И 255/27

Сухарева 60
1901
ФП-abs
И 255 см
27

РЕГЛАМЕНТЪ

ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГІИ

ВЪ

ПРОЕКТАХЪ

1723, 1732 и 1740 годовъ.

СООБЩИЛЪ

ТЕКСТЪ ИХЪ,

СНАБДИВЪ

предисловіями и примѣчаніями, а также общимъ введеніемъ и заключеніемъ,

Николай Ардашевъ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1890.

ЭБ

2007111184

2778
ор

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
Ф26516-41

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Происхожденіе проектовъ устройства Вотчинной Коллегіи. Учрежденіе Коллегій и изданіе Генеральнаго Регламента.—Регламенты разныхъ Коллегій и современное значеніе ихъ, какъ для учрежденія, такъ и для общества.—Проекты Регламента Вотчинной Коллегіи, число ихъ и время составленія.—Отсутствіе аппробаціи ихъ.

2. Значеніе проектовъ, какъ историческаго источника: а) по предметамъ, обнимаемымъ ими, б) по указаніямъ на современные имъ порядки, в) по ссылкамъ на прежніе, г) по введенію и разработкѣ новыхъ порядковъ въ устройствѣ Коллегіи, д) по способу составленія ихъ, е) по личнымъ взглядамъ составителей.

При учрежденіи Коллегій сначала былъ изданъ Генеральный Регламентъ, или уставъ, по которому должны были поступать всѣ государственныя Коллегіи, Канцеляріи и Конторы [1]. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщаны были еще особые регламенты, или собственныя инструкціи для каждой Коллегіи [2]. Однако, по отношенію къ Вотчинной Коллегіи это намѣреніе и обѣщаніе Правительства не было выполнено: Вотчинная Коллегія никогда не имѣла собственнаго регламента, который бы былъ Высочайше утвержденъ и изданъ обычнымъ порядкомъ.

Между тѣмъ, необходимость особаго для каждой Коллегіи регламента сознавалась очень хорошо, польза отъ того усматривалась двоякая: и въ отношеніи самаго учрежденія, которому регламентъ долженъ былъ служить ближайшимъ, подручнымъ руководствомъ, и въ отношеніи обще-

---

[1] П. С. З., VI, 3534; 1720 г. Февраля 28 д.

[2] „Какъ о томъ вскорѣ регламенты, или уставы будутъ публикованы и всѣхъ Коллегій должности". (П. С. З., V, 3261, Им. ук. 1718 г. Дек. 22 д.)—„Яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ Коллегій пространно усмотрѣть можно". (Ген. Регл., гл. VIII).—„Хотя Регламентъ Генеральный на всѣ Коллегіи выданъ еще при дядѣ нашемъ блаженныя памяти Г. И. Петрѣ Великомъ, однако жъ Е. В. каждой Коллегіи и Канцеляріи собственныя инструкціи... сочинить повелѣлъ". (П. С. З., VIII, 5919, Им. ук. 1731 г. Декабря 29 д.).

ства, публики, чтобы никто не былъ въ невѣдѣніи касательно внутреннихъ порядковъ того или другаго учрежденія. Это прямо высказывается въ указахъ [3].

Въ отношеніи заботы Правительства объ изданіи такого регламента, или устава не была исключеніемъ и Вотчинная Коллегія. На основаніи именныхъ указовъ требовались въ Сенатъ изъ Вотчинной Коллегіи проекты такого регламента, которые составлялись тамъ и подавались въ Сенатъ; но только время проходило для нихъ безплодно, и они возвращались оттуда обратно въ Коллегію или для составленія по новой программѣ, или же для измѣненія по „нынѣшнимъ обращеніямъ“. Такихъ проектовъ составлено было въ Вотчинной Коллегіи три, послѣдовательно одинъ за другимъ въ промежутокъ 18 лѣтъ: одинъ—въ 1723 году, другой—въ 1732 году, третій—въ 1740 году; и ни одинъ изъ нихъ не былъ окончательно утвержденъ и изданъ указомъ.

Послѣднее обстоятельство, однако, ничего не говоритъ противъ этихъ проектовъ. Что ни одинъ изъ нихъ не получилъ окончательнаго завершенія, легко объясняется, помимо проволочекъ въ Сенатѣ, тѣмъ, что современныя потребности учрежденія и планы Правительства опережали ихъ еще на ходу. Важно то, что регламентъ Вотчинной Коллегіи не былъ изданъ сразу, при учрежденіи Коллегіи; а потомъ, съ проведеніемъ новыхъ мѣръ, пошли измѣненія, переработки, дополненія въ проектахъ, которыя затянулись и такъ не окончились никогда. Было ли это полезно или вредно для учрежденія, которое, если не имѣло опредѣленныхъ инструкцій на всѣ случаи и затрудненія, то и и не было стѣснено необходимостью придерживаться во

---

[3] 1) „...Почему (т.-е. по собственнымъ инструкціямъ) имъ съ лучшимъ порядкомъ въ правленіи дѣлъ, въ канцелярскихъ обрядахъ поступать“... „чтобы всякая Коллегія и Канцелярія, имѣя полную мочь въ правленіи и одну довольную въ инструкціи на всѣ случаи и порядки резолюцію, скорѣе и смѣлѣе дѣла оканчивать.... могли“. (П. С. З., VIII, 5919, Им. ук. 1731 г. Дек. 29 д.); 2) „какъ о томъ вскорѣ регламенты, или уставы будутъ публикованы.... для вѣдѣнія сего полезнаго дѣла народу“. (П. С. З., V, 3261, ук. 1718 г., Дек. 22 д.).

всемъ извѣстной формы и буквы закона,—это иной вопросъ, сюда не относящійся; но для историка несомнѣнно интереснѣе и важнѣе видѣть рядъ такихъ, хотя бы незаконченныхъ, проектовъ, чѣмъ имѣть одинъ утвержденный разъ навсегда въ качествѣ регламента и потому не могущій отражать на себѣ постоянныхъ измѣненій въ исторіи учрежденія. Да еслибъ даже и утвержденъ былъ одинъ изъ этихъ проектовъ и изданъ, какъ Регламентъ Вотчинной Коллегіи, то едва ли бы учрежденіе могло остаться навсегда при немъ. Это показываетъ примѣръ Камеръ-Коллегіи, гдѣ первый регламентъ былъ изданъ въ 1719 году [4], а черезъ 12 лѣтъ понадобилось замѣнить его новымъ регламентомъ, каковой и былъ изданъ въ 1731 году Іюня 23 дня [5].

Переходя къ вопросу о значеніи этихъ проектовъ, какъ источника для исторіи учрежденія, прежде всего слѣдуетъ остановиться на ихъ содержаніи и указать главные предметы, какихъ они касаются. Въ нихъ разрабатываются слѣдующіе предметы: вопервыхъ, Присутствіе Коллегіи съ его личнымъ составомъ и дѣленіемъ на части (Экспедиціи), съ его дѣятельностью по рѣшенію всякихъ дѣлъ; вовторыхъ, Канцелярія со всѣми ея разнообразными и сложными порядками и отношеніями. Говоря тогдашнимъ языкомъ, въ проектахъ излагаются: 1) „правленіе дѣлъ“ и 2) „канцелярскіе обряды“. Первое представляется несомнѣнно существеннымъ для исторіи учрежденія. Какъ осуществлялось коллегіальное начало въ устройствѣ и дѣятельности Вотчинной Коллегіи, какъ рѣшались тамъ разныя дѣла: „спорныя“, распадающіяся въ свою очередь на просто спорныя, на „сумнительныя“, „на которыя дѣла указу не имѣется“, также „неспорныя“ съ ихъ подраздѣленіемъ на просто неспорныя и „самыя малыя“ изъ нихъ, наконецъ, такъ называемыя дѣла „не къ слѣдованію, а къ произвожденію“—все это представляется съ перваго взгляда очень важнымъ для учрежденія его исторіи. Другое дѣло—„кан-

[4] П. С. З., V, 3466.
[5] П. С. З., VIII, 5789.

целярскіе обряды". Пусть они имѣли живое значеніе для современныхъ имъ Канцеляристовъ, Регистраторовъ, Секретарей и прочихъ чиновъ, но для исторіи учрежденія все это можетъ представляться на первый взглядъ сомнительнымъ. Между тѣмъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, оказывается, что и „канцелярскіе обряды" имѣли немалое значеніе: самый ходъ дѣлъ, быстрый или медленный, зависѣлъ въ значительной степени, помимо самаго рѣшенія, отъ такихъ канцелярскихъ обрядовъ, какъ, напримѣръ, подлинная записка челобитныхъ въ книгу, составленіе къ ней выписокъ и т. п. На дѣлѣ эти вещи оказались настолько важными, что, въ видахъ болѣе правильной постановки ихъ и устраненія нѣкоторыхъ затрудненій, этимъ вопросомъ должно было заняться Правительство, которое требовало отъ Вотчинной Коллегіи свѣдѣній о нихъ, и Вотчинная Коллегія представляла о томъ свои „мнѣнія" въ Верховный Тайный Совѣтъ; что издавались особые именные указы „объ уменьшеніи письма" и „о сокращеніи многоплодныхъ выписокъ"; что предписывалось Сенату заняться этимъ предметомъ и, собравши свѣдѣнія изъ разныхъ учрежденій, составить о томъ проекты. Все это вошло и въ проекты Вотчинной Коллегіи.

Указанными двумя сторонами не исчерпывается все содержаніе проектовъ, какъ не исчерпывается ими устройство и дѣятельность Вотчинной Коллегіи. Кромѣ Присутствія и Канцеляріи, тамъ былъ еще очень важный центръ, именно Архивъ, которой при Вотчинной Коллегіи имѣлъ такое значеніе, какъ, можетъ быть, нигдѣ. Проекты касаются и Архива. Ему отводится въ послѣднихъ двухъ проектахъ даже особая глава, въ которой говорится и о храненіи дѣлъ, и пользованіи ими, а также о личномъ составѣ служащихъ.

Такимъ образомъ, проекты Регламента Вотчинной Коллегіи касаются всѣхъ трехъ сторонъ въ устройствѣ и дѣятельности Вотчинной Коллегіи: 1) Присутствія, 2) Канцеляріи и 3) Архива. Одно это уже даетъ понятіе о важности проектовъ для исторіи Вотчинной Коллегіи. Въ част-

ности значеніе проектовъ, при подробномъ разсмотрѣніи ихъ, открывается съ нѣсколькихъ сторонъ.

Многое въ проектахъ оказывается списаннымъ съ дѣйствительности, съ современныхъ составителямъ порядковъ, и эти порядки рисуются съ такою ясностію и полнотой, какой трудно было бы достичь намъ, возстановляя ихъ на основаніи только правительственныхъ указовъ, коллежскихъ опредѣленій и приказныхъ дѣлъ Вотчинной Коллегіи. Какъ на примѣръ, можно указать на ходъ спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ, также на движеніе разнаго рода бумагъ, входящихъ и исходящихъ и т. п., наконецъ, на нѣкоторые архивскіе порядки. Въ однихъ случаяхъ такое происхожденіе разныхъ мѣстъ проекта видно прямо изъ текста, такъ какъ въ текстѣ стоятъ выраженія: „какъ нынѣ“, „какъ нынѣ имѣется“, „какъ указами то опредѣлено“ и т. п.; въ другихъ случаяхъ, за отсутствіемъ указаній въ текстѣ, то же самое можно открыть при помощи нѣкоторыхъ соображеній или данныхъ, заимствованныхъ изъ иныхъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи проектъ имѣлъ практическое значеніе.

При изображеніи современныхъ порядковъ проекты иногда допускаютъ сравненія ихъ съ прежними отмѣненными порядками, что ясно обозначается въ текстѣ словами „какъ прежде“, „какъ прежде бывало“ и т. п. Сравненіе часто восходитъ ко времени Помѣстнаго Приказа, и порядки того времени приводятся не отрывками только, а нѣкоторыя вещи цѣликомъ, какъ, напримѣръ, общая картина вершенія дѣлъ „въ разныя руки“, не ограничивающаяся даже Помѣстнымъ Приказомъ, а захватывающая и другіе Приказы. Вообще надо замѣтить, что, при изученіи исторіи Вотчинной Коллегіи, въ матеріалахъ для нея очень часто встрѣчаются указанія и ссылки на Помѣстный Приказъ. А это особенно важно для Помѣстнаго Приказа, матеріалы для исторіи котораго имѣются не въ такой полнотѣ, какъ матеріалы по исторіи Вотчинной Коллегіи. Съ этой точки зрѣнія возможно даже двоякое рѣшеніе въ вопросѣ о томъ, начинать ли изученіе помѣстно-вотчинныхъ

учрежденій съ Помѣстнаго Приказа, или съ Вотчинной Коллегіи. Съ этой стороны проекты имѣли для своего времени историческое значеніе.

Самымъ же главнымъ въ проектахъ представляется ихъ реформаторское значеніе. Въ проектахъ развивались новыя мѣры, которыми предполагалось ввести въ Коллегіи новыя начала, по которымъ слѣдовало измѣнить устройство и дѣятельность учрежденія, каково, напримѣръ, дробленіе коллегіальности и раздѣленіе Присутствія на Экспедиціи и пр. Часть изъ этого осуществилась, хотя и нескоро, значительно позднѣе, черезъ 20—30 лѣтъ, осуществилась не въ такомъ видѣ, какъ проектировалось, напримѣръ, введено было дѣленіе на Департаменты вмѣсто Экспедицій; но все-таки главное осуществилось. Иное и вовсе не было проведено на дѣлѣ, напримѣръ, проектированныя разныя инстанціи въ отношеніи внутренней апелляціи. И помимо осуществленія этихъ новыхъ началъ и мѣръ, интересно и не маловажно прослѣдить самое развитіе ихъ въ проектахъ и измѣненія въ нихъ, наступавшія даже прежде, чѣмъ они были приложены къ дѣлу.

Наконецъ, проекты имѣютъ значеніе съ чисто формальной стороны. Какъ они явились и какъ составлялись: по какому плану, какими лицами, въ какіе сроки, на основаніи какихъ матеріаловъ, по какому способу, съ какими пріемами, въ какихъ редакціяхъ? Разсмотрѣвши все это, можно составить себѣ понятіе, какъ вообще о ходѣ подготовительныхъ работъ по законодательству XVIII столѣтія, такъ и о томъ, въ частности, какъ происходили нововведенія въ учрежденіяхъ (Коллегіяхъ). Именнымъ указомъ обыкновенно повелѣвалось Сенату имѣть о чемъ-либо разсужденіе; Сенатъ требовалъ по тому вопросу свѣдѣній или мнѣнія отъ извѣстнаго учрежденія; учрежденіе представляло Сенату, что требовалось отъ него; отъ Сената зависѣло сдѣлать свои измѣненія и постановленія; наконецъ могло послѣдовать Высочайшее разсмотрѣніе. Такъ, ничего не дѣлалось помимо учрежденія, заинтересованнаго въ предпринимаемыхъ мѣрахъ, безъ его „вѣдѣ-

нія“ и вліянія, иногда рѣшительнаго, при чемъ коллежскія „мнѣнія“ прямо входили буквально въ текстъ указовъ, сенатскихъ и именныхъ.

Одна изъ редакцій втораго проекта 1732 года представляетъ совершенно своеобразный интересъ и значеніе, которое можно назвать субъективнымъ. Составленный секретарями Вотчинной Коллегіи, онъ носитъ на себѣ отпечатокъ личныхъ интересовъ и взглядовъ на дѣло, проникнутъ весь симпатіей къ прошлому Помѣстнаго Приказа, съ каковой точки зрѣнія сравниваются съ прежними порядками всѣ современные, и произносится надъ послѣдними рѣшительный приговоръ. Такимъ образомъ, тутъ сверхъ фактовъ реформы выступаетъ отношеніе лицъ, извѣстнаго кружка лицъ. стоящихъ у дѣла, къ этимъ фактамъ. Эта сторона имѣетъ также свою цѣну. И еслибъ мы на ряду съ этимъ имѣли подобный же источникъ по отношенію къ челобитчикамъ, который бы показывалъ намъ отношеніе лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ реформѣ, еслибъ слышали голосъ „народа“, то мы имѣли бы еще лишнюю данную для уясненія себѣ и для оцѣнки реформы учрежденій.

ПРОЕКТЪ

1723 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ проекту 1723 года.

Указъ о составленіи проекта.—Источникъ его и способъ пользованія источникомъ.—Время и ходъ составленія проекта.—Характеристика проекта: а) съ внѣшней стороны, б) по содержанію и в) по сравненію съ позднѣйшими проектами.

Первый проектъ устройства Вотчинной Коллегіи былъ составленъ на основаніи именнаго указа отъ 11 Мая 1722 года [1]. Именнымъ указомъ повелѣвалось: „во всѣхъ Коллегіяхъ сдѣлать регламенты противъ Адмиралтейской Коллегіи, только, гдѣ потребно, имена перемѣнить; а аншталтъ чтобъ былъ весьма сходенъ во всѣхъ порядкахъ, только оставлять въ тѣхъ Коллегіяхъ тѣ дѣла, гдѣ такихъ нѣтъ". На основаніи именнаго указа Сенатъ предписалъ всѣмъ Коллегіямъ: „въ которыхъ регламенты, или инструкціи хотя и учинены, къ тому въ дополненіе, а въ которыхъ еще не учинены, то вновь изъ Регламента къ должности Адмиралтейской Коллегіи, что къ которой принадлежитъ, выписавъ со всѣмъ обстоятельствомъ, учинить по оным Регламентамъ проекты.... и, учиня, для опробаціи взнесть въ Сенатъ немедленно". Сенатскій указъ полученъ былъ въ Вотчинной Коллегіи въ Октябрѣ 1722 года 26 числа. Черезъ три мѣсяца проектъ въ Вотчинной Коллегіи былъ готовъ и посланъ въ Сенатъ при допошеніи отъ Января 24 дня слѣдующаго 1723 года; а помѣта на допошеніи гласитъ, что оно подано было только Февраля 27 дня 1723 года.

Именнымъ указомъ и сенатскимъ разъясненіемъ къ нему ясно и точно были опредѣлены, какъ источникъ для составленія проекта—это Адмиралтейскій Регламентъ—, такъ и способъ пользованія даннымъ источникомъ, состоящій въ томъ, чтобы заимствовать все под-

---

[1] П. С. З., VI, 4008.

ходящее къ Вотчинной Коллегіи, перемѣняя лишь названія, а все неподходящее оставлять, отбрасывать. Изъ этихъ положительныхъ наставленій вытекаютъ сами собою и нѣкоторыя отрицательныя положенія, именно: не пропускать безъ нужды ничего подходящаго къ Вотчинной Коллегіи, ничего не вводить въ проектъ существенно новаго, не поднимать вопросовъ, въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ не поставленныхъ, однимъ словомъ, оставаться въ предѣлахъ плана, даннаго въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Такимъ образомъ достигалось главное требованіе именнаго указа: чтобъ устройство (аппшталтъ) Вотчинной Коллегіи было сходно (т. е. съ устройствомъ Адмиралтейской Коллегіи, нарисованнымъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ) во всѣхъ порядкахъ. Съ этой точки зрѣнія и нужно смотрѣть на первый проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи.

Что касается источника, то Адмиралтейскій Регламентъ, не смотря на свой значительный объемъ, чрезвычайно бѣденъ въ отношеніи устройства собственно Коллегіи и, поэтому, мало представляетъ матеріала для заимствованія по отношенію къ Вотчинной Коллегіи. Адмиралтейскій Регламентъ состоитъ изъ 52 главъ, разбитыхъ на „артикулы“, или статьи, которыхъ наберется болѣе 500; сверхъ того къ нему приложены еще списки разныхъ чиновъ и мастеровъ Адмиралтейства, также формы записныхъ книгъ о людяхъ, о деньгахъ, о вещахъ, о подрядахъ и покупкахъ, такъ что въ отдѣльномъ изданіи онъ занимаетъ 200 страницъ [2]. Но составъ Адмиралтейскаго Регламента очень разнообразенъ: на ряду съ главою собственно о Коллегіи есть главы объ Адмиралтейской Конторѣ, о Верфи, о Магазинахъ, о Должностяхъ разныхъ корабельныхъ мастеровъ и, наконецъ, о Госпиталяхъ при портахъ. Видно, что центръ жизни и дѣятельности тамъ сосредоточенъ былъ не въ Присутствіи или Канцеляріи, а на Верфи, гдѣ шли многочисленныя и разнообразныя работы. Собственно же о Коллегіи въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится немного, именно: въ I-ой только главѣ „О должности Адмиралтейской Коллегіи“, впрочемъ очень объемистой, состоящей изъ 112 артикуловъ.

---

[2] „Регламентъ о управленіи Адмиралтейства и Верфи“. Изд. 1722 года. См. Также II. С. 3, VI, 3937.

Изъ этой главы и сдѣланы, главнымъ образомъ, заимствованія въ проектѣ Вотчинной Коллегіи, именно, взято 50 артикуловъ, т. е. немного менѣе половины всего заключающагося въ ней числа артикуловъ, что, съ другой стороны, составляетъ болѣе половины всего числа артикуловъ, на которые раздѣленъ проектъ [3]. Остальные артикулы проекта взяты изъ разныхъ главъ Адмиралтейскаго Регламента о нѣкоторыхъ спеціальныхъ должностяхъ. Такъ, изъ II-ой главы „О должности Прокурора“ изъ числа 9 взято 6 артикуловъ [4]; изъ IV-ой главы „О должности Контролёра“ взято 9 артикуловъ изъ числа 20 [5]; изъ VIII-ой главы „О должности Казначея—4 артикула изъ числа 9 [6]; изъ IX-ой главы „О должности Цальмейстера“—1 изъ числа 5 артикуловъ [7]; изъ XII главы „О должности Директора надъ Конторою Адмиралтейской и Верфью“ взято въ проектъ изъ числа 41 только 5 артикуловъ [8]; изъ XIII-ой главы „О должности Совѣтниковъ Адмиралтейской Конторы“, откуда изъ числа 18 взято 6 артикуловъ [9]; изъ XIV-ой главы „О должности Офицера надъ магазиномъ“ изъ числа 16 артикуловъ взято 5 [10]; XLIV-ая же глава „О должности Фискала“, состоящая изъ 1 артикула и XLV-ая „О штрафѣ за преступленія и злодѣянія служителемъ адмиралтейскимъ, и о силѣ команды“, состоящая изъ 2 подраздѣленій, вошли въ проектъ въ полномъ составѣ. Итакъ заимствованіе коснулось 10-ти главъ Адмиралтейскаго Регламента. И въ этихъ главахъ, можно сказать, исчерпано все, что только могло быть взято и примѣнено къ Вотчинной Коллегіи, прямо или косвенно. Остальныя главы Адмиралтейскаго Регламента касаются

---

[3] 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 13, 14, 15, 17, 18, 25, 26, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 56, 58, 63, 68, 71, 85, 93, 97, 98, 102, 107, 108, 109, 111-ый арт. Адм. Регл.

[4] 1, 2, 3, 4, 5, 6.

[5] 1, 3, 6, 7, 9, 11, 12, 15, 17.

[6] 3, 5, 6, 8.

[7] 5-ый.

[8] 1, 4, 6, 35, 39.

[9] 5, 8, 10, 13, 14 и 18-ый.

[10] 1, 9, 10, 11 и 16-ый.

спеціальныхъ должностей, такихъ, подобныхъ которымъ въ Вотчинной Коллегіи и быть не могло, какъ то: Провіантмейстеръ, Цейхмейстеръ, Вагмейстеръ, Сарваеръ и пр. Все это было оставлено составителями проекта, какъ представляющее „дѣла, какихъ въ Коллегіи (т. е. Вотчинной) нѣтъ“. За исключеніемъ этого, можно сказать смѣло, что составителями проекта не пропущено ничего такого, что могло бы имѣть хоть какое-нибудь отношеніе и примѣненіе къ Вотчинной Коллегіи съ какой-нибудь стороны. И въ этомъ отношеніи проектъ вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ именнаго указа. Если можно въ чемъ упрекнуть составителей, такъ скорѣе не въ этомъ, а въ совершенно обратномъ, въ томъ, что они иное заимствовали безъ всякой нужды. Таковы, напримѣръ, упоминаніе о выписываніи матеріаловъ изъ-за границы [11]; о пріемѣ на службу и объ отпускѣ со службы иностранцевъ [12].

Заимствованіе изъ Адмиралтейскаго Регламента было сдѣлано, большею частію, тоже согласно съ указомъ, „выписавъ что принадлежитъ“, и „только имена перемѣня, гдѣ потребно“. Вмѣсто Адмиралтейской подставлена Вотчинная Коллегія, вмѣсто Контролера—Фискалъ, вмѣсто Казначея—„опредѣленный къ приходу и расходу“, Расходчикъ и т. п. Все это—простая замѣна одного названія другимъ, совершенно равнозначнымъ или соотвѣтствующимъ тому, замѣна, не отражающаяся на содержаніи самаго правила. Но въ другихъ случаяхъ, при заимствованіи, дѣло не ограничивается простою перемѣною названій, а происходитъ передѣлка источника, состоящая въ приспособленіи правилъ о какой-нибудь должности Адмиралтейской Коллегіи къ должности совершенно другаго рода въ Вотчинной Коллегіи. Такъ, напримѣръ, въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ ничего не говорится о должности Оберъ-Секретаря. Между тѣмъ въ проектѣ оказывается 5 такихъ артикуловъ (46—50-й). И они не сочинены вновь, а всѣ передѣланы изъ главы Адмиралтейскаго Регламента о совершенно иной должности Директора надъ Адмиралтейской Конторой [13]. Самъ Дирек-

---

[11] 11 арт.

[12] 23 и 24 арт.

[13] XII гл. Адм. Регл.

торъ Адмиралтейской Конторы превратился въ Оберъ-Секретаря, а его помощники, Капитаны—въ Секретарей, что, конечно, далеко не одно и то же [14]. Другимъ примѣромъ такой передѣлки могутъ служить артикулы проекта о должности Вахмистра [15], составленные на основаніи главы Адмиралтейскаго Регламента о Совѣтникахъ, т. е. членахъ Адмиралтейской Конторы [16]. Даже и въ томъ случаѣ, когда въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ имѣлись особыя статьи объ извѣстной должности, вводимой составителями въ проектъ, кромѣ заимствованія ихъ, подбирались еще подходящіе къ тому артикулы изъ другихъ должностей. Такъ, для характеристики должности коллежскаго Фискала [17] перенесена въ проектъ вся глава о томъ изъ Адмиралтейскаго Регламента [18], и сверхъ того сдѣланы заимствованія изъ другой главы Адмиралтейскаго Регламента о должности Контролера [19], какой въ Вотчинной Коллегіи не имѣлось Такимъ образомъ, въ должности Фискала Вотчинной Коллегіи произошло какъ бы сліяніе двухъ должностей.

При такомъ способѣ заимствованія не обошлось безъ искуственности, а иногда и насильственности въ передѣлкахъ. Вслѣдствіе того иногда получалось совсѣмъ не то, что требовалось; приписывались извѣстной должности обязанности, ей мало свойственныя или совсѣмъ несвойственныя; разныя должности смѣшивались, а ихъ обязанности въ нѣкоторыхъ пунктахъ совпадали, и потому объ иномъ предметѣ дѣлались повторенія одного и того же по 2 и по 3 раза.

Относительно передѣлокъ есть и такіе случаи, что правило заимствуется изъ Адмиралтейскаго Регламента буквально безъ измѣненія, но объясненіе къ нему подводится иное, чѣмъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Напримѣръ, извѣстный порядокъ въ полученіи жалованія—являться не сразу всѣмъ, а по очереди—въ Адмиралтей-

---

[14] См. примѣч. 40-ое.

[15] 82—86 арт.

[16] XIII гл. Адм. Регл.

[17] 72—81 арт.

[18] XLIV гл.

[19] IV гл.

скомъ Регламентѣ объясняется желаніемъ не допустить „остановки въ работѣ [20], а въ проектѣ желаніемъ устранить возможность „въ выдачѣ жалованья помѣшательства“ [21]. Совершенно самостоятельную переработку соотвѣтствующихъ мѣстъ Адмиралтейскаго Регламента или, точнѣе, подстановку новаго содержанія подъ заглавія, взятыя съ Адмиралтейскаго Регламента, представляютъ такія мѣста, какъ артикулы „О дирекціи Вотчинной Коллегіи“ [22] и „О персонахъ Вотчинной Коллегіи“ [23].

Другимъ правиломъ было „оставлять тѣ дѣла, гдѣ такихъ нѣтъ“. Такъ, оставлялись въ сторонѣ цѣлыя главы Адмиралтейскаго Регламента нетронутыми, а въ тѣхъ главахъ, которыхъ коснулось заимствованіе, опускались многія статьи. Но можно указать и на нѣкоторыя отступленія отъ этого правила. Въ проектѣ упоминается, напримѣръ, о пріемѣ на службу и объ отпускѣ со службы иноземцевъ [24]. Дѣйствительно еще именнымъ указомъ 1717 года 11 Декабря назначалось быть въ Коллегіяхъ, кромѣ русскихъ, также изъ иноземцевъ одному Члену, Ассессору или Совѣтнику, одному Секретарю и одному Шкрейверу [25]. И въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ тоже говорится объ иноземцахъ, потому что тамъ они дѣйствительно состояли на службѣ. Но въ Вотчинной Коллегіи ни тогда, ни впослѣдствіи иноземцевъ на службѣ не состояло, да и трудно было представить нужду въ томъ. То же самое можно сказать относительно упоминанія о выписываніи, точнѣе, о невыписываніи матеріаловъ изъ-за границы [26].

Составленіе и введеніе въ проектъ правилъ и положеній сверхъ Адмиралтейскаго Регламента представляетъ исключеніе. Таковъ единственный артикулъ проекта „О отписныхъ и взятыхъ на Е. И. В.

---

[20] Адм. Регл., гл. I, арт. 41-ый.

[21] Проект. арт. 60-ый.

[22] 1-ый арт. проекта.

[23] 2-ой арт. проекта.

[24] 23 и 28 арт.

[25] П. С. З. V, 3129.

[26] 11 арт.

недвижимыхъ имѣніяхъ“ [27], о чемъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ не могло быть и рѣчи. Но это тоже небольшая вставка кстати, представляющая подробность, частность примѣнительно къ Вотчинной Коллегіи. Новыхъ вопросовъ составители проекта не выставляютъ нигдѣ, а ограничиваются программой Адмиралтейскаго Регламента, изъ котораго тщательно и выкраивается Регламентъ для Вотчинной Коллегіи.

Что касается текста отдѣльныхъ артикуловъ, то каждый изъ нихъ въ проектѣ, кромѣ одного, имѣетъ соотвѣтствующій артикулъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. При этомъ самый текстъ иногда переносится въ проектъ цѣликомъ и даже буквально; иногда съ значительными измѣненіями, такъ что получается нѣчто совершенно новое; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибавлены подробности, не измѣняющія, впрочемъ, сущности правила; чаще же дѣлаются выпуски, и длинный артикулъ Адмиралтейскаго Регламента превращается въ коротенькій артикулъ проекта [28].

Вотъ источникъ даннаго проекта и способъ пользованія имъ. Что представляетъ изъ себя въ цѣломъ выработанный такимъ образомъ изъ Адмиралтейскаго Регламента проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи?

Съ внѣшней стороны проектъ изложенъ въ отдѣльныхъ артикулахъ, какъ и его источникъ, но дѣленія на главы, какое есть въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ, въ проектѣ не произведено. Если же всмотрѣться, то можно замѣтить, что артикулы слѣдуютъ одинъ за другимъ въ извѣстномъ порядкѣ, группируясь по содержанію. Проектъ начинается положеніями о Присутствіи Вотчинной Коллегіи [29]; затѣмъ слѣдуютъ правила о торгахъ и подрядахъ на разныя работы и поставку матеріаловъ по Вотчинной Коллегіи [30]; далѣе собраны разныя частныя правила объ устройствѣ Вотчинной Коллегіи, которыя трудно подвести подъ какой-нибудь одинъ терминъ: тутъ и записка патентовъ, дача мундировъ солдатамъ, отпускъ и пріемъ на службу, шлюпки,

---

[27] 21 арт.

[28] См. примѣчанія къ проекту.

[29] 1—7 арт.

[30] 8—15 арт.

штрафы и пр. [31]; послѣ того идутъ правила уже объ отдѣльныхъ должностяхъ: о должности Прокурора [32], о должности Оберъ-Секретаря [33], о Расходчикѣ [34], о Фискалѣ [35], о Вахмистрѣ [36] и, наконецъ, о храненіи матеріаловъ [37]. Такимъ образомъ, проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи можно было бы раздѣлить на 8 главъ.

Въ этой послѣдовательности главъ не сохраненъ тотъ порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ главы Адмиралтейскаго Регламента. Начало проекта [38], положимъ, совпадаетъ съ I ой главой Адмиралтейскаго Регламента, но она дополняется въ проектѣ заимствованіями изъ XIII и XLV главъ Адмиралтейскаго Регламента. Далѣе, послѣ заимствованія изъ II главы Адмиралтейскаго Регламента послѣдовательность совершенно нарушается, и въ отдѣлѣ о приходѣ и расходѣ, напримѣръ, заимствованіе изъ Адмиралтейскаго Регламента идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: I—IX—VIII—I—VIII—I главы.

Если взглянемъ не на раздѣленіе проекта на части, а на его содержаніе въ цѣломъ, если захотимъ опредѣлить, въ чемъ состоитъ его сущность; то увидимъ, что въ проектѣ все вниманіе сосредоточено не на судебной роли Вотчинной Коллегіи и не на канцелярскихъ порядкахъ во всей ихъ сложности и полнотѣ—два главные вопроса въ устройствѣ и дѣятельности Вотчинной Коллегіи, требующія уясненія—, но на вещахъ болѣе побочныхъ, касающихся, вопервыхъ, хозяйственной, матеріальной части, какъ-то: подряды, покупки, продажа, храненіе разныхъ матеріаловъ, вовторыхъ, касающихся счетной части, какъ-то: выдача жалованья, приходъ и расходъ, свидѣтельство счетовъ и т. п. Этому непосредственно отведено въ проектѣ около половины всего числа статей. Да если гдѣ и не говорится прямо о подрядахъ

---

[31] 16—39-ый арт.

[32] 40—45 арт.

[33] 46—50 арт.

[34] 51—71 арт.

[35] 72—81 арт.

[36] 82—86 арт.

[37] 87—90 арт.

[38] 1—36 арт.

и счетахъ, какъ, напримѣръ, въ отдѣлахъ о должности Оберъ-Секретаря, Фискала и Прокурора, которые должны были имѣть близкое отношеніе къ Присутствію и Канцеляріи Коллегіи вообще, то и тамъ ихъ должности опредѣляются столь же односторонне, по отношенію, главнымъ образомъ, къ тѣмъ же подрядамъ и счетамъ.

Таковъ характеръ Регламента Вотчинной Коллегіи, взятаго въ въ его первомъ проектѣ, составленномъ въ 1723 году. Односторонность его объясняется изъ самаго источника, который указанъ былъ составителямъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ.

О ДОЛЖНОСТИ ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГІИ.

1.

О дирекціи Вотчинной Коллегіи надъ Конторами, которыя опредѣлены быть имѣютъ въ Москвѣ [1] и при оной Коллегіи для межевыхъ дѣлъ, и надъ всѣми помѣстными и вотчинными и межевыми дѣлами.

Противъ 1-й главы 1-го артикула Адмиралтейскаго Регламента.

Вотчинная Коллегія имѣетъ верхнюю дирекцію или управленіе надъ двѣми Конторами [2] помѣстными и вотчинными и межевыми дѣлами во всемъ Россійскомъ Государствѣ [3]. И должна въ правленіи своемъ поступать вѣрно и ревностно, такъ, какъ въ Генеральномъ Регламентѣ о должности всѣхъ Коллегій положено, подъ такимъ же штрафомъ и наказаніемъ.

2.

О персонахъ въ Вотчинной Коллегіи.

Противъ 2-го.

Коллегія Вотчинная состоитъ въ Членахъ, кромѣ Президента и Вице-Президента, не меньше осми человѣкъ, а именно: Совѣтниковъ четыре, Асессоровъ четыре [4]. А тѣмъ, которые опредѣлены будутъ въ Конторахъ, въ совѣтѣ не быть, кромѣ того, когда о чьей должности дѣло случится, тогда оной долженъ быть въ Коллегіи и совѣтовать. Такожъ когда изъ таковыхъ кому нужда о чемъ предлагать въ Коллегіи, то имъ надлежитъ тогда въ Коллегію приходить.

3.

При собраніи большей части Членовъ Коллегіи начинать дѣло въ четверть часа.

Противъ 3-го.

Коллегія Вотчинная должна собираться для рѣшенія дѣлъ по Генеральному въ Коллегіяхъ Регламенту [5]. И когда большая часть Чле-

новъ соберется, то должны начинать дѣла, четверть часа мѣшкавъ, хотя бъ достальные и не собрались, дабы время тупе не проходило, и остановки въ дѣлахъ не было.

4.

О особливой должности Президента.

Противъ 4-го.

Президентъ долженъ по вся указные по Генеральному Регламенту дни быть въ Коллегіи и надсматривать, все ль идетъ въ правленіи дѣлъ той Коллегіи по Генеральному Регламенту, и нѣтъ ли какой неисправности, которую, ежели найдетъ, долженъ, какъ возможно скоро, поправить. И въ протчемъ во всемъ поступать, какъ въ Генеральномъ Регламентѣ о чинѣ его напечатано [6].

5.

О Вице-Президентѣ.

Противъ 5-го.

Вице-Президентъ есть товарищъ Президенту, а въ небытность его долженъ все то исправлять, что надлежитъ Президенту [7].

6.

Быть въ Коллегіи изъ Членовъ по одному неотлучно всякой день, и что ему дѣлать.

Противъ 8-го.

Надлежитъ изъ Членовъ въ Коллегіи по одному быть на каждой день до обѣда и послѣ обѣда. Оной долженъ всѣ дѣла и указы *) посылать и смотрить, которыя уже отъ Коллегіи вершены и подписаны. Онъ же долженъ, ежели какія вѣдомости будутъ, принадлежащія ихъ Коллегіи, тотчасъ дать знать Президенту, а ежели нужныя и скорого рѣшенія требующія, то и всей Коллегіи. При томъ же Членѣ быть по одному Секретарю, одному Канцеляристу, двумъ Подканцеляристомъ, четыремъ Копеистомъ [8].

---

*) „Подписывать“ въ Адм. Регл.

7.

О подписяхъ на пакетахъ. и кому ихъ въ Коллегіи распечатывать.

Противъ 9-го.

Всѣ пакеты съ письмами каждаго званія, надлежащія въ Коллегію Вотчинную, откуда оныя присланы будутъ о дѣлахъ той Коллегіи, а не на имя Президента или Членовъ, которые пакеты надлежатъ распечатывать Президенту, а въ его небытность тому, кто первый по немъ въ Коллегіи останется [9].

8.

О пробахъ всѣмъ вещамъ [10].

Противъ 13-го.

Всѣхъ вещей, которыя имѣютъ быть подряжены къ содержанію Вотчинной Коллегіи и куплены или выписаны изъ другихъ земель, подлежитъ пробы имѣть всегда за печатью коллежскою и подписанныя руками всей Коллегіи и мастеровъ тѣхъ дѣлъ, къ кому какіе матеріалы надлежатъ, что оные годны. Симъ пробамъ надлежитъ быть троимъ: одинмъ въ Коллегіи, а другимъ у того, кто смотрѣть къ покупкѣ и подряду поставленъ будетъ, третьимъ у тѣхъ, ежели кто закупать посланъ будетъ, или у подрятчиковъ, или у тѣхъ, которымъ велѣно будетъ что выписывать изъ другихъ земель, дабы впредь въ томъ ни какого спору не было въ пріемѣ. Въ оныхъ пробахъ надлежитъ Коллегіи разсмотрѣніе имѣть, чтобъ были годны ко употребленію безъ лишняго убытку.

9.

Въ подрядъ отдавать вѣрнымъ людемъ, ежели что потребно будетъ.

Противъ 14-го.

Что потребно будетъ къ содержанію Вотчинной Коллегіи подрядить, то въ подрядъ никому не отдавать ничего, пока подрядчикъ не освидѣтельствованъ будетъ въ Коллегіи, можно ль ему въ томъ подрядѣ вѣрить. А когда освидѣтельствуютъ, тогда оному на подрядъ давать, закрѣпя руками всей Коллегіи, какъ ниже писано. Равнымъ же образомъ и о тѣхъ надлежитъ чинить, кому что велѣно будетъ выписать изъ другихъ земель.

10.

Какимъ образомъ подрядчиковъ сыскивать и съ ними договариваться.

Противъ 15-го.

Каждой подрядъ чинить такимъ образомъ. Когда опой понадобится, тогда написать билеты, въ которыхъ объявить подрядъ и терминъ, съ котораго числа и по которое, и мѣсто, куда приходить и записываться; и послать къ Полицемейстеру, дабы оные пробить *) въ удобныхъ мѣстѣхъ съ барабаннымъ боемъ; а для публикованія въ городѣхъ послать въ Магистраты, чтобы оттоль послали указы въ городы и публиковали. Время къ публикацей опредѣляется для лучшаго исправленія: которые матеріалы привозятся зимою, о тѣхъ публикацію и подрядъ чинить въ Іюнѣ **), а которые лѣтомъ, о тѣхъ въ Октябрѣ. И когда станутъ подрядчики являться, тогда опредѣленному отъ покупки и подряду спрашивать каждаго, по чему возметъ, и велѣть имъ самимъ записывать. А когда въ указное время болѣе не явятся, тогда отъ подряду и покупки представить ихъ Коллегіи въ недѣлю три раза; а ежели сего термина покажется мало, то продолжить и до трехъ недѣль, гдѣ отъ Коллегіи ихъ спрашивать будутъ, кто меньше возметъ, и кто меньше числомъ брать будетъ, тому въ подрядъ отдать, ежели надежной подрядчикъ будетъ. Чего для велѣть отъ подряду и покупки освидѣтельствовать поруки по подрядчикахъ и представить въ Коллегію. Буде же невѣрной подрядчикъ ***), то лутче, хотя и дороже. по разсмотрѣнію Коллегіи, отдать вѣрному, дабы деньги не пропали, А когда по трехъ недѣляхъ подрядъ отданъ будетъ кому и закрѣпленъ отъ Коллегіи, тогда, не отпуская подрядчиковъ, зажечь свѣчу, которая бъ сутки горѣла, сказавъ, что ежели изъ нихъ кто одумается, или вновь явится во время горѣнія той свѣчи и брать будетъ дешевле надежная персона, то, хотя и закрѣпленъ уже подрядъ, однакожъ оному отданъ будетъ. А кто, по сгорѣніи свѣчи, явится дешевле, то, хотя и надежная персона будетъ, уже не отдавать, хотя бъ и тотъ самъ бралъ ту жъ цѣну, кому уже отдано было. При сей свѣчи надлежить быть одному Члену изъ первыхъ отъ Коллегіи съ двѣмя другими повѣренными той же Коллегіи, дабы не было какой фальши.

---

*) Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ по П. С. З. „прибить“, что невѣрно.

**) Въ Адм. Регл. „въ Іюлѣ“.

***) „Будетъ“ въ Адм. Регламѣ.

Равнымъ же образомъ отправлять подряды и для всякихъ строеней, которыя будутъ дѣланы подрядомъ. Въ семъ подрядѣ надлежитъ *) гораздо осмотрѣніе имѣть, дабы въ терминѣ публикованія не ошибиться, но довольное время дать, дабы могли изъ дальныхъ мѣстъ охотники, увѣдавъ, пріѣхать, дабы короткимъ срокомъ слова себѣ подозрительнаго не навесть [11].

11.

О подрядѣ и о покупкѣ вещей своего Государства.

Противъ 17-го **).

Надлежитъ смотрить въ подрядахъ и въ покупкѣ матеріаловъ, чтобъ оное все было своего Государства, кромѣ тѣхъ, которыхъ въ своемъ Государствѣ сыскать не возможно, или есть, да негодные; и ежели возможно, то чтобъ и выписывать изъ чужихъ Государствъ черезъ своихъ купцовъ [12].

12.

О платежѣ пошлинъ съ подрядныхъ и покупныхъ со всѣхъ вещей.

Противъ 18-го.

Со всѣхъ вещей подрядныхъ и покупныхъ и выписанныхъ изъ другихъ земель для Вотчинной Коллегіи надлежитъ пошлины платить вездѣ, гдѣ и сколько по указомъ надлежитъ. И о томъ съ подрядчиками договариваться именно, ежели они на себя примутъ платежъ пошлинъ, или Вотчинной Коллегіи на счетъ, и въ томъ имъ позволять [13]. А Вотчинной Коллегіи надлежитъ считаться съ Камеръ и съ Коммерцъ Коллегіями, дабы деньги пошлинныя, надлежащія платить за вещи привезенныя къ Вотчинной Коллегіи, не были вычтены изъ положенной суммы на Вотчинную Коллегію.

13.

О объявленіи подрядчикомъ всего, что до нихъ надлежитъ.

Противъ 25-го.

Когда подрядчики представлены будутъ Коллегіи, тогда надлежитъ имъ читать, выписавъ изъ сего регламента о подрядахъ все, что до нихъ касается, дабы вѣдали, какъ имъ надлежитъ въ подрядахъ поступать, и невѣдѣніемъ бы не отговаривались.

---

*) Коллегіи — въ Адм. Реглам.

**) Внесено по сличеніи съ Адм. Реглам.

14.

Кто изъ подрядчиковъ, подрядясь, отречется.

Противъ 26-го.

Ежели кто изъ подрядчиковъ торгъ свой запишетъ съ уступкою передъ другими, не хотя допустить другихъ до того подряду, и послѣ, одумався, что онъ взялъ дешево, будетъ просить, чтобъ его отъ того уволить, и такихъ не отпускать, но принуждать къ поставкѣ. А буде изъ принужденія исправлять не можетъ, тогда отдать другому въ подрядъ, кому мочно вѣрить, хотя и съ передачею, но тое передачу доправить на томъ, которой прежде взялъ въ подрядъ и отрекся. А буде подрядчиковъ другихъ не будетъ, то хотя оное отдать кому отправлять на вѣру, и что передачи будетъ, и то на томъ же доправить, дабы всякъ, осмотрясь, подряжался.

15.

О запрещеніи вступать въ торги и подряды.

Противъ 30-го.

Надлежитъ *), какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ въ Коллегіи и въ подчиненныхъ къ ней Конторахъ, у дѣлъ обрѣтающимся, ни въ какіе торги и подряды, принадлежащіе къ тѣмъ мѣстамъ, ни прямымъ, ни посторонимъ образомъ вступать подъ штрафомъ указу 714-го году въ 24 день Декабря, данному въ Сенатъ [14]. Такожъ и подрядчикомъ не покупать никакихъ вещей для поставки въ Коллегію у тѣхъ, кои въ управленіи Вотчинной Коллегіи, или у кого какія той Коллегіи вещи на рукахъ есть.

16.

О запискѣ патентовъ, данныхъ Членомъ и служителемъ Вотчинной Коллегіи.

Противъ 38-го.

Должно въ реестръ записывать всѣ комиссіи, или патенты, данные отъ Его Величества Членомъ и другимъ чинамъ той Коллегіи, дабы мочно было имѣть ссылку во время нужды [15].

---

*) „Не надлежитъ“ въ Адм. Регламѣ.

17.

О уничтоженіи росписокъ, которыя сдѣланы не по Регламенту.

Противъ 49-го.

Должны быть уничтожены всякія росписки или съ нихъ списки и цертификаты, которые не такимъ порядкомъ сдѣланы, какъ въ Регламентѣ повелѣно [16].

18.

О закрѣпленіи посылаемыхъ указовъ у послѣдней рѣчи, не оставливая порожжего мѣста.

Противъ 50-го.

Всѣ посылаемые указы изъ Коллегіи надлежитъ закрѣплять подписаніемъ рукъ всей Коллегіи у послѣдней рѣчи, написанной въ указѣ, и чтобъ между указомъ и подписью не было ничего оставлено порожжего мѣста, дабы невозможно было потомъ приписать [17]. По сему жъ должны чинить въ Конторахъ, надлежащихъ къ Вотчинной Коллегіи.

19.

О дачѣ мундира.

Противъ 51-го.

Обрѣтающимся при Вотчинной Коллегіи ундеръ-офицеромъ, драгуномъ и солдатомъ мундиръ давать въ два года, вычитая за опой изъ ихъ жалованья по указу, какъ вычитаютъ у прочихъ ундеръ-офицеровъ, драгунъ и солдатъ, по опредѣленію Военной Коллегіи [18]; а за портупеи, лядунки съ перевезьми у нихъ денегъ не вычитать, а давать изъ казны изъ доходовъ Вотчинной Коллегіи.

20.

При перемѣнѣ служителей изъ службы давать указы, чтобъ отдавали все, что имѣли, вступающимъ на ихъ мѣста по описямъ.

Противъ 52-го.

Когда кто, имѣющей на рукахъ какія дѣла или вещи, перемѣненъ будетъ отъ той службы, тогда надлежитъ изъ Коллегіи дать указъ оному, чтобъ онъ отдалъ всѣ дѣла; также, буде имѣлъ приходъ и расходъ деньгамъ или какимъ вещамъ, то и книги о приходѣ и о расходѣ оныхъ, бывшихъ у него на рукахъ, *) съ подлиннымъ отче-

*) „Чтобы отдалъ“ въ Арм. Регл.

томъ о всемъ, что имѣлъ въ своемъ управленіи, тому, кто на его мѣсто опредѣленъ, по описи съ росписною. А тотъ, кто на его мѣсто будетъ опредѣленъ, долженъ по описи жъ и по книгамъ его остатокъ денегъ или какихъ вещей освидѣтельствовать. И ежели остатокъ оныхъ съ приходомъ и расходомъ сходенъ и не противенъ указомъ, тогда росписаться во всемъ томъ. А ежели не сходно, о томъ доносить въ Коллегіи въ томъ же времени, а прежняго отдать на поруки, а ежели порукъ не будетъ, то арестовать. Равнымъ же образомъ чинить и съ тѣми, которые хотя не вещи какія, но письма и книги имѣли у себя на рукахъ, яко Секретари, Нотаріусы и протчіе, чтобъ, выступая изъ службы своей, отдали вступающимъ на ихъ мѣста по описи канцелярской, развѣ кто будетъ имѣть указы за рукою Его Величества, тѣ могутъ оставить у себя, а съ нихъ вѣрные списки отдавать тѣмъ, кои на ихъ мѣста опредѣлены [19].

21.

О отписныхъ и взятыхъ на Его Императорское Величество недвижимыхъ имѣніяхъ.

Сверхъ Адмиралтейского Регламента.

Ежели Его Императорскаго Величества именнымъ или присланнымъ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегій и изъ другихъ мѣстъ указомъ и по приговоромъ Вотчинной Коллегіи повелѣно будетъ у кого за какія вины недвижимыя имѣнія отписать и взять на Его Императорское Величество къ дворцовымъ волостямъ или къ Госпиталю; и о такихъ недвижимыхъ имѣніяхъ изъ отписныхъ книгъ учиня подлинное вѣдѣніе, какъ четвертной пашнѣ, такъ и крестьянскимъ дворамъ и всякимъ заводомъ и скоту и сборамъ, что сбирались на вотчинника, съ яснымъ извѣстіемъ, отсылать для вѣдѣнія въ Каморъ-Коллегію, понеже всѣмъ государственнымъ сборамъ сумма въ вѣдѣніи въ той Коллегіи [20], такожъ и для вѣдѣнія жъ въ тѣ мѣста, откуды повелѣно будетъ отписать и взять на Его Императорское Величество.

22.

За коллежскіе долги вещи должниковъ продавать: движимыя—отъ Магистрата и присылать деньги въ Вотчинную Коллегію, а недвижимое—отъ Вотчинной Коллегіи.

Противъ 53-го.

Ежели на комъ будетъ долгъ, подлежащій Вотчинной Коллегіи, а деньгами взять невозможно, а будутъ у него какія вещи, тогда оныя

отсылать для продажи: движимыя въ Магистратъ, а недвижимыя отъ Вотчинной Коллегіи [21], гдѣ будутъ продавать съ публичного торгу, и деньги за тѣ вещи присылать въ Вотчинную Коллегію.

23.

О пріемѣ въ службу годныхъ.

Противъ 56-го.

Ежели потребны будутъ когда Члены или служители въ Коллегію и въ подчиненныя Конторы, иноземцы [22], тогда принимать добрыхъ, а ежели недостойные приняты будутъ, и о томъ подлинно усмотрится отъ Коллегіи, то оныхъ, не державъ, отпустить, а коштъ доправить на томъ, чрезъ кого оные произведены. То жъ слѣдуетъ и о своихъ въ произведеніи подъ равнымъ штрафомъ.

24.

Кто будетъ просить отпуску изъ службы, то при томъ смотрѣть, для чего проситъ.

Противъ 58-го.

Ежели кто изъ коллежскихъ служителей Россійской націи будетъ просить о свободѣ отъ службы, то въ Коллегіи надлежитъ розыскать о причинѣ его, а именно: первое, что онъ боленъ или увѣченъ, и отъ чего онъ службу статскую больше исполнять не можетъ; второе—о его старости и дряхлости. А кромѣ сихъ причинъ или особливого указу изъ службы не отпускать. Сіе разумѣется о Канцеляристахъ, Подканцеляристахъ и Копеистахъ и протчихъ низкихъ служителяхъ, обрѣтающихся при Коллегіи. А Членовъ и знатныхъ служителей безъ именного указу Его Императорского Величества или Сената не отпускать [23].

25.

О содержаніи въ добромъ состояніи обрѣтающихся въ дѣлахъ Вотчинной Коллегіи служителей и о смотрахъ.

Противъ 63-го.

Смотрѣть накрѣпко, чтобъ коллежскіе и конторные служители всегда были въ указномъ комплектѣ и въ добромъ состояніи. И для того, сверхъ опредѣленныхъ смотровъ для выдачи по третямъ года жалованья, приказывать чинить смотры, чтобы всегда о нихъ имѣть именные списки съ ихъ чинами, дабы можно было знать, нѣтъ-ли какихъ роспусковъ имъ безъ указу [24].

26.

О рѣшеніи по доношеніямъ оберъ-фискальскимъ и фискальскимъ.

Противъ 68-го.

Надлежитъ на всѣхъ оберъ-фискальскихъ и фискальскихъ доношеніяхъ [25] приговоры подписывать и указы въ дѣйство производить безъ замедленія. А ежели чего противъ доношенія ихъ невозможно дѣлать, то подписывать имянно, для чего невозможно.

27.

О дачѣ въ запасъ денегъ посланнымъ въ дальнюю посылку.

Противъ 71-го.

Когда кто посланъ будетъ въ дальнюю посылку, тогда надлежитъ давать въ запасъ напередъ жалованья, на сколько мѣсяцевъ пристойно будетъ, по разсужденію Коллегіи, по продолженію пути и дѣла онаго [26].

28.

О отпускѣ изъ службы и о дачѣ абшитовъ и пашпортовъ.

Противъ 85-го.

Ежели кто отпущенъ будетъ изъ службы, тому надлежитъ дать абшитъ за рукою Президента и за печатью Вотчинной Коллегіи. И ежели тотъ отпущенной не поѣдетъ изъ Государства, то долженъ явиться и записаться у Генерала Полицемейстера. А ежели такіе, отпущенные изъ службъ, похотятъ ѣхать изъ Государства, о тѣхъ надлежитъ посылать письмо къ Генералу Полицемейстеру, дабы освѣдомился о томъ отпущенномъ, нѣтъ ли до него какого дѣла или долгу на немъ, которой долженъ о томъ освѣдомиться въ три дни. И ежели ни дѣла, ни долговъ не явится, долженъ Генералъ Полицемейстеръ послать письмо съ тѣмъ отпущеннымъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, чтобъ дали пашпортъ, гдѣ больше трехъ дней пашпортомъ не мѣшкать. И, по взятіи пашпорта, никому больше семи дней въ Государствѣ не жить, развѣ какая законная причина ему возбранитъ. И въ такомъ случаѣ долженъ объявить въ Вотчинной Коллегіи, или гдѣ онъ задержится, главному надъ тѣмъ мѣстомъ и взять письмо для свидѣтельства, что мѣшкалъ для какой причины [27].

29.

За проданыя вещи брать деньги сполна при продажѣ.

Противъ 93-го.

Когда какія вещи проданы будутъ публично, и кто ихъ купитъ, долженъ, при пріемѣ оныхъ, заплатить деньги сполна, а въ долгъ ничего не продавать [28].

30.

Товары, взятые на Государя, которые не могутъ долго лежать, оные продавать и прежде рѣшенія дѣла.

Противъ 97-го.

Когда какія вещи отписныя по какимъ дѣламъ взяты будутъ на Его Величество, которыя не могутъ быть долго сохранены, до рѣшенія дѣла оныя должно продавать съ публичного торгу и отдавать, кто больше дастъ [29]. А публиковать и продавать по примѣру подряда со всѣми обстоятельствы.

31.

Деньги за проданныя отписныя вещи отдавать тому, кто въ томъ времяни приходъ и расходъ держать будетъ.

Противъ 98-го.

Деньги отъ оной продажи надлежитъ отдавать, кто при Коллегіи приходъ и расходъ вѣдать будетъ, чтобъ ихъ внесъ въ приходъ. И ежели же проданныя вещи будутъ осуждены на Его Императорское Величество, то останутся деньги въ казнѣ; а ежели надлежать будетъ тѣмъ, кто объ нихъ бить челомъ будетъ, то деньги велѣть отдавать тѣмъ челобитчикамъ [30].

32.

По чему брать за труды по вершеннымъ дѣламъ.

Противъ 102-го.

Въ Вотчинной Коллегіи за труды по всѣмъ вершеннымъ челобитчиковымъ дѣламъ надлежитъ брать противъ указа 1715-го году въ 28 день Генваря [31], понеже по оному указу такія деньги опредѣлены, кромѣ Его Величества пошлинъ, только Судьямъ и на Канцелярію.

33.

О перепискѣ пожитковъ послѣ умершихъ, у которыхъ останутся наслѣдники малолѣтны.

Противъ 107-го.

Кто изъ коллежскихъ служителей умретъ, а останутся дѣти въ маломъ возрастѣ, а имянно меньше пятнадцати лѣтъ, то надлежитъ изъ Коллегіи послать вѣрного человѣка, которому велѣть приложить печать къ вещамъ, оставшимся послѣ умершихъ, и всему учинить опись [32]. И потомъ чинить съ наслѣдниками и съ пожитками по уставу гражданскому. А есть ли случится споръ между наслѣдниками, тогда судить, гдѣ пристойно, по надлежащимъ указомъ.

34.

По какому артикулу судить тѣхъ, кто что возметъ безъ указу.

Противъ 108-го.

Ежели кто изъ порученного ему отъ Коллегіи украдетъ деньги или другія вещи, или кто по его наученію учинитъ, оные судятся по силѣ морскаго устава XVII-ой главы 127-го пункта [33].

35.

Гдѣ судить Прокурора, ежели въ чемъ будетъ подозрителенъ.

Противъ 109-го.

Ежели Прокуроръ въ чемъ подозрителенъ будетъ, или на опого челобитье или допосъ будетъ, опого судить въ Сенатѣ при двухъ депутатахъ Вотчинной Коллегіи [34].

36.

Въ Вотчинной Коллегіи дѣла по чему рѣшить.

Противъ 111-го.

О томъ имѣется Уложенье и дополненіе Уложенью, Его Императорского Величества указы и новосостоявшіеся пункты и Генеральной Регламентъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ сумнѣніе, на что въ Уложеньѣ и въ пунктахъ такого указу не обрѣтается, о томъ взнесено допошеніе особливо въ Правительствующій Сенатъ и требуетъ Вотчинная Коллегія указу [35].

37.

О судахъ опредѣленныхъ при Коллегіи въ Петербурхѣ.

Противъ 18-го артикула XIII-ой главы *).

Имѣть одну шлюпку осмивесельную и одну верейку шестивесельную для приключающихся нуждъ и посылокъ. Тѣ шлюпки посылать по указамъ Президента надъ Коллегіею и дневального Члена, а по другимъ приказамъ не посылать [36].

38.

За преступленія штрафовать по Генеральному Регламенту.

Противъ XLV главы **) 1 артикула.

Всѣ служащіе въ Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ Конторахъ подлежать такимъ штрафамъ и наказаніямъ, какъ въ Генеральномъ Регламентѣ изображено [37]. Чего надлежитъ для Канцеляристовъ и Подъячихъ и прочихъ служителей, въ Коллегіи и въ Канцеляріяхъ обрѣтающихся, выписавъ изъ Генерального Регламента, должности и ***) прибить по мѣстамъ, гдѣ кто положенное дѣло по чину своему отправляетъ, чтобъ лично было всякому должность свою всегда видѣть и невѣдѣніемъ бы никто не отговаривался.

39.

О силѣ команды.

Противъ того жъ.

Сила команды и респектъ между служителей Вотчинной Коллегіи и подчиненныхъ къ ней Канторахъ ****), какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ имѣетъ отправляться по силѣ Генерального Регламента, какъ о томъ во оном ясно изображено подъ такими жъ штрафами и наказаніи [38].

---

*) „О должности Совѣтниковъ Адмиралтейской Конторы“.

**) „О штрафѣ за преступленія и злодѣянія служителямъ адмиралтейскимъ и о силѣ команды“.

***) Ихъ?

****) Канторъ?

40.

О должности Прокурора [39].

Противъ II-ой главы *) 1 артикула.

Сидѣть въ Коллегіи и смотрѣть, чтобъ дѣла по указомъ, какъ надлежитъ, отправлялись дѣйствомъ.

Опой имѣетъ сидѣть въ Совѣтѣ Коллежскомъ и смотрѣть накрѣпко, дабы оная Коллегія свою должность хранила и въ званіи своемъ во всѣхъ дѣлахъ истинно и ревностно, безъ потерянія времяни, всѣ дѣла порядочно отправляла по Регламенту и указомъ, развѣ какая законная причина ко исполненію имъ помѣшаетъ, что все записывать въ журналъ свой. Также смотрѣть накрѣпко, чтобъ въ Коллегіи не на столѣ токмо дѣла вершились, но чтобы по оным самыя дѣйства по указамъ, какъ скоро возможно, исполнены были, чего онъ долженъ спрашивать у тѣхъ, кому указы даны, что исполнено ль въ такое время, въ какое начало и совершенство оного исполнено быть можетъ, и буде не исполнено за чѣмъ, невозможность ли какая помѣшала, или по какой страсти или лѣнн, о чемъ немедленно Коллегіи предлагать долженъ, для чего повинснъ имѣть книгу, въ которой записывать на одной половинѣ, въ которой день какой указъ состоялся, а на другой половинѣ записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего и протчія обстоятельства нужныя вносить.

41.

Ежели увидитъ, что противно дѣлаютъ, въ томъ протестовать и доносить Генералу-Прокурору, и въ томъ имѣть осторожность и разсмотрѣніе.

Противъ 2-го.

Тако жъ смотрѣть, чтобъ Коллегія въ судахъ и расправѣ праведно и нелицемѣрно поступала. А ежели что увидитъ противно сему въ Коллегіи, долженъ тотъ часъ предлагать оной Коллегіи явно и съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ не такъ они дѣлаютъ, дабы поправили, что они повинны учинить; а ежели не послушаютъ, долженъ тотчасъ протестовать и оное дѣло остановить и немедленно донести Генералу-Прокурору. Тогда оное дѣло въ государственномъ судѣ разсмотрѣно будетъ. Тако жъ надлежитъ ему въ доношеніяхъ явныхъ Генералу-

*) „О должности Прокурора“.

Прокурору осторожно и разсмотрительно поступать, дабы напрасно Коллегіи безчестія не учинить, такимъ образомъ. Ежели увидитъ какое дѣло, хотя и противно ему покажется, да не ясно или два вида имѣющее, то, протестаціею остановя, не тотчасъ доносить, но посовѣтовать, съ кѣмъ онъ за благо разсудитъ. И ежели увидитъ, что подлинно такъ, или болѣе изъяснить и сумнѣнія миновать не можетъ, то доносить, однако жъ болѣе трехъ дней въ томъ не мѣшкать; а ежели зѣло ясно, то немедленно доносить, такъ же не медля болѣе трехъ дней, не отговариваясь никакими нуждами, развѣ Генерала-Прокурора или, кто въ его небытность дѣло его управляетъ, въ томъ мѣстѣ не будетъ, то однакожъ письмомъ въ то же время, написаннымъ, немедленно съ нарочнымъ послать. Буде же какое неправое допущеніе учинитъ по какой страсти, то будетъ тому жъ повинень, чему бъ достойны тѣ были, на кого доносилъ; буде же—безъ вымыслу неразсужденіемъ какимъ, то оному въ вину не ставить, понеже лутче допущеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ. Однако жъ, ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ.

42.

Смотрѣть за Фискалами во исправленіи ихъ должности.

Противъ 3-го

Онъ же долженъ отъ Фискаловъ всѣ допущенія, о чемъ ихъ должность есть, принимать и предлагать Коллегіи, и истиговать, также за Фискалами смотрѣть. И ежели что худо увидитъ, немедленно доносить Генералу-Прокурору, и единымъ словомъ сей чинъ око Генерала-Прокурора въ сей Коллегіи.

43.

О штрафѣ за преступленія должности.

Противъ 4-го.

Ежели въ чемъ помянитъ, или инако какимъ-нибудь образомъ должность свою вѣдѣніемъ *) и волею преступитъ, то смертію казненъ или съ вырѣзаніемъ ноздрей въ вѣчную работу сосланъ и всего стежанія лишенъ будетъ. Ежели же сыщется, что то учинилъ ни какой ради страсти, по оплошкою просмотрѣлъ, то за первую вину на полгода жалованья, а за другую на годъ вычтено будетъ; а за третію

*) Въ спискѣ невѣрно стоитъ „невѣдѣніемъ“.

лишить чина, и половина имѣнія движимого и недвижимого взято будетъ, и на десять лѣтъ въ каторжную работу сосланъ будетъ.

44.

Должность Оберъ-Секретаря и Секретарей о послушаніи Прокурору.

Противъ 5-го.

Оберъ-Секретарь и Секретари, какъ въ Коллегіи, такъ и въ прочихъ Конторахъ сей Коллегіи должны быть послушны Прокурору въ томъ, когда онъ будетъ приказывать о чемъ гдѣ выписать или похочетъ какихъ дѣлъ смотрѣть, то все велѣть служителемъ записывать*) и показывать ему безъ докладу Коллегіи. Тако жъ должны Оберъ-Секретарь и Секретари тѣ дѣла, которыя иногда въ небытность Коллегіи Прокурора будутъ вершены, ему, Прокурору, когда придетъ, объявлять.

45.

О смотрѣніи дѣлъ, когда Коллегія не собирается.

Противъ 6-го.

Въ тѣ дни, въ которые Коллегія не собирается, долженъ смотрѣть всѣхъ дѣлъ, кои въ Коллегіи имѣются, и по нихъ отправленіевъ, такъ ли идутъ, какъ Генеральный Регламентъ повелѣваетъ, и ежели что противно увидитъ, о томъ доносить въ Коллегіи.

46.

Должность Оберъ-Секретаря [40].

Противъ XII-ой главы о должности Директора 1-го артикула.

Въ Коллегіи надлежитъ быть Оберъ-Секретарю одному, которой бы не токмо должность того чина, но и протчихъ чиновъ, обрѣтающихся въ той Коллегіи, трудъ зналъ [41]. Онъ имѣетъ дирекцію надъ всѣми служители, какова бъ чина и званія ни были, и повиненъ смотрѣть, такъ ли они дѣло свое исправляютъ, какъ ихъ должность надлежитъ, и кто будетъ неисправенъ или непотребенъ, доносить въ Коллегіи. Въ отправленіи жъ того помощники ему суть Секретари [42].

---

*) Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ: „то все ему выписывать“.

47.

Доносить въ Коллегіи заранѣе, что надобно къ содержанію оной.

Противъ 4-го.

Надлежитъ доносить въ Коллегіи, что потребно будетъ къ ея содержанію впредь заранѣе, чтобъ могли въ томъ исправиться, не упущая времени [43].

48.

О дѣланіи счета по вся мѣсяцы.

Противъ 6-го.

Надлежитъ по всякъ мѣсяцъ требовать отъ Расходчика оной Коллегіи счета о приходѣ и о расходѣ и о остаткѣ денегъ и прочихъ вещей [44].

49.

Въ Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ къ ней Конторахъ всѣмъ служителемъ держать книги и репортовать въ Коллегію о ваканціяхъ и о жалованьѣ.

Противъ 35-го.

Всѣмъ служителемъ, какого бъ званія ни были, обрѣтающимся въ Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ Конторахъ той Коллегіи, надлежитъ имѣть книги по положеннымъ формамъ [45]. И изъ тѣхъ книгъ подавать въ Коллегію доношенія *) о ваканціяхъ, когда случатся; такожъ, когда время придетъ, о жалованьѣ денежномъ и о хлѣбномъ, кому надлежитъ, по третямъ; [46] и ежели что у кого вычесть надлежитъ, и за что. И какъ изъ Коллегіи будутъ посланы указы о выдачѣ денегъ къ кому надлежитъ, и въ тѣхъ указѣхъ о вычетахъ надъ всякимъ именемъ писать имянно, у кого сколько и за что вычесть.

50.

О больныхъ имѣть вѣдомость.

Противъ 39-го.

Которые служители Вотчинной Коллегіи и подчиненныхъ къ ней Конторъ будутъ больны, тогда надлежитъ о оныхъ имѣть записки: кто и съ котораго числа, и какою болѣзнію будетъ боленъ, и когда выздоровѣетъ [47].

*) „Подавать въ Коллегію доношенія“ эти слова стоятъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ, но пропущены въ спискѣ проекта.

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

51.

Должность того, кто опредѣленъ будетъ въ Коллегіи къ приходу и расходу.

Противъ 31-го артикула 1 главы.

Деньги всѣ велѣть принимать опредѣленному въ Вотчинной Коллегіи къ приходу и расходу по указомъ отъ Коллегіи [48].

Деньги, опредѣленныя на Вотчинную Коллегію изъ Штатсъ-Конторы или изъ другова мѣста, такожъ и всякія деньги, которыя будутъ приходить въ Вотчинную Коллегію, велѣть принимать опредѣленному къ приходу и расходу денегъ, по указамъ отъ Коллегіи.

52.

О расходѣ денегъ указы посылать къ Расходчику.

Противъ 32-го.

Когда какія вещи къ Коллегіи подряжены, или что опредѣлено будетъ покупать въ своемъ государствѣ, или выписывать изъ другихъ земель, такожъ опредѣленной къ тому отъ подряду и покупки [49] подастъ допошеніе въ Коллегію, что подрядчики подрядомъ или кто по уговору поставили, и въ пріемѣ объявитъ квитанціи пріемщиковъ, засвидѣтельствованныя, какъ написано въ должностяхъ пріемщиковыхъ [50], и надлежитъ деньги платить; тогда, какъ по договорамъ подрядчикомъ на поставку и по опредѣленію на покупку и выписываньс матеріаловъ, такъ и по допошеніямъ того отъ подряду и покупки за поставленыя вещи, посылать указы о выдачѣ денегъ къ Расходчику. Такожъ о выдачѣ денегъ на раздачу жалованья коллежскимъ Членамъ и служителемъ и на прочіе всякіе при той Коллегіи расходы посылать указы къ Расходчику за приписаніемъ всей Коллегіи.

53.

Всѣ тѣ въ принятыхъ деньгахъ отъ Расходчика должны ему отчетъ давать, кромѣ подрядчиковъ.

Противъ 33-го.

Всѣ тѣ, которые отъ расходчика деньги на какое дѣло по указу примутъ, кромѣ подрядчиковъ, должны отдавать отчетъ въ тѣхъ деньгахъ, а именно: во взятыхъ на покупку матеріаловъ, какіе будутъ надобны въ Коллегіи, и на раздачу жалованья [51].

54.

О вычетѣ на медикаментъ по копѣйкѣ съ рубля.

Противъ 34-го.

У всѣхъ чиновъ, обрѣтающихся при дѣлахъ въ Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ къ ней Конторахъ, при выдачѣ должнаго жалованья, на содержаніе Гошпиталей вычитать у всякаго человѣка по копѣйкѣ изъ рубля, и тѣ деньги записывать во особливую приходную книгу [52].

55.

Приходныя и расходныя книги имѣть по формѣ, прошивать шнуромъ и печатать.

Противъ 36-го.

Всѣ книги, въ которыхъ имѣютъ вписаны быть въ приходъ и расходъ деньги, по положенной формѣ, должны быть бѣлыя прежде, прошить шнуромъ за закрѣпами секретарскими и запечатать колежскою печатью, перемѣтя листы нумерами. И для того такія книги *) имѣть всегда заранѣе въ готовности, сколько потребно [53].

56.

Надлежитъ имѣть особливую книгу Членомъ и служителемъ по формѣ.

Противъ IX главы 5-го артикула о должности Цальмейстера **)

Имѣть особливую книгу по положенной формѣ всѣмъ обрѣтающимся при Вотчинной Коллегіи и въ подчиненныхъ къ ней Конторахъ Членомъ и служителемъ отъ вышнихъ и до нижнихъ съ ихъ окладами. И, по выдачѣ каждой трети жалованья, записывать въ оную противъ всякаго чина и имени во весь годъ, дабы всегда возможно было видѣть, кому жалованье выдано или кому надлежитъ выдать [54].

---

*) Въ спискѣ проекта стоитъ ошибочно „деньги“.

**) Въ спискѣ проекта ошибочно „казначейской“.

57.

Давать указы о добромъ содержаніи книгъ приходныхъ и расходныхъ.

Противъ 37-го *).

Надлежитъ дать указъ всѣмъ, кто будетъ держать приходъ и расходъ деньгамъ и всякимъ вещамъ, какова бъ званія ни были, дабы письма и книги, надлежащія къ должности того, содержали въ добромъ порядкѣ и чистотѣ, дабы можно всегда видѣть и знать всякого дня; сколько чего придетъ и сколько чего изъ нихъ выдетъ. Чего для надлежитъ всѣмъ, приставленнымъ у приходу и расходу денегъ и другихъ вещей, держать книги по положеннымъ формамъ, каждому, кому что надлежитъ.

58.

О учиненныхъ денежныхъ штрафахъ сообщать для вычету въ то мѣсто, откуды чинена будетъ жалованная дача.

Противъ 39-го.

Когда кому Коллегіи Вотчинной изъ Членовъ или изъ служителей учиненъ будетъ штрафъ за каждую **) вину, тогда надлежитъ о томъ сообщать въ то мѣсто, откуда въ томъ году давано будетъ жалованье, для вычету изъ жалованья [55].

59.

Деньги, взятыя за вины, записывать штрафными.

Противъ 3-го VIII-ой главы о должности Казначея ***).

Которыя деньги будутъ на комъ за какую вину взяты, и тѣ, по указу Коллежскому, принимать и записывать въ приходъ и именовать штрафными. Такожъ всѣ деньги, которыя будутъ приходить, принимать и записывать въ приходъ, именовавъ ихъ такъ, какъ объ нихъ въ указѣ написано [56].

---

*) 1-ой главы.

**) „Какую“ въ Адм. Регл.

***) Въ спискѣ проекта ошибочно „противъ 41-го“.

60.

О порядкѣ въ роздачѣ жалованья.

Противъ 41-го 1-ой главы *)

Въ раздачѣ жалованья коллежскимъ Членамъ и служителемъ сдѣлать порядокъ такой, чтобъ однимъ чинамъ послѣ другихъ приходить по жалованье, и чтобъ каждый вѣдалъ, кому послѣ кого брать, а не всѣмъ вдругъ, дабы отъ того въ выдачѣ жалованья помѣшательства не было [57].

61.

О роздачѣ жалованія, въ недостаткѣ денегъ на полную дачу.

Противъ 42-го.

Ежели когда въ казнѣ денегъ не случится на полную дачу жалованья, тогда надлежитъ давать всѣмъ, поскольку достанется, раздѣля по пропорціи на всѣхъ.

62.

Какимъ образомъ употреблять въ другіе расходы деньги, опредѣленныя на жалованья.

Противъ 43-го.

Деньги, опредѣленныя на раздачу жалованья, ни въ какіе другіе расходы не держать, и въ Рентерею и въ протчія мѣста ни по какимъ указомъ изъ оного опредѣленного на Вотчинную Коллегію окладу не отсылать, а надлежитъ отсылать и на коллежской расходъ держать, что останется за коллежскимъ жалованнымъ окладомъ. А буде въ тотъ коллежскій годовой окладъ сборныхъ во оной Коллегіи денегъ не достанетъ, и въ то число имать изъ другихъ мѣстъ, откуда повелѣно будетъ по ассигнаціямъ изъ Штатсъ-Конторы, попеже въ Вотчинной Коллегіи пошлинной сборъ съ закладныхъ, а съ купчихъ и съ другихъ крѣпостей только прошлыхъ лѣтъ, съ которыхъ издавна пошлины збираны въ Помѣстномъ Приказѣ. А какъ оной Приказъ былъ подъ дирекціею Юстицъ-Коллегіи, и съ такихъ купчихъ и крѣпостей, по опредѣленію оной Коллегіи, пошлины по гривнѣ съ рубля брали и нынѣ берутъ у Крѣпостныхъ Дѣлъ, при писмѣ купчихъ и крѣпостей, отъ чего въ Вотчинной Коллегіи оной зборъ весьма умалился. А ежели случится

*) Въ спискѣ ошибочно „противъ 40-го“.

въ деньгахъ какая нужда на другіе расходы, что безъ тѣхъ денегъ обойтиться невозможно, тогда на расходъ оной Коллегіи употреблять и изъ жалованныхъ, но чтобъ оставлять часть и на жалованье, а не всѣ въ другой коллежской расходъ держать [58].

63.

О дачѣ жалованья наслѣдникомъ послѣ умершихъ въ службѣ *).

Противъ 44-го.

Вдова, дѣти и наслѣдники умершихъ въ службѣ получатъ заслуженное жалованье по день смерти служащаго.

64.

Жалованье не давать тѣмъ, которые будутъ отпущены въ домы свои.

Противъ 45-го.

Которые изъ Членовъ и служителей коллежскихъ по указу отпущены будутъ въ домы свои срокомъ на мѣсяцъ или больше, тѣмъ жалованье за все то время, которое они будутъ въ отлученіи, не давать и оставлять въ казнѣ. И о томъ, кто будетъ отпущенъ на сколько времени, сообщать для вѣдѣнія о вычетѣ того жалованья, откуда чинена будетъ въ томъ времени жалованная дача.

65.

О свидѣтельствѣ приходныхъ и расходныхъ книгъ деньгамъ.

Противъ 46-го.

При окончаніи года надлежитъ въ Коллегіи освидѣтельствовать приходныя и расходныя книги деньгамъ, все-ль по указомъ росходъ держенъ, и остатокъ денегъ сходенъ ли съ приходомъ и расходомъ. При семъ свидѣтельствѣ быть Секретарю [59]. И которыя явятся сходны съ указами, и тѣмъ, кто тотъ расходъ чинилъ, давати квитанціи за руками всей Коллегіи и потомъ изъ тѣхъ подлинныхъ книгъ учиненные счеты за руками всей же Коллегіи отсылать въ Штатсъ-Контору, а подлинныя книги оставлять въ Вотчинной Коллегіи въ Архивѣ. Буде же которыя несходны явятся съ указами и книгами [60], о

*) Слова „въ службѣ“ стоятъ въ Адм. Реглам., но пропущены въ спискѣ проекта.

томъ надлежитъ учинить розыскъ, и, то исправя, отослать такожъ въ Штатсъ-Контору. А о чемъ невозможно при окончаніи года освидѣтельствовать за тѣмъ, что нѣкоторые служители будутъ въ отлученіи и къ тому времяни не могутъ возвратиться, о томъ чинить, по возвращеніи ихъ, свидѣтельство и отсылать въ Штатсъ-Контору, какъ выше писано именно о такихъ отлучкахъ.

66.

Въ расходъ сверхъ указной дачи не записывать, и не принуждать въ томъ росписываться, и о запискѣ по дѣйствительной выдачѣ.

Противъ XIV-ой гл. о должности Офицера надъ Магазиномъ, арт. 9-го *).

Запрещается записывать въ расходъ припасовъ**) и денегъ больше или меньше подлинной выдачи по указу, которое за кражу почтено будетъ. И никого въ томъ не принуждать расписываться, кто чего отъ него не получилъ, и въ расходъ не записывать никакихъ вещей и денегъ, пока еще не выданы, но записывать тогда, когда дѣйствительно что по указу выдано будетъ [61].

67.

О репортахъ Коллегіи о приходѣ и расходѣ и о наличныхъ деньгахъ.

Противъ VIII-ой гл. о должности Казначея арт. 5-го ***).

Опредѣленному къ приходу и расходу денегъ подавать вѣдомости по вся недѣли во осмой день: и о приходѣ, и о расходѣ, и о остаткахъ денегъ; а репорты по вся дни о наличныхъ деньгахъ [62].

68.

Имѣть въ деньгахъ счеты съ Штатсъ-Конторою.

Противъ 6-го ****).

Имѣть по вся годы исправно счетъ съ Штатсъ-Конторою въ положенныхъ деньгахъ на содержаніе Вотчинной Коллегіи: сколько въ

*) Въ спискѣ того нѣтъ: внесено по сличеніи съ Адмиралтейскимъ Регламентомъ.

**) Въ спискѣ—„припасовъ“.

***) Внесено по сличенію въ Адм. Регл.

****) То же.

то число забрано будетъ денегъ по ассигнаціямъ отъ той Конторы, и все ль положенное число будетъ исполнено, или что остается на Штатсъ-Конторѣ [63].

69.

О выданныхъ деньгахъ на всякіе расходы, кромѣ подрядчиковъ, брать счеты.

Противъ 8-го *).

Долженъ отъ всѣхъ, которымъ по указу Вотчинной Коллегіи деньги на что будутъ выданы, кромѣ подрядчиковъ, брать отчетъ въ деньгахъ, а имянно: въ данныхъ на покупку въ городѣхъ какихъ матеріаловъ такожде и гдѣ Вотчинная Коллегія обрѣтаться будетъ, по исправленіи покупки [64].

70.

О объявленіи при счетахъ въ Штатсъ-Контору, чѣмъ кому Вотчинная Коллегія должна.

Противъ 47-го 1-ой главы* **).

При отсылкѣ въ Штатсъ-Контору счетовъ надлежитъ при каждомъ расходѣ имяновать въ остаточныхъ деньгахъ тѣ деньги, которыя еще надлежатъ быть въ выдачѣ за прошедшій годъ, какъ за подряды, покупки, такъ и на дачу жалованья служителемъ отлучнымъ, дабы остаточныя не зачтены были въ предьбудущія дачи. Однакожъ объявлять имянно, что еще на Вотчинной Коллегіи какихъ долговъ осталось за прошедшій годъ [65].

71.

Книги записныя всѣмъ матеріаломъ, свидѣтельствованныя въ Коллегіи, держать въ Архивѣ.

Противъ 48-го.

Такожъ, при окончаніи года, книги приходныя и расходныя какова бъ званія ни были, у всѣхъ у кого что есть на рукахъ, свидѣтельствованныя держать въ Вотчинной Коллегіи въ Архивѣ. А ежели явится во оныхъ какое несходство, и, о томъ розыскавъ, оныя исправлять [66].

---

*) То же.

**) „1-ой главы“ въ спискѣ проекта пропущено.

72.

Должность коллежскаго Фискала [67].

Кому отъ Коллегіи опредѣлено будетъ что подрядить, тогда быть при договорахъ съ подрядчиками и при заключеніи договоровъ съ оными въ Коллегіи, вмѣсто контролера, Фискалу.

Противъ IV-ой главы о должности Контролера 1-го артикула *).

Когда опредѣленной отъ Коллегіи для подряду и покупки, по указу Коллегіи, будетъ договариваться съ подрядчиками о поставкѣ какихъ вещей, потребныхъ къ той Коллегіи, или дѣланія какихъ строеній, или будетъ договоръ съ кѣмъ о выписываніи какихъ вещей изъ другихъ земель; тогда Фискалъ долженъ при тѣхъ договорахъ быть и смотрѣть, чтобъ тѣ договоры отправлялись порядочно и справедливо, и чтобъ при томъ у опредѣленнаго отъ Коллегіи отъ подряду и покупки были пробы тѣхъ вещей, за печатью и за подписаніемъ всей Вотчинной Коллегіи [68], которыя надлежатъ **) объявлять подрядчикамъ и велѣть подрядчикамъ самимъ подписывать свой торгъ. А буде сами не умѣютъ писать, чтобъ по ихъ велѣнію вмѣсто ихъ подписывали, кому они въ томъ вѣрить могутъ. А когда указное время, въ которое велѣно являться, пройдетъ, тогда Фискалъ долженъ тѣ записки, которыя подрядчикъ писать будетъ, подписать своею рукою, понеже оныя имѣютъ быть объявлены купно и съ подрядчиками отъ приставленнаго къ подрядамъ и покупкѣ въ Коллегіи для заключенія договоровъ, гдѣ и ему, Фискалу, также надлежитъ быть.

73.

Смотрѣть, чтобъ не было никому отмѣны въ подрядѣхъ, и подрядъ отдавать пожиточнымъ.

Противъ 3-го ***).

Повинен смотрѣть, дабы не учинена была никакая отмѣна одному передъ другимъ въ подрядѣ, ежели его подрядъ не будетъ прибыльнѣе Его Величеству, и чтобъ отдавать на подрядъ тѣмъ, у которыхъ бы и у ихъ поручниковъ столько пожитковъ было, чтобъ могли заплатить, ежели въ чемъ должны будутъ.

---

*) Внесено изъ Адмиралтейскаго Регламента сверхъ списка проекта.

**) „Надлежитъ“ въ Адм. Регл.

***) Внесено изъ Адм. Регл.

74.

О запискѣ всѣхъ договоровъ, учинившихся въ Коллегіи, и смотрѣть, чтобъ договоры исполнены были.

Противъ 6-го.

Долженъ имѣть записку всѣмъ договорамъ, которые учинятся въ Коллегіи о подрядѣ матеріаловъ или о подрядѣ жъ работъ, или о выписываніи какихъ вещей изъ другихъ земель, и смотрѣть, чтобъ по договорамъ исполнено было, и ежели что неисправно будетъ поставлено, или работа неисправно сдѣлана, о томъ доносить Коллегіи.

75.

О смотрѣніи приходу и расходу и о подпискѣ на всѣхъ указѣхъ.

Противъ 7-го.

Долженъ смотрѣть приходу и расходу денегъ и протчего всего [69], такъ-ли чинится, какъ регламентъ повелѣваетъ, и нѣтъ-ли куда раздачи на сторону или линией дачи сверхъ регламента, или недостатку, и для чего; и о томъ долженъ доносить Вотчинной Коллегіи И долженъ всѣ указы, посланные о выдачѣ, записывать кратко, такимъ образомъ: имѣть книги въ десть, какъ колѣндары (такъ), гдѣ бъ только мѣсяцъ и числа написаны были всего году, гдѣ на всякой день вписывать указы о расходѣ, откуда опой и куда отпускъ, подъ нумеромъ настоящаго дни, и нумеръ того указу [70], дабы, по истеченіи года, оные указы могъ освидѣтельствовать для счету оныхъ.

76.

Быть при томъ, когда перемѣненые служители отдаютъ вещи или письма другимъ.

Противъ 9-го.

Когда кто изъ коллежскихъ или подчиненныхъ конторъ служителей, имѣющей на рукахъ какія вещи, по указу отъ Коллегіи, перемѣненъ будетъ отъ службы своей, и на его мѣсто другой опредѣленъ будетъ, тогда Фискалъ долженъ быть при томъ, когда перемѣненной по указу станетъ отдавать съ рукъ на руки вещи, которыя имѣлъ, опредѣленному на его мѣсто; и смотрѣть накрѣпко, чтобъ прежней отдалъ оному всѣ книги о приходѣ и расходѣ вещей, бывшихъ у него на рукахъ, съ подлиннымъ отчетомъ о всемъ, что имѣлъ въ своемъ правленіи; также, чтобъ тотъ, кто на его мѣсто опредѣленъ, по

книгамъ его остатокъ вещей освидѣтельствовалъ. И ежели остатокъ сходенъ будетъ съ приходомъ и расходомъ, то ему надлежитъ дать прежнему росписку, которую долженъ Фискалъ засвидѣтельствовать подписаніемъ своей руки, а ежели не сходно, о томъ доносить Коллегіи. Равнымъ же образомъ чинить и тѣмъ, которые хотя не вещи какія, по письма *) и книги имѣли у себя на рукахъ, яко Секретари и протчіе, выступая изъ своей службы, отдавать вступающимъ на ихъ мѣста по описи канцелярской; развѣ кто будетъ имѣть указы за рукою Его Величества, тѣ могутъ оставить у себя, а съ нихъ вѣрные списки отдавать тѣмъ, которые на ихъ мѣста опредѣлены [71].

77.

Смотрѣть, чтобъ всѣ долги, какіе бъ и на комъ ни были, доправлены были.

Противъ 11-го.

Долженъ смотрѣть, чтобъ было доправлено все, кто о чемъ долженъ будетъ Коллегіи указныя пошлины, штрафы или другіе какіе платежи коллежскіе, какова бъ званія оные ни были [72].

78.

Смотрѣть выдачи жалованья денежного и хлѣбного, чтобъ было выдавано на наличныхъ людей исправно.

Противъ 12-го.

Долженъ, по возможности, смотрѣть, когда выдаютъ жалованья денежное и хлѣбное служащимъ въ Коллегіи и въ Конторахъ, чтобъ выдавано было по указу исправно и на наличныхъ людей, безъ излишества и передачи.

79.

Быть при свидѣтельствѣ приходныхъ и расходныхъ книгъ въ Коллегіи.

Противъ 15-го.

Когда, при окончаніи года, будутъ въ Коллегіи, свидѣтельствовать приходныя и расходныя книги деньгамъ и протчимъ вещамъ, тогда онъ долженъ быть при томъ свидѣтельствѣ и смотрѣть, сходно ль написано въ приходѣ и расходѣ съ записками указовъ, и которыя явятся сходны, подъ тѣми подписываться [73].

*) Въ спискѣ: „на вещи какія, на письма“.

80.

О содержаніи въ добромъ порядкѣ всѣхъ писемъ, надлежащихъ къ его должности.

Противъ 17-го.

Долженъ содержать въ добромъ порядкѣ всѣ копіи и письма, надлежащія къ его должности, и имѣть всѣмъ имъ реестръ исправной, дабы можно было ссылку имѣть во время нужды [74].

81.

Ему жъ, Фискалу, должно инстиговать всѣ безгласныя дѣла. а именно:

Противъ XLIV-й главы о должности Фискала *).

1) Трата казнѣ не въ указныя мѣста;
2) За малолѣтнихъ сиротъ, которые родственниковъ не имѣютъ;
3) О убогихъ пришельцахъ или безродныхъ;
4) Въ преступленіяхъ званія своего каждого человѣка.

О всемъ долженъ доносить Коллегіи, а въ дѣла, голосъ имѣющія, не мѣшаться [75].

82.

Должность Вахмистра [76].

Противъ XIII-й главы 5-го артикула должности Совѣтниковъ.

Смотрѣть Вахмистру осторожности отъ огня въ строеніяхъ, которыя съ печми, и трубы чистить.

Смотрѣть, чтобы во всѣхъ строеніяхъ [77], которыя съ печьми, было великое опасаніе и осторожность отъ огня, и чтобъ трубы были чищены по вся мѣсяцы съ перваго Ноября по Апрѣль; и смотрѣть, чтобъ близъ тѣхъ печей, которыя будутъ топлены, не было кладено никакихъ опасныхъ вещей отъ огня, а именно: дровъ, лучины, щепъ и протчего.

83.

Харчевниковъ не пущать въ Коллегію.

Противъ 8-го.

Не позволять харчевникомъ и другимъ продавцамъ ходить въ Вотчинную Коллегію [78] ни съ чѣмъ. И того смотрѣть Вахмистру колежскому.

---

*) Въ спискѣ ошибочно: „противъ того жъ“.

84.

О штрафѣ, кто пойманъ будетъ съ вещьми, унесенными изъ Коллегіи, или кто какія безъ порукъ купитъ.

Противъ 10-го *).

Ежели кто изъ служителей коллежскихъ и канцелярскихъ понесетъ безъ указу бумагу, свѣчи, дрова и иныя мелкія вещи [79], и пойманъ будетъ, то будетъ наказанъ, по качеству унесеннаго, ежели первой разъ. А кто въ другой разъ пойманъ будетъ, то судить такъ, какъ татя. Также и тѣ будутъ равно штрафованы, кто купитъ такія вещи у кого партикулярнаго человѣка изъ служителей безъ порукъ.

85.

Смотрѣть Вахмистру, чтобъ дрова были мѣрно употребляемы.

Противъ 13-го **).

Должно смотрѣть, чтобъ дрова для топленія печей въ Коллегіи и въ подчиненныхъ Конторахъ употребляли мѣрно, и дабы чрезъ мѣру нигдѣ не было трачено, чтобы въ томъ убытку и опаспости отъ пожара не было.

86.

Смотрѣть Вахмистру чистоты.

Противъ 14-го ***).

Должно во всѣхъ камерахъ Вотчинной Коллегіи и близъ того строенія смотрѣть, чтобъ всѣ мѣста были чисты.

87.

О пріемѣ припасовъ и о запискахъ и о роспискахъ, кому отъ Коллегіи повелѣно будетъ.

Противъ XIV-й главы ****) 1-го арт.

Когда указъ будетъ изъ Вотчинной Коллегіи о пріемѣ такихъ вещей, у подрядчиковъ подрядное или у иного кого покупное, тогда над-

---

*) Въ спискѣ ошибочно: „противъ 13-го“.

**) Въ спискѣ ошибочно: „противъ 14-го“.

***) Въ спискѣ ошибочно: 15-го.

****) „О должности Офицера надъ Магазиномъ“.

лежитъ на томъ указѣ подписать тому, кто къ тому надсмотру опредѣленъ будетъ, что принимать; и записывать въ книгу запечатанную и перемѣченную по листамъ въ Вотчинной Коллегіи. При которомъ пріемѣ подписывать надлежитъ тому, кто надсмотръ имѣть будетъ. Когда оныя приняты и въ помянутую книгу записаны будутъ, тогда записку въ книгѣ закрѣплять тѣмъ пріемщикомъ и надзирателю своими руками; а тому, кто отдавалъ, дать квитанцію за своими руками жъ. И ежели случится при пріемѣ какой споръ съ тѣми, которые будутъ отдавать, тогда доносить о томъ Вотчинной Коллегіи [80].

88.

Приставленному къ надзиранію самому не дерзать и другихъ не допускать употреблять вещей, кромѣ надлежащихъ къ Коллегіи дѣлъ, безъ указу, и на ссуду не давать.

Противъ 10-го.

Да не дерзаетъ самъ и другихъ не допускаетъ, чтобъ изъ матеріаловъ, которые у него на рукахъ, что употреблять, кромѣ надлежащихъ къ Вотчинной Коллегіи дѣлъ; развѣ о томъ отъ Коллегіи повелительной указъ будетъ. Такожъ ни на какое время никому ничего на ссуду не давать.

89.

Ни отъ кого никакихъ вещей не принимать въ Вотчинную Коллегію и не давать ничего за деньги безъ указу.

Противъ 11-го.

Такожъ запрещается ни отъ кого никакихъ матеріаловъ принимать въ коллежскія мѣста въ сохраненіе безъ письменнаго опредѣленія изъ той Коллегіи, подъ платежемъ за опос. Такожъ да не дерзаетъ никуда продавать за деньги никакихъ вещей безъ указу Коллегіи.

90.

О печатаніи сверхъ замковъ того строенія, въ которомъ будетъ содержана какая поклажа.

Противъ 16-го.

Долженъ приказать тѣмъ, которымъ что денегъ и вещей, имѣющихся при Вотчинной Коллегіи, будетъ поручено, чтобъ то строеніе, въ которомъ что будетъ положено [81], печатать, сверхъ запиранія замками. [82]

ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ

къ проекту 1723 года.

[1] Вотчинная Контора опредѣляется въ Москвѣ, потому что Вотчинной Коллегіи назначено быть въ Петербургѣ (См. 37-ой артик. даннаго проекта). Между тѣмъ, во время составленія даннаго проекта и до подачи его въ Сенатъ Вотчинная Коллегія, только что открытая, находилась въ Москвѣ, а Вотчинная Контора была въ Петербургѣ. Перемѣщеніе ихъ, одна на мѣсто другой, произошло позднѣе, именно въ Апрѣлѣ 1723 года (См. „Опис. докум. и бумагъ Арх. Мин. Юстиц.“, кн. 5, ч. 1-ая: „Ист. Вотчин. Архива“ И. Ардашева, стр. 160 и 161). Значитъ, перемѣщеніе Коллегіи изъ Москвы въ Петербургъ и Конторы изъ Петербурга въ Москву было уже задумано въ это время и имѣлось въ виду при составленіи проекта, въ которомъ отмѣчено, такимъ образомъ, не современное, а предполагаемое въ будущемъ мѣсто нахожденія ихъ.

[2] Конторы, упоминаемыя здѣсь, не одинаковы: ихъ надо различать и по мѣсту нахожденія и по времени возникновенія. Одна Контора представляетъ мѣстное отдѣленіе Вотчинной Коллегіи, которое находилось всегда въ одной столицѣ, а Коллегія въ другой, для того чтобы „челобитчики въ дальнихъ проѣздахъ убыли не понесли“ и „для вспоможенія надлежащему правленію своей Коллегіи“. Имѣя во главѣ особаго Члена, она вѣдала всякія челобитчиковы дѣла, если они не представляли „противности и сумнительства указомъ“; а распоряженія ея въ Губерніяхъ и Провинціяхъ „должны были исполнять и признавать, какъ самой Коллегіи“ („Инструкц. или Наказъ Вотч. Конторѣ“. См. „Записн. Исход. Вотч. Коллег.“, кн. № $^{4757}/_{1}$). Такое отдѣленіе возникло впервые еще при существованіи Помѣстнаго Приказа, послѣ перевода его въ 1717 году изъ Москвы въ Петербургъ. При Вотчинной Коллегіи такая Контора существовала на основаніи общаго указа 1722 года Января 19 дня о томъ, чтобы всякой Коллегіи имѣть свою Контору „для суда и управленія“ (П. С. З., VI, 3887). Въ существованіи ея произошелъ лишь небольшой перерывъ въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ. Окончательное закрытіе Вотчинной Конторы произошло въ 1781 году, т. е. за 5 лѣтъ до уничтоженія Вотчинной Коллегіи и открытія вмѣсто нея Вотчиннаго Департамента, при которомъ уже не было подобнаго отдѣленія (См. „Ист. Вотч. Архива“ стр. 159—165). Въ 1768 году еще встрѣчается отдѣленіе Вотчинной Коллегіи, временно открытое при Слободской Губернской Канцеляріи подъ именемъ Слободскаго Вотчиннаго Департамента (П. С. З., XVIII, 13.207).

Другая Контора Вотчинной Коллегіи представляетъ не мѣстное, а спеціальное отдѣленіе, въ которое выдѣлялись нѣкоторыя однородныя дѣла, въ данномъ случаѣ, напримѣръ, межевыя дѣла. Въ Помѣстномъ Приказѣ въ XVII ст., сверхъ четырехъ территоріальныхъ „Столовъ“ для помѣстныхъ дѣлъ, были и такія спеціальныя отдѣленія: „Столъ Вотчинной записки“ и „Приказный Столъ“; въ XVIII ст. появились навремя новыя отдѣленія такого рода: „Столъ сбору работныхъ людей“, „Столъ рекрутнаго сбора“, „Столъ соляныхъ дѣлъ“, которыя потомъ были упразднены совершенно, какъ не имѣющія отношенія къ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ. Указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи отъ 1720 года предписывалось Вотчинной Канцеляріи, смѣнившей Помѣстный Приказъ, всѣ дѣла, „вмѣсто прежнихъ стараго обычая и званія Столовъ, нынѣ расположить Конторами“, при чемъ были выдѣлены въ особую Контору и „межевыя дѣла и протчія надлежитости къ тому“, которыя въ Помѣстномъ Приказѣ никогда не составляли особаго Стола („Пункты изъ Юст.-Колл. 1720 г.“ напечатаны въ прил. къ „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 390 — 396). Отдѣленіе для межевыхъ дѣлъ при Вотчинной Коллегіи въ указахъ и приказныхъ дѣлахъ называется, большею частію, не Конторою, а „Межевымъ Правленіемъ“. Впослѣдствіи при Вотчинной Коллегіи возникли и другія Конторы: „Контора Неспорныхъ дѣлъ“ (См. далѣе примѣч. къ Пр. 1732 г. 4-ое прим.) и „Крѣпостная Контора“ (См. „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 163). Всѣ такія отдѣленія находились непосредственно при Вотчинной Коллегіи, точнѣе, въ Коллегіи, помѣщаясь въ томъ же зданіи, лишь въ отдѣльной комнатѣ; но они имѣли особый кругъ служащихъ лицъ, во главѣ которыхъ стоялъ или Секретарь или Членъ. Существованіе такихъ Конторъ прекратилось только съ раздѣленіемъ Вотчинной Коллегіи на 4 Департамента въ 1763 году по указу Декабря 15 дня (П. С. З., XVI, 11989).

[3] Территоріальный кругъ вѣдомства Вотчинной Коллегіи разсмотрѣнъ подробнѣе въ другихъ проектахъ (См. Пр. 1732 г., гл. I, ст. 1; Пр. 1740 г., гл. I, ст. 1-ая).

[4] Составъ Присутствія приведенъ на основаніи именнаго указа 1717 года Декабря 11 дня, которымъ опредѣлялся „реестръ людямъ въ Коллегіи, въ каждой“ (П. С. З., V, 3129). По первое время составъ Присутствія былъ значительно меньше, а впослѣдствіи измѣнялся особыми указами, какъ то увидимъ при разсмотрѣніи позднѣйшихъ проектовъ (См. прим. къ Пр. 1710 г., 4-ое прим.). О составѣ Канцеляріи ничего не говорится здѣсь, вѣроятно, потому, что онъ опредѣлялся пока временными распоряженіями и потребностями, изданіе же опредѣленнаго штата ожидалось въ скоромъ времени.

[5] Въ Адмир. Регл. стоитъ: „по Генеральному Регламенту о Коллегіяхъ“. Указаніе относится къ III гл. „О назначенныхъ къ сидѣнію дняхъ и часахъ“ (П. С. З., VI, 3531; ук. 1720 г. Февраля 28 д.). Здѣсь прибавлена, сверхъ Ген. Регл., только подробность о четверти часа.

[6] Здѣсь разумѣются главы Ген. Регл.: VIII —„О раздѣленіи трудовъ“; гл. XXV —„Надзираніе на поступки служителей“, и глава XXVI „О респектѣ надлежащемъ Президентамъ“.

[7] Въ Ген. Регл. нигдѣ не говорится о должности Вице-Президента особо отъ Президента. О значеніи должности его говорится въ XXVI гл. „О респектѣ, надлежащемъ Президентамъ“ такъ: „Президенты, а во отлученіи ихъ Вице-Президенты вышшія главы суть“.

Этотъ артикулъ заимствованъ буквально и цѣликомъ изъ Адмиралтейскаго Регламента.

[8] Даннымъ артикуломъ устанавливается дежурство, или дневанье Членовъ Присутствія вмѣстѣ съ канцелярскими чинами. Далѣе, въ 37-мъ арт. упоминается „дневальный Членъ“. Дневанье „до обѣда и послѣ обѣда“ означаетъ, вѣроятно, „до полудня и послѣ полудня“, т. е. дежурство назначается не только на время присутствія (которое по Ген. Регл. послѣ полудня); но на весь день, и дневальный Членъ долженъ являться въ Коллегію, когда тамъ находятся только Канцеляристы и Секретари. Едва ли только это правило примѣнялось въ Коллегіи, потому что указаній на него въ приказныхъ дѣлахъ Вотчинной Коллегіи не попадается. „Дневанья“ существовали еще со времени Помѣстнаго Приказа, но это были канцелярскія дневанья, на которыя назначались Старые Подъячіе („Ук. Бояр. Троекурова 192 году Ноября 29 дня и др.“ въ прилож. къ „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 386—388); дежурства же по Присутствію, кажется, никакого не было.

О дневаньи Членовъ заимствовано изъ Адм. Регламъ., о назначеніи же къ дневальному Члену Секретаря, Канцеляристовъ, Подканцеляристовъ и Копіистовъ прибавлено составителями проекта.

[9] Этимъ намѣчается новый порядокъ сравнительно съ указаннымъ въ Ген. Регл., по которому „однимъ Президентамъ, когда они присутствуютъ, надлежитъ отъ Е. И. В. и отъ Сената въ Коллегіи присылаемые указы распечатывать; а другія всѣ изъ другихъ Провинцій и изъ Коллегій приходящія вѣдомости и письма распечатываетъ кто первый по Президентѣ“ (Ген. Регл. гл. XVI „О принятіи и распечатываніи писемъ“). Какія подписи разумѣются въ заглавіи, когда въ текстѣ объ нихъ даже не упоминается? Въ Адм. Регл. говорится: „всѣ пакеты... о адмиралтейскихъ дѣлахъ подписывать на Коллегію Адмиралтейскую, а не на имя Президента или Членовъ; которые пакеты надлежитъ и т. д.“ Въ данномъ проектѣ статья измѣнена, а заглавіе оставлено безъ измѣненія, отъ чего и произошло несоотвѣтствіе между ними.

[10] Слѣдующіе 8 артикуловъ (8—15) касаются исключительно хозяйственно-строительныхъ порядковъ и опредѣляютъ, какъ производить Вотчинной Коллегіи торги на работы и поставку матеріаловъ и т. п. Въ Адмиралтейскомъ Регла-

ментѣ эти вопросы имѣютъ существенное и постоянное значеніе; для Вотчинной же Коллегіи ихъ значеніе могло быть лишь случайнымъ, временнымъ, когда, напримѣръ, въ Коллегіи производились постройки или передѣлки, также, когда происходила перевозка Коллегіи и Архива изъ одной столицы въ другую. Поэтому, ихъ бы и не слѣдовало вносить въ Регламентъ Вотчинной Коллегіи, достаточно было бъ только сдѣлать ссылку на Адмиралтейскій Регламентъ. Но составители проекта, буквально исполняя наставленіе указа, вносили въ проектъ все, что только было можно.

[11] Какъ исполнялись всѣ эти подробности, и примѣнялись въ Вотчинной Коллегіи правила о торгахъ и публикаціяхъ на мѣстѣ съ барабаннымъ боемъ и въ другихъ городахъ, о допросахъ и сказкахъ подрядчиковъ, о свидѣтельствѣ ихъ самихъ и поручителей за нихъ относительно ихъ состоятельности и надежности, о заключеніи контракта и горѣніи свѣчи —все это можно видѣть на примѣрѣ перевозки Архива и Коллегіи въ 1727—1728 гг. изъ Петербурга въ Москву (См. „Описаніе докум. и бум. Арх. Мин. Юст.“, кн. 6, „Дополн. къ Ист. Вотч Арх.“, стр. 218—239); и еще болѣе изъ „Дѣла о строеніи шкафовъ и починкахъ въ Вотчинной Коллегіи“, которое тянулось съ 1754 года по 1770 годъ („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, 1754—1770 гг, № $^{3704}/_{59}$ кн. 59).

[12] Совершенно излишняя для Вотчинной Коллегіи статья. Если на Адмиралтейской Верфи по кораблестроительнымъ работамъ могла случиться нужда въ заграничныхъ матеріалахъ, то въ Вотчинной Коллегіи никогда не приходилось выписывать что-либо изъ-за границы.

[13] Вопросъ о платежѣ пошлинъ, кому ихъ платить, служилъ иногда, какъ это можно видѣть изъ упомянутой перевозки Архива, большимъ затрудненіемъ и вызывалъ переписку съ разными учрежденіями.

[14] Именной указъ 1714 года Декабря 14 дня направленъ противъ злоупотребленій подрядами и торгами: „Понеже многія лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены,... того ради воспрещается всѣмъ чинамъ..., дабы не дерзали никакихъ посуловъ казенныхъ и съ народа собираемыхъ денегъ брать торгомъ, подрядомъ и прочими вымыслы“ (П. С. З., V, 2871).

[15] Патенты—это грамоты на чинъ, объ общей записке которыхъ подлинно въ регистратурѣ говорится въ Ген. Регл. (XXXIII гл.); но здѣсь говорится какъ будто объ особой записке, не подлинникомъ, а реестромъ. Комиссіи—это, можетъ быть, временныя порученія и побочныя обязанности, даваемыя Присутствующимъ по дѣламъ внѣ-коллежскимъ, къ которымъ брались также и канцелярскіе служители. Такъ, въ 1737 году Совѣтникъ Вотчинной Коллегіи Масловъ состоялъ въ „Комиссіи о покупномъ хлѣбѣ“; а въ 1740 году въ Вотчинной Коллегіи изъ числа 200 канцелярскихъ служителей было „въ расходѣ въ разныя комиссіи и въ прочія мѣста болѣе 100 человѣкъ“ (См. далѣе Проектъ 1740 года, приложеніе о составѣ коллежскихъ служителей).

[16] Буквальное заимствованіе изъ Адмиралт. Регламента. Не ясно, что это за „росписки“ и „цертификаты“; а также, на какой Регламентъ дѣлается ссылка—на Генеральный или на Адмиралтейскій.

[17] О закрѣпленіи указовъ у послѣдней рѣчи былъ изданъ особый указъ. „Закрѣпленіе подписаніемъ рукъ всей Коллегіи“ есть указаніе на коллегіальность, которая распространялась на всѣ главныя коллежскія отправленія.

[18] О вычетѣ за мундиръ у военныхъ чиновъ здѣсь разумѣется сенатскій указъ 1712 года Мая 15 дня (П. С. З., IV, 2524). Но впослѣдствіи это было измѣнено сенатскимъ же указомъ 1723 года Мая 2 дня, которымъ повелѣвалось коллежскимъ солдатамъ жалованье выдавать безъ вычету, а мундиръ и аммуниціи имъ строить на коллежскій счетъ.

[19] Въ порядкѣ перехода всякаго рода коллежскихъ вещей изъ рукъ въ руки намѣчены три слѣдующихъ существенныхъ момента: 1) указъ объ отдачѣ и пріемѣ, 2) свидѣтельство вещей по описи, 3) пріемъ съ росписью. Предметы, о передачѣ которыхъ здѣсь говорится, перечислены разные: денежныя суммы съ приходо-расходными книгами, канцелярскія письма и книги и вообще всякія вещи; но ничего не говорится о передачѣ архивныхъ дѣлъ. Между тѣмъ, эти правила тѣмъ, главнымъ образомъ, и важны, что они распространяются и на Архивъ. Такой порядокъ сложился со времени еще Помѣстнаго Приказа и дѣйствовалъ въ Вотчинной Коллегіи, гдѣ, если и случались отступленія отъ него, то они считались злоупотребленіями („Ист. Вотч. Арх.“, стр. 238 и 239, 243 и 244).

[20] О вѣдѣніи всѣми доходами Камеръ-Коллегіи указъ 1718 года Декабря 12 дня говоритъ: „Камеръ (Коллегіи)—всякое расположеніе и вѣдѣніе доходовъ денежныхъ всего Государства“ (П. С. З., V, 3255). См. также „Реглам. Кам. Коллегіи“ (П. С. З., V, 3466, п. 2; VIII, 5739, п. 1).

[21] Продажа за долги недвижимаго имѣнія внесена въ проектъ сверхъ Адмиралтейскаго Регламента, въ которомъ говорится только о продажѣ вещей, матеріаловъ. Невидно только, какое побужденіе было для Вотчинной Коллегіи такъ усиливать обезпеченіе казеннаго интереса. Можетъ быть, это сдѣлано не вслѣдствіе нужды, а просто потому, что въ Вотчинной Коллегіи привыкли имѣть дѣло болѣе съ недвижимыми имѣніями, чѣмъ съ движимыми.

[22] О пріемѣ иноземцевъ внесено въ проектъ изъ Адмир. Регл. совершенно безъ всякой нужды: въ Вотчинной Коллегіи никогда не было въ составѣ Присутствія иностранцевъ (См. „Журн. Вотч. Колл.“ 1738—1764 гг., кн. №№ $^{907}/_{1}$—$^{990}/_{88}$).

[23] „...или Сената“ прибавлено въ проектѣ сверхъ Адмиралтейскаго Регламента. Изъ того, что здѣсь говорится о Канцеляристахъ, видно, какъ своего рода принудительная обязательность и пожизненность службы распространялась и на

приказный, канцелярскій людъ. Мѣра, принимаемая здѣсь, не имѣетъ опредѣленнаго законодательнаго основанія, но то же самое было и въ Помѣстномъ Приказѣ. Это объясняетъ намъ часто встрѣчающіяся въ приказныхъ дѣлахъ жалобы на „старость“ и „дряхлость“ канцелярскихъ служителей.

[24] Въ такихъ внезапныхъ смотрахъ болѣе было нужды для Адмиралтейской Коллегіи съ ея многочисленными, не одними канцелярскими, но и морскими, адмиралтейскими служителями, чѣмъ для Вотчинной Коллегіи. И дѣйствительно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, напримѣръ, при составленіи разныхъ вѣдомостей о штатахъ, наличномъ числѣ служителей и пр., такихъ смотровъ въ Вотчинной Коллегіи, кажется, не производилось. Что касается „роспусковъ безъ указу“, то не совсѣмъ ясно, что здѣсь разумѣется. Въ Вотчинной Коллегіи часть служителей постоянно была въ отлучкѣ по разнымъ коллежскимъ дѣламъ для межеванія, для отказа и отписки имѣній, для сборовъ съ отписныхъ земель и т. п. И это происходило по указу Коллегіи. Вслѣдствіе недостатка въ приказномъ людѣ, случалось еще, что изъ одного учрежденія разбирали подъячихъ въ другія учрежденія. Такъ, изъ Вотчинной Канцеляріи было разобрано по другимъ Канцеляріямъ въ Петербургѣ болѣе 30 человѣкъ. И Вотчинная Канцелярія въ теченіи 1718—1720 годовъ принуждена была не разъ жаловаться въ Юстицъ-Коллегію (См. „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 221—222). Наконецъ, можно разумѣть и произвольное уклоненіе отъ службы. Противъ всего этого и могли быть направлены смотры канцелярскихъ служителей. Таковъ, напримѣръ, былъ смотръ 1722 года ноября 29 дня („Зап. исход. Вотч. Кол.“, кн. № $^{4757}/_{1}$).

[25] Въ Адмир. Реглам. (68 арт.) говорится о Контролерѣ и контролерскихъ доношеніяхъ. Контролеръ въ Адмир. Коллегіи долженъ былъ слѣдить за всѣми матеріальными, денежными (а не канцелярскими или судейскими) сдѣлками и отношеніями. За неимѣніемъ въ Вотчинной Коллегіи Контролера, онъ подмѣненъ Фискаломъ.

[26] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится, главнымъ образомъ, о морскомъ плаваньи, а потомъ и о сухопутныхъ отправкахъ, которыя могли быть очень продолжительны. Но въ Вотчинной Коллегіи, хотя и были посылки по разнымъ дѣламъ въ отъѣздъ, но едва ли они могли быть настолько продолжительны, чтобы приходилось давать деньги въ запасъ, особенно при выдачѣ жалованья по третямъ, т. е. черезъ 4 мѣсяца. Поэтому заимствованіе даннаго артикула оказывается совершенно излишнимъ.

[27] Все, что говорится объ отпускѣ со службы за границу, излишне для Вотчинной Коллегіи, какъ и 23-й арт. о пріемѣ въ службу иностранцевъ, потому что тутъ говорится тоже объ иностранцахъ.

[28] Это правило о продажѣ вещей только на наличныя деньги можно поставить въ связь съ 22-мъ арт., въ которомъ указывается случай такой продажи

въ Коллегіи, именно за долги. Но все это не имѣетъ прямаго отношенія къ Вотчинной Коллегіи, и развѣ только случайно могло пригодиться.

[29] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о товарахъ, взятыхъ кораблями „на морѣ", „на призахъ", что къ Вотчинной Коллегіи, конечно, не имѣетъ никакого отношенія. Что касается отписки на Государя, то она касалась недвижимыхъ имѣній, а объ отпискѣ и продажѣ вещей и товаровъ въ Вотчинной Коллегіи едва ли можетъ идти рѣчь.

[30] Данный артикулъ связанъ непосредственно съ предыдущимъ, и потому его значеніе для Вотчинной Коллегіи сомнительно, развѣ только имѣть въ виду доходы, получаемые въ Коллегіи съ отписныхъ имѣній, которые, какъ мы видимъ, дѣйствительно собирались въ Коллегіи. - Интересна здѣсь замѣна названій. Въ Адмиралт. Реглам. говорится о „Казначеѣ". Въ Вотчинной же Коллегіи постоянной должности Казначея не существовало, а выбирались изъ Канцеляристовъ, большею частію, погодно для завѣдыванія приходомъ и расходомъ разныхъ суммъ, при чемъ такихъ лицъ было по нѣскольку въ одно время. Такой порядокъ сложился еще въ Помѣстномъ Приказѣ и оставался неизмѣннымъ въ Коллегіи.

[31] Въ именномъ указѣ 1715 года Января 28 дня приведенъ только размѣръ окладовъ Дьякамъ и Подъячимъ въ Губерніяхъ и въ такомъ размѣрѣ: Дьякамъ—120 рублей денегъ и 60 рублей хлѣба, Подъячимъ Старымъ—60 рублей денегъ и 30 рублей хлѣба, Среднимъ—40 рублей денегъ и 20 рублей хлѣба, Молодымъ—15 рублей денегъ и 10 рублей хлѣба (П. С. З., V, 2879). Но въ Помѣстномъ Приказѣ, когда онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, назначалось вдвое, при чемъ хлѣбъ выдавался иногда натурою, а иногда деньгами. Такъ, въ приказныхъ книгахъ значится слѣдующее жалованье: Дьякамъ – денегъ по 240 рублей, хлѣба по 120 четей; Подъячимъ Старымъ денегъ по 120 рублей; Среднимъ—денегъ по 80 рублей, хлѣба по 40 четей; Молодымъ—денегъ по 30 рублей, хлѣба по 20 четей („Прик. Дѣл.", кн. 117, лл. 56 и 57). О штатѣ Помѣстнаго Приказа по указу 1715 года, который потомъ примѣнялся и къ Вотчинной Коллегіи, упоминается въ Полномъ Собраніи Законовъ лишь по сравненіи его со штатомъ 1725 года, при чемъ приведены одни общія цифры: 1) на приказныхъ въ Москвѣ (т. е. въ Конторѣ) 893 рубли, 2) на приказныхъ въ Петербургѣ 17.070 рублей, 3) на вахмистровъ, сторожей и солдатъ 369 рублей, что составитъ всего 18.332 рубля. Числа же служащихъ по этому штату нигдѣ не показано. Кромѣ того этотъ штатъ ограничивается Канцеляріей, совершенно не касаясь Присутствія (П. С. З., кн. штат., т. XLIV, ч. 2, отд. 4-е, стр. 6).

[32] Правило взято цѣликомъ изъ Адмир. Регламента. Вотчинной Коллегіи этимъ присвоивается полицейская обязанность, вытекающая, впрочемъ, изъ патріархальныхъ порядковъ. Примѣненія на дѣлѣ его ни разу, однако, не встрѣчено.

[33] Морской Уставъ изданъ по указу 1720 года Января 13 дня (П. С. З., VI, 3485). Статья 127-ая опредѣляетъ разныя наказанія тому, кто украдетъ въ первый разъ, кто во второй и въ третій разъ.

[34] Въ Адмир. Регламъ. говорится о судѣ не одного Прокурора, но также Казначея, Контролера и Цальмейстера, каковыхъ должностей въ Вотчинной Коллегіи не было. Что касается посылки депутатовъ отъ Вотчинной Коллегіи, то эта мѣра употреблялась и въ другихъ случаяхъ. Такъ, въ 1767 году въ Вотчинной Коллегіи производилось, по предложенію Прокурора, разслѣдованіе о Расходчикѣ Стасовѣ черезъ Розыскную Экспедицію, и въ Розыскную Экспедицію для наблюденій былъ посланъ депутатомъ отъ Вотчинной Коллегіи Членъ Ассессоръ („Прик. Дѣл. Вотч. Колл." 1754—1770 г., № $^{5703}/_{59}$, кн. 59).

[35] Данная статья значительно измѣнена и переработана сравнительно со 111-мъ артикуломъ Адмиралтейскаго Регламента, который озаглавленъ даже иначе: „О рѣшеніи дѣлъ, на которыя въ Регламентѣ (т. е. Адмир. Регл.) примѣру нѣтъ". Здѣсь идетъ рѣчь уже не о внутреннемъ устройствѣ и порядкахъ въ Коллегіи, а о судебной дѣятельности Вотчинной Коллегіи, о рѣшеніи челобитчиковыхъ дѣлъ, на основаніи какихъ законовъ и указовъ ихъ рѣшать. Кругъ этихъ законовъ для Вотчинной Коллегіи, конечно, былъ другой, чѣмъ для Адмиралтейской Коллегіи. Проектъ и перечисляетъ ихъ. Подъ новосостоявшимися пунктами разумѣются 16 пунктовъ, изданные по указу 1714 года Марта 23 числа (П. С. З., V, 2789). Но въ судебной практикѣ постоянно встрѣчались новые случаи, еще не предусмотрѣнные законами или вызывающіе сомнѣніе и недоумѣніе. Такъ, еще въ бытность Помѣстнаго Приказа 1720-го году 1 Февраля было докладывано Юстицъ-Коллегіи, что „нынѣ объявляются въ Помѣстномъ Приказѣ челобитчиковы дѣла такія: вышеозначенными указами (т. е. 16 пунктами) рѣшить ихъ не можно", причемъ представлено 16 же такихъ вопросовъ, или случаевъ, о которыхъ спрашивалось: „а по такимъ что чинить" („Записн. Исход. Вотч. Колл." 1722 г., № $^{4757}/_{11}$, лл. 2—4). Извѣстнымъ указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ новоучрежденную Вотчинную Канцелярію отъ 15 Февраля 1720 года предписывалось также: „во многихъ челобитчиковыхъ дѣлахъ нынѣ, за недостаткомъ изъяснительныхъ, а въ иномъ и сумнительныхъ указовъ, какъ по старому Уложенью, такъ и по новосостоятельнымъ указамъ, дѣла неудоборѣшимыя останавливаются..., и для того вездѣ дьякамъ при управленіи нынѣшнемъ дѣлъ... къ пополненію впредь недостаточныхъ, сумнительныхъ и недоумѣвательныхъ указовъ предусмотрѣніе свое прилежное по важности дѣлъ учинить и, написавъ всѣ тѣ недовольные пункты и изъяснія къ нихъ въ самой короткости оные недостатки указовъ тѣхъ, безъ всякаго замедленія подать въ той же Государственной Коллегіи-Юстиціи за ихъ всѣхъ руками" („Ист. Вотч. Арх.", стр. 395, пунктъ 14). Съ учрежденіемъ Вотчинной Коллегіи являлись новые сумнительные случаи, о которыхъ было докладывано Сенату. Упоминаемое въ проектѣ доношеніе или докладъ касается тѣхъ же 16 пунктовъ въ связи и съ другими указами. Въ

немъ приведено 19 дѣлъ или случаевъ такихъ, которые вершить Вотчинная Коллегія была „сумнительна и опасна“; приведены съ обстоятельнымъ изложеніемъ мнѣній Вотчинной Коллегіи вообще и отдѣльныхъ Членовъ въ частности и съ приложеніемъ къ нимъ поколѣнныхъ росписей (См. „Записн. Исход. Вотч. Колл.“ 1722 г., кн. № $^{4757}/_{1}$, лл. 5 — 17). Изъ этого мы видимъ, какъ, на ряду съ устроеніемъ внутреннихъ порядковъ Вотчинной Коллегіи, Правительство озабочено было развитіемъ и дополненіемъ помѣстно-вотчиннаго, или владѣльческаго права—два существенныя требованія, отъ удовлетворенія которыхъ зависѣла успѣшная дѣятельность Вотчинной Коллегіи. Послѣднее, впрочемъ, выходитъ уже за предѣлы проектовъ Регламента.

[36] Данный артикулъ нѣсколько передѣланъ противъ Адмиралтейскаго Регламента. Тамъ названы 3 шлюпки десятивесельныхъ и 4 восьмивесельныхъ; имѣть въ вѣдѣніи опредѣлялось Совѣтнику отъ Конторы и посылать лишь по указамъ Президента Коллегіи и Директора Конторы; указано и назначеніе ихъ— перевозка на работахъ тяжестей по каналамъ (См. выше 17 арт. XIII гл. Адм. Регл.), а въ случаѣ пожара или наводненія посылка на помощь. Въ проектѣ же назначеніе ихъ не указано. Неизвѣстно также, имѣлись ли онѣ при Коллегіи. Если имѣлись, то онѣ могли служить для сообщенія между Коллегіей, помѣщавшейся на Васильевскомъ Островѣ и Архивомъ Вотчинной Коллегіи, бывшимъ въ казармахъ Петропавловской крѣпости.

[37] См. Генеральный Регламентъ, главнымъ образомъ гл. L „За добрые поступки о награжденіи, противу же того, ежели кто противъ должности погрѣшитъ, о штрафахъ“, а также мѣста въ другихъ главахъ о разныхъ должностяхъ, напримѣръ въ XXIX гл. „О секретарскомъ управленіи“; въ XXXIV гл. „О Канцеляристахъ“; а въ XIX гл. упомянуто въ скобкахъ объ „изверженіи“ самого Президента въ извѣстныхъ случаяхъ, „яко коварника, а не правителя“; въ XXVI гл. „О респектѣ, надлежащемъ Президентамъ“, говорится о наказаніи Членовъ Присутствія.

[38] Здѣсь разумѣются LIV гл. Генер. Регл. „О коллежскихъ служителяхъ, чтобы вышнимъ своимъ почитаніе чинили, противъ же того и оные по каждому характеру и почтенію поступали“, а также XXV гл. „Надзираніе на поступки служителей“.

Въ двухъ послѣднихъ пунктахъ исчерпана вся XLV глава Адмир. Регламъ. „О штрафѣ за преступленія и злодѣянія служителемъ адмиралтейскимъ и о силѣ команды“. Вмѣсто Генер. Регл. тамъ указывается Морской Регламентъ и Портная книга.

[39] Слѣдующіе 6 пунктовъ (40 – 45) касаются должности Прокурора въ Вотчинной Коллегіи. Ими исчерпана вся III гл. Адмир. Регламъ. „О должности Прокурора“, что сдѣлано почти безъ измѣненій; только 45-ый артикулъ проекта

представляетъ передѣлку 6-го артикула III гл. Адмир. Регл. Тамъ говорится объ осмотрѣ Прокуроромъ въ неприсутственные дни „адмиралтейскихъ работъ", „такъ ли отправляются, какъ Регламентъ (т. е. Адмир. Реглам.) повелѣваетъ"; здѣсь же не ясно говорится о „смотрѣніи всѣхъ дѣлъ, кои въ Коллегіи имѣются и по нихъ отправленіевъ, такъ ли идутъ, какъ Генеральный Регламентъ повелѣваетъ". *Эта неясность есть слѣдствіе* насильственнаго перенесенія и искусственнаго *примѣненія правилъ* Адмиралтейской Коллегіи къ Вотчинной Коллегіи. Въ Адмиралтействѣ это—дѣла не канцелярскія или судейскія, а работы на Верфи въ Магазинахъ адмиралтейскихъ. А въ Вотчинной Коллегіи, гдѣ такія работы? Развѣ только постройки и передѣлки зданія и помѣщеній Коллегіи. Смотрѣніе же канцелярскихъ и судебныхъ дѣлъ въ неприсутственные дни не имѣетъ смысла, такъ какъ Прокуроръ въ присутственные дни постоянно наблюдалъ за этой дѣятельностью Коллегіи.

Дѣятельность Прокуроровъ въ Коллегіяхъ вопросъ еще совершенно нетронутый. Должность эта учреждена была въ Коллегіяхъ уже послѣ открытія нѣкоторыхъ Коллегій, только по указу 1722 года Января 12 дня (П. С. З., VI, 3877). Поэтому въ Генер. Реглам. объ ней еще ничего не говорится.

[40] Должности Оберъ-Секретаря посвящены въ проектѣ 5 артикуловъ (46—50 арт.). Всѣ они взяты изъ XII гл. Адмиралтейскаго Регламента „О Конторѣ Адмиралтейской и Верфи и о должности Директора надъ оными". Директоръ Адмиралтейской Конторы и Верфи превращенъ въ Оберъ-Секретаря Вотчинной Коллегіи. Несмотря на такую смѣлость, изъ 41 артикула XII гл. Адмиралтейскаго Регламента, оказалось возможнымъ выкроить въ данномъ направленіи для проекта не болѣе 5 артикуловъ. Затрудненія и неудобства при передѣлкѣ должны были представляться въ двухъ отношеніяхъ: вопервыхъ, Директоръ Верфи по Адмиралтейскому Регламенту стоялъ внѣ Коллегіи, тогда какъ Оберъ-Секретарь входилъ въ составъ Вотчинной Коллегіи, какъ одинъ изъ чиновъ ея; вовторыхъ, Директоръ Адмир. Конторы и Верфи смотрѣлъ не за одними канцелярскими и судейскими дѣлами, а главнымъ образомъ за разными работами на Верфи и при Магазинахъ, имѣлъ дѣло не съ одними Канцеляристами, а съ Офицерами, съ рабочими и матросами; долженъ былъ заботиться не объ однѣхъ бумагахъ, но также о лошадяхъ, о шлюпкахъ, о канатахъ, вѣсахъ, мѣрахъ, краскахъ и пр., между тѣмъ должность всякаго Секретаря, хотя бы и Оберъ-Секретаря, уже по самому существу чисто канцелярскаго рода.

Въ Генер. Регламентѣ должности Оберъ-Секретаря не упоминается вовсе. Между тѣмъ, въ Вотчинной Коллегіи мы встрѣчаемъ Оберъ-Секретарей: въ 1722 году, напримѣръ, Оберъ-Секретаремъ былъ тамъ Иванъ Сибилевъ, который былъ опредѣленъ Сенатскимъ указомъ 1722 года Ноября 30 дня (Пр. Дѣл. В. Колл., № $^{5442}/_{350}$, лл. 61 об. и 62). Но существованіе этой должности въ Вотчинной Коллегіи было не продолжительно. Она была уничтожена особымъ именнымъ ука-

зомъ 1723 года Ноября 8 дня, по которому Оберъ-Секретари оставались только въ Сенатѣ, въ Синодѣ, въ Иностранной Коллегіи и въ Воинскихъ—Морской и Сухопутной Коллегіяхъ (П. С. З., VII, 4333).

[41] Соотвѣтствующій артикулъ Адмиралтейскаго Регламента озаглавленъ такъ: „О директорѣ въ Конторѣ надъ Верфомъ, которой дирекцію имѣетъ надъ всѣми Магазинами, Верфами и ихъ служителми, и кто его помощники, и о числѣ приставленныхъ къ Магазинамъ и матросовъ и работниковъ". Кромѣ значительныхъ пропусковъ въ проектѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія противъ Адм. Регл. „который бы не токмо должность того чина..."—въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ: „не токмо морскую службу, но и корабельное строеніе зналъ".

[42] Въ Адмир. Регл. стоитъ „Капитаны". Можно замѣтить, что Секретари едва ли когда стояли въ отношеніяхъ помощниковъ Оберъ-Секретарю.

[43] Соотвѣтствующій артикулъ Адмиралтейскаго Регламента озаглавленъ такъ: „Подавать вѣдомости въ Коллегію за годъ, что надобно чего, въ которыхъ писать на корабли и галеры въ полтора (т. е. года)". Въ проектѣ же говорится неопредѣленно: „что потребно будетъ къ ея содержанію". Содержаніе разумѣется, конечно, въ матеріальномъ отношеніи. Установить подобный надзоръ въ Вотчинной Коллегіи и приписать его къ опредѣленной должности дѣйствительно было бы очень полезно. По Генеральному Регламенту и по штатамъ Вотчинной Коллегіи такой должности никогда не имѣлось, и многія матеріальныя условія существованія Коллегіи и Архива были въ забросѣ, заблаговременно некому было позаботиться, и если что дѣлалось по части улучшеній, то въ случаѣ только крайней необходимости. Только въ Вотчинномъ Департаментѣ была учреждена особая должность Экзекутора, на котораго возложены были подобныя обязанности и заботы какъ-то: общій надзоръ за состояніемъ Департамента и Архива, смотрѣніе о покояхъ, чтобъ были въ береженіи ото всякой опасности, гдѣ же какая окажется ветхость, о томъ рапортовать и пр. („Инструкц. Вотч. Департ. Экзекутору", см. „Журн. и Проток. Вотч. Департ.", 1786 г., кн. 1-я).

[44] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ дѣло идетъ не о приходѣ и расходѣ денегъ, а о расходѣ и остаткѣ вещей въ Магазинѣ, о выдачѣ матеріаловъ на работы и о пріемѣ сдѣланныхъ вещей.

[45] „Держать книги о всѣхъ служителяхъ" представляетъ повтореніе сказаннаго выше „имѣть именные списки" о нихъ (25 арт. проекта); только здѣсь это правило распространяется и на Вотчинную Контору.

[46] „По третямъ"—въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ стоитъ „помѣсячно". О выдачѣ жалованья по третямъ былъ именной указъ 1720 года Мая 5 дня (П. С. З., VI, 3578).

[47] Соотвѣтствующій артикулъ Адмиралтейскаго Регламента озаглавленъ такъ: „больныхъ и раненыхъ при работахъ отсылать въ Гошпиталь“. За лѣченье тамъ съ нихъ вычитали половину денежнаго жалованья и все хлѣбное (Адмир. Реглам. гл. XLVII „О гошпиталяхъ“, арт. 8-й). Ничего подобнаго въ Вотчинной Коллегіи, конечно, не было. Такимъ образомъ, въ проектѣ получается статья совершенно инаго рода.

[48] Отсюда начинаются пункты о приходо-расходныхъ дѣлахъ, о счетахъ и т. п. (52—71). Всѣ они заимствованы изъ Адмиралтейскаго Регламента, изъ разныхъ главъ: изъ той же 1-й главы „О должности Адмиралтейской Коллегіи“, изъ IV-ой гл. „О должности Контролера“, изъ VIII-й „О должности Казначея“, изъ IX-й гл. „О должности Цалмейстера“.

Начало артикула прибавлено сверхъ Адмиралтейскаго Регламента. Вмѣсто „Казначея“ здѣсь стоитъ: „опредѣленный у приходу и расходу“ (См. выше 31 арт. проекта). Деньги на обыкновенные расходы Вотчинной Коллегіи, опредѣленныя по штату, отпускались по ассигнаціямъ Штатсъ-Конторы, а на расходы сверхъ того—по указамъ изъ Сената.

[49] „Опредѣленный отъ подряду и покупки“ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ: „Оберъ-Комиссаръ отъ подряду и покупки“. Иностранное названіе не принято въ Вотчинной Коллегіи, а оставлено такъ, какъ было въ Помѣстномъ Приказѣ. Это была не должность, а временное назначеніе по случаю какихъ-нибудь работъ („строеніе“). Остальныя подробности, напримѣръ, выдача денегъ по указамъ Коллегіи такъ и исполнялись въ Коллегіи, не иначе, какъ по указамъ коллежскимъ.

[50] Особой должности „пріемщиковъ“ въ Вотчинной Коллегіи никогда не было. Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ о нихъ въ разныхъ мѣстахъ.

[51] Относительно отчета Расходчику во взятыхъ отъ него деньгахъ на покупку какихъ-нибудь матеріаловъ, напримѣръ, переплетныхъ такъ оно и было. Но упоминаніе здѣсь о деньгахъ, взятыхъ на раздачу жалованья, совершенно неумѣстно Дѣло въ томъ, что порядокъ раздачи жалованья въ Адмиралтейской Коллегіи былъ совершенно особый. Вслѣдствіе того, что при Адмиралтейской Коллегіи кромѣ Конторы были еще Верфи, Магазины, кромѣ Канцеляристовъ состояли еще сотни рабочихъ и сотни матросовъ, для выдачи жалованья существовала тамъ особая должность Цалмейстера, дѣло котораго было получить общую жалованную сумму отъ Казначея и раздавать ее, въ чемъ, конечно, онъ долженъ былъ отдавать отчетъ Казначею (Адм. Реглам. гл. 1-я, арт. 32 и 33). Въ Вотчинной же Коллегіи жалованье получалось непосредственно отъ Расходчика (Казначея), никакой должности, соотвѣтствующей Цалмейстеру, тамъ не было.

[53] Вычетъ на Госпиталь изъ жалованья со всѣхъ гражданскихъ чиновъ по 1 копѣйкѣ съ рубля опредѣленъ именнымъ указомъ 1721 года Декабря 12 дня (П. С. З., VI, 3867). Этимъ деньгамъ имѣлась въ Вотчинной Коллегіи особая записная книга „Приходная вычетнымъ на Госпиталь деньгамъ, которыя вычитаются при выдачѣ жалованья". Въ Адмир. Реглам. говорится еще объ отсылкѣ ихъ къ Архіатеру, что здѣсь выпущено. Куда отсылались эти деньги изъ Вотчинной Коллегіи, видно изъ заглавія расходной имъ книги отъ 1723 г. „Расходная вычетнымъ на Госпиталь деньгамъ, которые по указамъ и по промеморіямъ отсылаются въ Военную Коллегію" (Пр. Дѣл. В. Кол., кн. № $^{5442}/_{3567}$, лл. 65 об. и 66).

[53] Сверхъ Адмиралтейскаго Регламента здѣсь приведены нѣкоторыя подробности о содержаніи книгъ „по положенной формѣ" и „за закрѣпами секретарскими". Въ Помѣстномъ Приказѣ не было такой книги, и выдача жалованья записывалась въ общую расходную книгу по Коллегіи на ряду со всякими другими расходами, гдѣ справляться, въ случаѣ надобности, было гораздо труднѣе. (См. „Приходо-расходныя кн. Пом. Прик."). Проситъ какой-нибудь Подъячій о выдачѣ ему заслуженнаго жалованья, и составляется, по справкѣ съ приходными книгами, цѣлая выписка, прежде чѣмъ послать указъ о выдачѣ.

[54] Кому имѣть такую книгу? Расходчику, какъ это видно изъ Адмиралтейскаго Регламента, гдѣ это приписывается Казначею. Данный артикулъ представляетъ неожиданную вставку изъ IX-ой гл. Адмиралтейскаго Регламента между артикулами, взятыми изъ I-й главы. О записныхъ книгахъ служащимъ Вотчинной Коллегіи говорится уже въ третій разъ (См. 25 и 49 арт. проекта).

[55] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о штрафахъ съ Офицеровъ и Унтеръ-Офицеровъ и объ отсылкѣ ихъ къ Крикъ-Комиссару.

[56] Указы, о которыхъ здѣсь говорится, это—коллежскія постановленія по каждому отдѣльному случаю, напримѣръ, о пріемѣ пошлинъ съ вершеннаго дѣла и т. п.

Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ это выражено яснѣе: „по указамъ изъ Коллегіи".

[57] Правило о раздачѣ жалованья взято изъ Адмиралтейскаго Регламента, но объясненіе представлено въ проектѣ иное: „дабы отъ того въ выдачѣ жалованья помѣшательства не было"; а въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ сказано: „дабы за тѣмъ въ службѣ и въ работѣ остановки не чинилось".

[58] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ это—корогенькій артикулъ, который здѣсь увеличенъ вставками примѣнительно къ положенію дѣла въ Вотчинной Коллегіи: 1) объ отсылкѣ денегъ въ Рентерею, 2) о „сборныхъ во оной Коллегіи деньгахъ". Сборы въ Вотчинной Коллегіи были двоякаго рода: 1) пошлин-

ный сборъ по гривнѣ съ рубля при заключеніи крѣпостей и разныхъ сдѣлокъ, 2) сборъ на канцелярскій трудъ „съ вотчинныхъ и помѣстныхъ справокъ“, который по указу 1715 года (въ П. С. З. его нѣтъ) равнялся 1 деньгѣ съ четверти, а позднѣе по указу 1724 года Ноября 6 дня (въ П. С. З. нѣтъ) опредѣленъ въ 5 денегъ съ четверти. Жалованье коллежскимъ служителямъ должно было идти не изъ пошлинъ, а изъ канцелярскихъ сборовъ; а въ случаѣ недостаточности этихъ суммъ слѣдовало брать и изъ пошлинныхъ денегъ („изъ другихъ мѣстъ“ въ проектѣ), только уже по особой ассигнаціи Штатсъ-Конторы. Такой порядокъ окончательно установленъ позднѣйшимъ указомъ изъ Сената отъ 1725 года Марта 2 дня (См. ук. 1725 г. Март. 2 д. вслѣдствіе имен. ук. 1724 г. Ноября 6 д., П. С. З., VII, 4671). Для наглядности приведу нѣкоторыя цифры этихъ сборовъ:

		Въ Вотч. Коллегіи.		Въ Вотч. Конторѣ.		Всего.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
въ 1726 г.	на Коллегію.....	5907	79½	2670	95¾	8578	75¼
	пошлинъ.....	5714	5¼	3857	20¾	9571	26
въ 1727 г.	на Коллегію.....	5702	99	3857	20¾	9560	19¼
	пошлинъ	9609	37¼	5985	6¼	15.594	43½
въ 1728 г.	на Коллегію.....	9261	15½	Вотчин. Конт. съ 1728 г. до 1736 г. не было.		9261	15½
	пошлинъ.....	16.707	52¼			16.707	52¼
въ 1729 г.	на Коллегію	8691	70¼			8691	70¼
	пошлинъ.....	19.003	4¾			19.003	4¾

(Вѣдомость изъ „Прик. Дѣл. Вотч. Кол.“ кн. № $^{5443}/_{356}$, л. 97).

Хотя жалованье канцелярскимъ служителямъ въ 1726 году было отмѣнено по указу Мая 23 дня (П. С. З., VII, 4889), но сборъ на Канцелярію продолжался до 1730 года, пока въ этомъ году онъ не былъ отмѣненъ особымъ указомъ Сената (См. „выписку“ при вышеприведенной табели). Что касается пошлиннаго сбора, то онъ былъ постояннымъ доходомъ со времени Помѣстнаго Приказа, но испытывалъ большія колебанія вслѣдствіе нѣкоторыхъ законодательныхъ мѣръ, на что и слышна жалоба въ проектѣ. Именно, въ 1719 году по указу Октября 19 дня учреждена былъ при Юстицъ-Коллегіи Крѣпостная Контора, въ которой исключительно и должны были вѣдаться крѣпостныя дѣла (П. С. З., V, 3436, п. 2-й). И такъ дѣло продолжалось до 1740 года, когда по указу 11 Мая Крѣпостная Контора была изъ Юстицъ-Коллегіи переведена опять въ Вотчинную Коллегію (П. С. З., XI, 8102). Впрочемъ, съ учрежденіемъ Крѣпостной Конторы при Юстицъ-Коллегіи, пошлинные сборы въ Вотчинной Коллегіи не совсѣмъ прекратились, а только уменьшились, причемъ все-таки считались тысячами. Въ 1722, напримѣръ, году по счету, произведенному въ Ноябрѣ, состояло въ наличности пошлинныхъ денегъ 3613 руб. 25 алтынъ („Записн. Исход. Вотч. Колл.“, кн. № $^{4757}/_{1}$, лл. 43—46).

Пошлинные сборы въ Вотчинной Коллегіи были очень разнообразны. Вотъ списокъ ихъ по вѣдомости 1756 года: 1) съ купчихъ и закладныхъ, писанныхъ до указу 1714 году по 3 копѣйки съ рубля; 2) съ явки духовныхъ и записей, данныхъ съ записныхъ крѣпостямъ книгъ вмѣсто утраченныхъ крѣпостей, и мѣновныхъ, и роздѣльныхъ, и сговорныхъ, и рядныхъ, и поступныхъ по 50 копѣекъ съ записи; 3) а съ написанныхъ въ тѣхъ записяхъ четвертей и денегъ, въ которыхъ будетъ писана поступка за деньги, то съ денегъ съ рубля по 3 копѣйки, а въ которыхъ записяхъ будетъ писана поступка или отдача, и показано число четвертей, то съ четверти по 3 копѣйки; 4) а въ которыхъ записяхъ писаны люди по имянамъ на вывозъ—по 9 копѣекъ, 5) съ выкупу недвижимыхъ имѣній—по 10 копѣекъ съ рубля; 6) съ отставныхъ купчихъ и закладныхъ—по 20 копѣекъ съ рубля; 7) съ отдачъ въ приданство и въ наслѣдство—по 3 копѣйки съ четверти; 8) съ возврату по крѣпостямъ недвижимыхъ имѣній—по 10 копѣекъ съ рубля; 9) съ возврату жъ недвижимыхъ изъ-за учиненныхъ наслѣдниковъ по 3 копѣйки съ четверти; 10) которыя жены, не бивъ челомъ о дачѣ имъ изъ мужнихъ недвижимыхъ, о указныхъ частѣхъ, выдутъ замужъ за другихъ мужей, пошлинъ берется съ нихъ, по силѣ 1713 году указу, вдвое, по 6 копѣекъ съ чети; 11) съ купчихъ, писанныхъ по состоянію имяннаго 1714 году указу, съ которыхъ при письмѣ оныхъ пошлинъ не брано, по 10 копѣекъ съ рубля; 12) съ пожалованныхъ вотчинъ по 10 копѣекъ съ чети. Къ этому надо прибавить еще взимаемыя деньги съ челобитенъ: 1) обычныя 25 копѣекъ, 2) кто бить челомъ будетъ о неподлежащемъ, съ того по 30 копѣекъ; 3) да съ крѣпостей, кто являть будетъ разныя крѣпости при одномъ челобитьѣ, съ тѣхъ крѣпостей, а не съ челобитенъ, съ каждой брать по 25 копѣекъ. Всѣхъ этихъ пошлинныхъ денегъ, напримѣръ, въ 1760 году набралось въ Вотчинной Коллегіи 28.243 рубля 12 копѣекъ (Прик. Дѣл. В. Кол., № $^{5442}/_{356}$, лл. 32, 103 и 104).

[59] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ сказано: „при семъ свидѣтельствѣ быть Контролеру“. Вмѣсто Контролера здѣсь подставленъ Секретарь, что имѣетъ мало смысла. Какой Секретарь? Въ Вотчинной Коллегіи ихъ было много, и опредѣленнаго для смотрѣнія счетовъ Секретаря не было; да къ тому же присутствіе вообще Секретаря, при свидѣтельствѣ приходу и расходу Коллегіею, не могло имѣть того смысла, какой имѣло присутствіе въ Адмиралтейской Коллегіи Контролера, который велъ свои книги и по нимъ слѣдилъ за правильностью счетовъ. Очевидно здѣсь Секретарь подставленъ вмѣсто Контролера случайно; выше, напримѣръ, онъ былъ замѣненъ Фискаломъ (26 арт. Пр.), и это было бы ближе.

[60] Указы тутъ разумѣются, конечно, коллежскіе, по которымъ производились пріемъ и выдача денегъ Расходчикомъ. А книги? Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о книгахъ контролерскихъ, которые онъ долженъ былъ особо вести по Адмиралтейскому Регламенту (См. гл. IV; 6, 7 и 17 арт.). Если составители проекта выкинули слово „контролерскими“, то слѣдовало выкинуть и другое слово „книгами“, потому что такихъ особыхъ книгъ никто не велъ въ Вотчинной Коллегіи.

[61] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о выдачѣ не денегъ, а вещей изъ магазина.

[62] Куда подавать вѣдомости и рапорты? Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ сказано „въ Коллегію“.

[63] Артикулъ взятый цѣликомъ, безъ передѣлки изъ Адмиралтейскаго Регламента. „...останется“, т. е. останется въ недоимкѣ, или, какъ сказано въ Адмир. Реглам., „въ доимкѣ“.

[64] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о требованіи Казначеемъ отчетовъ: 1) въ данныхъ на покупку въ городахъ матеріаловъ у Комиссаровъ, или кому будетъ дано, по исправленіи покупки; 2) въ выданныхъ на раздачу жалованія отъ Цальмейстеровъ, по окончаніи раздачи каждой трети года; 3) а у прочихъ всѣхъ помѣсячно. Здѣсь же удержанъ только первый случай, но въ виду того, что тутъ говорится о покупкѣ въ иныхъ городахъ, прибавлено: „такожде и гдѣ Вотчинная Коллегія обрѣтаться будетъ“. Вмѣсто того, чтобы выпустить совсѣмъ одну неподходящую подробность, къ ней прибавлена еще другая.

[65] „Однакожъ“... здѣсь не связано ни съ чѣмъ вслѣдствіе пропуска словъ: „и хотя остаточныхъ денегъ за расходомъ не будетъ, то однакожъ“, какъ стоитъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ.

[66] Выше уже говорилось о свидѣтельствѣ и о сдачѣ приходо-расходныхъ книгъ, только—деньгамъ, здѣсь же, по примѣру Адмиралтейскаго Регламента, говорится особо о приходо-расходныхъ книгахъ матеріаламъ, какихъ въ Вотчинной Коллегіи было не много, развѣ расходныя свѣчамъ, бумагѣ и т. п., да еще при постройкахъ и перевозкахъ нѣкоторыя книги. О сдачѣ вообще всякихъ книгъ, дѣлъ есть общее правило въ Генеральномъ Регламентѣ, но тамъ говорится о сдачѣ по истеченіи не года, а 3 лѣтъ (Ген. Регл. гл. XLIV „О Архивахъ“).

[67] Слѣдующіе 10 пунктовъ касаются должности коллежскаго Фискала и его обязанностей. О Фискалахъ говорится еще въ Генеральномъ Регламентѣ: „каждому Коллегію надлежитъ своего Фискала имѣть, которой долженъ смотрѣть, чтобы все порядочно по данным регламентамъ и указамъ управляемо было правдою и доброю ревностію, а кто въ томъ погрѣшитъ, о томъ онъ о всемъ фискальски въ Коллегіи доносить долженъ..., а ежели онъ за Президентомъ что противное увидитъ, о томъ долженъ донести Генеральному Фискалу“ (Ген. Регл. гл. XLV „О Фискалѣ отъ Коллегіи“). Но послѣ изданія Генеральнаго Регламента въ Коллегіяхъ произведено было измѣненіе, именно введена должность Прокуроровъ, вмѣстѣ съ чѣмъ должно было измѣниться и положеніе Фискаловъ коллежскихъ, которые получали въ Коллегіи второстепенное значеніе. Это было принято во вниманіе и ясно выражено въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Фискалы не только поставлены тамъ въ подчиненное отношеніе къ Прокурору, который

долженъ былъ смотрѣть за ними, и которому они должны были подавать рапорты (Адмир. Регл. гл. II, арт. 3-й); но должность и обязанности Прокурора и Фискаловъ были разграничены между собою. По Адмиралтейскому Регламенту должность Фискала, въ сущности, стоитъ внѣ Коллегіи и даже Конторы: „должность его инстиговать дѣла въ преступленіи званія своего каждаго чина, кромѣ Коллегіи и Конторы, которые долженъ Прокуроръ смотрѣть“ (Адмир. Реглам. гл. XLIV „О должн. Фиск.“). Въ проектѣ же, какъ мы увидимъ, этого не сдѣлано. Затѣмъ, сличая проектъ съ Адмиралтейскимъ Регламентомъ, мы можемъ отмѣтить еще одну особенность. Составители проекта, при заимствованіи изъ Адмиралтейскаго Регламента, не удовольствовались одною главою его „О должности Фискала“ (XLIV гл.), но воспользовались еще другою главой „О должности Контролера“ (IV гл. Адм. Регл.) для того, чтобы оттуда извлечь еще 9 артикуловъ и приспособить ихъ къ должности Фискала. Такъ, Фискалу, какъ увидимъ, поручается смотрѣніе за торгами и подрядами, за приходомъ и расходами, за выдачею жалованья и т. д. Такимъ образомъ, противъ Генеральнаго Регламента, гдѣ обязанности Фискала указаны въ самыхъ общихъ чертахъ, въ проектѣ онѣ развиты съ большею подробностію.

[68] О „пробахъ“ вещей смотри выше 8-й арт. проекта.

[69] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится о приходѣ и расходѣ не денегъ, а матеріаловъ, за которыми долженъ былъ слѣдить Контролеръ, при чемъ тамъ назначено и время смотрѣнія: черезъ каждые полгода.

[70] Пропущена подробность Адмиралтейскаго Регламента: „а на указѣ—нумеръ и сія слова: видѣлъ“. А также оставлена совершенно большая половина всего артикула, какъ не имѣющая значенія для Вотчинной Коллегіи.

[71] О передачѣ при перемѣнѣ служителей всего, что они имѣли, было уже выше (См. арт. 20-й проекта). Здѣсь только дополняются подробности о надзорѣ за передачей, который по Адмиралтейскому Регламенту возлагался на Контролера, а проектъ приписываетъ его Фискалу. Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ при описаніи порядковъ передачи даже упомянуто, что она должна происходить „при Контролерѣ“, что въ проектѣ выпущено.

[72] При заимствованіи изъ Адмиралтейскаго Регламента артикулъ передѣланъ. Тамъ говорится не о пошлинамъ или штрафахъ, а о подрядахъ, матеріалахъ, судахъ, строеніяхъ и пр.

[73] Въ 75-мъ артикулѣ говорилось, что Фискалъ въ теченіе всего года долженъ былъ слѣдить за указами о выдачѣ денегъ, для того чтобы по прошествіи года могъ освидѣтельствовать ихъ. Здѣсь говорится о томъ, что онъ не самостоятельно долженъ былъ свидѣтельствовать приходъ и расходъ, а только присутствовать при свидѣтельствѣ, которое должно производиться Собраніемъ Кол-

легіи. Объ этомъ свидѣтельствѣ Коллегіи было выше (65 арт.), но тамъ сказано о присутствіи Секретаря, а не Фискала, что произошло вслѣдствіе неудачной подмѣны Контролера Адмиралтейскаго Регламента. О повѣркѣ счетовъ идетъ рѣчь также въ 68-мъ артикулѣ; но тамъ она приписывается Оберъ-Секретарю и ограничивается мѣсячнымъ срокомъ.

[74] Точное заимствованіе изъ Адмиралтейскаго Регламента.

[75] Здѣсь заимствована вся глава Адмиралтейскаго Регламента „О должности Фискала“. Существенное отступленіе отъ Адмиралтейскаго Регламента сдѣлано въ 4-мъ пунктѣ даннаго артикула, именно, опущена важная оговорка: „каждаго чина, кромѣ Коллегіи и Конторы, который долженъ Прокуроръ смотрѣть“. Послѣ расширенія роли Фискала, какое сдѣлано перенесеніемъ на него обязанностей Контролера, эта оговорка дѣйствительно уже не имѣла бы того значенія, какъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Пункты же 2-й и 3-й къ Вотчинной Коллегіи не имѣютъ никакого отношенія, и ихъ бы слѣдовало совершенно выкинуть, потому что въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ они, очевидно, относятся не къ коллежскимъ служителямъ, а къ рабочимъ и матросамъ Адмиралтейства. Что касается 1-го пункта о возбужденіи дѣлъ о тратѣ денегъ не въ указныя мѣста, то онъ можетъ служить только дополненіемъ къ предшествующимъ артикуламъ проекта о смотрѣніи и свидѣтельствѣ прихода и расхода въ Коллегіи (75 и 79 арт.). Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ въ главѣ о должности Фискала есть еще 5-й пунктъ о томъ, что Фискалъ „долженъ имѣть всѣ книги регламента, также списки со всѣхъ указовъ не тайныхъ, по чему бъ могъ свое дѣло исправлять“.

[76] Слѣдующіе далѣе пять артикуловъ (82—86) проекта касаются уже внѣканцелярской должности Вахмистра. Интересно, какъ они составлены, какъ заимствованы изъ Адмиралтейскаго Регламента. Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ нигдѣ не говорится особо о должности Вахмистра; нѣтъ ни цѣлой главы, ни отдѣльнаго артикула о ней; хотя Вахмистры называются въ штатѣ Адмиралтейской Коллегіи даже съ поясненіемъ: „для розсылокъ и топленія“. Это, вѣроятно, потому, что должность Вахмистра и сторожей достаточна опредѣлена въ Генеральномъ Регламентѣ (см. гл. XLVI „О Вахмистрахъ и коллегійныхъ сторожахъ“). Не найдя въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ правилъ о должности Вахмистра, но считая необходимымъ внести ихъ въ проектъ и внести не иначе, какъ на основаніи Адмиралтейскаго Регламента, составители проекта остановились на XIII главѣ его „О должности Совѣтниковъ Адмиралтейской Конторы“ и, взявши нѣкоторые артикулы оттуда, перенесли ихъ на должность Вахмистра. Но Совѣтники Адмиралтейской Конторы были, конечно, далеко не то же, что Вахмистры, потому что они вмѣстѣ съ Директоромъ составляли Присутствіе Конторы и „всякія дѣла рѣшали“ и „указы подписывали“ (Адм. Регл., гл. XIII, арт. 1-й). Если же въ этой главѣ и говорится о соблюденіи чистоты и топленія печей, то это въ смыслѣ распоряженія и высшаго надзора, а не непосредственнаго отправленія.

[77] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ: „въ Адмиралтействѣ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть жилое строеніе“.

[78] Въ Адмирал. Реглам. стоитъ даже: „въ адмиралтейскую крѣпость“.

[79] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ „гвозди или иныя какія мелкія вещи, не изъ Магазина, но отъ работы какой“. Сказано „не изъ Магазина“, потому что кража изъ Магазина трактуется отдѣльно, какъ преступленіе болѣе серьезное и достойное болѣе тяжелаго наказанія (Адм. Регл., гл. I. арт. 108-й). Въ проектѣ говорится о кражѣ тоже два раза; но между ними проведено другое различіе: въ первомъ случаѣ идетъ рѣчь о кражѣ денегъ и вещей (проектъ, арт. 34-й), во второмъ же, данномъ случаѣ—о кражѣ канцелярскихъ принадлежностей.

[80] Послѣдніе четыре артикула проекта (87—90) касаются пріема, записки, выдачи и храненія разнаго рода матеріаловъ и заимствованы изъ XIV главы Адмиралтейскаго Регламента „О должности Офицера надъ Магазиномъ“. При Вотчинной Коллегіи такихъ постоянныхъ матеріаловъ не было; но эти правила могли имѣть приложеніе при временныхъ постройкахъ и работахъ въ зданіи Вотчинной Коллегіи. Храненіе разнаго рода канцелярскихъ матеріаловъ, конечно, сюда не относится, потому что по Генеральному Регламенту они были уже въ вѣдѣніи опредѣленныхъ чиновъ: Актуаріуса или Регистратора (Ген. Регл., гл. XXXII).

При передѣлкѣ упомянутой главы Адмиралтейскаго Регламента Офицеръ надъ Магазиномъ замѣненъ довольно неопредѣленно „тотъ, кто надсмотръ имѣть будетъ“; Магазинъ-Вахтеръ, замѣненъ въ томъ же родѣ: „тотъ, кто къ тому пріему опредѣленъ будетъ“. Остальныя лица и чины, упоминаемые при пріемѣ матеріаловъ по Адмиралтейскому Регламенту, какъ-то: Комиссаръ, Мичманъ, Вагмейстеръ и др., не нашли себѣ въ проектѣ никакой замѣны.

Данный 87-й артикулъ проекта представляетъ сплошную передѣлку и сокращеніе соотвѣтствующаго артикула Адмиралтейскаго Регламента.

[81] Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ говорится объ анбарахъ. Анбаровъ въ Вотчинной Коллегіи не было; но что касается печатанія сверхъ замковъ печатью, то оно было въ употребленіи еще со времени Помѣстнаго Приказа по отношенію къ денежной казнѣ и къ Архиву.

[82] Иванъ Смирновъ—подпись Секретаря, скрѣпившаго отпускъ съ проекта, поданнаго въ Сенатъ. Справа—Регистратора Григорія Посникова. На донесеніи, при которомъ былъ посланъ проектъ, подписи Присутствующихъ: Ѳедосей Мануковъ, Григорей Батуринъ, Тимовей Пановъ и Василей Полтевъ; Скрѣпа, кромѣ Секретаря Смирнова, еще Оберъ-Секретаря Ивана Сибилева.

ПРОЕКТЪ

1732 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ проекту 1732 года.

Возникновеніе проекта 1732 года: сенатскій указъ 1731 года Октября 2, именной указъ 1731 года Декабря 29 и сенатскій указъ въ Вотчинную Коллегію объ исполненіи его; время и ходъ составленія его.—Цѣль появленія проекта.—Планъ, данный для него. — Источники, послужившіе ему. — Подготовительныя работы: а) экстрактъ, б) проектъ Секретарей.—Форма и содержаніе коллежскаго проекта: дѣленіе на 5 главъ по 5-же пунктамъ именнаго указа, распаденіе на 3 части по тремъ главнымъ предметамъ и единство частей.—Сравненіе съ проектомъ 1723 года: а) по содержанію, б) по способу составленія.—Сравненіе съ Генеральнымъ Регламентомъ.

Второму проекту объ устройствѣ Вотчинной Коллегіи предшествовала одна частная попытка, сдѣланная въ томъ же направленіи. Въ 1731 году сенатскимъ указомъ Октября 2 дня было затребовано: изъ всѣхъ Коллегій, Канцелярій и Конторъ взять въ Сенатъ вѣдомость въ самой скорости: какія гдѣ нынѣ имѣются записныя книги, и что въ тѣ книги записывается подлинникомъ и перечнемъ; такожъ всѣхъ тѣхъ Коллегій, Канцелярій и Конторъ дѣла расписать по Экспедиціямъ по примѣру Камеръ-Коллежскаго Регламента, и сколько въ каждой Экспедиціи надлежитъ какихъ Членовъ и приказныхъ служителей, и нынѣ ихъ что на лицо. И то расписаніе, сочиня въ тѣхъ Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ и Конторахъ, взнести въ Сенатъ за руками Присутствующихъ конечно того жъ Октября 4 дня". По этому указу въ Вотчинной Коллегіи была составлена требуемая вѣдомость и подана въ Сенатъ въ указанный срокъ 4 Октября, т. е. за мѣсяцъ слишкомъ до изданія именнаго указа о сочиненіи проекта Вотчинной Коллегіи и за полгода до составленія послѣдняго [1].

---

[1] Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, л. 79.

Второй проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи возникъ по требованію именнаго 1731 года Декабря 29 дня указа, которымъ повелѣвалось: „всѣмъ Коллегіямъ, Канцеляріямъ и Приказамъ сочинить въ въ Сенатѣ каждому мѣсту собственную инструкцію“ [2]. Этотъ указъ относился не только къ тѣмъ учрежденіямъ которыя не имѣли никакого своего Регламента, но и къ тѣмъ, у которыхъ уже были Регламенты, потому что „при состоявшихся премѣнахъ оные остались не во всѣхъ пунктахъ дѣйствительны“. Вотчинная Коллегія собственно не имѣла своего Регламента, она только представила Сенату еще въ 1723 году проектъ его. Въ Сенатѣ первый проектъ 1723 года пролежалъ безъ движенія болѣе 9 лѣтъ. „Изъ Вотчинной Коллегіи по указу Е. П. В. Петра Великаго 1722 году Регламентъ той Коллегіи въ Сенатъ поданъ, токмо не апробованъ“—признавался самъ Сенатъ. „Не апробованъ“ это не значитъ, что проектъ не удостоился апробаціи, но онъ не былъ и представленъ къ апробаціи. Послѣ новаго указа Сенатъ уже не представлялъ на утвержденіе того стараго проекта, потому что онъ теперь не соотвѣтствовалъ новой программѣ, а возвратилъ его въ Коллегію обратно съ требованіемъ составить проектъ вновь. На этотъ разъ послѣ девятилѣтняго промедленія Сенатъ требовалъ составить и внести проектъ къ нему немедленно. Сенатскій указъ о томъ состоялся 8 Мая 1732 года, посланъ въ Вотчинную Коллегію 17, а полученъ 19 Мая [3]. Такимъ образомъ, прошло почти полгода, прежде чѣмъ именной указъ дошелъ до Вотчинной Коллегіи. Вотчинная Коллегія немедленно приступила къ исполненію указа. Составленіе проекта продолжалось около полугода, и проектъ поступилъ въ Сенатъ въ Ноябрѣ 1732 года. Именно, 10 числа онъ былъ окончательно слушанъ въ Собраніи Коллегіи, и по слушаніи былъ составленъ протоколъ о томъ, чтобы внести новый проектъ въ Сенатъ, 16 числа составлено и доношеніе въ Сенатъ, при которомъ онъ поданъ былъ 1-го Декабря [4].

---

[2] П. С. З. VIII, 5919.

[3] Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, лл. 1 и 2.

[4] Тамъ же, лл. 107, 108 и 121.

Цѣль составленія проекта высказывается именнымъ указомъ, при чемъ она освѣщается съ двухъ сторонъ. „Каждой Коллегіи и Канцеляріи собственныя инструкціи, по чему имъ съ лучшимъ порядкомъ въ правленіи дѣлъ, въ канцелярскихъ обрядахъ поступать“, нужны были сверхъ Генеральнаго Регламента для того, „чтобы всякая Коллегія и Канцелярія, имѣя полную мочь въ правленіи и одну довольную въ инструкціи резолюцію на всѣ случаи и порядки, скорѣе и смѣлѣе дѣла оканчивать и какъ возможно сокращать могли“. Съ другой стороны, въ указѣ было сказано: „паипаче же Сенату о томъ стараться, дабы такими довольными инструкціями убавить всегдашнихъ въ тотъ Сенатъ отъ Коллегій и Канцелярій о партикулярныхъ, о каждомъ или о самыхъ малыхъ дѣлахъ докладовъ.

Тѣмъ же именнымъ указомъ данъ былъ и планъ для составленія проекта. Планъ заключалъ въ себѣ слѣдующіе пять пунктовъ, которые требовалось „изъяснить сколько возможно“: 1) о вѣдомствѣ Вотчинной Коллегіи, или „о положенныхъ на ту Коллегію дѣлахъ“; 2) о раздѣленіи трудовъ между Членами, или „такожде по силѣ Генеральнаго Регламента, какіе имѣть Членамъ собственные канцелярскіе труды, дабы не всегда одно дѣло всею Коллегіею или Канцеляріею дѣлали, но нѣкоторыя дѣла могли каждый Членъ исправлять, сіе по мѣсту смотря, гдѣ произвожденіе въ дѣлахъ, а гдѣ апелляція, то особливо всему Собранію переверштивать“; 3) о сокращеніи разнаго рода письма, или „о сокращеніи въ дѣлахъ многоплодныхъ выписокъ, и что часто изъ выписки выписку дѣлаютъ и тѣми бумагами дѣла умножаютъ и затрудняютъ“; 4) о сокращеніи записки дѣламъ, или „объ отставкѣ излишнихъ реестровъ и записокъ, коими одна волокита наносится“; 5) объ устройствѣ Архива, или „особливо Вотчинной Коллегіи о содержаніи Архива и о приведеніи къ тому, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени писцовыхъ книгъ видѣть, не продолжая о томъ пространными выписками“.

Были ли даны какія указанія на то, какъ слѣдуетъ выполнить эту программу, на основаніи чего составлять проектъ, какимъ матеріаломъ пользоваться? Подобнаго источника, какимъ былъ Адмиралтейскій Регламентъ въ 1723 году, теперь не было, и Вотчинной Коллегіи приходилось работать уже самостоятельно.

Прежде всего, конечно, проектъ Регламента Вотчинной Коллегіи, какъ и всякая подобная работа, долженъ былъ опираться на существующіе указы. И это само собою разумѣется, безъ всякихъ указаній. Составители прежде всего и обратились къ этого рода матеріалу, собравъ и выписавъ предварительно подходящіе указы. И въ текстѣ проекта мы встрѣчаемъ или прямыя ссылки на разные указы, или даже подлинныя слова указовъ.

Затѣмъ, въ сенатскомъ указѣ въ Вотчинную Коллегію, на основаніи именнаго указа, дано было такое частное указаніе: „каждой Коллегіи... по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и обращеніямъ о инструкціяхъ сочинить вновь проекты“. Этими словами обращалось вниманіе составителей на современные порядки въ Коллегіи, которые развивались не только законодательнымъ путемъ, но и путемъ практики въ жизни самой Коллегіи, а также на современныя потребности, которыя такъ часто идутъ впереди законодательства. И это указаніе очень важно. Благодаря развитію этой стороны въ проектѣ, онъ не имѣетъ вида сухаго свода указовъ и того общаго безличнаго характера, какимъ отличается, напримѣръ, Генеральный Регламентъ: проектъ пріобрѣтаетъ болѣе органическій характеръ, и на ряду съ положеніями общаго рода въ него входятъ и такія подробности и мелкія черты, которыя указываютъ уже на индивидуальную жизнь, но которыя ускользаютъ отъ общаго законодательства. Составители проекта воспользовались и этимъ живымъ матеріаломъ: они занесли въ проектъ и то, что уже само собой существовало,—чтобы тѣмъ окончательно закрѣпить и узаконить вновь слагающіеся порядки, а также внесли и то, что, хотя еще не существовало на дѣлѣ, но было уже созпано,—чтобы тѣмъ удовлетворить новымъ потребностямъ. Вотчинная Коллегія существовала и дѣйствовала уже цѣлыя десять лѣтъ—достаточно для того, чтобы развиться ей самостоятельно. Такія мѣста въ проектѣ можно, отчасти, вскрыть съ очевидностью, въ иныхъ же случаяхъ, за недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній о первоначальномъ устройствѣ Вотчинной Коллегіи, только догадываться. Особенно это можно сказать относительно главы объ Архивѣ, который до сихъ поръ мало обращалъ на себя вниманіе законодательства и жилъ своею особою жизнью, питаясь преданіемъ, унаслѣдованнымъ отъ Помѣстнаго Приказа, и приспособляясь къ по-

вымъ болѣе сложнымъ отношеніямъ и расширявшимся потребностямъ. А есть и такіе случаи, гдѣ въ самомъ текстѣ проекта вставлена ссылка на существующее: „какъ и нынѣ въ Коллегіи имѣется“ и т. п. Такъ, напримѣръ, оказывается, что порядокъ списыванія съ документа отдѣльной копіи вмѣсто занесенія его подлинникомъ въ общую записную книгу, вводимый вновь для челобитныхъ, существовалъ уже раньше для указовъ, сенатскихъ и пр. [5]. Между тѣмъ, это—порядокъ новый: въ Помѣстномъ Приказѣ не было копій, а была записка подлинникомъ въ книги, каковой порядокъ перешелъ потомъ и въ Коллегію. Правительственныхъ указовъ объ этомъ не было. Значитъ, это само собою вошло въ употребленіе Вотчинной Коллегіи по какому-то неизвѣстному Коллежскому опредѣленію.

Но проектъ 1732 года не ограничивается, вопервыхъ, сведеніемъ изданныхъ въ разное время и по разнымъ случаямъ указовъ, вовторыхъ, закрѣпленіемъ существовавшихъ въ Коллегіи порядковъ; онъ еще задается преобразовательными цѣлями. И въ этомъ, можно сказать, заключается главное, существенное его значеніе. Въ отношеніи послѣдняго проектъ слѣдуетъ именному указу: таковъ, именно, смыслъ его. Здѣсь проектъ уже не пользуется одними прежними указами, не заимствуетъ изъ современныхъ ему порядковъ, а исходитъ изъ тѣхъ краткихъ указаній, какія были даны въ именномъ указѣ. Указанія его, впрочемъ, носили болѣе отрицательный характеръ, чѣмъ положительный, показывая, какія неудобства слѣдовало устранить, напримѣръ, сократить многоплодныя выписки, отмѣнить излишнія записныя книги, сдѣлать такъ, чтобы не всегда одно и то же дѣло всею Коллегіей отправлялось, однимъ словомъ, устроить многое иначе, чѣмъ то было до сихъ поръ.

Положительныхъ же указаній при этомъ въ именномъ указѣ не было дано, за исключеніемъ, развѣ, 2-го пункта, гдѣ для правильной постановки дѣлопроизводства обращается вниманіе на различіе между собою дѣлъ „къ произвожденію“ и „къ апелляціи“, что и послужило руководствомъ при распредѣленіи дѣлъ по разнымъ степенямъ для раз-

[5] Гл. IV, стр. 9.

витіи нѣсколькихъ инстанцій. Въ сенатскомъ указѣ Октября 2 дня найдено было еще одно прямое положительное указаніе, именно, по вопросу о раздѣленіи трудовъ между Членами: „дѣла расписать по Экспедиціямъ по примѣру Камеръ-Коллежскаго Регламента". Что касается 5-го пункта объ Архивѣ, то преобразованіе въ устройствѣ Архива, состоявшее въ назначеніи особаго штата лицъ въ Архивъ, проведено было въ проектѣ безъ всякаго намека со стороны указа, по собственному почину Коллегіи. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи составители проекта были оставлены лишь съ нѣкоторыми общими указаніями болѣе отрицательнаго характера, чѣмъ положительнаго, и предоставлены своимъ собственнымъ силамъ, своему пониманію задачи и опытности какъ лицъ, стоящихъ у дѣла и лучше всякаго другаго могущихъ чувствовать на себѣ всѣ неудобства прежнихъ порядковъ и живѣе сознавать новыя потребности.

Итакъ, планъ проекта весьма обширенъ: онъ касается устройства Присутствія, Канцеляріи и Архива Вотчинной Коллегіи; также и задача его составителей довольно сложна: она слагается изъ требованія, вопервыхъ, свести по извѣстнымъ вопросамъ отдѣльные указы, вовторыхъ, заимствовать лучшее изъ настоящихъ порядковъ, наконецъ, втретьихъ, преобразовать, передѣлать все то, что оказывалось неудобнымъ, безполезнымъ или даже вредящимъ дѣлу въ устройствѣ Коллегіи.

Какъ же была выполнена эта работа? Чтобы отвѣтить на данный вопросъ, слѣдуетъ подвергнуть разбору составленный тогда проектъ. Но можно видѣть даже и то, какъ выполнялся проектъ. Кромѣ окончательнаго списка проекта, какой былъ представленъ Сенату, при дѣлѣ имѣются и другіе списки, а также нѣкоторыя подготовительныя работы по составленію проекта. На основаніи этихъ данныхъ и можно судить о томъ, какъ шло составленіе проекта въ Коллегіи.

Собираніе матеріала, а также и первоначальная обработка его по даннымъ пунктамъ поручены были Секретарямъ Вотчинной Коллегіи, которыхъ, судя по подписямъ, было тогда 10 человѣкъ: Климъ Кретовъ, Иванъ Смирновъ, Василій Поляковъ, Андрей Севергинъ, Григорій Елизаровъ, Семенъ Мануковъ, Петръ Михайловскій, Ферапонтъ Каменевъ, Иванъ Зоринъ и Александръ Чистовъ.

Секретари прежде всего обратились, конечно, къ указнымъ книгамъ, чтобы найти и извлечь оттуда подходящіе указы на данные вопросы. Наряду съ указами были сдѣланы выписки изъ Генеральнаго Регламента и изъ Адмиралтейскаго Регламента. Но по нѣкоторымъ вопросамъ оказалось нужнымъ произвести справку съ старыми книгами Помѣстнаго Приказа. При дѣлѣ имѣется одна такая справка. Именно, Секретарь Ив. Смирновъ послалъ въ Архивъ требованіе: „Вотчинной Записки Канцеляристу Ивану Бѣлкову съ товарищи, справясь по записнымъ книгамъ, что въ 202 году (дѣлъ) боярскаго и Думныхъ Дьяковъ также и дьячья слушанья въ каждомъ мѣсяцѣ, росписать порозно и подать въ Регистраторскій Столъ сего числа немедленно". Тогда же противъ этого „вопроснаго письма" было выписано въ Новыты все, что оказалось, и представлено тѣмъ же Бѣлковымъ. Справка помѣчена 28 числомъ Августа 1732 года[6]. По какому случаю она понадобилась, видно будетъ изъ примѣчаній къ тексту проекта. При дѣлѣ сохранилась только эта справка, но неизвѣстно, одна-ли она была произведена. Кромѣ вновь произведенной справки, Секретари пользовались и прежними справками, производившимися для выясненія положенія дѣлъ, какъ въ Помѣстномъ Приказѣ, такъ и въ Вотчинной Коллегіи по требованіямъ Сената и Верховнаго Тайнаго Совѣта. Нѣкоторыя изъ нихъ легко указать[7]. Можно еще думать, что по нѣкоторымъ вопросамъ общаго характера Секретарями были составлены отдѣльныя записки, рисующія порядки Помѣстнаго Приказа и Вотчинной Коллегіи.

Этотъ матеріалъ, собранный, главнымъ образомъ, лично самими Секретарями, вошелъ въ такъ называемый „экстрактъ"[8]. Указы сюда внесены были нѣкоторые цѣликомъ, другіе въ извлеченіи относящихся къ дѣлу мѣстъ, но съ сохраненіемъ подлиннаго текста. Изъ Регламентовъ взяты только немногія главы и статьи. Справками пользовались болѣе свободно, и они вошли въ извлеченіяхъ иногда очень

---

[6] Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442 35б, „Дѣло о сочиненіи проектовъ Вотчинной Коллегіи", лл. 49 и 50.

[7] См. далѣе.

[8] „Дѣл. о сочин. проект." лл. 51—84.

сокращенныхъ, иногда съ передѣлками, перестановками. Что касается вновь произведенной справки (о слушаньи дѣлъ въ Помѣстномъ Приказѣ), то самыя цифры были отброшены а внесенъ только общій выводъ, сдѣланный изъ нихъ Секретарями, какъ видно будетъ изъ примѣчаній, не совсѣмъ точный, пристрастный [9].

Расположенъ матеріалъ въ экстрактѣ, очевидно, въ хронологическомъ порядкѣ, хотя есть нѣкоторыя отступленія отъ него, объясняемыя группировкою по содержанію. Содержаніе экстракта и порядокъ изложенія въ немъ слѣдующіе.

I. Выписка о вѣдомствѣ Помѣстнаго Приказа и Вотчинной Коллегіи, въ которой приводятся: 1) число городовъ Помѣстнаго Приказа и другихъ Приказовъ, 2) указъ 1710 года Февраля 9 дня о передачѣ дѣлъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Губерніи [10], 3) указъ 1714 года Марта 17 дня о собраніи помѣстныхъ дѣлъ снова въ Помѣстный Приказъ [11], 4) Сенатскій указъ 1717 года Августа 7 дня о чиненіи въ Губерніяхъ по указамъ Помѣстнаго Приказа [12], 5) Указъ 1722 года Января 18 объ учрежденіи Вотчинной Коллегіи [13], 6) Сенатскіе указы 1722 года Сентября 14 дня, и Октября 26 дня о собраніи дѣлъ въ Вотчинную Коллегію отовсюду [14], и свѣдѣнія о томъ, какъ это было исполнено.

II. Объ Архивѣ: 1) о храненіи въ архивѣ, какъ Помѣстнаго Приказа, такъ и Вотчинной Коллегіи разнаго рода документовъ какъ то: а) подлинныхъ писцовыхъ и прочихъ книгъ, б) указовъ и записныхъ книгъ, в) столповъ и отказныхъ книгъ; 2) о чиненіи всему азбукъ и росписей по городамъ и по годамъ; 3) о Комиссіи Стольника Милославскаго: а) Сенатскій указъ объ учрежденіи ея 1726 года Января 21 дня [15], б) свѣдѣнія объ исполненіи его.

---

[9] См. Примѣч. къ пр. 1732 г., 11-е

[10] П. С. З., IV, 2251.

[11] Тамъ же, V, 2788.

[12] Тамъ же, V, 3100.

[13] Тамъ же, VI, 3881.

[14] Тамъ же, VI, 4084.

[15] Тамъ же, VII, 4823.

Выписка на оба первые вопроса, очевидно, не была сдѣлана вновь, а извлечена изъ старой справки или вѣдомости. Это видно и изъ того, что указы приведены не въ подлинныхъ, хотя бы краткихъ, извлеченіяхъ, а въ сокращенномъ изложеніи. Можно даже прямо указать источникъ выписки. Это извѣстная справка 1727 года, произведенная въ Вотчинной Коллегіи по требованію Верховнаго Тайнаго Совѣта о томъ, „какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи вотчинныя дѣла отправлялись“ [16].

III. О Подъячихъ и Дьякахъ Помѣстнаго Приказа: велико-ли было ихъ число, какое участіе они принимали въ веденіи спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ, и по скольку дѣлъ всего рѣшалось въ мѣсяцъ. Все это изложено на основаніи, отчасти, вышеупомянутой старой справки 1727 года и на основаніи произведенной вновь справки съ записными книгами Помѣстнаго Приказа о слушаньи дѣлъ, отчасти, какъ вещь еще не забытая въ Коллегіи.

IV. О записныхъ книгахъ въ Помѣстномъ Приказѣ, которыя приведены всѣ на перечетъ. При сличеніи съ такимъ же спискомъ книгъ, помѣщеннымъ въ вѣдомости поданной въ Верховный Тайный Совѣтъ, оказывается разница только въ названіи нѣкоторыхъ книгъ („книга слушанья судейскимъ приговорамъ“ вмѣсто „книга вершеніямъ, на какомъ основаніи дѣло вершено“) и отсутствіе одной „записной указамъ“ книги, что объясняется замѣною записки въ книгу снятіемъ копій съ нихъ.

V. Нѣкоторые указы Петра Великаго о новыхъ началахъ и порядкахъ, вводимыхъ въ устройство и дѣятельность учрежденій, указы, предшествовавшіе Генеральному Регламенту: 1) указъ 1706 года Сентября 11 дня (по времени полученія его) памятью изъ Разряда въ Помѣстный Приказъ о закрѣпленіи приказныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ Судьямъ самимъ, а не Дьякамъ [17]; 2) именной указъ 1714 года Апрѣля 4 дня о рѣшеніи дѣлъ въ Сенатѣ и въ Губерніяхъ коллегіально [18],

---

[16] П. С. З. VII, 5017, ук. Февраля 24 д.; Дѣл. Прав. Сен., кн. № 5/687, лл. 71—92.

[17] Ук. объявленный Авг. 12 дня, П. С. З., IV, 2116.

[18] Тамъ же, V, 2791.

изъ котораго выписанъ подлинно отрывокъ, рисующій картину голосованія и порядокъ подписи „общей сентенціи“.

VI. Выписки изъ Генеральнаго Регламента, главы: V-ая „О докладахъ въ Коллегіи“, VI-ая „О дачѣ голосовъ въ Коллегіи“, VIII-ая „О раздѣленіи трудовъ“, XXIX-ая „О секретарскомъ управленіи“, XXX-ая „О должности Нотаріуса“, XXXII-ая „О должности Актуаріуса“, XXXIII-ья „О чинѣ регистраторскомъ“.

VII. О записныхъ книгахъ, имѣвшихся въ Вотчинной Коллегіи: журнальныхъ, протокольныхъ, крѣпостныхъ, приходо-расходныхъ и реестрахъ. Списокъ, значительно подробнѣе составленнаго въ 1727 году, но съ нѣкоторыми неясностями, вслѣдствіе неумѣлаго и невыдержаннаго расположенія книгъ по двумъ группамъ: „краткой записки“ и „подлинной записки“.

VIII. О мѣрахъ и работахъ по устройству Вотчинной Коллегіи за все время ея существованія: 1) Указъ изъ Сената 1722 года Октября 26 дня о сочиненіи проекта Регламента Вотчинной Коллегіи на основаніи именныхъ указовъ: а) Января 17 дня того же года о составленіи указа для „земскихъ правителей“ на основаніи „воинскихъ морскихъ и сухопутныхъ правъ“ въ дополненіе къ старому Уложенію [19]; б) и Мая 11 дня того же года о сдѣланіи во всѣхъ Коллегіяхъ Регламентовъ противъ Адмиралтейскаго Регламента [20]; 2) Сенатскій указъ 1726 года Іюля 11 дня: а) о раздѣленіи въ Коллегіяхъ трудовъ между Членами, б) въ Вотчинной Коллегіи особливо о рѣшеніи малыхъ и неспорныхъ дѣлъ однимъ Членомъ, в) о представленіи Сенату ежемѣсячныхъ рапортовъ о числѣ дѣлъ въ Коллегіяхъ, г) объ отмѣтѣ въ рапортахъ Сенату времени прихода и ухода Членовъ. Вслѣдъ за указомъ изложено, какъ и что было учинено въ Коллегіи по каждому пункту указа, при чемъ о Конторѣ Неспорныхъ дѣлъ очень подробно развито: кто состояли въ ней судьями и какіе порядки были приняты въ рѣшеніи неспорныхъ дѣлъ; 3) извѣстное „мнѣніе“ Вотчинной Коллегіи, представленное въ 1727 году въ Верховный Тайный Совѣтъ,

---

[19] Тамъ же, VI, 3879.

[20] Тамъ же, VI, 4008.

о томъ, „какимъ образомъ къ лучшему челобитчиковъ удовольствію поступано быть имѣетъ“, въ 8-ми пунктахъ: а) о необходимости для пользы челобитчиковъ и для храненія Архива перевести Коллегію въ Москву изъ Петербурга; б) объ учрежденіи въ Петербургѣ Вотчинной Конторы для Новгорода, Пскова, Ингерманландіи, Лифляндіи и Эстляндіи; в) о возстановленіи въ Вотчинной Коллегіи прежняго круга вѣдомства Помѣстнаго Приказа; г) о передачѣ остальныхъ дѣлъ въ Губерніи и Канцеляріи; д) объ апелляціи на Губернаторовъ въ Вотчинную Коллегію; е) о производствѣ допросовъ по наслѣдствамъ, продажамъ и закладамъ Губернаторамъ и Воеводамъ съ присылкою допросовъ въ Вотчинную Коллегію; ж) о производствѣ по челобитнымъ межеванья на основаніи крѣпостей въ Губерніяхъ; 3) о посылкѣ изъ Губерній о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ рапортовъ и вѣдѣній въ Вотчинную Коллегію; 4) сенатскій указъ 1730 года Апрѣля 23 дня, полученный въ Коллегіи Мая 25 дня, о помѣтѣ дѣлъ къ справкамъ и произвожденію, а не къ рѣшенію Секретарямъ, на основаніи именнаго указа 1714 года Апрѣля 4 дня [21], а затѣмъ идетъ указаніе на то, какъ указъ исполнялся въ Вотчинной Коллегіи; 5) именной указъ 1731 года Февраля 1 дня, полученный въ Коллегіи Марта 5 дня, о докладѣ дѣлъ въ Коллегіи при истцахъ [22] вмѣстѣ съ сенатскимъ изъясненіемъ и наставленіемъ къ нему; 6) именной указъ 1731 года Марта 17 дня, въ частности, 6-ой пунктъ его о рѣшеніи дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ [23]. Этотъ указъ приведенъ въ подкрѣпленіе мысли о необходимости возстановить прежній порядокъ помѣты всѣхъ неспорныхъ дѣлъ Секретарями; 7) сенатскій указъ 1731 года Октября 2 дня о составленіи въ Вотчинной Коллегіи вѣдомости: а) о записныхъ книгахъ дѣламъ, б) о расписаніи дѣлъ на Экспедиціи по примѣру Камеръ-Коллегіи [24]. При указѣ выписка только одного втораго пункта изъ этой вѣдомости. Списокъ же записныхъ книгъ, помѣщенный выше, можетъ быть, представляетъ ничто

---

[21] Тамъ же, VIII, 5547.

[22] Тамъ же, VIII, 5689.

[23] Тамъ же, VIII, 5717.

[24] Въ П. С. З. не напечатанъ.

иное, какъ первый пунктъ данной вѣдомости; 8) именной указъ 1731 года Декабря 29 дня, полученный изъ Сената Мая 19 дня, о составленіи всѣмъ Коллегіямъ, Канцеляріямъ и Приказамъ новыхъ Регламентовъ, какъ это сдѣлано было въ Камеръ-Коллегіи [25]. При немъ сенатскій указъ объ исполненіи и о возвращеніи Коллегіи прежняго проекта 1723 года.

IX. Выписка изъ Адмиралтейскаго Регламента, изъ 1-ой главы: статья 30-ая о томъ, чтобы „приходныя и расходныя книги прошивать шнуромъ и печатать“, и статья 37-ая о томъ, чтобы „давать указы о добромъ содержаніи книгъ приходныхъ и расходныхъ“. Выписка не имѣющая никакого значенія для проекта. Вмѣсто того слѣдовало бы сослаться на именной указъ 1722 года Ноября 26 дня о содержаніи вообще приходо-расходныхъ книгъ по Адмиралтейскому Регламенту во всѣхъ Коллегіяхъ, начиная съ 1723 года [26].

X. Именной указъ 1730 года Іюня 20 дня, полученный изъ Сената Іюня 26 дня, о раздѣлѣ одноодворцевъ, которые въ подушный окладъ писаны и пр. Указъ совершенно не имѣющій отношенія къ дѣлу. Попался же онъ сюда единственно вслѣдствіе того, что въ немъ есть указаніе о чиненіи такихъ раздѣловъ въ Губерніяхъ. Неумѣстно выписанный указъ вызвалъ и въ проектѣ неумѣстную статью.

Несмотря на этотъ длинный списокъ указовъ, сюда вошли они далеко не всѣ, вслѣдствіе того, что многое вносилось въ проектъ не на основаніи когда-то изданныхъ указовъ, а на основаніи существующей практики, не доискиваясь, откуда идетъ тотъ или другой порядокъ. Кромѣ того, Секретари пропустили нѣкоторыя подробности, внесенныя послѣ Членами Присутствія.

На основаніи изложеннаго сейчасъ экстракта составленъ былъ „проектъ Вотчинной Коллегіи Секретарей“ [27]. Сверхъ перечисленнаго матеріала Секретари внесли въ проектъ свою долголѣтнюю опытность и знаніе дѣла во всѣхъ его подробностяхъ; но вмѣстѣ съ этимъ ими

---

[25] Тамъ же, VIII, 5919.

[26] Тамъ же, VI, 4125.

[27] „Дѣло о сочиненіи Вотч. Колл. проектовъ“, лл. 85—106.

внесены были и нѣкоторыя разсужденія, проскользнули даже и чисто личные ихъ взгляды, стремленія и желанія, иногда идущіе въ разрѣзъ съ намѣреніями Правительства, высказанными въ указѣ. Вслѣдствіе этого секретарскій проектъ имѣетъ совершенно особенный тонъ, ясно обнаруживающій тяготѣніе къ прежнимъ порядкамъ Помѣстнаго Приказа; даже самый языкъ его носитъ на себѣ соотвѣтственный отпечатокъ. Нѣкоторыя наиболѣе интересныя мѣста секретарскаго проекта будутъ извлечены далѣе въ примѣчаніяхъ къ проекту 1732 года. Означенный проектъ, по составленіи его, за подписью всѣхъ десяти Секретарей предложенъ былъ „Государственной Вотчинной Коллегіи въ разсмотрѣніе“. Изъ дѣла не видно только, когда онъ былъ готовъ и когда представленъ Секретарями. На основаніи единственной помѣты числа (28 Августа) при справкѣ можно сказать, что это было значительно позднѣе Августа.

Въ Присутствіи Вотчинной Коллегіи, которое состояло изъ Президента Г. Кропотова, Вице-Президента Г. Манукова, Совѣтниковъ: ГГ. Камынина, Сибилева, Шишкова, кн. Одоевскаго и Асессоровъ Полтева Волкова, секретарскій проектъ подвергся значительной не столько переработкѣ, сколько обработкѣ. Многое было опущено, иное прибавлено, и такимъ образомъ въ изложеніи достигнута большая ясность отчетливость; съ исключеніемъ же излишнихъ разсужденій и слѣдовъ личныхъ взглядовъ, всему приданъ былъ болѣе оффиціальный тонъ. Въ рукахъ ихъ проектъ выигралъ также и въ отношеніи своего преобразовательнаго значенія: такъ, для Архива выработано было устройство на новыхъ началахъ. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какъ происходило въ Коллегіи обсужденіе и обработка представленнаго Секретарями проекта [28]. Видно только, что и послѣ этой переработки Коллежскій проектъ не сразу вылился въ своей окончательной формѣ, въ какой былъ представленъ Сенату. При дѣлѣ имѣются два списка, одинъ изъ которыхъ исправленъ чьей-то рукой, судя по почерку, не секретарской — нѣкоторыя мѣста зачеркнуты, а въ иныхъ случаяхъ сдѣланы

[28] Протоколы за 1732 годъ сгорѣли во время пожара 1737 года. „Опис. док. А. М. Ю.“, кн. 6, стр. 241, ст. „Пожаръ 1737 года“.

вставки [29]—; а другой списокъ, сдѣланный съ выправленнаго, остался уже безъ перемѣны и, окончательно закрѣпленный руками всей Коллегіи, назначенъ былъ „къ поданію“ въ Сенатъ [30].

Съ внѣшней стороны проектъ изложенъ по тѣмъ 5-ти пунктамъ, какіе даны именнымъ указомъ, съ сохраненіемъ ихъ послѣдовательности, при чемъ самые пункты указа выписаны и служатъ общимъ заглавіемъ къ тексту. Эти отдѣльныя главы разбиты каждая на нѣсколько статей.

I глава „О положенныхъ на тѣ Коллегіи дѣлахъ“ заключаетъ въ себѣ 2 статьи: 1) о вѣдомствѣ Вотчинной Коллегіи и 2) о директіи и смотрѣніи Президента и Вице-Президента надъ Коллегіею.

II глава „О опредѣленіи Экспедицій и о рѣшеніи дѣлъ Совѣтникамъ и Асессорамъ, каждому по своей Экспедиціи, а о сумнительныхъ, не рѣша, предлагать Коллегіи“ разбита на слѣдующіе 8 статей: 1) объ одѣльномъ рѣшеніи каждой Экспедиціи спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ по особому протоколу; 2) о предложеніи дѣлъ сумнительныхъ и два вида имѣющихъ общему Собранію Коллегіи; 3) о докладѣ дѣлъ, на которыя указу нѣтъ, Сенату; 4) о разсмотрѣніи челобитныхъ на Экспедиціи въ Общемъ Собраніи Коллегіи; 5) о помѣтѣ дѣлъ къ слѣдованію и къ произвожденію Секретарямъ; 6) о разсмотрѣніи жалобъ на секретарскія произвожденія въ Экспедиціяхъ; 7) о способѣ распредѣленія дѣлъ между Экспедиціями; 8) о рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ не въ Коллегіи, а въ Губерніяхъ.

III глава „О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ“ состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) о сочиненіи выписокъ по спорнымъ дѣламъ, о рукоприкладствѣ къ нимъ сторонъ, свидѣтельствѣ Секретарей, справѣ Канцеляристовъ и о докладѣ ихъ къ слушанью по реестрамъ и въ присутствіи сторонъ; 2) о сочиненіи выписокъ на вторичныя челобитныя по одному и тому же дѣлу; 3) о выписываніи по спорнымъ дѣламъ и изъ челобитныхъ, а по неспорнымъ противъ челобитныхъ изъ дачъ и изъ отказныхъ книгъ.

---

[29] „Дѣло о сочин. Пр.“, лл. 109—121.

[30] Тамъ же, лл. 127—136.

IV глава „О пріемѣ входящаго въ Коллегію и о записке въ журналъ, а другихъ подлинныхъ записокъ объ оставкѣ“ имѣетъ болѣе всего статей: 1) о пріемѣ и помѣтѣ входящаго Секретарямъ; 2) о пріемѣ челобитныхъ на рѣшенія съ докладу Коллегіи; 3) о введеніи, вмѣсто подлинной записки челобитныхъ въ книги, копій съ нихъ, съ изображеніемъ канцелярскаго хода, какъ подлинной челобитной, такъ и копіи отъ пріема до сдачи въ Архивъ; 4) о снятіи копій съ именныхъ указовъ, вмѣсто подлинной записки ихъ, съ краткою только записью въ журналъ; о записке промеморій, доношеній и отписокъ, а также прокурорскихъ предложеній въ журналъ, безъ подлинной записки и безъ копій; 5) о записке въ журналъ исходящаго и о сохраненіи бѣлыхъ отпусковъ; 6) о записке явленныхъ крѣпостей въ явочныхъ книгахъ; 7) о веденіи приходо-расходныхъ книгъ по Адмиралтейскому Регламенту; 8) о подлинной записке допросовъ и крѣпостей въ Коллегіи. Къ послѣдней приложенъ списокъ записныхъ книгъ Вотчинной Коллегіи, остающихся излишними при вышеизложенныхъ порядкахъ; 9) о веденіи подлинныхъ протоколовъ по спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ и объ отдачѣ къ дѣламъ копій съ нихъ; 10) о закрѣпленіи исходящихъ указовъ, промеморій и рапортовъ по одному Члену; 11) о дополнительныхъ выправкахъ къ дѣлу, по слушаніи его, для окончательнаго рѣшенія.

V глава „О опредѣленіи для лучшаго смотрѣнія и содержанія Архивы особливаго въ тотъ Архивъ Члена и Секретаря съ служительми на жалованьи“. Она состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) о средствахъ и способахъ для производства справокъ; 2) объ архивскихъ чинахъ и доступѣ къ архивнымъ дѣламъ; 3) о храненіи подлинныхъ книгъ писцовыхъ, межевыхъ и пр.; 4) о порядкѣ въ расположеніи дѣлъ и объ ежегодныхъ осмотрахъ Архива; 5) о сдачѣ вершенныхъ дѣлъ въ Архивъ и о пріемѣ ихъ; 6) о запечатываніи дверей Архива по выходѣ.

Въ концѣ проекта приложено примѣрное расписаніе Членамъ по имѣющимъ быть Экспедиціямъ, съ обозначеніемъ наличнаго состава Присутствія и съ разсчетомъ, что понадобится къ тому въ прибавку.

Весь же проектъ въ 5-ти главахъ заключаетъ въ себѣ 30 статей,

сверхъ которыхъ сдѣланы 2 приложенія (считая списокъ книгъ къ уничтоженію, вставленный въ текстѣ проекта).

Такимъ образомъ, проектъ 1732 года по своей формѣ представляетъ собою правильно построенное, съ послѣдовательнымъ и соразмѣрнымъ развитіемъ частей, одно цѣлое. По своему же содержанію, очень существенному и разнообразному, онъ охватываетъ устройство и дѣятельность учрежденія со всѣхъ трехъ главнѣйшихъ его сторонъ: со стороны Присутствія Коллегіи, расширяя и усиливая его дѣятельность раздѣленіемъ на Экспедиціи; со стороны Канцеляріи, стараясь строго опредѣлить всѣ канцелярскіе порядки; наконецъ, со стороны Архива, обезпечивая ему болѣе самостоятельное положеніе въ будущемъ. Соотвѣтственно этимъ тремъ главнымъ предметамъ содержаніе всего проекта распадается на 3 части: первая часть—о Присутствіи—совпадаетъ со II-ой главой проекта „О раздѣленіи на экспедиціи“, вторая часть—о Канцеляріи—обнимаетъ собою III-ью главу проекта „О сокращеніи письма“ и VI-ую главу, „О записныхъ книгахъ“, третья часть—объ Архивѣ—совпадаетъ съ V-ою главою проекта о томъ же; 1-ая же глава проекта, „О вѣдомствѣ Коллегіи“, оставаясь внѣ этихъ частей, относится къ нимъ, какъ общее введеніе. Всѣ эти части, взятыя вмѣстѣ составляютъ по содержанію одно стройное цѣлое. Единство проекту придаютъ и преобразовательныя стремленія, которыми руководитъ одна общая цѣль, именно, „удовольствованіе челобитчиковъ“: раздѣленіе Присутствія на Экспедиціи—для ускоренія въ рѣшеніи дѣлъ; сокращеніе выписокъ и отставка излишней записки—для упрощенія въ предварительной подготовкѣ дѣлъ къ докладу; устройство Архива—для того, чтобы онъ былъ всегда готовъ къ услугамъ каждаго челобитчика.

Если мы сравнимъ новый проектъ 1732 года съ прежнимъ проектомъ 1723 года, то увидимъ, что онъ почти ничего не имѣетъ общаго съ нимъ ни по содержанію, ни по способу составленія, не говоря уже о формѣ изложенія. По своему содержанію новый проектъ не совпадаетъ съ прежнимъ, не составляетъ новой только обработки того же предмета, новой редакціи его, точно также онъ не представляетъ собою какого-либо дополненія къ первому проекту; а является совершенно новою работой, вполнѣ самостоятельной, такъ что скорѣе пер-

вый проектъ, ограничивающійся побочными и неважными предметами, можно счесть за частное дополненіе къ этому общему проекту 1732 года. И по отношенію къ проекту 1732 тотъ проектъ 1723 года былъ въ сущности замѣненъ простою отсылкою непосредственно къ Адмиралтейскому Регламенту [31]. Проектъ 1732 года еще тѣмъ отличается отъ проекта 1723 года, что онъ составленъ вполнѣ самостоятельно, а не слѣдуетъ рабски, подобно проекту 1723 года, какому-нибудь образцу, не пользуется какимъ-либо однимъ исключительно матеріаломъ. Поэтому въ проектѣ 1732 года нѣтъ недостатковъ проекта 1723 года: ни натяжекъ и промаховъ, ни искусственнаго приспособленія къ учрежденію чего-либо совершенно чуждаго, однимъ словомъ, нѣтъ ничего лишняго, что не имѣло бы прямаго отношенія и приложенія къ Вотчинной Коллегіи (если не считать 8-й ст. II-ой главы).

По сравненію съ Генеральнымъ Регламентомъ проектъ 1732 года, какъ было уже замѣчено выше, отличается болѣе индивидуальнымъ характеромъ. По отношенію къ Генеральному Регламенту, какъ это видно будетъ и изъ примѣчаній, проектъ, большею частію, исходитъ изъ его положеній, одни развивая подробнѣе, другія видоизмѣняя и перерабатывая, нѣкоторыя даже отмѣняя совершенно; но, въ противуположность Генеральному Регламенту, останавливающемуся главнымъ образомъ на должностяхъ съ ихъ обязанностями, проектъ 1723 года подробнѣе излагаетъ внутреннія порядки въ дѣятельности учрежденія.

---

[31] Гл. IV, ст. 7.

ПРОЕКТЪ ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГІИ.

ГЛАВА I.

На 1-й пунктъ въ указѣ:
„О положенныхъ на тѣ Коллегіи дѣлахъ".

О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Розрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи.

Въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ напредь сего было вѣдомо помѣстными и вотчинными дѣлами 96 городовъ, которые нынѣ въ вѣдѣніи въ Вотчинной Коллегіи, да сверхъ того нынѣ въ Вотчинной Коллегіи вѣдомо жъ вотчинными дѣлами прежде бывшаго Казанского Дворца 67; Бѣлогородского, Сѣвского Розрядовъ, которые были вѣдомы въ Розрядѣ, 87; Приказу Княжества Смоленского, которые были вѣдомы въ Посольскомъ Приказѣ, 24; дворцовые, которые вѣдомы были въ Приказѣ Большого Дворца, 12; Сибирскихъ, которые были вѣдомы въ Сибирскомъ Приказѣ, 20; итого 306 городовъ [1]. Къ тому жъ велѣно вѣдать и вѣдаютъ земли городовъ Ингермопландіи и Эстляндіи, которыя дѣла оставлены въ Санктъ-Питербурхѣ въ Конторѣ Юстицъ-Коллегіи. А ежели челобитчики будутъ бить челомъ на неправое рѣшеніе той Юстицъ-Конторы, то такія дѣла велѣно брать для разсмотрѣнія въ Вотчинную Коллегію [2].

Какимъ образомъ той Коллегіи Президенту и Вице-Президенту надъ тою Коллегіею генеральную дирекцію и смотрѣніе имѣть.

Президенту и Вице-Президенту надлежитъ надъ тою Коллегіею генеральную дирекцію и смотрѣніе имѣть и особливо, чтобъ Члены и канцелярскіе служители, каждый и всѣ обще, по должности своей тщательно и безъ упущенія времени съ добрымъ порядкомъ отправляли. И для того, по силѣ Генерального Регламента, въ раздѣленіе Членомъ трудовъ дѣла той Коллегіи на 4 Экспедиціи росписать, какъ слѣдуетъ

ниже. И при томъ Президентъ и Вице-Президентъ особливый трудъ имѣть долженъ, а имянно:

Смотрѣть, всѣ ли тѣ Члены, которымъ дѣла особливыя росписаны, прилежно въ своихъ дѣлахъ трудятся и отправляютъ. И для того отъ каждой Экспедиціи о рѣшеніи дѣлъ брать вѣдомости помѣсячно и, учиня изо всѣхъ одну генеральную, усматривать, сколько въ которой Экспедиціи дѣлъ рѣшено; и ежели которая Экспедиція въ рѣшеніи дѣлъ противъ другихъ будетъ не прилежна, то надлежащее по указомъ и сей инструкціи понужденіе чинить. И такіе Генеральныя вѣдомости въ Кабинетъ Ея Императорского Величества по мѣсячно, а въ Сенатъ по третямъ года подавать. Такожъ Приказной Столъ въ ихъ же, Президента и Вице-Президента, смотрѣніи остается [3].

ГЛАВА II.

На 2-ой пунктъ въ указѣ:
„Такожъ, по силѣ Генерального Регламента, какіе имѣть Членомъ собственные канцелярскіе труды, дабы не всегда одно дѣло всею Коллегіею или Канцеляріею дѣлали, но нѣкоторыя дѣла могли каждой Членъ исправить: сіе по мѣсту смотря, гдѣ производженіе въ дѣлахъ; а гдѣ апелляція, тѣ особливо всему Собранію окончательно перевершивать".

О опредѣленіи Экспедицей и о рѣшеніи дѣлъ Совѣтникомъ и Асессоромъ, каждому по своей Экспедиціи, а о сумнительныхъ, нерѣша предлагать Коллегіи [4].

1. Тѣмъ вышеписаннымъ 4-мъ Экспедиціямъ надлежитъ быть въ 4-хъ канторахъ. А въ каждой Экспедиціи быть по одному Совѣтнику и по одному Асессору и по 2 человѣка Секретарей. А дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя въ тѣхъ Экспедиціяхъ рѣшить и, опредѣленіе учиня, крѣпить имъ, Совѣтникомъ и Асессорамъ [5], каждому по своей Экспедиціи, въ которой какое дѣло прилучится, спорныя и неспорныя обще, понеже по многимъ дѣламъ отъ челобитчиковъ споры бываютъ неважные, и оные безъ всякаго труда въ тѣхъ Экспедиціяхъ по Уложенію и по указомъ рѣшить возможно [6]. Которымъ имѣть каждой Экспедиціи тѣмъ рѣшеннымъ дѣламъ особливо протокольную записку, которою записною всякой Экспедиціи особливой трудъ будетъ явенъ, понеже и по Генеральному Регламенту, VIII-ой главы, дѣла между Членами велѣно раздѣлять, каждому часть [7].

2. А которыя дѣла будутъ сумнительныя или два вида имѣющія, то такихъ дѣлъ по Экспедиціямъ не рѣшить, а предлагать такія дѣла Коллегіи, а въ Коллегіи, разсматривая тѣ дѣла, рѣшить Президенту и Вице-Президенту обще всѣхъ Экспедицей съ Членами [8].

3. А на которыя дѣла точного указу не имѣется, и о таковыхъ дѣлахъ, съ подписаніемъ мнѣнія всей Коллегіи, докладывать Правительствующаго Сената, по силѣ Генеральнаго Регламента [9].

4. А буде изъ тѣхъ Экспедицей на чье рѣшенье будетъ челобитье, что въ которой Экспедиціи какое дѣло рѣшено будетъ неправо; то оныя, по челобитью челобитчиковъ, разсматривать и рѣшить Президенту и Вице-Президенту со всѣмъ же Собраніемъ, опричь той Экспедиціи Членовъ, на которую будетъ челобитье [10].

5. А дѣла жъ къ слѣдованію и къ произвожденію, а имянно: о допросѣхъ про продажи и про заклады противъ купчихъ и закладныхъ, и про отдачу недвижимыхъ, кому по указу надлежитъ, и о полюбовныхъ роздѣлахъ противъ заручныхъ челобитенъ, и о справкахъ противъ челобитья челобитчиковъ съ другими Коллегіями и Канцеляріями, и о дачѣ съ дѣлъ копей, и протчія тому подобныя по указомъ 714-го Апрѣля 4-го и 730 годовъ Мая 25-го чиселъ помѣчать Секретарямъ [11].

6. А на которыя ихъ секретарскія произвожденія будетъ челобитье, и о томъ, разсматривая, рѣшеніе чинить въ тѣхъ же Экспедиціяхъ [12].

7. А дѣла дѣлать въ Экспедиціяхъ, какое въ какой Экспедиціи прилучится, всѣхъ Губерней, понеже Губерніями въ Экспедиціи дѣлъ расписать невозможно того ради, что за многими вотчинники недвижимыя въ разныхъ Губерніяхъ. А имянно: послѣ одного умершаго будутъ бить челомъ жена и дѣти или родственники, а за нимъ было недвижимое имѣніе въ разныхъ Губерніяхъ; и по такимъ челобитнымъ выписываются дачи всѣхъ Губерней въ одну выписку, по которымъ выпискамъ и рѣшеніе о всѣхъ тѣхъ недвижимыхъ одно жъ чинится. А ежели по одному челобитью дѣлать въ каждой Губерніи особыя выписки, и рѣшить въ разныхъ Экспедиціяхъ, то изъ того можетъ челобитчикомъ напвящная быть волокита и продолженіе [13].

8. А дѣла жъ одподворцовъ, которые положены въ подушной окладъ и въ ландъ-милицкіе полки опредѣлены, также и ясашныхъ, и

татаръ, и мордвы, и черемисы надлежитъ быть въ тѣхъ Губерніяхъ, за которыми гдѣ недвижимыя, попеже и по состоявшемуся Е. И. В. прошлого 730-го году Іюня 26-го дня указу велѣно о одподворцовыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, которыя положены въ подушной окладъ, дѣла дѣлать въ Губерніяхъ и въ Провинціяхъ; а въ Вотчинную Коллегію для вѣдома о томъ писать [14].

ГЛАВА III.

На 3-ій пунктъ въ указѣ:
„О сокращеніи въ дѣлахъ многоплодныхъ выписокъ, и что часто изъ выписки выписку жъ дѣлаютъ, и тѣми бумагами дѣла умножаютъ и утрудняютъ".

О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ.

1. Выписки по спорнымъ дѣламъ Канцеляристомъ и Подканцеляристомъ сочинять изъ тѣхъ дѣлъ и изъ дачъ противъ споровъ челобитчиковъ обстоятельно, съ очистками [15]. И челобитчикомъ прикладывать къ тѣмъ выпискамъ руки съ обѣихъ сторонъ, а ежели изъ нихъ, челобитчиковъ, одного въ Москвѣ не случится, то за рукою и одного, токмо, по силѣ указовъ, тѣ выписки съ тѣми подлинными дѣлами, въ небытность тѣхъ челобитчиковъ, свидѣтельствовать Секретарю, который то дѣло производить будетъ [16]. И о томъ, что въ тѣхъ выпискахъ указы приличные къ тому дѣлу выписаны, Канцеляристомъ, которые тѣ выписки сочиняютъ, и Секретарямъ, которые тѣ дѣла производить будутъ, подписывать, какъ указы жъ повелѣваютъ [17]. И учиня то все, записывать къ докладу въ реестръ, а безъ того въ реестръ не вносить. И по тѣмъ дѣламъ имъ, Секретарямъ, въ Коллегіи также и въ Конторахъ докладывать по тѣмъ реестрамъ [18]. А при слушаніи спорныхъ дѣлъ челобитчикомъ быть съ обоихъ сторонъ по указу, развѣ кого изъ нихъ въ Москвѣ не прилучится [19].

2. А ежели къ такимъ зарученымъ выпискамъ отъ тѣхъ же челобитчиковъ еще какія спорныя челобитныя поданы будутъ, то по тѣмъ вновь поданнымъ челобитнымъ, сверхъ тѣхъ прежнихъ выписокъ, вновь еще выписокъ не сочинять, и тѣхъ спорныхъ челобитенъ подлинно не росписывать; а только, противъ споровъ ихъ челобитчиковыхъ, что вновь написано будетъ, подъ тѣмъ подписывать справки, буде чего въ той прежней выпискѣ не выписано, а что уже въ той прежней вы-

пискѣ выписано, то подписывать очистки, что о томъ въ той прежней выпискѣ имѣется.

3. При сочиненіи такихъ выписокъ изъ поданныхъ отъ челобитчиковъ челобитенъ выписывать одну силу дѣла: кто о чемъ бьетъ челомъ, и кто какой въ томъ своемъ челобитьѣ покажетъ споръ; а подлинно тѣхъ челобитенъ въ тѣхъ выпискахъ не писать, и тѣмъ выписокъ не умножать, понеже въ такихъ спорныхъ дѣлахъ имѣются многія челобитныя, писанныя въ одной силѣ. А ежели изъ нихъ, челобитчиковъ, при прикладываніи къ выпискамъ рукъ, станутъ требовать, чтобъ каждая того челобитчика челобитная была выписана подлинно [20], и того у нихъ, челобитчиковъ, не принимать, понеже такіе челобитчики того требуютъ для одного того, чтобъ тѣми ихъ челобитными закрыть обстоятельство тѣхъ дѣлъ, и только бъ тѣ дѣла продолжать, не желая по тѣмъ дѣламъ скорого рѣшенія.

А по неспорнымъ дѣламъ, противъ челобитья челобитчиковъ, кто о чемъ бьетъ челомъ, выписывать изъ дачъ и изъ отказныхъ книгъ [21]. А къ рѣшенію тѣ дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя приносить закрѣпленныя секретарскими руками, а не закрѣпленыхъ отнюдь не приносить [22].

ГЛАВА IV.

На 4-ый пунктъ въ указѣ:
„Объ отставкѣ излишнихъ реестровъ и записокъ, коими одна волокита наносится".

О пріемѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ юрналъ, а другихъ подлинныхъ записокъ объ отставкѣ [23].

1. Все входящее: челобитныя, указы, промеморіи, допошенія и протчее, что принадлежитъ до Вотчинной Коллегіи, принимать и помѣчать Секретарямъ [24].

2. А ежели которые челобитчики будутъ бить челомъ на прежнихъ Судей или на которую Экспедицію, и такихъ челобитенъ въ Экспедиціяхъ не принимать, а докладывать по такимъ челобитнымъ Коллегіи [25].

3. Впредь, для лутчаго и безволокитного челобитчикомъ отправленія, челобитенъ записывать подлинникомъ не надлежитъ [26]. А вмѣсто той записки надлежитъ каждому челобитчику, которой будетъ чело-

битную подавать, при томъ для вѣрности имѣть за своею или за рукою повѣреннаго его такову жъ на простой бумагѣ копію. И какъ отъ него челобитная подана будетъ, то Секретарю, который тое челобитную приметъ, спрашивать тѣхъ челобитчиковъ, у кого Канцеляриста дѣло его имѣется, а буде вновь, то у кого оное будетъ. И на какого оные челобитчики покажутъ, то тѣмъ Канцеляристомъ тѣ копіи, справя съ подлинными, приносить къ помѣтѣ Секретарямъ [27]. А Секретарямъ на тѣхъ подлинныхъ помѣчать: записавъ въ юрналъ, взять по Повытью съ росписки и выписать; а на копіи имъ, Секретарямъ, подписывать, что взять въ Регистраторской Столъ. А Регистратору, записавъ тое челобитную въ юрналъ кратко, на той подлинной подписать нумеръ, подъ которымъ та челобитная въ юрналѣ будетъ записана, и что у него со оной копія принята; и на копіи о томъ же, подъ которымъ нумеромъ та челобитная будетъ въ юрналѣ записана, ему жъ, Регистратору, подписать же. И тѣ подлинныя отдавать въ Повытье отъ юрналу съ расписками, а безъ росписокъ не отдавать [28]. И Повытчикомъ безъ вышеозначенныхъ регистраторскихъ подписокъ такихъ подлинныхъ челобитенъ въ Повытье не принимать [29]. И тѣ всѣ подлинныхъ челобитенъ копіи по нумеромъ сбирать, и сшивать помѣсячно и по числамъ, и переплетать въ книги, и, учиня алфабетъ и закрѣпя секретарскими руками, по прошествіи года, отдавать въ надлежащую Архиву [30]. Понеже, какъ была тѣмъ челобитнымъ подлинная записка, и такія челобитныя записывались въ одну книгу и одною рукою, и за множествомъ такихъ челобитенъ имѣлось замедленіе по недѣлѣ, и по двѣ, и по три, и по мѣсяцу; а помянутыя копіи будутъ вмѣсто того, что была тѣмъ челобитнымъ вышеозначенная записная книга подлинникомъ [31].

4. Входящіе жъ указы Ея Императорскаго Величества изъ Кабинета, изъ Правительствующаго Сената и изъ Святѣйшаго Синода записывать въ юрналъ съ указами жъ особо, а съ тѣхъ указовъ для исполненія въ Повытье отдавать копіи; а подлинные сбирать къ Протоколу въ одно мѣсто, и сшивать помѣсячно и по числамъ, и, по прошествіи году, учиня алфабетъ, переплетать въ книги, и отдавать въ надлежащую Архиву [32]. А промеморіи, и допошенія, и отписки, и присланное при нихъ, и прокурорскія предложенія [33] записывать въ тотъ же юрналъ кратко жъ, а не подлинно, и, записавъ тѣ подлинныя промеморіи, допошенія, и отписки, и присланное при нихъ, для исполненія по оным, отдавать въ Повытье съ расписками [34]. А подлинно записывать, для продолженія и челобитчикомъ волокиты, не надлежитъ, понеже отъ той записи имѣется продолженіе такое жъ, какъ показано

о записныхъ челобитныхъ книгахъ выше сего, понеже и безъ той подлинной записки указы подлинные будутъ у Протоколу, а въ Повытьяхъ копіи, а промеморіи, и допошепіи, и отписки, и присланное при нихъ будетъ по Повытьямъ у дѣлъ подлинныя и сверхъ того въ юрналѣ означенная краткая записка [35].

5. Исходящіе указы, промеморіи, допошепіи и протчее записывать кратко жъ въ юрналъ и отдавать отъ юрнала съ росписками. А подлинной записки, для продолженія и волокиты челобитчикомъ и для излишняго коллежскимъ служителемъ труда, быть не надлежитъ, понеже тѣмъ указомъ и протчему подъ дѣлами отпуски бѣлые таковы жъ, каковы подлинные куды посланы, будутъ и сверхъ того въ юрналѣ означенная записка [36].

6. Явочнымъ записнымъ книгамъ купчимъ, и закладнымъ, и другимъ крѣпостямъ быть по прежнему. И отъ явочной книги отдавать съ росписками, по которымъ тѣ крѣпости въ явочную книгу записаны будутъ; а челобитныя записывать въ юрналъ кратко жъ; а копей съ тѣхъ челобитенъ къ Регистратору не сообщать, понеже и безъ тѣхъ копей тѣмъ челобитнымъ и крѣпостямъ записка будетъ въ юрналѣ и въ той явочной книгѣ, и подлинныя челобитныя и при тѣхъ челобитныхъ съ тѣхъ крѣпостей копіи имѣются при дѣлахъ [37].

7. Приходнымъ и расходнымъ книгамъ и счетамъ всѣмъ надлежитъ быть по силѣ Адмиралтейскаго Регламента [38].

8. О запискѣ въ Коллегіи допросовъ и крѣпостей подлинно, записнымъ книгамъ быть, противъ прежняго обыкновенія, и отъ записныхъ книгъ отдавать съ росписками [39].

—

И противъ прежняго оныхъ записныхъ книгъ убудетъ.

Входящаго:

1) Присылаемымъ указомъ изъ Кабинета, и изъ Правительствующаго Сената, и изъ Синода;

2) Челобитная;

3) Присланнымъ допросамъ, и отказнымъ, и межевымъ книгамъ изъ Губерней, и изъ Провинцей, и изъ городовъ;

4) Присланнымъ изъ Коллегей, Канцелярей и Приказовъ промеморіямъ;

5) Прокурорскимъ предложеніямъ;

Исходящаго:

1) Въ Губерніи, и Провинціи, и городы указомъ, инструкціямъ;

2) Доношеніямъ и репортамъ, посылаемымъ въ Правительствующій Сенатъ и Синодъ;

3) Посылаемымъ въ Коллегіи, и Канцеляріи, и Конторы промеморіямъ;

Итого 8 книгъ. [40]

—

9. По спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ въ Коллегіи и Канторахъ имѣть подлинные протоколы за руками судейскими, кто оныя дѣла рѣшитъ, и за закрѣпами секретарскими, который по дѣлу докладывалъ; и сбирать въ одно мѣсто помѣсячно и по числамъ съ реестры по алфабету; и переплетать въ книги. А къ дѣламъ отдавать копіи за одними протоколистовыми руками, какъ и нынѣ въ Коллегіи имѣется [41]. А въ дѣлахъ и копіяхъ съ протоколовъ росписываться Повытчикомъ подъ тѣми подлинными протоколами.

10. По всѣмъ спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ закрѣпленнымъ опредѣленіямъ въ Губерніи и въ городы указы, а въ Коллегіи и Канцеляріи промеморіи, и о полученіи указовъ репорты [42] крѣпить одному Члену, кто случится, а не всѣмъ присутствующимъ, дабы изъ того излишняго затрудненія для всей Коллегіи, и въ настоящихъ дѣлахъ помѣшательства не было, понеже о томъ протоколы имѣются за руками всей Коллегіи [43].

11. Ежели, по слушаніи дѣла, что надлежитъ къ тому дополнить выправкою, а не къ рѣшенію, о томъ записывать у Протоколу въ краткую записку: того ради, чтобъ о томъ, что по которому дѣлу кому изъ Секретарей исполнить будетъ приказано, памятно было. А по выправкамъ о такихъ дѣлахъ имъ, Секретарямъ, написавъ въ реестръ, докладывать прежде другихъ дѣлъ, понеже то дѣло уже слушапое [44].

ГЛАВА V.

На 5-ый пунктъ въ указѣ:
„Особливо Вотчинной Коллегіи о содержаніи Архива и о произведеніи къ тому, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени и писцовыхъ книгъ видѣть, не продолжая о томъ пространными выписками, и о протчемъ, о чемъ, при слушаніи тѣхъ инструкцей, само собою окажется, что прилично и надобно".

О опредѣленіи для лутчаго смотрѣнія и содержанія Архивы особливаго въ той Архивѣ Члена и Секретаря съ служительми на жалованьѣ [45].

1. Того бъ, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени и писцовыхъ книгъ видѣть, учинить, безъ знанія самихъ помѣщиковъ, никоторыми мѣры невозможно. Попеже въ писцовыхъ книгахъ за иными помѣщики написаны многія селы, деревни и пустоши цѣлымъ званіемъ за однимъ, а иныя писаны и въ порожнихъ земляхъ; а послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ отъ тѣхъ помѣщиковъ, и отъ женъ ихъ, и отъ дѣтей, и ото внучатъ, и отъ родственниковъ пошли по поступкамъ, по мѣнамъ, по продажамъ, и по закладнымъ, и по полюбовнымъ раздѣламъ, и по всякимъ сдѣлкамъ въ разныя руки многія селы, деревни и пустоши врозь; и изъ порожнихъ земель, по писцовымъ книгамъ, роздано разныхъ чиновъ людемъ; а иныхъ и въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не имѣется, а даваны по обыскомъ изъ обводныхъ земель, и послѣ того, по продажамъ же и по всякимъ крѣпостямъ, шли чрезъ многія руки и дачи въ разныя руки; а иныя крѣпости и по нынѣ въ Вотчинной Коллегіи не явлены, и за кѣмъ во владѣньѣ, того въ Вотчинной Коллегіи и знать не по чему [46]. А въ Вотчинной Коллегіи всѣмъ дѣламъ, отъ писцовыхъ книгъ, которыя въ Архивѣ въ столпахъ и книгахъ по Повытьямъ, по городамъ и по годамъ, имѣются азбуки и росписи [47]. И по тѣмъ азбукамъ и росписямъ всякому челобитчику свою дачу пріискать и до писцовыхъ книгъ по дачамъ, отъ кого къ кому пришло, дойтить возможно.

2. Для смотрѣнія и содержанія Архивы нынѣ имѣется Секретарь. А сверхъ того, для лутчаго смотрѣнія и охраненія, надъ тѣмъ Секретаремъ надлежитъ опредѣлить въ той Архивѣ особливаго Члена, и сидѣть имъ въ Архивѣ во особливой каморѣ, которая въ той Архивѣ

для того нынѣ имѣется; и для вспоможенія при нихъ, Членѣ и Секретарѣ, быть Канцеляристомъ двумъ, Подканцеляристомъ четыремъ, Копеистамъ четыремъ, итого десяти человѣкомъ. А въ Коллегіи имъ, Члену и Секретарю и служителемъ, ни въ какія дѣла не вступать [48]. И опредѣлить имъ, Члену, и Секретарю, и Канцеляристомъ, и Подканцеляристомъ, и Копеистомъ, жалованье [49]. А имъ по всѣмъ Повытьямъ учинить закрѣпленыя тетради. И ежели потребуютъ Повытчики книгъ и столповъ для выписыванія дачъ и къ дѣламъ для справокъ, и имъ, Члену и Секретарю, для выдачи тѣхъ книгъ и столповъ посылать отъ себя съ тѣми Повытчики изъ вышеозначенныхъ своихъ подчиненныхъ служителей; и, что кому тѣмъ Повытчикомъ для того выписыванія отдано будетъ, записывать въ тѣ закрѣпленыя тетради, и въ тѣхъ книгахъ велѣть тѣмъ Повытчикомъ росписываться. А тѣмъ Повытчикомъ изъ тѣхъ книгъ и столповъ дачи выписывать въ той-же Архивѣ. И какъ выпишутъ, то тѣ столпы и книги отдавать въ Архиву по прежнему; а у нихъ, Повытчиковъ, тѣ столпы и книги принимать осматривая; и въ тѣхъ тетрадѣхъ отмѣчать, что принято въ цѣлости; а ежели что явится не цѣло, то немедленно объявить опредѣленному той Архивы Члену или Секретарю. А безъ вѣдома опредѣленныхъ Члена и Секретаря Повытчикомъ для пріиску и выдачи книгъ и столповъ въ шкафы не ходить [50]. А изъ Архивы въ верхнія палаты, какъ книгъ, такъ и столповъ Повытчикомъ отнюдь не давать, чтобъ отъ того траты не учинилось [51]. А ежели которые челобитчики на учиненныхъ изъ дачъ подъяческихъ выпискахъ не утвердятся и будутъ требовать, чтобы имъ тѣхъ подлинныхъ дачъ, изъ чего оныя выписаны, самимъ осмотрѣть; и таковымъ челобитчикомъ такія подлинныя дѣла объявлять при себѣ въ Архивѣ жъ [52]; а отъ того вышеписаннаго съ челобитчиковъ ничего не имать, а довольствоваться имъ опредѣленнымъ жалованьемъ, что имъ будетъ опредѣлено отъ Правительствующаго Сената.

3. Подлинныя приправочныя и дозорныя, писцовыя и межевыя и переписныя всѣхъ годовъ книги имѣть въ Архивѣ въ той же палатѣ, гдѣ и нынѣ оныя имѣются, ему, Члену, за своею печатью. А ежели и съ тѣми подлинными книгами учинится какая справка, то изъ тѣхъ книгъ выписывать при немъ, Членѣ, при самомъ [53].

4. И о томъ, чтобъ въ шкафахъ столпы и книги были положены порядочно по городомъ и по годомъ [54], и чтобъ по вся годы прежнихъ лѣтъ столпы справливать съ росписьми [55], нынѣ въ Коллегіи

смотрѣніе хотя и имѣется; токмо оному опредѣленному Члену и Секретарю того смотрѣть прилежно, чтобъ то все было чинено порядочно.

5. Вершеныя дѣла, по прошествіи каждаго года, прописавъ всѣмъ у себя Повытчикомъ на росписи, раздавать по Повытьямъ и по городомъ съ росписками. А собравъ въ каждомъ Повытьѣ, прописать въ росписи жъ, и внесть въ азбуку, и переплесть въ книги. И тѣ дѣла съ азбуками и росписьми отдавать оному опредѣленному въ Архивѣ Члену и Секретарю; а ѣму, Члену и Секретарю, осмотря, по тѣмъ же Повытьямъ велѣть тѣмъ Повытчикомъ положить во опредѣленныя въ той же Архивѣ шкафы по Повытьямъ же, и по городомъ, и по годомъ, какъ прежде сего въ той Архивѣ чинено. А тѣ росписи и азбуки опредѣленному въ Архивѣ Секретарю скрѣпить, и переплесть же, и имѣть въ Архивѣ; а таковы жъ азбуки и росписи за руками жъ отдать Повытчикомъ для пріписку дачъ по челобитью челобитчиковъ [56].

6. А по выходѣ изъ той Архивы Члена, и Секретаря, и служителей, тое Архиву печатать тому Члену, а въ небытность его Секретарю. А безъ того Члена и Секретаря въ тое Архиву никому не входить [57].

И буде Правительствующій Сенатъ соизволитъ по сему проекту имѣющіяся въ Вотчинной Коллегіи дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ во оной Коллегіи быть.

При Коллегіи при Президентѣ и Вице-Президентѣ:

Совѣтнику.....	1
Асессору..... ...	1
Итого....	2

въ 4-хъ Экспедиціяхъ по Совѣтнику и по Асессору, итого:

Совѣтниковъ.....	4
Асессоровъ.....	4
Итого...	8

въ Архивѣ:

Совѣтнику	1
Всего...	13

А нынѣ въ Вотчинной Коллегіи:

Президентъ.....	1
Вице-Президентъ.....	1
Совѣтниковъ.....	4
Асессоровъ.....	2
Итого ...	8

Къ тому надобно въ прибавокъ:

Совѣтниковъ.....	2
Асессоровъ.....	3
Итого ...	5 человѣкъ.

—

Подлинный проектъ закрѣпили:

Статскій Дѣйствительный Совѣтникъ и Вотчинной Коллегіи Президентъ Иванъ Кропотовъ,

Вице-Президентъ Ѳедосей Мануковъ,

Совѣтники: Аоопасей Комынинъ, князь Иванъ Одоевской, Иванъ Сибилевъ, Шишковъ.

Асессоры: Василій Полтевъ и Григорій Волковъ.

Секретарь Иванъ Смирновъ.

Справа Регистратора Василья Головачева.

ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ

къ проекту 1732 года.

[1] Кругъ вѣдомства Вотчинной Коллегіи опредѣленъ здѣсь подробнѣе и точнѣе, чѣмъ въ первомъ проектѣ 1723 года, гдѣ сказано: „Вотчинная Коллегія имѣетъ... управленіе ...помѣстными и вотчинными и межевыми дѣлами во всемъ Россійскомъ Государствѣ“ (арт. 1-ый). Того, чтобы Вотчинной Коллегіи вѣдать поземельныя дѣла во всемъ Россійскомъ Государствѣ, не было ни установлено въ принципѣ — ни одинъ указъ нигдѣ не выражается такъ широко и опредѣленно—, ни достигнуто вполнѣ когда-либо на практикѣ. Въ данномъ проектѣ 1732 года вѣдомство Вотчинной Коллегіи опредѣляется по тому же способу, какъ оно опредѣлялось въ Помѣстномъ Приказѣ, т. е., съ одной стороны, по содержанію дѣлъ, касающихся землевладѣнія, съ другой стороны, въ отношеніи круга городовъ, обнимаемыхъ дѣятельностью учрежденія. Въ отношеніи содержанія дѣлъ проектъ 1732 года, какъ и проектъ 1723 года, перечисляетъ по прежнему помѣстныя и вотчинныя дѣла, не смотря на то, что различіе между ними было уничтожено именнымъ указомъ 1731 года Марта 17 дня (П. С. З., VIII, 5717), и они сведены въ одно подъ именемъ недвижимаго имущества. Что касается городовъ, то проектъ опредѣленно называетъ 306 городовъ. Послѣднее, при учрежденіи Вотчинной Коллегіи, не было точно опредѣлено законодательнымъ путемъ, а только было сказано въ указѣ 1722 года Сентября 4 дня собрать въ Вотчинную Коллегію дѣла изъ Коллегій, Канцелярій, прежнихъ Приказовъ, изъ Губерній и изъ Провинцій, при чемъ въ числѣ Приказовъ поименованы только нѣкоторые, а не всѣ (П. С. З., VI, 4084). Дѣйствительное расширеніе вѣдомства Вотчинной Коллегіи сверхъ наслѣдія, перешедшаго отъ Помѣстнаго Приказа, и на другіе города, бывшіе прежде въ вѣдомствѣ иныхъ учрежденій, зависѣло именно отъ поступленія старыхъ дѣлъ оттуда въ Архивъ Вотчинной Коллегіи, на основаніи которыхъ только и можно было производить новыя сдѣлки или разбирать спорныя дѣла, и безъ чего Вотчинная Коллегія не разъ уклонялась отъ пріема и разбирательства новыхъ дѣлъ. А эти старыя дѣла не поступали въ Вотчинную Коллегію: по Приказу Казанскаго Дворца—до 1732 года, по Бѣлгородскому Полку изъ Разряда – до 1736 года, по Сибирскому Приказу—до уничтоженія послѣдняго въ 1763 году. Такимъ образомъ, особенно окраины медленно вступали въ кругъ вѣдомства Вотчинной Коллегіи: Восточная окраина вошла

лишь къ концу дѣятельности и существованія Вотчинной Коллегіи, а Западная окраина осталась совершенно внѣ его. Первое же время, по учрежденіи Вотчинной Коллегіи, было настолько неопредѣленно и даже шатко, что, когда въ 1727 году Правительство, желая упорядочить дѣятельность учрежденія, затребовало отъ Вотчинной Коллегіи свѣдѣній о томъ, какъ были вотчинныя и помѣстныя дѣла до сихъ поръ, а также мнѣнія о томъ, какъ имъ впредь слѣдовало быть, то Вотчинная Коллегія прямо высказалась за то, чтобы „въ Вотчинной Коллегіи помѣстныя и вотчинныя дѣла вѣдать въ тѣхъ же городахъ, которые вѣдомы были правленіемъ въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ, и на таковомъ же основаніи“, всѣ же прочія дѣла предлагали передать въ Губерніи и Канцеляріи. („Вѣдом. въ Верх. Тайн. Сов.“ Дѣл. Прав. Сен., кн. № $^{5}/_{887}$ лл. 71—92). Но это мнѣніе Вотчинной Коллегіи, какъ извѣстно, не было принято во вниманіе при дальнѣйшемъ устроеніи Коллегіи.—Самые города въ проектѣ не называются, но они извѣстны изъ другихъ дѣлъ и напечатаны: списокъ 96 городовъ Помѣстнаго Приказа у П. И. Иванова („О пом. прав. и обязан.“, 60 и 61 стр.), списки же городовъ остальныхъ приказовъ въ изданіи Архива Министерства Юстиціи въ приложеніи къ „Ист. Вотчин. Архива“ („Опис. докум. А. М. Ю.“, кн. 5, отд. 1, стр. 362—364). Только въ спискѣ городовъ Разряднаго Приказа слѣдуетъ сдѣлать тамъ поправку: число городовъ вышло 82 вмѣсто 81, вслѣдствіе того что двойное названіе города Царевъ-Борисовъ раздѣлено запятою, и отъ того вышло два города. Итакъ, по извѣстному намъ списку въ Разрядѣ надо считать 81 городъ. Въ спискѣ же проекта 1732 года число городовъ Разряда поставлено 87 вмѣсто 81, отчего и въ итогѣ получается не 300 ровно, а 306; но это легко можно объяснить какъ описку, вкравшуюся при многократномъ переписываніи съ вѣдомостей, и гораздо легче, чѣмъ предполагать существованіе другаго болѣе подробнаго списка городовъ Разряднаго Приказа.

[2] Что касается новозавоеванныхъ городовъ и земель Ингерманландіи съ Петербургомъ, Эстляндіи съ Выборгомъ, то раздача и межеваніе земель въ нихъ вѣдались сначала въ Петербургской Губернской Канцеляріи, потомъ въ 1719 году, еще до учрежденія Вотчинной Коллегіи, они были переданы въ Юстицъ-Коллегію, которая, въ бытность Вотчинной Канцеляріи, имѣла столь близкое отношеніе къ помѣстнымъ и вотчинымъ дѣламъ. (П. С. З., V, 3364 и 3389). Съ учрежденіемъ Вотчинной Коллегіи и съ переводомъ ея въ Петербургъ на время до 1728 года, онѣ вѣдались въ Вотчинной Коллегіи, какъ это видно изъ вѣдомости 1727 года, поданной въ Верховный Тайный Совѣтъ. Съ переводомъ же въ 1728 году Вотчинной Коллегіи обратно въ Москву, коллежскимъ мнѣніемъ предполагалось передать эти земли въ Вотчинную Контору; но, такъ какъ въ продолженіи 8 лѣтъ такой Конторы не было открыто въ Петербургѣ, то онѣ переданы были въ Контору Юстицъ-Коллегіи. Впрочемъ, дѣла по этимъ землямъ не отрывались совершенно отъ Вотчинной Коллегіи, такъ какъ апелляція на Юстицъ-Контору по ингерманландскимъ дѣламъ принадлежала не Юстицъ-Коллегіи, а Вотчинной Коллегіи (Сен. Ук. 1731 г., Іюня 4 дня; П. С. З., VIII, 5570). Съ открытіемъ

въ 1736 году Вотчинной Конторы къ Петербургѣ, Шигерманландія перешла въ вѣдомство этой Конторы (П. С. З. IX, 7000).

[3] О должности Президента и Вице-Президента даны были общія правила еще въ Генеральномъ Регламентѣ (гл. VIII, XXIV—XXVI). Въ проектѣ 1723 года каждой изъ нихъ посвященъ особый пунктъ (арт. 4 и 5-ый), въ которыхъ повторяется сказанное въ разныхъ мѣстахъ Генеральнаго Регламента о смотрѣніи за дѣлами и надзираніи за лицами; сверхъ же того говорится развѣ только о посѣщеніи ими Коллегіи по вся дни, что само собою разумѣется и слѣдуетъ изъ того же Регламента (гл. Ш. „О назначенныхъ къ сидѣнію дняхъ и часахъ"). Въ данномъ же проектѣ сначала согласно съ Генеральнымъ Регламентомъ повторяется общая мысль о генеральной директіи Президента надъ Коллегіею, но далѣе говорится такъ: „и при томъ Президентъ и Вице-Президентъ особливый трудъ имѣть долженъ", тогда какъ въ Генеральномъ Регламентѣ прямо сказано: „въ Коллегіи не имѣютъ Президенты особливаго труда или надзиранія" (гл. VIII). Въ этихъ двухъ общихъ положеніяхъ прямое противорѣчіе: одно, повидимому, исключаетъ другое. Но въ дѣйствительности противорѣчіе здѣсь только кажущееся, и явилось оно вслѣдствіе неловкаго выраженія мысли: несмотря на буквальное сходство словъ, подъ ними разумѣются совершенно разныя вещи. При болѣе подробномъ указаніи, въ чемъ по проекту долженъ состоять особливый трудъ Президента, говорится о томъ, чтобы смотрѣть, „всѣ ли Члены, которымъ дѣла особливыя росписаны, прилежно въ своихъ дѣлахъ трудятся и отправляютъ", т. е. то же самое, что и въ Генеральномъ Регламентѣ, по которому должность Президента и Вице-Президента есть „накрѣпко смотрѣть, чтобы прочіе Члены Коллегіи о повѣренныхъ дѣлахъ... попеченіе имѣли" (VIII гл.). Проектъ только не ограничивается общими наставленіями о надзорѣ, а указываетъ и опредѣленныя средства къ осуществленію его, именно, въ требованіи Президентомъ вѣдомостей отъ Членовъ или отъ Экспедицій, такъ какъ, съ дробленіемъ Присутствія на Экспедиціи, лично присутствовать вездѣ онъ уже не могъ. Такимъ образомъ, того, что въ Генеральномъ Регламентѣ разумѣется подъ „особливымъ трудомъ", т. е. самостоятельнаго рѣшенія судныхъ дѣлъ и составленія указовъ подобно прежнимъ главнымъ Судьямъ Приказовъ, не приписывается Президенту и даннымъ проектомъ, и слѣдовательно между проектомъ и Генеральнымъ Регламентомъ здѣсь нѣтъ противорѣчія. Впрочемъ, всѣ эти особенности, какъ и упоминаніе отдѣльно еще о Приказномъ Столѣ, объясняются не приспособленіемъ составителями проекта должности Президента къ новому положенію его по отношенію къ учреждаемымъ Экспедиціямъ, а заимствованіемъ, и почти буквальнымъ, изъ Регламента Камеръ-Коллегіи, гдѣ ранѣе введено было раздѣленіе Присутствія на Экспедиціи. (Реглам. Кам.-Колл. ст. 31, п. 1 и 2).

[4] Слѣдующія положенія, сочиненныя въ отвѣтъ на 2-ой пунктъ указа, можно разсматривать, какъ особую главу. Они представляютъ собою образецъ отчетливости и сжатости изложенія, которыхъ не лишенъ былъ и канцелярскій

языкъ XVIII ст. Здѣсь строго различаются дѣла „спорныя“ отъ „неспорныхъ“, при чемъ послѣднія указаны на перечетъ, въ предѣлахъ же спорныхъ дѣлъ различены дѣла просто спорныя, „не важныя“, и дѣла „сумнительныя“ или „два вида имѣющія“; наконецъ, какъ особый разрядъ, поставлены „дѣла, на которыя точнаго указу не имѣется“. И въ рѣшеніи каждаго изъ этихъ разрядовъ дѣлъ указываются опредѣленно особыя степени (инстанціи), начиная отъ секретарскаго произвожденія и оканчивая, послѣ рѣшенія отдѣльныхъ Экспедицій съ опредѣленными Членами въ главѣ и общаго рѣшенія всей Коллегіи подъ предсѣдательствомъ Президента, докладомъ въ Сенатъ.

Отчетливость эта не есть результатъ одной логической работы составителей на заданную тему: она подготовлена и достигнута была постепенно, благодаря долговременному опыту, среди разныхъ затрудненій и даже послѣ ошибокъ, путемъ, какъ законодательныхъ мѣръ, такъ и естественнаго хода вещей, въ силу необходимости. Если остановимся на дѣйствительной постановкѣ дѣла въ Вотчинной Коллегіи, то увидимъ, что оно было въ первое время таково, что вызывало жалобы челобитчиковъ и пререканія въ волокитахъ; если обратимся къ законодательнымъ опредѣленіямъ, выразившимся въ Генеральномъ Регламентѣ и въ отдѣльныхъ указахъ до и послѣ него, то въ нихъ мы найдемъ или отсутствіе прямаго указанія на нѣкоторыя вещи, или только намеки и общія выраженія достаточно неясныя, или даже распоряженія одно другому какъ бы противорѣчащія, потому что издавались они въ разное время и по разнымъ поводамъ, съ разными цѣлями.

Положеніе Вотчинной Коллегіи было слѣдующее. Со времени учрежденія Вотчинной Коллегіи всякія, не только важныя, но и неважныя, незначительныя поземельныя дѣла стремились сосредоточиться въ этой Коллегіи: „ту Коллегію всѣ помѣщики большіе и малые за крѣпкій фундаментъ содержатъ и для того, хотя для малаго дѣла, изъ дальнихъ провинцій изъ городовъ за нѣсколько сотъ, а иные и тысячъ верстъ пріѣзжаютъ“ (П. С. З., VII, 4917, ук. 1726 г. Іюн. 11 д.). Благодаря наплыву дѣлъ, въ Коллегіи начались затрудненія въ рѣшеніи ихъ, а среди челобитчиковъ появились недовольство и жалобы. Это послужило поводомъ къ измѣненіямъ въ постановкѣ дѣла въ Коллегіи. Такъ представляется это и самими составителями проекта. „Понеже Вотчинная Коллегія противъ другихъ судныхъ мѣстъ въ великомъ множествѣ спорныхъ, а напаче неспорныхъ дѣлъ состоитъ, и отъ челобитчиковъ на оную Коллегію въ волокитахъ и продолженіи рѣшеніемъ имѣется великое нареканіе; того ради для удовольства челобитчикомъ, чтобы оныя дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя скорое и безпродолжительное теченіе имѣли и рѣшились безволокитно, какимъ образомъ учинить, способъ представляется слѣдующимъ образомъ“ („Проектъ Секретарей“, глав. II, введеніе).

Эти „способы“ направлены къ уясненію и разрѣшенію до сихъ поръ бывшаго главною причиною затрудненій вопроса о введеніи въ коллегіальное устройство пріема раздѣленія труда, раздѣленія дѣлъ и примѣненія его къ началу коллегіальности, съ установленіемъ правильныхъ между ними отношеній. Пол-

ное проведеніе и господство пріема раздѣленія дѣлъ на основаніи личнаго, или бюрократическаго начала мы находимъ въ Помѣстномъ Приказѣ, гдѣ рѣшеніе дѣлъ шло „въ разныя руки", „во многія руки", и всѣ дѣла были раздѣлены между Судьями: 1) Главнымъ Судьей (Бояриномъ) 2) его товарищами (изъ Окольничихъ, Думныхъ Дворянъ или Думныхъ Дьяковъ) и 3) Дьяками,—что исключало въ обычномъ порядкѣ всякую возможность коллегіальности. Вмѣстѣ съ реформами мѣстнаго управленія и центральныхъ учрежденій, вводимыми Петромъ Великимъ, было выдвинуто, въ видахъ устраненія единоличнаго произвола, другое начало, начало коллегіальности, съ проведеніемъ котораго во всей его строгости и полнотѣ, была устранена всякая возможность проявленія личнаго начала, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ совершенно вытѣсненъ и прежній пріемъ раздѣленія дѣлъ между Судьями.

Въ Генеральномъ для Коллегій Регламентѣ наряду съ развитіемъ коллегіальнаго начала посвящена особая глава „раздѣленію трудовъ". О коллегіальности говорится вполнѣ ясно и обстоятельно: „Сколь скоро Коллегіумъ... соберется, хотя и не всѣ, но большая часть Членовъ, то доноситъ и чтетъ Секретарь... перво публичныя государственныя дѣла, касающіяся Е. И. В. интереса, потомъ приватныя дѣла"... (гл. V „О докладѣ въ Коллегіи"); „когда предложеніе учинено будетъ..., то во всемъ Коллегіи каждое дѣло обстоятельно разсуждаютъ... и, наконецъ, снизу, не впадая одинъ другому въ рѣчь, голосы свои даютъ, и множайшему числу голосовъ слѣдуютъ" (гл. VI „О дачѣ голосовъ въ Коллегіи"). Рѣшеніе „всѣмъ Коллегіемъ" представляется общимъ и единственнымъ порядкомъ, одинаковымъ для государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ, который не ограничивается какими-нибудь дѣлами, а распространяется на все дѣлопроизводство Коллегіи. Послѣ такой широкой и опредѣленной картины приложенія коллегіальнаго начала, другое правило Генеральнаго Регламента о раздѣленіи трудовъ между Членами, если не стоитъ съ нимъ въ противорѣчіи, то утрачиваетъ свое значеніе и самостоятельность. „А дѣла между Совѣтниками и Асессорами тако раздѣляются, что каждому, какъ изъ происходящихъ въ Коллегіи дѣлъ опредѣленная часть, такъ и надъ Канцеляріею и Конторами особливое надзираніе дается" (гл. VIII, „О раздѣленіи трудовъ"). При сближеніи обоихъ мѣстъ Генеральнаго Регламента о коллегіальномъ рѣшеніи дѣлъ всѣми Членами и о раздѣленіи дѣлъ между Членами является недоумѣніе, какъ понимать послѣднее. Возможны три выхода. Если понимать подъ словомъ „дѣла" всякія дѣла вообще и весь ходъ каждаго отдѣльнаго дѣла отъ начала до конца, включая его рѣшеніе, то II-ая глава Генеральнаго Регламента становится въ прямое противорѣчіе съ тѣмъ, что изложено въ V-ой и VI-ой главахъ его. Для примиренія же ихъ можно ограничить понятіе „дѣла" въ двухъ отношеніяхъ, или числа дѣлъ, или теченія каждаго изъ нихъ, т. е. подъ дѣлами, составляющими опредѣленную часть Членовъ, разумѣть только нѣкоторыя дѣла, имъ доступныя помимо Коллегіума; или же, принявши во вниманіе ходъ дѣлъ, можно допустить поступленіе дѣлъ и первоначальную разработку, вообще подготовку ихъ къ коллегіальному рѣшенію подъ руководствомъ отдѣльныхъ Членовъ. По

ни на то ни на другое въ самомъ Генеральномъ Регламентѣ никакого указанія не имѣется: ихъ можно найти только въ позднѣйшихъ указахъ. Въ указѣ 1726 года Іюля 11 дня прямо сказано: „во всѣ штатскія Коллегіи подтвердить дабы въ раздѣленіи трудовъ между Членами поступали по Регламенту неотмѣнно; и которому Члену что на собственный его трудъ опредѣлится, то ему прилежно смотрѣть, чтобы то дѣло безъ упущенія времени происходило, паче же долженствуетъ онъ все обстоятельство того дѣла разсмотрѣть и, въ чемъ состоитъ, къ рѣшенію Коллегіи предложить“ (П. С. З., VII, 4917). Такое же объясненіе дается и въ проектѣ 1740 года: „и по Генеральному Регламенту VIII-ой главы дѣла между Членами раздѣлять вслѣпо, токмо не рѣшить, но имѣть надъ порученными имъ дѣлами надзираніе“ (Проект. 1740 г., гл. II-ая, ст. 1-ая). Какимъ образомъ производилось въ Вотчинной Коллегіи такое раздѣленіе дѣлъ между Членами, въ приказныхъ дѣлахъ мнѣ не удалось встрѣтить тому примѣровъ; но, вѣроятно, оно было подобно тому раздѣленію дѣлъ, какое существовало между Секретарями (См. „Реестръ, что надлежитъ Дьякомъ по коллежскимъ приговорамъ отправить“, Зап. исх. Вотч. Колл., кн. № $^{4757}/_{1}$, лл. 127—129). Итакъ, на практикѣ, если и было какое раздѣленіе дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи по Генеральному Регламенту между Членами, то—кромѣ рѣшенія, которое всегда оставалось коллегіальнымъ. Опредѣленно это въ Генеральномъ Регламентѣ однако не было выражено. Можетъ быть, при составленіи его даже и не имѣлось въ виду дать такія опредѣленныя правила, важно было только указать вообще рядомъ съ коллегіальностью и на пріемъ раздѣленія дѣлъ, примѣненіе котораго къ дѣлу предоставлялось каждому отдѣльному учрежденію: „яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ Коллегіевъ пространно усмотрѣть можно“ (Ген. Регл., VIII гл.). Но въ частныхъ регламентахъ другихъ Коллегій ничего новаго объ этомъ вопросѣ не находится, потому что въ тѣхъ Коллегіяхъ или не было подобныхъ затрудненій отъ массы челобитчиковыхъ дѣлъ, или они, какъ въ Камеръ-Коллегіи, были разрѣшены дробленіемъ Общаго Присутствія Коллегіи, вопреки VIII-ой главѣ Генеральнаго Регламента, на отдѣльныя Экспедиціи (Регл. Кам.-Колл., гл. XXXII). Въ отношеніи же челобитчиковыхъ дѣлъ Вотчинная Коллегія имѣла болѣе общаго съ дѣятельностью Сената и Губернаторовъ. И дѣйствительно Вотчинная Коллегія, основываясь на одномъ указѣ о дѣлопроизводствѣ въ Сенатѣ и въ Губерніяхъ еще отъ 1714 года Апрѣля 4 дня, въ которомъ было сказано: „когда какое дѣло надлежитъ дѣлать воинское или гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которые къ тому призваны, ...и тогда диспутъ имѣть“ (П. С. З., V, 2791),—основываясь на немъ, Вотчинная Коллегія вела всѣ дѣла такъ, какъ изложено въ IV и V гл. Генеральнаго Регламента, исключительно на началѣ коллегіальности. „А во оной Коллегіи Членамъ раздѣленіе трудовъ по Генеральному Регламенту осмой главы, кромѣ вершенія дѣлъ, опредѣленіе учинено до присланнаго указа (1726 г. Іюл. 11 д.), а именно въ 1723 году; а для вершенія во оной Коллегіи неспорныхъ дѣлъ особливо Члены, опричь Конторы, что въ Москвѣ, до того присланнаго изъ Сената указу были не опредѣлены для того: въ именномъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Е. И. В. указѣ Апрѣля 4

дня 1714 году напечатано (что), когда какое дѣло надлежитъ дѣлать, тогда собрать всѣхъ, которые къ тому призваны..., и за тѣмъ Е. И. В. указомъ Вотчинная Коллегія особливо Членовъ для рѣшенія дѣлъ и не опредѣляла" („Экстрактъ", л. 69).

Такое широкое, доведенное до исключительности и односторонности проведеніе начала коллегіальности въ устройствѣ Вотчинной Коллегіи послужило только въ ущербъ общему ходу дѣлъ, вызвавъ жалобы среди челобитчиковъ, а въ самой Коллегіи затрудненія, что потомъ и вынудило постепенныя измѣненія въ устройствѣ Коллегіи, пока наконецъ начало коллегіальности не было введено въ должныя границы. Эти измѣненія сравнительно съ первоначальными порядками представляются въ слѣдующемъ видѣ и послѣдовательности.

Первоначально, по открытіи Вотчинной Коллегіи, всѣ дѣла, спорныя и неспорныя, малыя и великія, рѣшались „всѣмъ Коллегіумомъ", общимъ голосованіемъ всѣхъ Членовъ съ Президентомъ и Вице-Президентомъ. На случай же отсутствія нѣкоторыхъ Членовъ указами опредѣлялось, чтобы ихъ было не меньше, по крайней мѣрѣ, 3 человѣкъ, въ случаѣ же болѣзни кого-либо общее рѣшеніе слѣдовало носить имъ для подписи „во дворы" (П. С. З., V, 2571, ук. 1714 г. Апр. 4 д.; V, 3368, ук. 1719 г. Мая 9 д.). Что касается раздѣленія трудовъ между Членами, то оно не простиралось далѣе смотрѣнія за тѣмъ, чтобы дѣла шли безъ упущенія, чтобы всѣ обстоятельства каждаго дѣла были приняты во вниманіе, и такимъ образомъ дѣла подготовлялись къ докладу уже на общее рѣшеніе. Съ другой стороны, Секретари, на основаніи Генеральнаго Регламента, только принимали разныя письма, ставили на нихъ числа и нумера, отдавали ихъ къ запискѣ или къ выправкамъ, а изготовленныя дѣла, свѣривши и скрѣпивши, докладывали Присутствію, не смѣя ничего дѣлать сами, помимо доклада Коллегіи. Въ этомъ случаѣ Генеральный Регламентъ слѣдовалъ еще прежде изданнымъ распоряженіямъ Петра Великаго о правахъ Секретарей или Дьяковъ, каковы напримѣръ, указъ, объявленный памятью изъ Разряда въ Помѣстный Приказъ 1706 года Августа 12 дня, которымъ велѣно было „указы и приказныя и челобитчиковы всякія дѣла закрѣплять Боярамъ и Судьямъ самимъ", а не Дьякамъ (П. С. З., IV, 2116), а также именной указъ 1714 года Апрѣля 4 дня, которымъ, подъ смертною казнью, подтверждалось, чтобы, безъ докладу Судьямъ, Секретарямъ и Дьякамъ никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не крѣпить однимъ по приказу своихъ принципаловъ, какъ прежде бывало. (П. С. З., V, 2791). Даже и того, что собственно разрѣшалось послѣднимъ указомъ производить Секретарямъ, какъ дѣла, не подлежащія рѣшенію—„сдѣлать выписку, послать память, велѣть какое дѣло окреснить, или изъяснить и прочее т. п."—не было принято въ Вотчинной Коллегіи на томъ основаніи, что въ Генеральномъ Регламентѣ того было не сказано („Экстрактъ", л. 76). И это понятно въ виду того значенія, какое было придано Преобразователемъ новымъ уставамъ и регламентамъ. Именной указъ 1722 года Апрѣля 17 дня, извѣстный подъ именемъ „настольнаго указа" объ этомъ выражается такъ: „симъ указомъ яко печатью всѣ уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзалъ инымъ образомъ всякія дѣла вер-

шить и располагать не противъ регламентовъ“ (П. С. З., VI, 3970). Понадобился особый указъ отъ Сената въ 1730 году Апрѣля 23 дня, чтобы дать силу прежнему указу 1714 года о секретарскихъ помѣтахъ (П. С. З., VIII, 5547). Впрочемъ, первое время по учрежденіи Коллегіи приходилось бороться съ прежними привычками, и на практикѣ не разъ встрѣчались нарушенія новаго порядка. Дьяки иногда забывались. (См. „Дѣло о Дьякѣ Шестаковѣ о самовольной скрѣпѣ указовъ—1723 г.“ Зап. Исх. Вотч. Колл. кн. № $^{4751}/_{1}$, лл. 99—108). Такъ продолжалось три года, въ теченіе которыхъ обнаружилось медленное теченіе дѣлъ, и начались жалобы челобитчиковъ. Тогда указомъ 1726 года Іюля 11 дня повелѣно было: „въ Вотчинной Коллегіи особливо малыя и неспорныя дѣла раздѣлить Совѣтникомъ, которымъ такія дѣла рѣшить безволокитно одинмъ и челобитчиковъ до волокитъ не допускать..., а спорныхъ и сумнительныхъ дѣлъ имъ, Совѣтникомъ, отнюдь не рѣшить“ (П. С, З., VII, 4917). Вслѣдствіе этого указа въ Вотчинной Коллегіи для рѣшенія малыхъ и неспорныхъ дѣлъ были назначены особыя лица, сначала одинъ только Совѣтникъ Батуринъ, которому данъ былъ и Секретарь, потомъ прибавленъ былъ еще Асессоръ. Такъ образовалась въ Вотчинной Коллегіи Контора Неспорныхъ дѣлъ, которая начала свою дѣятельность уже съ сентябрьской трети 1726 года. До 1734 года въ ней перебывали Присутствующими Совѣтники: Батуринъ, Комынинъ, Сибилевъ, и Шишковъ, а также Асессоры: Протасовъ, Полтевъ, Волковъ и Невѣжинъ („Прик. Дѣл. Вотч. Колл. 1736 г., кн. № $^{5487}/_{4023}$, безъ перемѣты лл.). Съ образованіемъ Конторы Неспорныхъ дѣлъ, нѣкоторыя простѣйшія дѣла были уже изъяты изъ общаго хода рѣшеній всѣмъ Собраніемъ, но все таки ни одно изъ нихъ не проходило мимо рукъ какого-нибудь Члена.

Еще четыре года спустя, вышелъ въ 1730 году указъ отъ Апрѣля 23 дня, который, исправляя недосказанное въ Генеральномъ Регламентѣ, повелѣвалъ: „дабы въ рѣшеніи дѣлъ не было продолженія, какъ въ Сенатѣ, такъ и во всѣхъ Коллегіяхъ,... дѣла, которыя подлежатъ къ справкамъ и къ произвожденію, а не къ рѣшенію, по силѣ вышеобъявленнаго 1714 году Апрѣля 4 дня указу, помѣчать Оберъ-Секретарямъ, а гдѣ Оберъ-Секретарей нѣтъ, и Секретарямъ“ (П. С. З., VIII, 5547). Въ Маѣ 25 числа этотъ указъ былъ полученъ изъ Сената въ Коллегію. Въ Іюнѣ такія дѣла къ справкамъ и произвожденію, а не къ рѣшенію поступили уже къ Секретарскимъ помѣтамъ, которымъ велась съ тѣхъ поръ особая записная книга. (Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № $^{5487}/_{4023}$, лл. 16—19). Такъ, и Секретари получили возможность хотя нѣкоторыя дѣла производить самимъ, не доводя ихъ до Членовъ.

Несмотря на всѣ эти мѣры, впрочемъ, не очень рѣшительныя, Вотчинная Коллегія, все-таки, оставалась позади требованій, къ ней предъявляемыхъ. Наконецъ, въ силу именнаго указа 1731 года Декабря 29 дня о составленіи Регламента Вотчинной Коллегіи на новыхъ основаніяхъ, проектъ 1732 года предлагалъ раздѣленіе Присутствія Коллегіи на 4 Экспедиціи, въ которыхъ должны были рѣшаться большая часть спорныхъ дѣлъ, не доходя до Общаго Собранія. Вмѣстѣ съ осуществленіемъ этой коренной реформы, дѣла Вотчинной Коллегіи

должны были получить еще болѣе ускоренный ходъ. Но много прошло времени, прежде чѣмъ проведены были эти рѣшительныя мѣры: онѣ состоялись только въ 60-хъ годахъ, когда Вотчинная Коллегія была раздѣлена на Департаменты.

[5] Въ проектѣ Секретарей оговорено: „опричь Президента и Вице-Президента, которые по Генеральному Регламенту особливаго труда имѣть не должны“ (гл. II, ст. 1). И по росписанію лицъ, приложенному въ концѣ проекта, послѣдніе съ приданными къ нимъ двумя Членами представляются стоящими внѣ этихъ 4-хъ Экспедицій.

[6] Такія дѣла изъ разряда „спорныхъ дѣлъ“ (техническое выраженіе) по неважнымъ спорамъ въ секретарскомъ проектѣ опредѣляются, какъ дѣла, „которыя важности и сумнительства не подлежатъ“. Тамъ говорится даже о возможности впредь единоличнаго рѣшенія такихъ спорныхъ дѣлъ: „Членомъ... каждому Члену и Асессору... рѣшить и опредѣленіе крѣпить одному, понеже... оныя безъ всякаго труда одной персонѣ по Уложенію и по указомъ отрѣшить возможно“. (Тамъ же).

[7] Въ проектѣ Секретарей, кромѣ указанія на Генеральный Регламентъ, сдѣлана еще ссылка на прежнее положеніе вещей, бывшее въ Помѣстномъ Приказѣ: „и отъ начала Помѣстнаго Приказу такія дѣла крѣпили по одному Дьяку, тобмо о томъ имѣлась для вѣдома, особливо слушанья судейскаго, записная книга“. (Тамъ же). Такимъ образомъ мы видимъ тутъ, что Члены коллежскіе сопоставляются съ Дьяками приказными. И такое сопоставленіе не должно насъ удивлять, потому что Дьяки, напримѣръ, въ Помѣстномъ Приказѣ не были тѣмъ, чѣмъ были Секретари въ Коллегіи. Дьякъ не принималъ участія въ подготовленіи не только неспорныхъ, но и спорныхъ дѣлъ, не составлялъ выписокъ и даже не свидѣтельствовалъ ихъ: это дѣлали Подъячіе, у кого какое дѣло было на рукахъ; Дьякъ также и не былъ докладчикомъ дѣлъ передъ главными Судьями: докладывали дѣла Подъячіе, или тѣ, кто составляли выписки, или особые „четцы“. (Секретарск. проект., гл. III и гл. V, ст. 7). Подобное же приравненіе Членовъ Дьякамъ встрѣчается не разъ, напримѣръ, въ проектѣ Секретарей: „а Члены, т. е. судейскіе товарищи, такъ, какъ прежде сего Дьяки производили, никакихъ дѣлъ сами не помѣчаютъ“. (Гл. IV, ст. 14). Чтобы лучше объяснить себѣ такую роль Подъячихъ, надо помнить, что Канцелярія приказная, не была по своей организаціи односоставна. Составъ ея точно также сложенъ, какъ и Присутствія Приказа. Присутствіе въ Помѣстномъ Приказѣ состояло 1) изъ главныхъ Судей: а) напримѣръ, Боярина б) съ товарищами изъ Думныхъ Дворянъ, или Окольничихъ, или Думныхъ Дьяковъ, которыхъ было по одному или по два; 2) изъ Судей-Дьяковъ, число которыхъ доходило до 10 человѣкъ. Три статьи среди Подъячихъ Канцеляріи: 1) Старые Подъячіе, 2) Средней статьи и 3) Молодые Подъячіе представляли три степени, стоящія одна надъ другой, одна выше другой. Особенно высоко стояли Старые Подъячіе. Въ

указахъ и распоряженіяхъ по Приказу мы видимъ какое предпочтеніе отдается послѣднимъ: они пользуются особымъ уваженіемъ, имъ дѣлаются важныя порученія, ввѣряется надзоръ за Канцеляріею и Архивомъ и т. п. Это старшинство—ступень, ведущая въ Дьяки, а черезъ то и въ Думные Дьяки. Изъ этой разносоставной среды Подъячихъ иногда выдѣлялись еще особые лица съ спеціальными обязанностями, какъ „четцы“, докладывавшіе дѣла въ Присутствіи. Если Приказную Канцелярію сравнить съ Канцеляріею Коллегіи, то придется сопоставлять молодыхъ Подъячихъ—съ Подканцеляристами и Копіистами, Средней статьи—съ Канцеляристами, а Старыхъ Подъячихъ не иначе, какъ съ Секретарями.

[8] Рѣшеніе такихъ дѣлъ должно было происходить на прежнихъ основаніяхъ, какъ это изложено было въ Генеральномъ Регламентѣ (V гл. „О докладахъ въ Коллегіи“ и VI гл. „О дачѣ голосовъ къ Коллегіи“) и другихъ указахъ, напримѣръ, въ указѣ 1714 года Апрѣля 4 дня о порядкѣ подачи мнѣній въ Присутствіи, о составленіи общей сентенціи и о скрѣпленіи ея всѣми Членами (П. С. З., V, 2791), а также въ подтвердительномъ указѣ 1719 года Мая 9 дня (П. С. З., V, 3368).

[9] Здѣсь дѣла, подлежащія докладу въ Сенатъ, указываются нѣсколько иначе, чѣмъ въ Генеральномъ Регламентѣ, въ которомъ сказано такъ: „а наипаче надлежитъ того смотрѣть, ежели дѣла сумнительныя и самого изъясненія требуютъ, чтобъ не скоро спѣшить вершеніемъ, но по изобрѣтенію дѣла и обстоятельству напредь... докладывать Сенату“. (Гл. VI). По проекту же кругъ дѣлъ, подлежащихъ докладу въ Сенатъ, обозначенъ точнѣе и ограниченнѣе, такъ какъ дѣла „сумнительныя“ и „неясныя“ предоставлено разбирать и выяснять Общему Собранію всей Коллегіи, на основаніи существующихъ законовъ, доводить же до свѣдѣнія Сената опредѣлено только такія дѣла, на которыя точнаго указу не имѣется.

[10] Вмѣстѣ съ установленіемъ въ Вотчинной Коллегіи нѣсколькихъ инстанцій въ рѣшеніи дѣлъ (три) устанавливается между ними внутренняя апелляція, которая имѣетъ 2 степени. Это дѣлается на основаніи намека въ указѣ (1731 года Декабря 29 дня) о составленіи Регламента, въ которомъ упоминается объ апелляціи, что она не должна быть допускаема отъ рѣшенія Членовъ одной Экспедиціи къ Членамъ другой Экспедиціи.

[11] Въ указѣ 1731 года о составленіи проекта новаго устройства Вотчинной Коллегіи о Секретаряхъ нѣтъ упоминанія; но на основаніи другихъ указовъ 1714 года Апрѣля 4 дня (П. С. З., V, 2791) и 1730 года Апрѣля 23 дня (П. С. З., VIII, 5547), полученнаго изъ Сената въ Коллегію 25 мая, при раздѣленіи коллежскихъ трудовъ, и Секретарямъ дана собственная часть въ производженіи дѣлъ, которыя они могли крѣпить сами, не докладывая Членамъ Присутствія. Для рѣшенія простѣйшихъ неспорныхъ дѣлъ въ Вотчинной Колле-

гіи уже существовала съ 1726 года Контора Неспорныхъ дѣлъ состоявшая изъ Членовъ; но ходъ рѣшенія дѣлъ въ этой Конторѣ былъ слишкомъ сложенъ и медленъ, ничѣмъ почти не отличаясь отъ порядковъ Общаго Собранія. Поэтому передача простѣйшихъ изъ нихъ лично Секретарямъ имѣла большое значеніе, содѣйствуя одной общей цѣли—ускоренію теченія дѣлъ въ Коллегіи. Изъ секретарскаго проекта можно видѣть полную картину дѣлопроизводства Вотчинной Коллегіи по неспорнымъ дѣламъ въ то время. „А нынѣ къ тѣмъ неспорнымъ дѣламъ въ Вотчинной Коллегіи, по силѣ присланнаго изъ Высокаго Сената прошлаго 1726 года Іюля 15 дня указу (посланъ 11, полученъ 15 Іюля), особливо Совѣтникъ и Членъ (т. е. Асессоръ) хотя и опредѣлены, токмо оныя отправленіемъ производятся такимъ же образомъ, какъ и спорныя, а именно: какъ по чьему челобитью Канцеляристы и прочіе служители учинятъ изъ дачъ выписки, и оныя подаютъ для смотрѣнія Секретарямъ; а Секретари, высмотря, отдаютъ для записки въ реестръ къ слушанію; и по тѣмъ реестрамъ они, Члены, слушаютъ по докладу ихъ секретарскому отъ каждаго Секретаря отъ одного, и какъ который Секретарь по которому дѣлу доложитъ, то приказываютъ они, Члены, Секретарямъ сочинять протоколы; а по сочиненіи протоколовъ подаютъ для опробаціи имъ, Членамъ, которые они и опробуютъ; и при опробаціи имѣется не безъ медленія, понеже, отъ нихъ, Секретарей, каждому изъ нихъ, Членовъ, по одному протоколу для той опробаціи предложено будетъ, то тѣхъ протоколовъ будетъ по десяти, а когда по два или больше, то будетъ по двадцати и больше, и изъ нихъ, Членовъ, тѣхъ десяти или двадцати протоколовъ и больше каждому одному вскорѣ опробовать никоторыми дѣлы невозможно; и какъ которой протоколъ отъ нихъ, Членовъ, будетъ опробованъ, то отдаютъ записывать въ протоколъ, а по запискѣ тѣ протоколы приносятъ къ подпискѣ имъ, Секретарямъ, и они, высмотря тѣ протоколы, подписываютъ и подаютъ къ закрѣпѣ имъ, Членамъ; а они, Члены, тако жъ по одному протоколу каждой, высмотря и прочетчи, крѣпятъ и, закрѣпя, отдаютъ къ Протоколу; а отъ Протоколу, списавъ копіи и справя и прочетчи съ подлинными и о томъ подписавъ, тѣ копіи сообщаются къ подлиннымъ дѣламъ; и какъ тѣ копіи съ тѣми дѣлами будутъ сообщены, то Канцеляристы и прочіе служители приносятъ тѣ копіи къ нимъ, Секретарямъ, для закрѣпы съ тѣмъ подлиннымъ дѣломъ; и какъ они, Секретари, тѣ копіи съ тѣми подлинными дѣлами скрѣпятъ, то по тѣмъ протоколамъ Канцеляристы и прочіе служители написавъ указы, приносятъ къ нимъ, Секретарямъ; а они, Секретари, подписавъ, приносятъ къ закрѣпѣ имъ же, Членамъ; а они, Члены, каждой указъ, прочетчи, крѣпятъ же; и тогда тѣ указы отдаются къ запискѣ, а отъ записки тѣ указы отдаются тѣмъ служителямъ, у которыхъ то дѣло производилось, а отъ тѣхъ служителей уже тѣ указы челобитчикамъ отдаются". (Глав. II, ст. 3). Такъ вполнѣ безволокитнаго движенія самыхъ малыхъ изъ числа неспорныхъ дѣлъ по указу 1726 года не было достигнуто. Сдѣлано было важное измѣненіе: всѣ неспорныя дѣла были выдѣлены изъ общей массы дѣлъ и не обремѣняли уже собою Общаго Собранія Коллегіи; но сами то они всѣ безъ различія оставались при прежнемъ медленномъ ходѣ,

вслѣдствіе сложности порядковъ. Наряду съ этой картиной рѣшенія неспорныхъ дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи рисуется секретарскимъ проектомъ, для сравненія, завидная постановка того же дѣла въ бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ. „А тѣмъ неспорнымъ и неважнымъ дѣламъ отъ того нынѣшняго порядку въ произвожденіи и въ рѣшеніи имѣется продолженіе. А въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ, какъ было въ вѣдѣніи еще вышеозначенное число 96 городовъ, и тогда во оном Приказѣ было Дьяковъ человѣкъ по десяти, а Подъячихъ человѣкъ по пятисотъ и больше. И каждый Подъячій по такимъ неспорнымъ дѣламъ докладывали имъ, Дьякамъ, безъ реестровъ. И какъ такія неспорныя дѣла имъ, Дьякамъ, отъ нихъ, Подъячихъ, принесены бывали, то оныя неспорныя дѣла они, Дьяки, по вышеозначенному прежнему обыкновенію, того времени и помѣчали безъ докладу Главныхъ Судей. И какъ которое дѣло помѣчено будетъ, то того жъ числа ихъ дьячьи помѣты записывали по дивановымъ Подъячіе въ записную книгу, которая имѣлась на столѣ, за которымъ они, Дьяки, тогда сидѣли, особо ихъ дьячьимъ помѣтамъ. И, по справкѣ съ тѣми записными книгами, тѣхъ неспорныхъ дѣлъ они, Дьяки, помѣчали въ каждый день одинъ Дьякъ дѣлъ по двадцати и больше, а ото всѣхъ Дьяковъ по двѣсти дѣлъ и и больше. И отъ той записной книги отдаваны тѣ дѣла Подъячимъ, у которыхъ тѣ дѣла имѣлись, съ того стола того жъ числа. И за тѣми неспорными дѣлами челобитчикомъ такихъ волокитъ и продолженія, какъ по нынѣшнему обыкновенію чинится, не было. А ежели положить въ число и то, что къ вышеозначенныхъ Приказѣхъ (которые города были въ Помѣстномъ Приказѣ тогда не вѣдомы) по такимъ неспорнымъ дѣламъ дьячьихъ помѣтъ противъ вышеозначеннаго жъ, сколько оныхъ въ Помѣстномъ Приказѣ бывало, то такихъ неспорныхъ дѣлъ во всѣхъ тѣхъ Приказѣхъ такими дьячьими помѣтами рѣшеніемъ производилось и въ одинъ день многое число. А по вышеозначенному нынѣшнему обыкновенію толикаго числа невозможно рѣшить и въ мѣсяцъ“. (Гл. II, ст. 3).

Что касается вводимаго въ проектъ разрѣшенія производить Секретарямъ и въ Вотчинной Коллегіи нѣкоторыя дѣла, что начало примѣняться еще ранѣе, съ половины 1730 года по указу Апрѣля 23 дня (См. выше, прим. 4-ое), то секретарскій проектъ дастъ слѣдующій отзывъ. „А какъ по указу изъ Правительствующаго Сената Мая 25 дня 1730 года велѣно имъ, Секретарямъ, къ слѣдованію и къ произвожденію дѣлъ о справкахъ помѣчать противъ прежняго обыкновенія имъ, Секретарямъ, по которому указу они, Секретари, такія дѣла къ слѣдованію и къ произвожденію, а именно: о допросѣхъ про продажи и про заклады противъ купчихъ и закладныхъ, и объ отдачѣ недвижимыхъ, кому по указу надлежитъ, и о полюбовныхъ раздѣлахъ противъ заручныхъ челобитенъ, и о справкахъ противъ челобитья челобитчиковъ съ другими Коллегіями и Канцеляріями, и о дачѣ выписей изъ дѣлъ, копій и прочія тому подобныя дѣла помѣчать, которыя дѣла прежде онаго указу производились по вышеозначенному нынѣшнему обыкновенію, такъ, какъ нынѣ отправляются вышеозначенныя неспорныя дѣла; и тогда и о такихъ дѣлахъ въ волокитахъ и въ продолженіяхъ

отъ челобитчиковъ имѣлось на Коллегію великое нареканіе. А нынѣ уже о такихъ дѣлахъ отъ нихъ, челобитчиковъ, въ продолженіяхъ и волокитахъ нареканія не имѣется". (Гл. II, ст. 3).

По этимъ секретарскій проектъ не удовлетворяется: онъ желалъ бы идти дальше, чѣмъ даетъ на то право указъ 1730 года, и чѣмъ ограничивается коллежскій проектъ. „И ежели и вышеозначенныя неспорныя дѣла нынѣ позволится помѣчать имъ, Секретарямъ, по прежнему обыкновенію, какъ выше сего показано, то и на тѣ неспорныя дѣла въ продолженіяхъ и волокитахъ такого отъ челобитчиковъ нареканія не будетъ". (Гл. II, ст. 3). Этимъ уже предполагалось совершенно уничтожить то, что составляло Контору Неспорныхъ дѣлъ, и всѣ неспорныя дѣла, изъявъ изъ вѣдѣнія Членовъ, передать исключительно Секретарямъ. По Коллежскимъ разсужденіемъ это было отвергнуто, какъ не согласное съ указомъ 1730 года.

[12] Этимъ устанавливается другая степень апелляціи внутри самой Вотчинной Коллегіи.

[13] Раздѣленіе Вотчинной Коллегіи на 4 Экспедиціи предложено проектомъ на основаніи указаннаго Сенатомъ примѣра Камеръ-Коллегіи, гдѣ уже по новому Регламенту 1731 года Іюня 23 дня было введено раздѣленіе на 4 Экспедиціи („Реглам. Кам.-Колл.", гл. 31; II. С. З., VIII, 5789). Но относительно распредѣленія дѣлъ между Экспедиціями проектъ находитъ нужнымъ отступить отъ образца, гдѣ дѣла были расписаны именно по Губерніямъ. Впрочемъ, точнѣе, они были распредѣлены тамъ по смѣшанному способу, такъ какъ въ трехъ Экспедиціяхъ дѣла были расписаны по Губерніямъ: въ 1-ой Экспедиціи Губерніи: Московская, Бѣлгородская, Кіевская и Смоленская; во 2-ой—Нижегородская, Казанская, Астраханская и Воронежская Губерніи; въ 3-ьей — Петербургская, Новгородская, Рижская, Ревельская, Архангельская, Нарвская и Выборгская Провинціи; а въ 4-ую Экспедицію выдѣлены были уже по содержанію всѣ счетныя дѣла. (Реглам. Кам.-Колл., ст. 32). Отстраняя распредѣленіе дѣлъ между Экспедиціями по Губерніямъ, на основаніи подробно излагаемыхъ причинъ, проектъ однако не указываетъ, какъ именно слѣдовало сдѣлать это. Если не по Губерніямъ, то, конечно, по роду дѣлъ; но и послѣднее распредѣленіе едва ли было бы менѣе затруднительно. Впослѣдствіи, когда дѣло дошло до осуществленія этой мѣры, при раздѣленіи Коллегіи на Департаменты, указами сначало было предписано тоже „правленіе оныхъ Департаментовъ дѣлъ расписать по Губерніямъ" (П. С. З., XV, 11.422, ук. 1762 г. Января 29 дня), потомъ предоставлено Президентамъ произвести это раздѣленіе или „по Губерніямъ, или по свойству дѣлъ, что для котораго мѣста удобнѣе будетъ" (П. С. З., XVI, 11.989, п. 8, ук. 1763 г. Декабря 15 дня). И когда дошло до осуществленія дѣла, то раздѣленіе было произведено именно по Губерніямъ.

[14] Упоминаемый здѣсь указъ есть Высочайше утвержденный докладъ Сената Іюня 20 дня (полученъ изъ Сената въ Коллегію 26 д.), въ которомъ говорится не вообще о вѣдѣніи недвижимыми имѣніями однодворцевъ, а только о раздѣлѣ наслѣдства между братьями или родственниками, что дѣйствительно назначено было производить въ Губерніяхъ. Неизвѣстно, на основаніи какого указа привлечены сюда ясачные крестьяне инородцы. Вся эта статья, какъ вообще неумѣстная, въ слѣдующемъ проектѣ 1740 года опущена.

[15] Справки и выписки по дѣламъ велись всегда со времени Помѣстнаго Приказа. Трудно даже представить себѣ такое дѣло, которое бы могло безъ нихъ обойтись. Указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Вотчинную Канцелярію 1720 года подтверждается то же самое: „Чтобы по особымъ выпискамъ не справясь съ записными книгами, безъ очистокъ отнюдь никакихъ дѣлъ не дѣлать, и подписывать очистки имъ, Канцеляристомъ, что по записнымъ книгамъ споримыхъ и неспоримыхъ челобитенъ и дачъ о тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ ничьихъ нѣтъ“ („Опис. док. А. М. Ю“., кн. 5, къ „Ист. Вотч. Арх.“ прилож. № 5, п. 8, стр. 390—396).

[16] Это опредѣляется на основаніи слѣдующихъ указовъ. Именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Расправную Палату, 1719 года Января 13 дня было повелѣно: „спорныя дѣла прежде слушанья отъ сего времени велѣть прочитать истцамъ и отвѣтчикамъ, и, будетъ съ обѣихъ сторонъ они въ тѣхъ дѣлахъ или въ перечневыхъ выпискахъ удовольствованы будутъ, прилагать имъ къ тѣмъ дѣламъ свои руки; а безъ того согласія отнюдь никакихъ дѣлъ не вершить, чтобы потомъ отъ нихъ, челобитчиковъ, на Дьяковъ и на Подъячихъ подъ какими притворы челобитья впредь не было“. (П. С. З., V, 3279). Другимъ именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ Сената Помѣстному Приказу, тоже 1719 года Января 15 дня было подтверждено не рѣшать дѣла безъ рукоприкладства на выпискахъ обѣихъ сторонъ, только разрѣшено посылать вмѣсто себя, въ случаѣ невозможности явиться которой-либо сторонѣ, повѣренныхъ. (П. С. З., V, 3282). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ новымъ указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи 1719 года Мая 25 дня допущено было еще измѣненіе. „Понеже изъ Помѣстнаго Приказу чинятъ доношенія, и отъ челобитчиковъ великая приносится докука, что, за отсутствіемъ истцовъ и отвѣтчиковъ по дѣламъ и по выпискамъ и за не прикладываніемъ ихъ рукъ, во всякихъ дѣлахъ бываетъ премногая остановка и безмѣрная, многоубыточная имъ волокита“, говоритъ указъ, и разрѣшаетъ потому „вершить (дѣла) безъ челобитчиковъ съ подписаніемъ Дьяковъ, что тѣ дѣла выписаны исправно“ (П. С. З., V, 3376).

[17] О подписяхъ подъ выписками, сверхъ истцовыхъ рукъ, Канцеляристовъ и Секретарей есть нѣсколько указовъ. Хотя они говорятъ только о такихъ дѣлахъ, по которымъ докладывалось изъ Вотчинной Канцеляріи въ Юстицъ-Коллегію, и изъ Вотчинной Коллегіи въ Сенатъ; но, очевидно, это было общее

существенное требованіе, предъявлявшееся при производствѣ всякихъ спорныхъ дѣлъ. Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи 1719 года Марта 2 дня требуетъ: „по дѣламъ, вносимымъ въ Юстицъ-Коллегію, выписывать указы прилычные и выписки подписывать Дьякамъ своими руками сверхъ истцовыхъ рукъ“ (П. С. З., V, 3315). Сенатскій указъ 1722 года Сентября 18 дня кромѣ подписей Дьяковъ, или Секретарей говоритъ о подписяхъ и Канцеляристовъ: „и подъ тѣми выписками Канцеляристомъ подписывать своими руками, что болѣе того къ тому прилычныхъ указовъ не имѣется, а потомъ за ними свидѣтельствовать Секретарямъ и по тому жъ подписывать“. (П. С. З., VI, 4092).

[18] О докладѣ по реестрамъ смотри далѣе примѣчаніе 23-е.

[19] Здѣсь разумѣется именной указъ 1731 года Февраля 1-го дня. Этотъ указъ не вводитъ какихъ-либо совершенно новыхъ порядковъ, а возстановляетъ старое, что было въ Помѣстномъ Приказѣ, но отъ чего стали отступать въ Вотчинной Коллегіи. „Понеже изъ давнихъ лѣтъ до учиненія Коллегій во всѣхъ Приказѣхъ, а особливо въ судныхъ, спорныя дѣла Судьи слушивали при самихъ истцахъ и отвѣтчикахъ, и тѣмъ челобитчики весьма были довольны, потому что не могли Подъячіе неправо докладывать“. „А напротивъ того нынѣ—признается въ указѣ—не точію въ Коллегіяхъ.... спорныя дѣла слушаютъ безъ истцовъ и отвѣтчиковъ, и во время того слушанья въ тѣ полаты, гдѣ Судьи присутствуютъ, ихъ не впускаютъ“ (П. С. З., VIII, 5689). При такомъ порядкѣ ни подписи сторонъ на выпискахъ, по той или другой челобитной, которые все-таки не устраняли возможности при докладѣ дѣла Секретаремъ умышленныхъ умолчаній или пропусковъ того, что составляло „сильную рѣчь“ въ дѣлѣ, ни кара за утайку рѣчей по Генеральному Регламенту, включая смертную казнь, (Гл. 1) даннымъ указомъ не признаются, на основаніи опыта, достаточнымъ ручательствомъ противъ злоупотребленій при устномъ докладѣ дѣлъ. Сенатскимъ указомъ, при которомъ былъ присланъ въ Вотчинную Коллегію упомянутый именной указъ, даны слѣдующія поясненія и наставленія о примѣненіи его къ дѣлу: „дѣла слушать при истцахъ и отвѣтчикахъ..., а при томъ имъ никакихъ излишнихъ споровъ и рѣчей не имѣть, дабы отъ того въ слушаніи дѣлъ помѣшательства и затрудненія не происходило; а ежели во время чтенія тѣхъ ихъ дѣлъ пропущены будутъ какія рѣчи, слѣдующія которой сторонѣ ко оправданію, о томъ въ то жъ время имъ предлагать; и какъ все дѣло выслушано будетъ, то, какъ истцамъ, такъ и отвѣтчикамъ выходить вонъ, и тѣ дѣла безъ нихъ разсуждать и рѣшать по указомъ“ („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, кн. № $^{5442}/_{356}$, л. 78). Оговорка, на случай отсутствія одной изъ тяжущихся сторонъ, взята тоже изъ этого пояснительнаго сенатскаго указа, въ которомъ она сдѣлана изъ желанія предупредить возможность волокитъ. „Буде же въ которое время истца или отвѣтчика самого въ лицахъ не будетъ, а къ выпискамъ съ обѣихъ сторонъ приложены будутъ руки, такія (т. е. дѣла), чтобъ соперникамъ ихъ не было долговременной волокиты, слушать и рѣшить и безъ нихъ“. (Тамъ же).

[20] Въ секретарскомъ проектѣ здѣсь стоитъ „обстоятельно". Но это было бы не точно, такъ какъ запрещалась не обстоятельность при изложеніи, въ предѣлахъ необходимости, а выписываніе челобитныхъ подлинникомъ. Впрочемъ, выше и тамъ стоитъ „подлинно" (Пр. Секретар., гл. III).

[21] Въ секретарскомъ проектѣ болѣе опредѣленно сказано: „выписывать изъ послѣднихъ дачъ и изъ отказныхъ книгъ дачею, а экстрактовъ не дѣлать". При составленіи выписокъ по неспорнымъ дѣламъ о выписываніи челобитныхъ, какъ то было по спорнымъ дѣламъ, ничего не говорится, а говорятся о выписываніи противъ челобитныхъ.

[22] Повтореніе изложеннаго выше въ 1-ой статьѣ III-ьей главы (См. примѣч. 16-ое).

—

Относительно всего, изложеннаго въ проектѣ на 3-й пунктъ указа, слѣдуетъ сказать, что здѣсь вмѣстѣ съ облегченіемъ дѣятельности Вотчинной Коллегіи идетъ дѣло также объ обезпеченіи интересовъ челобитчиковъ съ двухъ сторонъ: чтобы, съ одной стороны, обставить какъ можно строже и тщательнѣе всякое дѣло, съ другой стороны, чтобы избѣжать излишняго письма и возникающихъ отъ того замедленій и волокиты. Всякое дѣло, прежде доклада, требуется приготовить къ тому, обставить выписками не только изъ челобитныхъ, но изъ дачъ и отказныхъ книгъ, иногда также и писцовыхъ, затѣмъ изъ разныхъ указовъ. Что касается способа извлеченія и собиранія необходимыхъ справокъ, то въ спорныхъ дѣлахъ, гдѣ часто имѣютъ значеніе неважныя повидимому вещи, выписываніе подлинникомъ, т. е. не только подлинными словами отдѣльныхъ мѣстъ, но иногда цѣликомъ всего документа, конечно, есть лучшее средство для устраненія всякой возможности исказить дѣло, придать ему иной видъ, чѣмъ бы слѣдовало, склонить его въ ту или другую сторону, и тѣмъ намѣренно вести къ извѣстному, завѣдомо неправильному рѣшенію. Поэтому пріемъ выписыванія подлинникомъ издавна былъ усвоенъ и примѣнялся со времени Помѣстнаго Приказа. Отъ того всякое дѣло испещрялось и наполнялось подлинными выписками и вставками въ такой мѣрѣ, что непривычному читателю трудно разобраться, гдѣ кончается выписка и начинается связывающій выписки текстъ. Противъ выписыванія подлинникомъ, гдѣ слѣдуетъ, нельзя въ сущности возражать, потому что это есть единственное средство сохранить не только данныя документа, но и нѣкоторыя важныя оттѣнки; но этотъ вѣрный пріемъ сталъ современемъ считаться не только лучшимъ, но почти единственно возможнымъ и началъ примѣняться безъ строгаго разбора и безъ нужды: боялись отъ него отступить даже тамъ, гдѣ было можно и нужно это сдѣлать,—или въ силу привычки, или потому, что не думали о возможности отступленія отъ обычныхъ пріемовъ. Поэтому, какъ въ интересахъ челобитчиковъ, такъ и къ выгодѣ Коллегіи слѣдовало устранить излишества въ этомъ отношеніи. Данный проектъ и указываетъ такіе случаи. Устраняя выписки ненужнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписываетъ избѣгать и повтореній одного и того же нѣсколько разъ.

—

[23] Данная глава проекта по своему содержанію гораздо шире своего заглавія. Здѣсь говорится не только о пріемѣ входящаго, но и объ отпускѣ исходящаго. Кромѣ свѣдѣній о записныхъ книгахъ, какія велись до сихъ поръ и какія слѣдовало отмѣнить, въ ней находятся указанія вообще на канцелярскій ходъ разныхъ бумагъ въ Коллегіи, какъ-то челобитныхъ, указовъ, промеморій и пр., также на роль при этомъ разныхъ чиновъ Коллегіи: Членовъ, Секретарей, Протоколистовъ и Канцеляристовъ. И всѣмъ этимъ значительно освѣщается картина внутреннихъ порядковъ въ канцелярскомъ мірѣ XVIII столѣтія. А если при этомъ обратимся къ первоначальному проекту Секретарей, такъ сильно сглаженному потомъ въ Присутствіи Коллегіи, то встрѣтимъ еще ссылки на Помѣстный Приказъ, съ личною оцѣнкою порядковъ канцелярскихъ, съ жалобами на настоящее и воспоминаніями о прошломъ, отзывающимися грустью—мѣста тѣмъ болѣе интересныя для историка, что отъ фактовъ они переносятъ его къ живымъ людямъ и знакомятъ съ отношеніемъ ихъ къ этимъ фактамъ.

Посвященная записнымъ книгамъ эта глава, вмѣстѣ съ предлагаемыми измѣненіями и улучшеніями, показываетъ и современное проекту положеніе дѣла. Причина и цѣль измѣненій все тѣ же, что и въ другихъ затронутыхъ выше случаяхъ: жалобы челобитчиковъ на волокиту и стремленіе устранить все, что тормозило ходъ дѣлъ. Рѣчь идетъ о записываніи въ книги разнаго рода документовъ, что дѣлалось, какъ „для твердости и вѣдѣнія оныхъ дѣлъ“, такъ и для обезпеченія правильнаго канцелярскаго движенія ихъ. Такой пріемъ возникъ естественно еще, отчасти, со времени Помѣстнаго Приказа, именно въ силу потребности для самого же учрежденія ввести порядокъ въ теченіи дѣлъ, а для челобитчиковъ обезпечить ихъ интересы, устранивъ возможность злоупотребленій съ документами. Для достиженія того и другаго нѣтъ ничего проще, какъ заносить всякій документъ въ книгу, отмѣчать записью всякую сдѣлку, чтобы, въ случаѣ нужды, всегда можно было справиться съ записной книгой, провѣрить сомнѣнія, исправить искаженія или возстановить утрату документа, чтобы, однимъ словомъ, всякое дѣло было „вѣдомо“ въ учрежденіи, всякое дѣло стояло „твердо“. И противъ того нельзя возражать вообще, какъ противъ ненужной канцелярщины. Но мѣры, принятыя въ интересахъ челобитчиковъ и для обезпеченія правильнаго хода дѣлъ, могли, вслѣдствіе побочныхъ условій, обратиться противъ, могли стать къ невыгодѣ челобитчиковъ и послужить къ обремененію учрежденія. Такъ случилось съ нѣкоторыми записными книгами Вотчинной Коллегіи, напримѣръ, съ записью челобитныхъ подлинно. Вслѣдствіе большаго притока дѣлъ въ Вотчинную Коллегію и вслѣдствіе особаго пріема въ записываніи („чинить въ одну руку“) такая простая вещь, какъ подлинная записка всякой челобитной въ книгу, стала значительно замедлять теченіе дѣлъ, потому что у записки приходилось ждать очереди не только дни и недѣли, но даже цѣлые мѣсяцы, по признанію проекта. Такое неудобство необходимо было устранить, но сдѣлать слѣдовало такъ, чтобы не нарушить требованія насчетъ „вѣдѣнія“ и „твердости“ относительно всякаго дѣла въ Коллегіи, что составляло главный предметъ заботы. Все это очень удачно достигалось простымъ постановленіемъ,

чтобы челобитчики сами вмѣстѣ съ челобитными подавали еще заготовленныя съ нихъ копіи. Въ стремленіи устранить волокиты, сопряженныя съ канцелярскими порядками, проектъ Секретарей пошелъ было дальше, чѣмъ слѣдовало, предлагая отмѣнить записку въ реестръ, чтобы дѣла докладывать къ слушанію безъ реестровъ, т. е. не въ той послѣдовательности, какъ дѣла вступали въ Коллегію и записались въ записную книгу, а по мѣрѣ изготовленія ихъ въ Канцеляріи. Но такой порядокъ, устраняя очередь въ ходѣ дѣлъ, открылъ бы путь къ злоупотребленіямъ. Поэтому Вотчинная Коллегія, при обработкѣ проекта, откинула это предложеніе, какъ излишнее и вредное для дѣла увлеченіе. Вотъ это мѣсто секретарскаго проекта. „О слушаніи, какъ споныхъ, такъ и неспорныхъ дѣлъ реестрамъ быть не надлежитъ, а вмѣсто того надлежитъ дѣла слушать безъ реестровъ, тогда, когда оныя къ докладу изготовлены будутъ, и сами челобитчики о томъ или повѣренные ихъ служители станутъ просить—и въ то время памятно служители могутъ доложить; а какъ, по слушаніи резолюціи, повелѣно будетъ написать, тогда то дѣло для одной памяти написать въ реестрѣ; а какъ та резолюція, по исправленіи тѣми Судьями, кто слушали, закрѣплена будетъ, тогда на томъ реестрѣ отмѣтить, что слушано, и опредѣленіе закрѣплено. А ежели, какъ нынѣ чинится, и впредь реестры о слушаніи будутъ, то и паки многая изъ того челобитчикомъ волокита, а приказнымъ людемъ излишнее затрудненіе будетъ, понеже по реестрамъ дѣла къ слушанію по нумерамъ не доходятъ по мѣсяцу и по два и больше, и въ такое время не токмо по тому дѣлу памятно доложить, но, чье дѣло, и самого того челобитчика упомнить невозможно; а другіе многіе челобитчики, ходя, въ такое время отъ дѣлъ своихъ отстаютъ и съ Москвы съѣзжаютъ; а безъ нихъ, хотя и слушаютъ, резолюцію написать или какія выправки учинить, на то бумаги (т. е. гербовой бумаги) взять не у кого; и приказныхъ людей отъ того трудъ тунe пропадаетъ, понеже имъ и по указу велѣно довольствоваться съ челобитчиковъ безъ жалованья“ (Пр. Секретар., гл. IV, ст. 11). Предложеніе это не было принято въ Коллегіи и потому еще, что оно шло прямо въ разрѣзъ съ Генеральнымъ Регламентомъ, который устанавливалъ докладъ строго по реестру, допуская только, въ случаѣ неявки челобитчиковъ, рѣшеніе слѣдующихъ за ними дѣлъ по порядку, а „не выборомъ“ (Ген. Регл., гл. V „О докладахъ въ Коллегіи“). Что касается дѣйствительнаго положенія, то въ Вотчинной Коллегіи дѣла, какъ неспорныя, такъ и спорныя слушались по реестрамъ. „Оныя (неспорныя дѣла) отправленіемъ производятся такимъ же образомъ, какъ и спорныя, а именно... Секретари отдаютъ для записки въ реестръ къ слушанью, и по тѣмъ реестрамъ они Члены слушаютъ“ (Пр. Секретар., гл. II, ст. 3). Въ Помѣстномъ же Приказѣ, о неспорныхъ дѣлахъ говорится, что они слушались безъ реестровъ. „А въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ каждой Подъячей по такимъ неспорнымъ дѣламъ докладывали имъ, Дьякамъ, безъ реестровъ“ (Пр. Секретар., гл. II, ст. 3). Вѣроятно то же было и съ дѣлами спорными.

[24] О томъ, что Секретарь долженъ принимать въ Коллегіи донoшенія, со-

бирать указы, грамоты, письма, отписки и пр., говорится еще въ Генеральномъ Регламентѣ (гл. XXIX „О секретарскомъ управленіи“). Помѣты секретарскія по Генеральному Регламенту должны состоять въ томъ, чтобы „на всѣхъ приходящихъ письмахъ и доношеніяхъ нумеры подписывать и на нихъ числа, когда поданы“ (Гл. V „О докладахъ въ Коллегіи“). Въ секретарскомъ проектѣ сказано, какъ чинить имъ пріемъ и помѣту писемъ: „принимать и помѣчать Секретарямъ въ разныя руки, безъ докладу Главныхъ Судей“ (Гл. IV, ст. 1).

[25] Это правило стоитъ въ связи съ дѣленіемъ Присутствія Коллегіи на Экспедиціи, также съ отношеніемъ послѣднихъ къ Общему Собранію и соотвѣтствуетъ одному мѣсту предыдущей главы проекта (Гл. II, ст. 4). Въ секретарскомъ проектѣ выражено оно иначе и съ нѣкоторыми подробностями. „А ежели изъ того что явится сумнительное или важное, что челобитчики бьютъ челомъ на исправныя какія прежнихъ Судей или коллежскія вершенія, такихъ челобитенъ имъ, Секретарямъ, собою не помѣчать; а надлежитъ по такимъ сумнительнымъ и важнымъ челобитнымъ... докладывать выбраннымъ четцамъ по дневанью, и по докладу оныя принимать однѣми помѣтами секретарскими, да притомъ, чтобъ впредь о томъ спору не было, надлежитъ тое помѣту закрѣпить одному Члену, а не всѣмъ, понеже оное къ слѣдованію, а не къ произвожденію“ (Гл. IV, ст. 2).

[26] Въ секретарскомъ проектѣ стоитъ: „какъ нынѣ чинится“ (Гл. IV, ст. 3).

[27] Важная черта. Не Секретарь поручаетъ извѣстное дѣло Канцеляристу по своему усмотрѣнію, а самъ челобитчикъ выбираетъ по своему дѣлу Канцеляриста, у котораго оно и должно быть въ рукахъ. Такой порядокъ идетъ еще отъ Помѣстнаго Приказа. Онъ сложился тамъ вслѣдствіе того, что Подъячій (большинство ихъ) не получалъ жалованья отъ казны, а пользовался доходомъ отъ челобитчиковъ за свои труды и, такимъ образомъ, былъ не столько казеннымъ помощникомъ Дьяка, сколько вольнонаемнымъ лицомъ у того или другаго челобитчика, „повѣреннымъ по его дѣлу служителемъ“, какъ называетъ его секретарскій проектъ (Гл. IV, ст. 11). Въ Коллегіяхъ же, съ опредѣленіемъ жалованья всѣмъ служителямъ, Генеральный Регламентъ устанавливаетъ иныя отношенія Секретаря къ Канцеляристамъ. „Должность Секретаря есть... дѣла, которыя онъ имѣетъ, въ Канцеляріи раздѣлить къ лучшему оныхъ исправленію“ (гл. XXIX „О Секретар. Управленіи“). „А Секретарь напишетъ къ тому на полѣ (въ настольномъ реестрѣ), которому канцелярскому служителю каждое дѣло ко управленіи его отдано“ (гл. XXX). Но въ 1726 году жалованье Канцеляристамъ было отмѣнено, и имъ предоставлено было пользоваться доходами отъ дѣлъ, вслѣдствіе чего возстановилось старое положеніе и отношеніе Канцеляристовъ къ челобитчикамъ и къ Секретарю.

[28] Требованіе отдавать документы съ росписками предъявляется всюду; о нихъ говорится также въ Генеральномъ Регламентѣ (гл. XXXII „О должн. актуаріуса").

[29] Въ Секретарскомъ проектѣ порядокъ пріема и первоначальнаго хода челобитныхъ нарисованъ не такъ отчетливо и ясно, какъ здѣсь: справа копій съ подлинными челобитными поставлена, напримѣръ, послѣ секретарской помѣты. Между тѣмъ здѣсь изображенъ очень подробно весь ходъ челобитной, какъ подлинной, такъ и копіи; здѣсь видна также дѣятельность Регистраторскаго Стола, которая опредѣлена съ другой стороны, чѣмъ то изложено въ Генеральномъ Регламентѣ, гдѣ говорится только о записныхъ книгахъ, или регистратурѣ. (гл. XXXIII „О чинѣ регистраторскомъ").

[30] Здѣсь говорится то же самое о челобитныхъ, что и въ Генеральномъ Регламентѣ о составленіи алфавитовъ и о переплетѣ протоколовъ до сдачи ихъ въ Архивъ (гл. XXX, „О должн. Нотаріуса").

[31] Здѣсь выражена причина перемѣны и ея значеніе по отношенію къ прежнему порядку. Какъ и когда осуществилась эта замѣна подлинной записки челобитныхъ представляемыми вмѣстѣ съ ними коніями, см. далѣе проектъ 1740 года (гл. IV, ст. 1) и примѣчанія къ нему (29-ое).

[32] Итакъ, со входящихъ указовъ должны быть снимаемы, вмѣсто прежней подлинной записки въ книгу, копіи, какъ и съ челобитныхъ, только съ послѣднихъ онѣ должны были представляться челобитчиками готовыя, а съ первыхъ должны были сниматься уже въ самой Коллегіи, такъ что письма собственно не убавлялось, оно только при снятіи копій могло производиться „въ разныя руки", а не въ одну, какъ при запискѣ въ книгу. Разница между указами и челобитными есть еще въ другомъ отношеніи: указы у Протокола остаются подлинные, а съ челобитныхъ только копіи; въ Повытья поступаютъ съ указовъ копіи, а челобитныя подлинникомъ. Выраженіе „записывать въ юрналъ съ указами жъ особо" указываетъ на то, что въ общій журналъ всему входящему и исходящему документы записывались не только въ хронологическомъ порядкѣ, но еще группируясь вмѣстѣ по разнымъ отдѣламъ, отъ чего журналъ распадался на отдѣльныя части.

[33] Съ прокурорскими предложеніями, очевидно, не знали куда дѣваться: секретарскій проектъ ихъ относитъ къ исходящимъ бумагамъ (гл. II, ст. 5), а здѣсь они поименованы входящими; въ спискѣ записныхъ книгъ, приложенномъ далѣе къ данному проекту, они отнесены ко входящему, а въ приложеніи къ слѣдующему проекту 1740 года—опять къ исходящему.

[34] Такимъ образомъ, для всѣхъ остальныхъ поименованныхъ здѣсь входящихъ документовъ, кромѣ челобитныхъ и указовъ, подлинная записка уничто-

жается даже безъ замѣны ея копіями, и они остаются при одной краткой записѣ въ журналъ.

[35] Причина отмѣны подлинной записки всему входящему высказывается все та же—продолженіе отъ той записки.

[36] Сокращеніе записки коснулось не только входящаго, но также исходящаго. Причиною здѣсь выставляется, кромѣ волокиты челобитчикамъ, еще обремененіе служителей Вотчинной Коллегіи излишнимъ трудомъ. Подлинная записка исходящаго не замѣняется никакими копіями, не замѣняется она и отпусками съ нихъ, которые не представляютъ нововведенія по этому случаю, а только въ виду ихъ она устраняется. Обычай оставлять отпуски съ дѣлъ и документовъ существовалъ со времени Помѣстнаго Приказа и оттуда перешелъ въ Коллегію, но тогда отпуски были обыкновенно „черные“, теперь же въ проектѣ оговаривается, что они должны быть „бѣлые“.

[37] Явочныя крѣпостямъ книги идутъ еще отъ времени Помѣстнаго Приказа. Хотя съ 1719 года по 1740 годъ крѣпостныя дѣла вѣдались въ особой Крѣпостной Конторѣ при Юстицъ Коллегіи (См. выше „Прим. къ проекту 1723 г.“, примѣч. 58), но это не мѣшало явкѣ крѣпостей для записи въ Вотчинной Коллегіи. Въ секретарскомъ проектѣ этотъ пунктъ предложенъ значительно въ иномъ видѣ. „Явочнымъ записнымъ книгамъ надлежитъ быть на одинѣ закладныя и на другія крѣпости, по которымъ надлежитъ пошлины принять; а которыя купчія и другія крѣпости приносятся безпошлинныя, тѣхъ въ явочную книгу записывать не надлежитъ, понеже онымъ и безъ той явочной книги имѣется многой видъ: всякая крѣпость подается при челобитьѣ, а съ челобитныхъ особливо будутъ копіи и сверхъ того по онымъ помѣты секретарскія или опредѣленія Главныхъ Судей особливо съ запискою“ (гл. IV, ст. 6). Записныя явленымъ крѣпостямъ книги, о которыхъ здѣсь говорится, были всегда краткія, а не подлинныя, что и даетъ мѣсто копіямъ съ нихъ.

[38] См. проектъ 1723 года, въ которомъ все, что только было можно, извлечено изъ Адмиралтейскаго Регламента. По отношенію содержанія приходо-расходныхъ книгъ вообще въ Коллегіяхъ еще сенатскимъ указомъ 1722 года Ноября 26 дня была сдѣлана ссылка именно на Адмиралтейской Регламентъ.

[39]) Здѣсь разумѣются двѣ отдѣльныя книги: 1) записная допросамъ, производимымъ въ Коллегіи о мѣнахъ, поступкахъ, продажахъ и проч.; и 2) записная крѣпостямъ. Для записи крѣпостей это уже другая книга; но въ первую, явочную записывались крѣпости, явленыя со стороны, и записывались кратко, а въ эту книгу по прежнему вписались крѣпости по вершеннымъ въ Коллегіи дѣламъ уже подлинно. Такія двѣ книги для записки крѣпостей были и въ Помѣстномъ Приказѣ. Именный указъ 1688 года Марта 30 дня повелѣваетъ для

записки всякихъ крѣпостей на вотчинныхъ крестьянъ въ Помѣстномъ Приказѣ учинить тамъ особую записную книгу „и записывать въ книги въ Помѣстномъ Приказѣ, и на подлинныхъ крѣпостяхъ подписывать, въ которомъ числѣ кто какія крѣпости явитъ,... и тѣ подлинныя крѣпости за дьячьими приписьми и за подъяческими справами отдавать тѣмъ людемъ, кто тѣ крѣпости явитъ, съ росписками“ (П. С. З., II, 1293).

[40]) Разсматривая списокъ предназначаемыхъ къ отмѣнѣ записныхъ книгъ, мы можемъ видѣть, что большинство ихъ—это именно тѣ книги, которыя по Генеральному Регламенту должны были составлять такъ-называемую „регистратуру“. Дѣло въ томъ, что записныя книги въ Вотчинной Коллегіи представляли двойное наслоеніе: одинъ изъ нихъ перешли въ Коллегію еще отъ Помѣстнаго Приказа, другія введены вновь по Генеральному Регламенту. Въ Помѣстномъ Приказѣ были „для твердости и вѣдѣнія оныхъ дѣлъ“ слѣдующіе разряды записныхъ книгъ: 1) Вершеніямъ, т. е. а) слушанья главныхъ Судей, Бояръ, Окольничихъ, Думныхъ Дворянъ и Думныхъ Дьяковъ и б) слушанья Дьяковъ, или дьячьимъ помѣтамъ; 2) Указныя книги вновь состоявшимся именнымъ указамъ; 3) Челобитнымъ: а) о выкупѣ вотчинъ, б) о дачѣ изъ порожнихъ земель и о пустошахъ (а другимъ никакимъ челобитнымъ, спорнымъ и неспорнымъ, записныхъ книгъ не было); 4) Явочная купчимъ и закладнымъ и прочимъ крѣпостямъ, кто въ которомъ числѣ къ запискѣ явитъ; 5) Записная подлинникомъ всякимъ крѣпостямъ по вершенымъ дѣламъ; 6) Допросамъ о поступкахъ, мѣнахъ и продажахъ; 7) Объ отсылкѣ дѣлъ переносныхъ изъ Помѣстнаго Приказа въ другіе, такъ и взятымъ изъ другихъ Приказовъ въ Помѣстный Приказъ; 8) Присланнымъ памятямъ изъ Приказовъ, а изъ городовъ присылаемымъ отпискамъ, допросамъ, и обыскамъ, и отказнымъ, и отписнымъ, и мѣрнымъ, и межевымъ книгамъ; 9) Приходныя и расходныя: а) пошлиннымъ, б) выкупнымъ деньгамъ („Дѣл. Прав. Сен.“, кн. № 5/687, лл. 71—92, Вѣдом. изъ Вотч. Кол. въ В. Т. Сов.; „Пр. Дѣл. Вотч. Кол., кн. № 5442/356, лл. 55—56). Генеральнымъ Регламентомъ были вводимы слѣдующія книги: вопервыхъ, „журналъ“, въ которомъ должны быть записаны кратко всѣ текущія дѣла, какъ входящія, такъ и исходящія; вовторыхъ, „регистратура“, состоящая изъ четырехъ книгъ: двѣ для исходящихъ—одна доношеніямъ въ Сенатъ, другая посылаемымъ въ Коллегіи, Канцеляріи и Губерніи письмамъ—и двѣ книги для входящихъ документовъ—одна указамъ именнымъ, сенатскимъ и пр., другая поступающимъ изъ иныхъ Коллегій, Канцелярій, Губерній и пр. Записка въ регистратурѣ должна быть подлинная, и журналъ при ней получалъ значеніе вспомогательное при справкахъ: „по которому журналу можно найти, что въ регистратурѣ искать надобно“ (Ген. Регл., гл. XXXIII „О чинѣ регистраторскомъ“). Краткая записка въ журналъ всѣхъ документовъ привилась очень хорошо въ Вотчинной Коллегіи. Но подлинная записка всѣхъ входящихъ и исходящихъ документовъ скоро стала тяготить Коллегію точно также, какъ и существовавшая отдѣльно со времени Помѣстнаго Приказа подлинная записка челобитныхъ. Не вслѣдствіе только

указа 1731 года и не впервые идетъ о томъ рѣчь въ проектѣ 1732 года. Еще въ вѣдомости „о вотчинныхъ дѣлахъ, чтобы челобитчикомъ волокиты не было", представленной въ 1727 году изъ Коллегіи въ Верховный Тайный Совѣтъ на запросъ его о томъ, высказано было мнѣніе объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ записныхъ книгъ. Изъ учиненныхъ по Генеральному Регламенту названы двѣ книги: одна исходящая—„посылаемымъ изъ Коллегіи въ Губерніи и въ Провинціи и въ Надворные Суды и въ Конторы указамъ, а въ Коллегіи промеморіямъ"; другая входящая—„присылаемымъ изъ помянутыхъ мѣстъ въ Вотчинную Коллегію промеморіяхъ, допошеніямъ и репортамъ". Изъ старыхъ книгъ Помѣстнаго Приказа тоже указаны нѣкоторыя книги, именно, кромѣ „записной приговорамъ", которая замѣнена „протоколомъ", еще двѣ книги: „присылаемымъ изъ городовъ отпискамъ и допросамъ по дѣламъ, и отказнымъ и описнымъ имѣньямъ, и межевымъ книгамъ", и „записная челобитнымъ". Причины были приведены такія: „понеже оное все записывается въ юрналъ, а въ тѣ книги сверхъ юрнала записывано все подлинно, изъ которой записки выходитъ въ недѣлю и больше, понеже въ тѣ книги, въ каждую записываются одною рукой и по числамъ, а двумъ невозможно, и книга одна, къ тому жъ въ переплетѣ. Того ради та записка и продолжается, и челобитчикамъ отъ того немалая волокита, и, мнится, довольно тому записка въ юрналѣ, понеже въ него все вносится, хотя и перечнемъ, токмо, о какомъ дѣлѣ, показано именно" („Дѣл. Прав. Сен.", кн. № 5/687, лл. 71—92). Всѣ эти книги значатся и по проекту въ числѣ слѣдуемыхъ къ отмѣнѣ, но онѣ не составляютъ всего списка. По проекту отмѣняются не двѣ только, а всѣ книги, составлявшія регистратуру, которыхъ здѣсь перечислено даже не 4, а 5, такъ какъ вторая исходящая, документамъ въ другія Коллегіи и Губерніи вмѣстѣ, разбита на двѣ отдѣльныя книги: одна—исходящему въ Губерніи и Провинціи, другая—въ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы. Послѣднее произошло вслѣдствіи того, что каждая записная книга регистратуры распадалась на нѣсколько частей, такъ какъ документы вписывались не всѣ подрядъ, только по числамъ, а группируясь по учрежденіямъ, впрочемъ безъ строгаго порядка и единообразія. Иныя книги распадаются на четыре части и больше. (См. „Зап. Исходящ. Вотч. Колл." 1722—1763 г., кн. №№ 4757/1—4837/74).

Уничтоженіе всѣхъ этихъ записныхъ книгъ предлагается для однихъ документовъ—съ замѣною ихъ снимкою съ нихъ копій, а для другихъ—въ виду существующей имъ краткой записки въ журналѣ. Такимъ образомъ, введеніе по Генеральному Регламенту журнальной записки стало поводомъ къ отмѣнѣ подлинной записки, и журналъ отъ того долженъ былъ получить вполнѣ самостоятельно значеніе, какого не имѣлъ по Генеральному Регламенту. Что касается копій, то упоминаніе о нихъ встрѣчается еще въ Генеральномъ Регламентѣ, только очень неопредѣленное: „ему (Секретарю) крѣпко того смотрѣть надлежитъ, чтобы... и нужныя копіи сохранены были" (Генер. Регл., гл. XXIX).

[41] Въ секретарскомъ проектѣ прибавлено: „а особливо о томъ другихъ записокъ и росписокъ быть не надлежитъ, дабы изъ того излишней волокиты

и продолженія не было, понеже вмѣсто тѣхъ записокъ подлинныя всѣ опредѣленія будутъ въ переплетѣ“ (гл. IV, ст. 8). Веденіе протоколовъ въ Коллегіи этимъ и отличалось отъ веденія ихъ въ Приказѣ. Въ Помѣстномъ Приказѣ, гдѣ подлинный приговоръ или помѣта писались то по склейкамъ дѣла, то подъ выпискою къ слушанью, помѣченое дѣло приносилось къ запискѣ въ записную вершеніямъ книгу, куда и вписывалась помѣта или приговоръ („Записн. Приговор.“ съ 1669 по 1727 г. кн. №№ 2939/1—3055/117). Въ Вотчинной Коллегіи протоколы къ дѣлу писались на отдѣльныхъ листахъ, и въ книгу ихъ уже не вписывали, а собирали самые подлинные протоколы, съ которыхъ къ дѣламъ сообщались копіи. Когда былъ введенъ такой порядокъ, съ самаго начала Коллегіи или спустя нѣсколько времени, по протокольнымъ книгамъ опредѣлить нельзя, потому что всѣ онѣ за первыя 5 лѣтъ Коллегіи сгорѣли (1722—1736). Съ 1737 же года идутъ книги, въ которыхъ собраны подлинные протоколы („Прот. спорные“ съ 1737 г. по 1762 кн. №№ 741/1—895/154. „Прот. неспорные“ за то же время кн. №№ 619/1—739/122). Протоколы надо различать спорные и неспорные. Первоначально въ Вотчинной Коллегіи имѣлся одинъ общій протоколъ по рѣшеніямъ Общаго Собранія, который съ 1726 года сталъ протоколомъ спорныхъ дѣлъ, такъ какъ съ этого времени идутъ отдѣльные протоколы по неспорнымъ дѣламъ въ Конторѣ Неспорныхъ дѣлъ. Объемъ протокольныхъ книгъ въ Коллегіи съ каждымъ годомъ растетъ. Такъ, въ 1722 году протоколы Общаго Собранія составляли 1 книгу, въ 1723—3 книги, въ 1724—2 книги, съ 1725 по 1729—по 3 книги, считая по одной на каждую треть года (Январь—Май—Сентябрь), въ 1730—4 книги, въ 1731—6 книгъ, а съ 1732 года—по 12 книгъ. Число протокольныхъ по неспорнымъ дѣламъ книгъ точно также колеблется отъ 1 до 12 книгъ въ годъ. Сначала велся одинъ протоколъ неспорнымъ дѣламъ, потомъ, съ назначеніемъ другаго Члена, ихъ стало вестись два сразу. Совершенно особый протоколъ велся въ Вотчинной Конторѣ (въ другой столицѣ). Въ началѣ открытія ея, т. е. въ 1724 году, было 2 протокольныхъ книги, въ 1725—1727 по 3 книги, а въ 1728 за Январь и Февраль 1 книга (въ Мартѣ Контора слилась съ переведенной въ Москву Коллегіей) Если сюда же отнести книги секретарскихъ помѣтъ, то ихъ съ 1730 года по 1735 было по 1 книгѣ въ годъ. Эти свѣдѣнія о сгорѣвшихъ протоколахъ сохранились въ приказныхъ дѣлахъ. (Пр. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5487/102, считай лл. 16—34). О составленіи реестровъ протоколамъ и пр. въ Генеральномъ Регламентѣ говорится почти тоже самое: „онъ же Нотаріусъ (въ В. Коллегіи Протоколистъ) долженъ сей протоколъ помѣсячно сшивать и въ Канцеляріи на бѣло переписывать, листы нумеровать, и алфавитнымъ реестромъ содержаніе дѣлъ и персонъ напереди сдѣлать, и переплетчику въ переплетъ отдать“ („Ген. Регл.“, гл. XXIX).

[42] Въ секретарскомъ проектѣ сказано: „вмѣсто росписки“, т. е. въ полученіи ихъ. Такъ это и было въ Коллегіи.

[43] Въ секретарскомъ проектѣ иначе: „крѣпить однимъ Секретарямъ или изъ того по однимъ по опредѣленіямъ всей Коллегіи крѣпить одному Члену, кто случится, а не всѣмъ Присутствующимъ, дабы отъ того излишняго помѣшательства и затрудненія и всей Коллегіи въ настоящихъ дѣлахъ волокиты и остановки не было; понеже то все отъ Уложенія по Вотчинную Коллегію крѣпили въ разныя руки по одному Дьяку, и отъ того, что одни Дьяки крѣпили, нигдѣ остановки не было; да и по Генеральному Регламенту VI главы по закрѣпленнымъ резолюціямъ велѣно отправляемые указы подписывать только прилучившимся въ Коллегіи, а не всѣмъ Присутствующимъ“ (гл. IV ст. 12).

[44] Въ секретарскомъ проектѣ иначе; „...о томъ Главнымъ Судьямъ письменныхъ опредѣленій не сочинять, только тому, кто по тому дѣлу докладывалъ, приказывать надлежитъ словесно, дабы то было исправлено; а тому, кто то дѣло докладывалъ, записавъ тотъ приказъ для своей памяти, исполнить и доложить вторично не умедля“ (гл. IV, ст. 13).

Кромѣ приведенныхъ въ примѣчаніи отличій первоначальнаго проекта Секретарей отъ обработаннаго уже въ Присутствіи Коллегіи, въ немъ есть два пункта, совершенно не вошедшіе въ коллежскій проектъ.

Одинъ изъ нихъ касается доклада спорныхъ дѣлъ. Секретари предлагаютъ возстановить порядокъ, бывшій въ Помѣстномъ Приказѣ, чтобы дѣла докладывали сами Канцеляристы, которые имѣютъ ихъ на рукахъ и выписки къ нимъ сочиняютъ, какъ то было въ Помѣстномъ Приказѣ, а не Секретари, какъ это требовалось Генеральнымъ Регламентомъ, и было заведено въ Вотчинной Коллегіи. „По спорнымъ дѣламъ особливо, противъ прежняго обыкновенія, надлежитъ Главныхъ Судей докладывать самимъ Подъячимъ, тѣмъ, у которыхъ тѣ дѣла имѣются или выбраннымъ четцамъ: понеже по тѣмъ спорнымъ дѣламъ выписки сочиняются за истцовою и отвѣтчиковою самихъ руками и за канцеляристовою, по его должности, справою; и тѣ учиненныя выписки можетъ читать Подъячій въ такой же равной силѣ, какъ и Секретарь читаетъ, и о чемъ Судьямъ сумнѣніе будетъ, то Канцеляристъ можетъ памятнѣе Секретаря о томъ Коллегіи донесть, понеже онъ то дѣло и выписку изъ него самъ сочинялъ; и по Генеральному Регламенту XXV-й главы Президенты и Вице-Президенты имѣютъ того смотрѣть, чтобы служители до послѣдняго должность свою знали и каждаго къ добродѣтели и достохвальному любочестію побуждали, а ежели Подъячихъ самихъ по дѣламъ докладывать допущено не будетъ, то никакъ безъ того всякаго служителя, чтобы онъ дѣло свое зналъ, Главнымъ Судьямъ усмотрѣть невозможно: понеже какъ по нынѣшнему порядку всего, что и до канцелярскихъ прочихъ служителей должности принадлежитъ, отъ Коллегіи взыскивается на Секретаряхъ, а не на тѣхъ служителяхъ, которые тѣ дѣла производили и выписки сочиняли; и отъ того оные служители пришли въ великую слабость, и только того и смотрятъ, чтобы отъ нихъ всякое дѣло, которое исправно или неисправно, дошло до Секретарей, понеже, вѣдая, что уже на нихъ не взыщется, ни малаго тщанія и прилежности въ отправленіи тѣхъ дѣлъ не имѣютъ“

(гл. VI, ст. 7). Въ редакціи этого пункта высказывается сильное неудовольствіе со стороны Секретарей на современное положеніе въ Вотчинной Коллегіи, потому что самостоятельность ихъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ (помѣчать собою всѣ неспорныя дѣла, крѣпить посылаемые по опредѣленіямъ указы самимъ и пр.), уменьшилась, а, съ возложеніемъ новыхъ обязанностей (свидѣтельствовать, напримѣръ, выписки Канцеляристовъ съ дѣломъ), отвѣтственность ихъ только увеличилась, особенно если прибавить сюда отвѣтственность не только за себя но и за другихъ. По Генеральному Регламенту Секретари были поставлены посредниками между Судьями и Канцеляристами, которые не могли уже имѣть съ первыми прямаго сношенія. Въ указѣ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Вотчинную Канцелярію 1720 года Февраля 15 дня говорится о строгомъ исполненіи по Генеральному Регламенту и о зѣло тяжкомъ истязаніи на всѣхъ Канцеляристахъ за „проронки“, „небреженія“ и „неисправы“, „напаче въ особливости на Дьякахъ, которые первенство свое при дѣлахъ въ той Канцеляріи надъ тѣми подчиненными имъ имѣютъ“ (Оп. док. и бум. А. М. Ю., кн. 5, прилож. къ „Ист. Вотч. Арх.“, № 5-й). Такому порядку отвѣтственности Секретарей предъ Присутствіемъ за Канцеляристовъ проектъ приписываетъ развращающее для послѣднихъ значеніе.

Другой пунктъ секретарскаго проекта по содержанію имѣетъ связь съ первымъ. Почему именно Секретари настаиваютъ на возвращеніи по вопросу о докладѣ дѣлъ предъ Судьями къ прежнимъ порядкамъ Помѣстнаго Приказа? Потому что въ 1726 году жалованье на Канцелярію въ Вотчинной Коллегіи было отмѣнено, и этимъ возвратились къ прежнему порядку, когда приказные служители получали доходы отъ челобитчиковъ. Секретари и указываютъ на непослѣдовательность въ коллежскомъ устройствѣ: жалованье Секретарямъ и Канцеляристамъ отмѣнено, а прежнее положеніе, соотвѣтствующее тому, не возстановлено, и поступать имъ съ челобитчиками противъ прежняго обыкновенія воспрещено. И хотя отъ жалованья рѣчь скоро переходитъ на другія предметы, при чемъ что-то какъ будто не доказывается, однако, повидимому, вопросъ о жалованьи играетъ тутъ не маловажную роль: въ немъ тоже надо видѣть одну изъ причинъ къ общему недовольству Секретарей настоящимъ положеніемъ Вотчинной Коллегіи. „А по указу 1726 году, къ лучшему челобитчикомъ удовольствію, Вотчинной Коллегіи Секретарямъ и прочимъ приказныхъ людямъ жалованья давать не велѣно, а довольствоваться велѣно отъ дѣлъ по прежнему обыкновенію съ челобитчиковъ, и чтобъ для того челобитчикомъ волокиты не было. А по прежнему обыкновенію отъ Уложенія и отъ начала Помѣстнаго Приказу по Вотчинную Коллегію въ дѣлахъ Помѣстнаго Приказу произвожденія и челобитчикомъ довольство и безволокитно скорое отправленіе было отъ того, какъ о томъ выше сего въ семъ проектѣ о всемъ написано имянно. Но токмо и понынѣ, какъ Секретарямъ и Подъячимъ безъ жалованья, такъ и челобитчикомъ, чтобъ волокиты не было, никакого довольствія не прибыло: понеже жалованье отрѣшено, а чтобъ, по силѣ того изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта противъ прежняго обыкновенія Секретарямъ и Подъячимъ съ челобитчики

поступать, и Подъячимъ самимъ по дѣламъ докладывать и всякія неспорныя дѣла также и указы въ городы помѣчать и крѣпить въ разныя руки по одному Секретарю, какъ выше сего показано, въ томъ довольствія не учинено. И, какъ нынѣ чинится, прежде сего Дьяки выписокъ съ подлинными дѣлами и дачами не свидѣтельствовали, а утверждалось то все отъ Уложенья на одиѣхъ справахъ подъяческихъ. И противъ прежняго о всемъ съ состоянія Коллегіи записка и реестры имѣются много излишніе, отъ чего, ежели бъ нынѣ столько дѣлъ рѣшить, какъ прежде сего бывало, хотя бъ Секретарей было и двадцать человѣкъ или и больше, ни по какой мѣрѣ исправиться имъ невозможно, понеже одинъ или два докладываютъ, а оставшіе всѣ Секретари имѣются въ то время безъ дѣйства; а Члены, т. е. судейскіе товарищи, такъ, какъ прежде сего Дьяки производили, никакихъ дѣлъ сами не помѣчаютъ; и отъ реестровъ по нумерамъ и отъ записки протокольной чинятся многое замедленіе. И того ради для всенароднаго и лучшаго челобитчикомъ удовольствія по дѣламъ надлежитъ о вышеписанномъ о всемъ инструкцію коллежскую написать противъ прежняго жъ въ Помѣстномъ и въ другихъ Приказахъ обыкновенія; а ежели такого челобитчикомъ довольствія учинено не будетъ, то и паки въ томъ будутъ многія волокиты и продолженіи и напрасное, излишнее всей Коллегіи затрудненіе, и въ настоящихъ дѣлахъ можетъ чиниться помѣшательство". (Гл. IV, ст. 14). Проектъ Секретарей здѣсь перебираетъ одно за другимъ всѣ неудобства и недостатки въ современномъ устройствѣ Вотчинной Коллегіи сравнительно съ прежнимъ устройствомъ Помѣстнаго Приказа; показываетъ, какъ частныя мѣры, принятыя къ улучшенію, оставались безплодными, въ силу недостатка послѣдовательности въ проведеніи ихъ; наконецъ, прямо и рѣшительно высказываетъ свою очевидно задушевную общую мысль о необходимости возстановленія прежнихъ обыкновеній Помѣстнаго Приказа, по которымъ и нужно написать инструкцію для Вотчинной Коллегіи, въ противномъ же случаѣ грозитъ въ будущемъ еще большими затрудненіями для Коллегіи и недовольствомъ челобитчиковъ. Все это говорится и предлагается во имя интересовъ челобитчиковъ,—для избавленія ихъ отъ волокитъ и въ видахъ пользы самаго учрежденія—для прекращенія всякихъ затрудненій. Указывая выше на нѣкоторые вопросы, какъ-то: о жалованьи, объ обремененіи Секретарей новыми обязанностями, напримѣръ, по свидѣтельству съ подлинными дѣлами и дачами канцелярскихъ выписокъ и объ увеличеніи ихъ отвѣтственности предъ Судьями не только за себя, но и за другихъ, о лишеніи въ то же время нѣкоторыхъ правъ, помѣчать самимъ всякія неспорныя дѣла и крѣпить собственноручно указы въ города, и тому подобные предметы которые могли быть причиною и личнаго недовольства со стороны Секретарей своимъ положеніемъ, я этимъ не хотѣлъ совершенно отрицать за ними всякую искренность въ соображеніяхъ относительно челобитчиковъ. Они видѣли фактъ общаго недовольства челобитчиковъ за волокитами въ Коллегіи, они сами на себѣ чувствовали затрудненія, въ какихъ находилась Коллегія по отношенію къ удовлетворенію послѣднихъ, и сравнивали настоящее положеніе Вотчинной Коллегіи съ прошлымъ Помѣстнаго Приказа, гдѣ несомнѣнно дѣло шло проще и

скорѣе. Тогда имъ естественно было придти къ заключенію, что единственное средство къ полному удовольствованію челобитчиковъ и устраненію всякихъ затрудненій въ дѣятельности учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы возвратиться къ прежнимъ обыкновеніямъ Помѣстнаго Приказа. Это казалось имъ ближе и проще, чѣмъ средство, рекомендованное указомъ 1731 года и разрабатываемое въ самомъ проектѣ, именно, не уничтоженіе, а только введеніе дробленія въ коллегіальное устройство, такъ чтобы раздѣленіе дѣлъ достигалось, не уничтожая коллегіальности, что современемъ и осуществилось въ Департаментахъ Вотчинной Коллегіи.

[43] Объ Архивѣ въ первомъ проектѣ 1723 года нѣтъ упоминанія. Въ Генеральномъ Регламентѣ ему посвящена особая глава, но она даетъ очень мало, (Гл. XLIV „О архивахъ“). Да и то, что въ ней заключается, не все было примѣнимо и примѣняемо, напримѣръ, трехлѣтній срокъ для сдачи документовъ изъ Канцеляріи въ Архивъ замѣнился впослѣдствіи годичнымъ срокомъ; Архиваріусовъ, тамъ упоминаемыхъ, въ Вотчинной Коллегіи очень долго не было; предполагавшееся распредѣленіе всѣхъ документовъ всѣхъ Коллегій между двумя Архивами – одинъ для приходо-расходныхъ или счетныхъ дѣлъ подъ вѣдѣніемъ Ревизіонъ-Коллегіи, другой подъ надзираніемъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ для всѣхъ остальныхъ документовъ—никогда не было осуществлено. Особыхъ указовъ объ устройствѣ Архива въ первыя десятилѣтія, кромѣ извѣстнаго указа 1726 года Января 21 дня (П. С. З., VII, 4823) объ учрежденіи Коммиссіи Милославскаго (См. „Опис. док. и бум. А. М. Ю.“, кн. 6, ч. 2, ст. „Арх. Ком. Стольн. Милославск.“), тоже не было. Тѣмъ болѣе важна эта глава проекта.

Въ ней говорится объ Архивѣ Вотчинной Коллегіи со всѣхъ болѣе важныхъ сторонъ, говорится: 1) о цѣли существованія Архива, которая оставалась чисто практической, заключаясь въ разнаго рода справкахъ; 2) о личномъ составѣ Архива; 3) о нѣкоторыхъ правилахъ храненія дѣлъ, вообще, и подлинныхъ писцовыхъ книгъ, въ частности; 4) о пріемѣ дѣлъ изъ Канцеляріи въ Архивъ. по составленіи имъ описей въ видѣ „азбукъ“ и „росписей“. Нѣкоторые пункты представляютъ собою желательныя нововведенія, напримѣръ, о личномъ составѣ Архива; другіе, большая часть, несомнѣнно опираются на практику и отражаютъ на себѣ современное положеніе Архива, хотя, можетъ быть, нѣсколько къ идеальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ разъ сознанныхъ и всегда предъявляемыхъ къ нему требованій.

[44] Въ секретарскомъ проектѣ къ этому прибавлено: „а явно то будетъ, что за кѣмъ имѣется селъ и деревень и пустошей, какъ по силѣ указу Іюня 28 дня 1731 году (П. С. З., VIII, 5793) для межеванья посланы будутъ во всѣ города валовые межевщики, понеже въ томъ указѣ напечатано: всякой дачѣ учинить особливыя двойныя ландкарты, изъ которыхъ одинъ отдавать помѣщикомъ, а другія съ межевыми книгами подавать въ Вотчинную Коллегію“. (Гл. V, ст. 1). Однако, эти чаянія не такъ-то скоро осуществились: стоитъ только

взглянуть на исторію межеванія въ XVIII ст. Да, наконецъ, всѣ эти результаты межеванія, книги и ландкарты, были потомъ взяты изъ Вотчинной Коллегіи, такъ какъ для нихъ въ 1768 году былъ учрежденъ при Московской Межевой Канцеляріи особый Межевой Архивъ. (П. С. 3., XXVII, 15.540; ук. Дек. 14 дня).

[47] Полная „опись“ документовъ въ Вотчинномъ Архивѣ состояло изъ работъ двоякаго рода: 1) „азбукъ“ и 2) „росписей“. Росписи давали изложеніе содержанія документовъ, каждаго въ отдѣльности. (Отъ этого вышедшаго изъ употребленія слова „роспись“ идутъ до нашего времени такія выраженія, какъ „расписывать“, „расписать“...) Азбуки составлялись уже по росписямъ изъ которыхъ извлекались разныя имена и званія. По указу 1726 года велѣно было имѣть двойныя азбуки: одну—по фамиліямъ владѣльцевъ, другую—по званіямъ селъ, деревень и пустошей; но на практикѣ употребительнѣе были азбуки перваго рода, объясненіе чему можно видѣть и въ данной статьѣ проекта.

[48] Первоначально, какъ въ Помѣстномъ Приказѣ, такъ и въ Вотчинной Коллегіи лицъ особыхъ отъ Канцеляріи при Архивѣ не состояло, ни Секретарей, или Дьяковъ, ни Канцеляристовъ, или Подъячихъ. Въ это время нѣкоторые изъ лицъ Канцеляріи имѣли ближайшее смотрѣніе за архивными дѣлами, но при этомъ они отправляли также и канцелярскія дѣла. Обыкновенно это были въ каждомъ архивскомъ Повытьи старшій Канцеляристъ (Старый Подъячій) соотвѣтствующаго Повытья Канцеляріи, который запиралъ и даже печаталъ (своимъ перстнемъ) дѣла своего Повытья. Что касается Секретарей, то ихъ въ Вотчинной Коллегіи сначала тоже не было опредѣлено въ Архивъ. Только въ 1726 году впервые мы встрѣчаемъ особаго архивскаго Секретаря Сукманова, который уже не занятъ никакими канцелярскими работами. Въ 1728 году въ Архивъ были назначены 2 Секретаря, Сукмановъ и Метлинъ, и сказано было имъ: „тое Архиву вѣдать и надъ Повытчиками смотрѣть... и сидѣть имъ при той Архивѣ во учрежденномъ имъ Столѣ“. („Опис. док. А. М. Ю., кн. 6, къ „Ист. Вотч. Арх.“ прилож. № 2, „проток. Вотч. Колл. Февр. 23 д.“). Къ 1732 году въ Архивѣ оставался опять одинъ Секретарь, потому что другой Метлинъ попался подъ слѣдствіе (за прежнія дѣла) и былъ уволенъ. Проектъ считаетъ достаточнымъ имѣть въ Архивѣ только одного Секретаря. Сверхъ этого проектъ высказывается за назначеніе въ Архивъ особаго Члена, который бы освобожденъ былъ отъ занятій въ Коллегіи. Но назначеніе архивскаго Члена послѣдовало только въ 1750 году по особому сенатскому указу 11 Мая, при чемъ ему было велѣно присутствіе имѣть и въ Коллегіи. Странно, что объ Архиваріусахъ ничего не говорится въ проектѣ. Архиваріусъ упоминается въ Генеральномъ регламентѣ (гл. XLIV), но только вскользь, особой же главы этой должности тамъ не посвящено. Хотя по штату 1725 года въ спискѣ членовъ значится и Архиваріусъ (1), но до сихъ поръ въ Коллегіи ихъ не было: Архиваріуса замѣнялъ Секретарь. Проектъ такъ это оставляетъ и впредь.—Проектъ Секретарей особыхъ канцелярскихъ служителей, которые бы стояли совершенно внѣ Канцеляріи, въ Архивъ не требуетъ: онъ остается при прежнемъ положеніи.

[49] Относительно жалованья секретарскій проектъ допускаетъ оговорку: „...или Секретарю для пропитанія отправлять по челобитью челобитчиковъ съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ и съ дачъ выписи, и съ дѣлъ копіи, и по присылаемымъ промеморіямъ изъ всѣхъ мѣстъ отвѣты“ (гл. V, ст. 3).

[50] Выдача дѣлъ изъ Архива для выписыванія подъ росписку ведется со времени Помѣстнаго Приказа, какъ это можно видѣть изъ указа Боярина Помѣстнаго Приказа Кн. Ив. Бор. Троекурова 193 году Января 9 дня („Опис. док. и бум. А. М. Ю., кн. 5, къ „Ист. Вот. Арх.“ прилож. № 3-й). Таково было требованіе, но на практикѣ документы выдавались иногда, какъ видно изъ нѣкоторыхъ слѣдственныхъ дѣлъ, „повѣря безъ росписки“. Порядокъ выдачи рисуется здѣсь воображаемый, именно, такъ, какъ тому слѣдовало быть, съ назначеніемъ архивскихъ служителей. Въ секретарскомъ же проектѣ, въ которомъ объ архивскихъ служителяхъ нѣтъ и упоминанія, изображается очевидно наличный или болѣе къ тому близкій порядокъ. „И по всѣмъ Повытьямъ выбрать добрыхъ Канцеляристовъ и Подканцеляристовъ (потому что въ нѣкоторыхъ небольшихъ Повытьяхъ Канцеляристовъ не состояло) и учинить закрѣпленныя тетради, и чтобъ всякой опредѣленной своего Повытья книги и столпы, ежели потребуютъ въ другія Повытья, отдавалъ, записывая въ тѣ тетради, съ росписками, и принималъ осматривая, и въ тѣхъ тетрадѣхъ отмѣчать, что принято въ цѣлости, а ежели что явится не цѣло, то немедленно объявить опредѣленному той Архивы Члену или Секретарю; а безъ тѣхъ опредѣленныхъ другимъ Повытчикамъ для прінску и выдачи книгъ и столповъ въ шкафы не ходить“ (гл. V, ст. 2).

[51] Повытчики, какъ выше было сказано, выписывать, что имъ нужно, должны были на мѣстѣ, въ Архивѣ-же, т. е. въ нижнихъ апартаментамъ коллежскаго помѣщенія, не вынося ихъ наверхъ въ Канцелярію. Это всегда было общимъ правиломъ; но документы, все-таки, иногда приходилось брать наверхъ. Въ какихъ случаяхъ это дозволялось и кому, объ этомъ говорится въ слѣдующемъ проектѣ 1740 года (гл. V, ст. 3-я).

[52] Что касается допущенія самихъ челобитчиковъ въ Архивъ для объявленія имъ подлинныхъ дѣлъ, то это можетъ на первый разъ показаться страннымъ, такъ какъ общимъ правиломъ всегда было челобитчиковъ въ Архивъ не впускать. И о Помѣстномъ Приказѣ говорится, что тамъ у входа въ Архивъ „всегда былъ караулъ, дабы челобитчики въ тѣ нижнія палаты входу не имѣли“. И въ Вотчинной Коллегіи дѣлались о томъ постановленія, напримѣръ, въ протоколѣ Февраля 23 дня 1728 года: „а челобитчиковъ въ нижнія палаты не токмо безъ Секретарей, и при Секретаряхъ съ Подъячими отнюдь не впускать, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія“ (Опис. док. А. М. Ю., кн. 6, прилож. къ „Ист. Вотч. Арх., № 2). Измѣненіе въ старомъ порядкѣ допущено было, вѣроятно, потому, что встрѣчались такіе случаи, когда слѣдовало показать подлинную книгу челобитчику. Въ такихъ случаяхъ Коллегія предпочла вмѣсто того, чтобы выно-

сить книги въ Канцелярію, или нарушать правило о недопущеніи челобитчиковъ въ Архивъ, разрѣшить имъ доступъ туда. Въ Помѣстномъ Приказѣ это было бы неудобно, потому что тамъ Архивъ былъ только кладовой для книгъ. Въ Вотчинной же Коллегіи тамъ имѣлось опредѣленное лицо, присутствовавшее поотлучно, учрежденъ былъ особый Столъ. И челобитчикъ, конечно, допускался не въ самое кладовое помѣщеніе, а въ этотъ Столъ, куда ему и выносили требуемую книгу. Такой порядокъ представлялся, очевидно, наилучшимъ, потому что и въ проектѣ 1740 г. Коллегія настаиваетъ на немъ. Тутъ же въ проектѣ можно видѣть и намекъ на то, что нарушеніе правила о недопущеніи челобитчиковъ въ Архивъ допускалось Подъячими не даромъ.

[53] Это особый отдѣлъ Вотчиннаго Архива—то, что называлось „Подлинною Архивой". Подлинная Архива занимала особое помѣщеніе и была всегда на особомъ положеніи, хранилась тщательнѣе прочихъ отдѣловъ Архива. Такъ, въ Помѣстномъ Приказѣ Подлинная Архива одна только была въ особомъ смотрѣніи Дьяка (а не Подъячаго) и печаталась его печатью. Въ Вотчинной Коллегіи Подлинную Архиву слѣдовало „печатать коллежскою печатью, и безъ докладу Коллегіи въ нее не входить". Эта часть Архива получила названіе „подлинной", потому что здѣсь хранились подлинныя межевыя, писцовыя и другія книги. Со всѣхъ такихъ книгъ имѣлись списки, копіи, свѣренные и закрѣпленные, по Столамъ. При производствѣ справокъ обыкновенно пользовались этими списками, а не подлинниками, къ которымъ прибѣгали только въ случаѣ сомнѣній, напримѣръ, въ случаѣ подозрѣнія въ поддѣлкѣ текста копіи.

[54] Въ такомъ порядкѣ—по годамъ, по городамъ и, надо добавить, по Повытьямъ—располагались всѣ дѣла, какъ въ Помѣстномъ Приказѣ, такъ и въ Вотчинной Коллегіи. Особенно отчетливо этотъ порядокъ вскрывается при перевозкѣ Архива въ 1717 и въ 1728 году изъ Москвы въ Петербургъ и обратно. При разборкѣ и установкѣ дѣлъ въ 1728 году было велѣно: „привезенныя дѣла сложить въ учрежденную Архиву въ шкафы, каждое Повытье особливо, порядкомъ, а не черезъ шкафъ, и на шкафахъ, которое Повытье положено, и которыхъ городовъ и годовъ столпы и книги, подписать на затворахъ по нумеромъ, дабы каждый Повытчикъ свое Повытье вѣдалъ" (Прот. 1728 г. Февр. 23 д.). Такимъ образомъ, изъ этого видно, что общей нумераціи документовъ въ Архивѣ не было въ это время, а въ каждомъ Повытьи была своя отдѣльная нумерація. Не было общей нумераціи не только для всего Архива, но, кажется, и для тѣхъ Столовъ, которые дѣлились на Повытья.

[55] Въ секретарскомъ проектѣ еще сказано: „и съ служителей всѣхъ Повытей брать сказки съ подтвержденіемъ, что все ли у нихъ въ цѣлости" (гл. V, ст. 4). Это соотвѣтствуетъ опредѣленію 1728 года: „имъ, Секретарямъ, имать у Повытчиковъ, что все у нихъ въ цѣлости, вѣдомости за ихъ руками помѣсячно и въ Коллегію рапортовать". Повѣрка Повытья по наличности книгъ и стол-

повъ съ помощью подъяческихъ реестровъ была очень не трудна. Но въ виду того, что столпы состояли каждый изъ многихъ дѣлъ, что книги иныя были не въ переплетѣ (связки) или въ ветхихъ переплетахъ, такая провѣрка по наличности „мѣстъ“ была не достаточна. Чтобы знать, все ли цѣло, слѣдовало провѣрить содержаніе каждаго столпа и книги въ отдѣльности. Поэтому здѣсь коллежскій проектъ и говоритъ о свидѣтельствѣ книгъ и столповъ не съ реестрами, а съ росписьми. Такое свидѣтельство, конечно, представляло большую трудность. Неизвѣстно, какъ исполнялись эти періодическіе осмотры Архива. Упоминаніе о свидѣтельствѣ книгъ и столповъ, по больше съ реестрами, чѣмъ съ росписьми, встрѣчается, главнымъ образомъ, при передачѣ Повытья отъ одного Повытчика другому.

[56] Въ секретарскомъ проектѣ вся эта статья проще и короче. „Вершеныя дѣла повсягодно раздавать по городомъ и отдавать съ росписками (и съ росписьми?), и по которымъ росписямъ тѣ дѣла розданы будутъ, то тѣ росписи крѣпить опредѣленному въ Архивѣ Секретарю и собирая переплесть и имѣть въ Архивѣ, а таковы жъ, списавъ и закрѣпя, отдать Повытчикомъ“ (гл. V, ст. 5). Въ такомъ видѣ она, очевидно, соотвѣтствовала современной дѣйствительности, а не была приспособлена къ болѣе сложному устройству Архива, какое имѣлъ въ виду коллежскій проектъ.

Составленіе описей дѣламъ, т. е. „росписей“ и „азбукъ“, было всегдашней потребностью Помѣстнаго Приказа и Вотчинной Коллегіи. Въ первое время это было чисто канцелярскимъ дѣломъ: каждый Повытчикъ Канцеляріи сдавалъ новыя бывшія у него дѣла въ Архивъ уже съ готовыми росписями; если нужно было описать старыя дѣла, то въ Архивъ посылались тѣже канцелярскіе служители. Впослѣдствіи, для описанія старыхъ дѣлъ или исправленія, возстановленія отслужившихъ описей, въ Архивъ назначались особыя Экспедиціи; а въ Вотчинномъ Департаментѣ это дѣло возложено было всецѣло на архивскихъ служителей. Относительно описанія дѣлъ надо имѣть въ виду два рода описаній: одно—текущихъ, вновь поступающихъ въ Архивъ дѣлъ, другое—старыхъ дѣлъ. То и другое производилось не одинаковыми средствами, имѣло свою исторію. Въ проектѣ говорится исключительно объ описаніи новыхъ дѣлъ.

Храненіе описей не всѣхъ въ одномъ мѣстѣ, а каждой книги при своихъ дѣлахъ вполнѣ естественно: всѣ онѣ были по соотвѣтствующимъ Повытьямъ и по городамъ. Въ 1717 году, напримѣръ, при перевозкѣ Вотчиннаго Архива изъ Москвы въ Петербургъ, описи складывались вмѣстѣ съ дѣлами, каждая въ сундукъ соотвѣтствующаго города. Въ 1727 году, когда, при обратной перевозкѣ, повѣрялась наличность всего Архива, описи такъ и считались по городамъ: по Твери 4, по Лукамъ Великимъ 8, по Мурому съ товарищи 17, по Владиміру 22 книги и т. д. Въ этомъ году на общее число книгъ и столповъ въ Архивѣ, числомъ 23.213 №№, всего росписей и азбукъ имѣлось 296 книгъ, что составитъ въ среднемъ выводѣ по 1 книгѣ описей на каждые 78 книгъ или столповъ („Опис док. и бум. Арх. Мин. Юст.“, кн. 6, къ „Ист. Вотч. Арх.“ прил.

№ 1-й). Что касается того, гдѣ онѣ лежали, то, когда Архивъ былъ въ казармахъ, онѣ лежали въ Архивѣ въ однихъ сундукахъ съ дѣлами; но устройствѣ же Архива вмѣстѣ съ Коллегіей въ 1728 году, имъ велѣно было держать Повытчикамъ, каждому своего Повытья, у себя въ верхней палатѣ, гдѣ имъ учреждено за дѣлами сидѣть. Коллежскій проектъ говоритъ еще о томъ, чтобы описи имѣть всегда въ двухъ экземплярахъ: одинъ въ Архивѣ при дѣлахъ въ распоряженіи архивскихъ Повытчиковъ, другой въ Канцеляріи подъ руками у Канцеляристовъ. Такъ бы слѣдовало быть съ назначеніемъ къ Архиву особыхъ служителей, но послѣдняго пока не было, значитъ, едва ли существовалъ обычай держать описи въ двухъ экземплярахъ. Между тѣмъ, не разъ встрѣчаются распоряженія о составленіи описей въ двухъ экземплярахъ. Такъ, еще указомъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Вотчинную Канцелярію 1720 года относительно предписанной описи дѣламъ („которыхъ они лѣтъ, мѣсяцевъ и чиселъ; и дѣла тѣ у кого съ кѣмъ имянами и прозвищи были; и при которыхъ судіяхъ имянно, и чьего вершенія, и за чьими изъ Думныхъ Дьяковъ или за Дьячими помѣты тѣ приговоры ихъ вершены... также, по древнему обычаю оной же Канцеляріи, сочинить азбуку“) повелѣвалось: „по совершеніи оной описи, съ тѣхъ записныхъ книгъ и съ азбукъ велѣть, списавъ такія же отъ слова до слова и закрѣпя всѣмъ имъ, Дьякомъ, своими руками, одинѣ взнесть въ Коллегію Юстиціи, а другія оставить у себя въ той же Канцеляріи для всегдашняго вѣдома и пріиску и для лучшихъ будущихъ справокъ по случайнымъ впредь дѣламъ“ (Оп. док. А. М. Ю., кн. 5, прил. къ „Ист. Вотч. Арх.“ № 5, п. 5 и 6). Указомъ 1726 года объ учрежденіи архивской Комиссіи Милославскаго дано было повелѣніе заготовлять описи тоже въ двухъ экземплярахъ, чтобы одинъ изъ нихъ имѣть на сохраненіи въ Подлинной Архивѣ,—мѣра въ высшей степени полезная, еслибы только она всегда исполнялась.

О секретарской скрѣпѣ описей надо еще замѣтить, что она всегда считалась необходимою (сверхъ справы Канцеляристовъ): описи, не имѣющія секретарской скрѣпы, впослѣдствіи считались недѣйствительными.

[37] Въ Помѣстномъ Приказѣ былъ такой порядокъ: Старые Подъячіе, которые имѣли архивскіе сундуки въ своемъ смотрѣніи, запирали сундуки на ключь, ключи запечатывали у себя въ ящикахъ (въ Канцеляріи), а потомъ Приказъ запирался, и ключь отъ него бралъ Старый Подъячій, дневальный (Ук. Бояр. Троекурова 192 г. Ноября 29 д. въ „Оп. док. А. М. Ю.“ кн. 5, прилож. къ „Ист. Вотч. Арх.“ № 3-й). Протоколъ 1728 года опредѣляетъ входныя двери изъ Архива въ верхнія палаты печатать Секретарю, и стоять при нихъ караулу.

ПРОЕКТЪ

1740 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ проекту 1740 года.

Происхожденіе проекта: а) именной указъ 1737 года Января 1; б) указъ изъ Кабинета Е. И. В. Сенату 1737 года Іюня 17; в) указы изъ Сенатской Конторы въ Вотчинную Коллегію 1738 года Іюня 12 и 1740 года 26 Августа и 27 Августа; г) доношеніе Вотчинной Коллегіи въ Сенатскую Контору 1740 года Сентября 4.—Программа для составленія проекта.—Форма и содержаніе проекта.—Сравненіе его съ проектомъ 1732 года.

Третій проектъ устройства Вотчинной Коллегіи относится къ 1740 году. Происхожденіе его слѣдующее.

Второй проектъ, поданный въ Сенатъ въ 1732 году 1-го Декабря, какъ и первый, тоже не былъ утвержденъ Высочайше, даже не былъ представленъ Сенатомъ къ утвержденію, а снова былъ возвращенъ изъ Сената въ Вотчинную Коллегію для дополненій. Произошло это такъ.

Поступивши въ Сенатъ въ 1732 году, проектъ долгое время, повидимому, лежалъ тамъ безъ движенія; по крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобъ было что-либо противное. Толчекъ, вызвавшій движеніе, данъ былъ именнымъ указомъ 1737 года Января 1 дня. Въ этомъ указѣ сдѣлано было постановленіе: 1) о смотрѣніи журнальныхъ записокъ въ Сенатѣ Секретаремъ и о подписаніи ихъ Сенаторами; 2) о недѣланіи въ Юстицъ-Коллегіи во время судовъ другихъ дѣлъ; и 3) о собраніи Членовъ по полудни по вся дни [1]. Сенатъ же, по полученіи этого указа, находя, что „по тому Е. И. В. указу о вышеписанномъ надлежитъ и во всѣхъ Коллегіяхъ, и Канцеляріяхъ, и въ Губерніяхъ, и Провинціяхъ равно такимъ же порядкомъ поступать“, требовалъ доношеніемъ въ Кабинетъ Е. И. В. „общаго разсужденія“ о томъ. Согласившись съ предложеніемъ Сената, Кабинетъ Е. И. В.

[1] П. С. З., X, 7143.

опредѣлилъ Іюня 17 дня 1737 года противъ того доношенія еще слѣдующее: „но понеже во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ множество письма излишняго бываетъ, которое нимало къ лучшему управленію не потребно, но только отъ того излишній трудъ и въ прочихъ нужнѣйшихъ дѣлахъ остановка; того ради надлежитъ Правительствующему Сенату напредь разсужденіе имѣть, чтобъ такіе журналы были порядочно содержаны, а излишнее письмо отставлено было, и, учинивъ тому формы со всякимъ изъясненіемъ, для Всемилостивѣйшей апробаціи подать Ея Императорскому Величеству“ [2]. Такимъ образомъ, перейдя отъ журнальныхъ записокъ къ канцелярскому вообще письму, Кабинетъ, прежде чѣмъ опредѣлить что-либо въ данномъ отношеніи, поручилъ заняться этимъ Сенату.

Въ Сенатѣ (въ Петербургѣ) составлено было по этому вопросу вѣдѣніе“, которое было послано въ Сенатскую Контору (въ Москвѣ)“ вмѣстѣ съ копіями именныхъ указовъ 1731 года Декабря 29 дня и 1737 года Іюня 17 дня, при чемъ приложенъ былъ также проектъ Вотчинной Коллегіи 1732 года. Сенатской Конторѣ было поручено послать во всѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы указы „о подачѣ изъ оныхъ мѣстъ проектовъ и мнѣній“, а старые проекты, присланные обратно Сенатомъ, возвратить по принадлежности. Указъ оттуда въ Вотчинную Коллегію, съ приложеніемъ вышепоименованныхъ именныхъ указовъ и стараго проекта, посланъ былъ 12 Іюня 1738 года, а полученъ 14 Іюня [3]. Такимъ образомъ, требованіе изъ Кабинета дошло до Вотчинной Коллегіи только ровно черезъ годъ.

Въ Вотчинной Коллегіи протоколомъ того же Іюня 14 дня опредѣлено было: „противъ того Е. И. В. указу выписать и предложить Коллегіи къ слушанію въ немедленномъ времени“. Выписка, сдѣланная при этомъ, касается только судьбы проекта Вотчинной Коллегіи: когда и какой указъ данъ былъ для составленія перваго проекта, и какъ онъ былъ исполненъ; по какому указу составлялся второй проектъ, и къ какому сроку онъ былъ готовъ; какимъ указомъ, наконецъ, по-

---

[2] „Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, кн. № $^{5442}/_{356}$, лл. 124 и 125.

[3] Тамъ же, л. 122.

требовано было составить проектъ въ третій разъ [4]. А новыхъ матеріаловъ въ этой выпискѣ никакихъ не было собрано. По прошествіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ, именно Августа 31 дня того же 1738 года, въ Вотчинной Коллегіи состоялся уже, по слушаніи указа Сенатской Конторы, протоколъ о томъ, чтобы „учиненный нынѣ въ Вотчинной Коллегіи проектъ послать въ Правительствующій Сенатъ при доношеніи“ [5]. Но при дѣлѣ нѣтъ этого доношенія, и ни изъ чего не видно, чтобъ тогда проектъ дѣйствительно былъ посланъ въ Сенатъ. Совершенно напротивъ. Прошло еще 2 года, и потребовалось понужденіе со стороны Сената, чтобы проектъ былъ поданъ Вотчинною Коллегіею. Въ Августѣ 1740 года 20 числа было послано изъ Сената въ въ Сенатскую Контору вѣдѣніе, которымъ объявлялось сенатское опредѣленіе о томъ, чтобы „изо всѣхъ обрѣтающихся въ Москвѣ Коллегій и Канцелярій инструкціи, которыхъ понынѣ не прислано, собравъ, прислать въ Сенатъ съ первою почтою; а ежели оныхъ проектовъ въ Сенатскую Контору не подано, то... и отвѣты, для чего долговременно были не поданы, взявъ въ Сенатскую Контору, прислать въ Правительствующій Сенатъ конечно отъ полученія того вѣдѣнія въ недѣлю“ [6]. Изъ Сенатской Конторы полетѣли во всѣ Коллегіи и Канцеляріи письменные указы и особые посыльные. Въ Вотчинную Коллегію спачала явился 25 Августа сержантъ Никита Начинкинъ и, пришедъ въ Камеръ-аудіенцію, объявилъ присутствующимъ реестръ разныхъ Коллегій и Канцелярій, въ которомъ было показано: „чтобъ и изъ Вотчинной Коллегіи было прислано мнѣніе о сочиненіи проекта о умепьшеніи письма, такожъ и о письмѣ купчихъ и закладныхъ и всякаго званія крѣпостей, и чтобъ опое сочинено и взнесено было Правительствующаго Сената въ Контору, понеже-де указомъ Его Сіятельства Графа Семена Андреевича Салтыкова, пока опое сочинятъ, велѣно содержать Секретарей и служителей въ Коллегіи безвыходно, для чего-де, какъ Вотчинной Коллегіи, такъ и въ другія мѣста, для задержанія Секре-

[4] Тамъ же, лл. 137—139.

[5] Тамъ же, л. 140.

[6] Тамъ же, л. 143.

тарей и служителей, для караула, чтобъ не выпущали, опредѣлено солдать 20 человѣкъ". „И того жъ числа по указу Е. И. В. Государственная Вотчинная Коллегія, слушавъ показаннаго сержанта Никиты Начинкина объявленія, опредѣлили: объ означенномъ проектѣ и о письмѣ купчихъ, и закладныхъ, и всякаго званія крѣпостей какое указное повелѣніе и коллежскія опредѣленіи были, справясь, выписать и предложить Коллегіи къ слушанію немедленно, а именно сего Августа 27 числа; и для того Секретарей и служителей держать въ Коллегіи безвыходно, и о задержаніи оныхъ Секретарей и служителей объявить Вахмистру" [7]. На другой день вслѣдъ за этимъ посыльнымъ пришелъ изъ Сенатской Конторы въ Вотчинную Коллегію указъ объ исполненіи требованія, при чемъ только увеличены были понудительныя мѣры: „и пока оныя инструкціи подадутъ, до тѣхъ мѣстъ Присутствующимъ быть безвыходнымъ, а Секретарей и приказныхъ служителей держать за карауломъ, чего взыскивать правящему экзекуторскую должность майору Толбузину, и въ Вотчинной Коллегіи учинить по сему" [8]. На другой день, 27 Августа, посланъ былъ изъ Сенатской Конторы въ Вотчинную Коллегію второй указъ, совершенно подобный первому [9]. На эти два указа составлены были въ Вотчинной Коллегіи два однородные протокола: одинъ 27, другой 28 Августа. Первымъ изъ нихъ предписывалось: „по силѣ того указа и прежнихъ коллежскихъ опредѣленіевъ, справясь, выписать и предложить Коллегіи къ слушанію конечно сего жъ Августа къ 30-му числу" [10]. Но, повидимому, вслѣдствіе крайней поспѣшности справляться было уже некогда, и потому вторымъ протоколомъ прямо приказывалось: „по силѣ того указу объявленный проектъ предложить Коллегіи къ слушанью" [11].

Не смотря на всѣ понудительныя мѣры Сенатской Конторы и на поспѣшность работы Вотчинной Коллегіи, проектъ не былъ изготовленъ къ назначенному сроку, т. е. къ 1-му Сентября. Тогда Со-

---

[7] Тамъ же, л. 142.

[8] Тамъ же, л. 143.

[9] Тамъ же, л. 146.

[10] Тамъ же, л. 144.

[11] Тамъ же, л. 147.

вѣтникъ Вотчинной Коллегіи Г. Комынинъ всходилъ по дѣлу о подачѣ проекта въ Сенатскую Контору для словеснаго докладу и объясненія, „зачѣмъ того числа проекта обстоятельно окончать и взнесть невозможно“. Въ немъ Комынинъ указывалъ на разныя затрудненія: во 1-хъ на то, что „учиненный изъ Коллегіи проектъ (1732 г.) въ Коллегію обратно возвращенъ,... а резону на то и яснаго указу, для чего возвращенъ, и что еще надлежитъ дополнить,... не написано“; во 2-хъ, что „и сроку не показано“ для исполненія; въ 3-хъ, исполненія не было учинено „за многими полученными въ Коллегію указами о подобныхъ же оному дѣлу о нужнѣйшихъ Е. И. В. дѣлахъ“; между тѣмъ, въ 4-хъ, „означенный проектъ когда сочинить обстоятельно, и на то требуется время“; къ тому-же, въ 5-хъ, „прежнихъ Членовъ, которые къ прежнему проекту подписывались, многихъ нѣтъ, а иные больны, а другіе опредѣлены вновь недавно, а время требуетъ не малаго разсужденія“. На этотъ словесный докладъ Члена Вотчинной Коллегіи Г. Комынина послѣдовалъ словесный же приказъ Его Графскаго Сіятельства: „учиня проектъ, взнесть Правительствующаго Сената въ Контору къ 4-му числу сего Сентября неотмѣнно“ [12]. Въ теченіи всего присутственнаго времени 1-го числа Члены, Комынинъ, Бибиковъ и Зиновьевъ, были заняты проектомъ, „а прочихъ дѣлъ, какъ значится въ журналѣ, не слушали за сочиненіемъ проекта“ [13]. Проектъ Вотчинной Коллегіи на этотъ разъ былъ готовъ въ назначенный срокъ и поданъ въ Сенатскую Контору при допошеніи 4 Сентября 1740 года, въ которомъ, между прочимъ, такъ говорится о проектѣ: „который, по силѣ означеннаго Е. И. В. именнаго 1731 года Декабря 29 дня указу и по резолюціи Правительствующаго Сената во исполненіе онаго Е. И. В. указу, примѣняясь по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и обращеніямъ, сочинялся, и по возможности, сколько разсужденія коллежскаго достало, сочиненъ, и Правительствующаго Сената Конторѣ прилагается при семъ допошеніи“. Въ объясненіе же причинъ, чего ради проектъ понынѣ былъ не взнесенъ, приводится, кромѣ обычныхъ текущихъ дѣлъ, длинный списокъ дѣлъ, справокъ и вѣдомостей по особымъ Е

[12] Тамъ же, л. 149.

[13] „Журн. Вотч. Кол.“, кн. № $^{911}/_{5}$, л. 366.

II. В. указамъ, изъ которыхъ важнѣйшія 10 дѣлъ приведены наперечетъ [14].

Изъ этого очерка выносишь впечатлѣніе крайней спѣшности въ составленіи новаго проекта, вслѣдствіе чего можетъ явиться подозрительное отношеніе къ нему. Но если бы даже проектъ составленъ былъ только въ эти 10 дней (25 Авг.—4 Сент.), то надо принять во вниманіе, при какихъ исключительныхъ условіяхъ происходило его составленіе, когда недостаточность времени могла вознаградиться крайнею напряженностью работы. Кромѣ того, эта работа производилась не совершенно вновь, а по старому образцу. Наконецъ, можно думать, что еще раньше были произведены какія то работы по составленію проекта, послѣ возвращенія изъ Сената прежняго проекта 1732 года, такъ что въ 1738 году упоминается въ одномъ протоколѣ „составленный нынѣ проектъ", который даже имѣлось въ виду подать въ Сенатъ [15]. Все это несомнѣнно должно возвратить довѣріе къ значенію этого проекта.

Итакъ, проектъ 1740 года составленъ въ сущности во исполненіе того же именнаго указа 1731 года Декабря 29 дня, по какому поданъ былъ и проектъ 1732 года, который въ Сенатѣ пролежалъ безъ движенія до 1737 года и вышелъ на свѣтъ только вслѣдствіе указа изъ Кабинета Іюня 17 дня 1737 года о составленіи Сенату формъ журналовъ и о разсужденіи объ уменьшеніи письма. Сенатъ въ своемъ указѣ объ исполненіи его къ требованію составленія частнаго проекта по вопросу объ уменьшеніи письма прибавилъ и требованіе о составленіи инструкцій или общихъ проектовъ, каковы были поданные въ 1723 и 1732 году. Вотчинной же Коллегіи незачѣмъ было составлять отдѣльно двухъ проектовъ: по частному вопросу наряду съ проектомъ общаго устройства, такъ какъ двѣ важнѣйшія главы общаго проекта посвящены именно этому вопросу (III-ья и IV-ая). Изъ этого видно, что программа для составленія проекта 1740 года осталась та же неизмѣнно, какая дана была указомъ 1731 года. Поэтому и въ составленіи проекта совершенно заново не было необхо-

---

[14] См. далѣе проектъ, прилож. „О Е. И. В. дѣлѣхъ" и примѣч. 52-ое.

[15] См. выше, примѣч. 5-ое.

димости, а слѣдовало воспользоваться старымъ проектомъ 1732 года и переработать его, „примѣняясь къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ и обращеніямъ“. Такимъ образомъ, проектъ 1740 года, какъ это мы увидимъ далѣе, и по содержанію, и по формѣ имѣетъ общее сходство съ проектомъ 1732 года, представляя какъ бы вторую редакцію его.

И если говорить объ источникахъ новаго проекта 1740 года, то на первомъ планѣ надо поставить проектъ 1732 года, дополненіемъ къ которому послужили лишь нѣкоторые новые именные указы, какъ, напримѣръ, указъ 1736 года Іюля 1 дня объ учрежденіи Вотчинной Конторы и нѣкоторыя Коллежскія опредѣленія, напримѣръ, въ протоколѣ 1738 года Сентября 11 дня, которымъ вводились на дѣлѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ порядковъ, какіе предлагались вновь проектомъ 1732 года. Для остальныхъ измѣненій не видно никакого источника кромѣ „коллежскаго разсужденія“, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и кроются, можетъ быть, въ неизвѣстныхъ намъ Коллежскихъ опредѣленіяхъ или даже Сенатскихъ указахъ. Этотъ источникъ тоже очень важенъ и тѣмъ болѣе важенъ, что во многихъ случаяхъ дѣло идетъ не о приведеніи въ систему существующихъ уже порядковъ, но о проведеніи новыхъ мѣръ, или же если о существующихъ уже порядкахъ, то только еще нараждающихся сами собою, не закрѣпленныхъ никакими постановленіями. Послѣднее выдѣляется въ особый источникъ, который можетъ быть названъ наличною практикой. Какъ пользовались этими источниками составители проекта, видно будетъ далѣе изъ примѣчаній къ нему. Надо еще замѣтить, что, наряду къ Коллежскимъ проектомъ 1732 года, вниманіе составителей проекта 1740 года привлекла и подготовительная работа къ нему, именно проектъ секретарей, изъ котораго сдѣлано даже почти буквальное заимствованіе одного мѣста [16].

Взятый въ цѣломъ проектъ 1740 года представляетъ изъ себя слѣдующее. По формѣ онъ, какъ и проектъ 1732 года, раздѣленъ соотвѣтственно 5 пунктамъ указа 1731 года на 5 главъ, которыя раздѣлены на статьи, или пункты подъ цифрами. Къ нимъ присоединены также нѣсколько приложеній.

Содержаніе главъ по статьямъ слѣдующее.

---

[16] См. примѣчанія къ пр. 1740 г., 5-ое.

I-ая глава—„О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Разрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи". Она вся въ одной статьѣ.

II-ая глава—„О Экспедиціяхъ". Она состоитъ изъ общаго введенія и 6-ти статей: 1) О раздѣленіи Коллегіи на 3 Экспедиціи и о самостоятельной дѣятельности каждой изъ нихъ; 2) о представленіи сумнительныхъ и два вида имѣющихъ дѣлъ въ общее собраніе Коллегіи; 3) о докладѣ Сенату такихъ дѣлъ, на которыя указу не имѣется; 4) о разсмотрѣніи челобитныхъ на рѣшенія Экспедицій въ Общемъ Собраніи Коллегіи; 5) о дѣлахъ къ секретарскимъ помѣтамъ; 6) о способахъ раздѣленія дѣлъ между Экспедиціями.

Въ концѣ главы сдѣлано приложеніе: „На оной 2-ой пунктъ о Экспедиціяхъ, на 1-ый артикулъ мнѣніе", въ которомъ содержится: развитіе VIII главы Генеральнаго Регламента о раздѣленіи трудовъ между Членами съ объясненіемъ причины, почему, не смотря на указъ 1714 года Апрѣля 4 дня о рѣшеніи дѣлъ не менѣе, какъ тремя персонами, въ Экспедиціи назначается по два Члена; и почему въ Вотчинной Конторѣ слѣдуетъ быть тремъ Членамъ; съ указаніемъ на то, какія дѣла рѣшать въ Общемъ Собраніи Коллегіи; съ ходатайствомъ наконецъ „о неотлученіи" Членовъ изъ Экспедицій въ иныя учрежденія.

III-ья глава—„О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ". Эта глава въ числѣ 5 статей: 1) о пріемѣ челобитныхъ къ зарученымъ уже выпискамъ и о „недѣланіи" вновь выписокъ по нимъ; 2) о записеніи въ выписки къ дѣлу челобитныхъ кратко, а не подлинно; 3) о пріемѣ вторичныхъ и третичныхъ челобитныхъ по одному дѣлу и о заявленіи челобитчиками съ обоихъ сторонъ недовольства выписками; 4 и 5) о пріемѣ челобитныхъ на рѣшеныя уже дѣла.

IV-ая глава—„О пріемѣ входящаго въ Коллегію и о записке въ юрналъ, а другихъ подлинниковъ записокъ объ отставкѣ". Состоитъ она изъ шести статей: 1) о краткой записке челобитныхъ въ юрналъ, съ замѣною подлинной ихъ записки копіями; 2) о краткой записке въ юралъ указовъ, со снятіемъ копій съ нихъ, и просто о краткой записке остальнаго входящаго: промеморій, допошеній, отписокъ и присланнаго при нихъ; также о записке отказныхъ книгъ, подаваемыхъ

Подъячими Вотчинной Коллегіи, уже подлинно; 3) о запискѣ всего исходящаго въ юрналъ кратко, а не подлинно; 4) о веденіи приходо-расходныхъ книгъ; 5) о запискѣ допросовъ въ Коллегіи, купчихъ и явочныхъ крѣпостей, съ приложеніемъ списка книгъ, подлежащихъ отмѣтѣ; 6) о веденіи протоколовъ по спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ.

V-ая глава—„О опредѣленіи для содержанія Архивы Совѣтника и Асессора и двухъ человѣкъ Секретарей съ служительми". Въ ней слѣдующія статьи: 1 и 2) о средствахъ и способахъ для произвотства справокъ по Архиву; 3) объ архивскихъ чинахъ и ихъ дѣятельности; 4) о храненіи подлинныхъ писцовыхъ книгъ; 5) о порядкѣ расположенія дѣлъ въ Архивѣ и о сжегодномъ свидѣтельствѣ ихъ; 6) о сдачѣ вершеныхъ дѣлъ въ Архивъ изъ Коллегіи; 7) о печатаніи дверей Архива, при выходѣ изъ него Членовъ.

Въ концѣ проекта помѣщено нѣсколько приложеній къ нему, касающихся многочисленности дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи и средствъ къ болѣе успѣшному отправленію ихъ. Приложенія эти слѣдующія: 1-ое—„И буде по сему проекту имѣющіяся въ Вотчинной Коллегіи дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ во оной Коллегіи быть (Членовъ и Секретарей)..."; 2-ое—„О нижнихъ служителяхъ: о Канцеляристахъ, и о Подканцеляристахъ, и о Копеистахъ, колнкое число имѣлось въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ и колнкое число нынѣ имѣется"; 3-е—„По Е. И. В. указомъ о нужнѣйшихъ Е. И. В. дѣлѣхъ"; и 4-ая—„О межевщикахъ".

Оканчивается проектъ краткимъ заключеніемъ, за которымъ слѣдуютъ подписи присутствующихъ Вотчинной Коллегіи.

Сравнивая по этимъ статьямъ проектъ 1740 года съ проектомъ 1732 не въ частностяхъ (что будетъ сдѣлано въ примѣчаніяхъ), а въ общихъ чертахъ, можно отмѣтить слѣдующее.

Въ I-ой главѣ статья о генеральной дирекціи Президента выпущена, такъ какъ она, въ сущности, не даетъ ничего новаго противъ Генеральнаго Регламента, да къ тому же и въ проектѣ 1732 года она представляетъ прямое заимствованіе изъ Регламента Камеръ-Коллегіи.

Во II-ой главѣ выпущена, противъ проекта 1732 года, 6-ая статья о пересмотрѣ дѣлъ къ секретарской помѣтѣ въ Экспедиціяхъ. Измѣ-

пеніе коснулось еще числа Экспедицій, но не порядковъ въ ихъ дѣятельности.

Но III-ья глава проекта 1740 года представляетъ такую разницу, что ее даже нельзя считать передѣлкою той же главы проекта 1732 года. Изъ всѣхъ статей совпадаетъ въ томъ и другомъ проектѣ только одна (3-ья въ проектѣ 1732 года и 2-ая въ проектѣ 1740 года) о выпискахъ по спорнымъ и неспорнымъ челобитнымъ. А 1-ая статья проекта 1732 года, излагающая шагъ за шагомъ весь ходъ приготовленія дѣла къ докладу—сочиненіе выписокъ Канцеляристами, подпись подъ ними сторонъ, подпись Секретаря и Канцеляриста, занесеніе въ реестръ къ докладу, наконецъ самый докладъ Секретаря Коллегіи въ присутствіи сторонъ,—въ проектѣ 1740 года опущена. Затѣмъ, 2-ая статья проекта 1732 года о составленіи выписокъ по новымъ челобитнымъ уже къ заручепнымъ выпискамъ входитъ только какъ частность въ 1-ую статью проекта 1740 года, говорящую вообще о пріемѣ челобитныхъ къ зарученнымъ выпискамъ и перечисляющую разные случаи, представляющіеся при этомъ. Такимъ образомъ, остальныя три статьи проекта 1740 года (3, 4 и 5-ая) цѣликомъ, а четвертая (1-ая) только отчасти представляются составленными вновь.

Въ этихъ новыхъ статьяхъ выдвигается и развивается новый вопросъ о подачѣ и пріемѣ нѣсколькихъ челобитныхъ по одному и тому же дѣлу: сколько можно принимать ихъ по одному дѣлу, не больше какого числа разъ; отъ кого могутъ быть принимаемы, т. е. отъ сторонъ или отъ постороннихъ, и въ какихъ случаяхъ; въ какіе моменты развитія дѣла, т. е. по составленіи ли выписокъ, или послѣ рѣшенія. Такимъ образомъ, въ этой главѣ, носящей заглавіе: „о сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ“, хотя и говорится еще по прежнему о невыписываніи въ выписки челобитныхъ подлинникомъ, а о выписываніи только силы дѣла, о печатаніи выписокъ заново по вторичнымъ челобитнымъ, а только о дополненіи прежнихъ подписками,—говорится вскользь, только кстати; но, съ постановкой и развитіемъ новаго вопроса о пріемѣ челобитныхъ, произошла на дѣлѣ почти полная подмѣна содержанія, такъ что всю эту главу скорѣе можно было бы озаглавить такъ: о пріемѣ челобитныхъ, первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ,—какъ

отъ сторонъ, такъ и встрѣчныхъ отъ постороннихъ и жалобныхъ на рѣшенія.

Слѣдующая IV-ая глава въ проектѣ 1740 года значительно сокращена противъ проекта 1732 года, именно изъ 11-ти статей перваго во второмъ осталось только 6, и каждой изъ нихъ есть соотвѣтствующая въ первомъ: 1-ой статьѣ соотвѣтствуетъ 3-ья, 2-ой—4-ая, 3-ей—5-ая, 4-ой—7-ая, 5-ой—8-ая, 6-ой—9 ая. Въ этихъ соотвѣтствующихъ статьяхъ, впрочемъ, есть новыя подробности частнаго характера, которыя будутъ отмѣчены въ примѣчаніяхъ. Совершенно опущены 5 статей проекта 1732 года: 1-ая и 2 ая о пріемѣ и помѣтѣ Секретарями всего входящаго, кромѣ челобитныхъ на неправыя рѣшенія; 6-ая—о запискѣ явочныхъ крѣпостей и челобитныхъ, при которыхъ онѣ поданы; 10-ая—о подпискѣ посылаемыхъ Коллегіею указовъ, а также рапортовъ о полученіи указовъ; 11-ая—о случаѣ дополненія дѣлъ по слушаніи ихъ. Точнѣе же эту главу можно было бы озаглавить такъ: о запискѣ текущихъ дѣлъ вообще, какъ входящихъ, такъ и исходящихъ въ Канцеляріи (регистратура) и въ Присутствіи (журналы и протоколы) и о копіяхъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Вся V-ая глава осталась почти неизмѣненною. Въ отношеніи распредѣленія содержанія ея по статьямъ, статьи остались въ проектѣ 1740 года тѣ же, что были въ проектѣ 1732 года; только одна статья (1-ая) послѣдняго проекта разбита во второмъ на двѣ статьи, такъ что всѣхъ статей, вмѣсто шести, получилось семь въ проектѣ 1740 года. Произошли нѣкоторыя измѣненія и въ содержаніи статей, которыя будутъ указаны въ примѣчаніяхъ.

Изъ числа 5-ти приложеній въ проектѣ 1740 года 4 сдѣланы вновь противъ проекта 1732 года. Наиболѣе важное изъ нихъ—„О межевщикахъ“, такъ какъ оно указываетъ на цѣлую особую отрасль въ дѣятельности Вотчинной Коллегіи, при томъ такую, которая почти совсѣмъ не была регламентирована общими указами.

ПРОЕКТЪ ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГІИ.

О положенныхъ на ту Коллегію дѣлахъ, о Экспедиціяхъ, о сокращеніи письма, объ отставкѣ излишнихъ реестровъ и записокъ, и о содержаніи Архивы, и о прочемъ.

ГЛАВА I.

На 1-й пунктъ въ указѣ:
„О положенныхъ на ту Коллегію дѣлахъ".

О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Розрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи.

1. Въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ напредь сего было вѣдомо помѣстными и вотчинными дѣлами 96 городовъ, которые и нынѣ въ вѣдѣніи Вотчинной Коллегіи. Да сверхъ того съ 722 году, Его блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указомъ [1], въ оной же Коллегіи повелѣно быть въ вѣдомствѣ вотчинными дѣлами прежде бывшаго Казанскаго Дворца 67; Бѣлгородскаго, Сѣвскаго Розрядовъ, которые были вѣдомы въ Розрядѣ, 87 *); Приказу Княжества Смоленскаго, которые были вѣдомы въ Посольскомъ Приказѣ, 24; дворцовые, которые были вѣдомы въ Приказѣ Большаго Дворца, 12; сибирскихъ, которые были вѣдомы въ Сибирскомъ Приказѣ, 20; всего 306 **) городовъ. Итого, сверхъ прежняго вѣдомства Помѣстнаго Приказу, прибыло въ Коллегію въ вѣдомство жъ помѣстными и вотчинными дѣлами 210 ***) городовъ. Къ тому жъ въ вѣдомствѣ въ оной же Коллегіи земли Ингерманландіи, которыя нынѣ имѣются въ вѣдомствѣ въ Санктъ-Питеръ-Бурхѣ въ Вотчинной Канторѣ [2].

---

*) 81? См. примѣч. къ пр. 1732 г., 1-е.
**) 300?
***) 204?

ГЛАВА II.

На 2-ой пунктъ въ указѣ:
„Такожъ, по силѣ Генерального Регламента, какіе имѣть Членомъ собственные канцелярскіе труды, дабы не всегда одно дѣло всею Коллегіею или Канцеляріею дѣлали, но нѣкоторыя дѣла могли каждой Членъ исправить: сіе по мѣсту смотря, гдѣ произвожденіе въ дѣлахъ; а гдѣ апелляція, тутъ особливо всему Собранію окончательно перевершивать".

О Экспедиціяхъ.

Понеже Вотчинная Коллегія, противъ другихъ судныхъ мѣстъ, въ великомъ множествѣ спорныхъ и не спорныхъ дѣлъ состоитъ, и отъ челобитчиковъ на оную Коллегію *въ волокитахъ и въ продолженіи* рѣшеніемъ дѣлъ имѣется *великое нарѣканіе: а понеже до сочиненія* Вотчинной Коллегіи *помѣстныя и вотчинныя, спорныя и неспорныя*, дѣла въ означенныхъ въ *первомъ пунктѣ въ Розрядѣхъ и* особыхъ вѣдомствахъ рѣшились, *окромѣ показанныхъ въ томъ же* пунктѣ городовъ, вѣдомыхъ въ *Помѣстномъ Приказѣ, во многія руки;* а потомъ, до сочиненія оной Коллегіи, тѣ дѣла рѣшились въ Губерніяхъ, до которыхъ труда Помѣстного Приказу не доходило; а, по сочиненіи жъ Коллегіи, съ 1722-го году тѣ всѣ помѣстныя и вотчинныя дѣла велѣно рѣшить въ Вотчинной Коллегіи, а окромѣ той Коллегіи въ тѣ дѣла нигдѣ вступать и рѣшить не велѣно, и рѣшатся всѣхъ тѣхъ мѣстъ дѣла спорныя въ Коллегіи черезъ одинъ [3], да неспорныя при оной Коллегіи въ Канторѣ черезъ одинъ жъ [4], да въ Санктъ-Питербурхской Вотчинной же Коллегіи въ Канторѣ Новгородцкой губерніи, Нигермопландіи дѣла черезъ одинъ же, итого черезъ три протоколы, и тѣмъ рѣшеніемъ противъ прежняго, какъ выше означено, челобитчики недовольны, а Коллегіи, за множественнымъ числомъ дѣлъ, удовольствовать ихъ, челобитчиковъ, рѣшеніемъ ихъ противъ того, какъ тѣ дѣла рѣшились чрезъ многія руки въ особыхъ вѣдомствахъ, никакъ не возможно;—и того ради для удовольствія ихъ, челобитчиковъ, чтобы оныя дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя скорое и беспродолжительное теченіе имѣли и рѣшились безволокитно, представляется слѣдующее [5].

1. Надлежитъ быть при Коллегіи тремъ Экспедиціямъ, въ томъ числѣ, что нынѣ имѣется, и Кантора Неспорныхъ дѣлъ въ Москвѣ,

кромѣ Санктъ-Питербурхской Вотчинной Канторы [6]. А въ каждой Экспедиціи быть по одному Совѣтнику и по одному Асессору и по два человѣка Секретарей [7]. А дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя въ тѣхъ Экспедиціяхъ рѣшить и, опредѣленіе учиня, крѣпить имъ, Совѣтникомъ и Асессорамъ, каждому по своей Экспедиціи, въ которой какое дѣло прилучится: спорныя обще, а неспорныя—по наслѣдству отеческое и родственное справить и прочія тому подобныя—и одному [8], понеже по многимъ дѣламъ отъ челобитчиковъ споры бываютъ неважные и несумнительные, а по другимъ и никакого спору нѣтъ, и оныя безо всякаго труда въ тѣхъ Экспедиціяхъ по Уложенью и по указамъ рѣшить возможно [9]. Которымъ имѣть, каждой Экспедиціи, тѣмъ рѣшеными дѣламъ особливо протокольную записку, которою запискою всякой Экспедиціи особливый трудъ будетъ явенъ, понеже и по Генеральному Регламенту VIII-ой главы дѣла между Членами роздѣлять велѣно, токмо не рѣшить, но имѣть надъ порученными имъ дѣлами надзираніе [10].

2. А которыя дѣла будутъ сумнительныя или два вида имѣющія, то такихъ дѣлъ по Экспедиціямъ не рѣшить, а предлагать такія дѣла Коллегіи; а въ Коллегіи, разсматривая тѣ дѣла, рѣшить Президенту и Вице-Президенту обще всѣхъ Экспедицей съ Членами [11].

3. А на которыя дѣла точного указу не имѣется, и о тѣхъ дѣлахъ, съ подписаніемъ всей Коллегіи мнѣнія, по силѣ Регламента и указовъ, докладывать Правительствующаго Сената [12].

4. А буде тѣхъ Экспедицей на чье рѣшеніе будетъ челобитье, въ которой Экспедиціи какое дѣло рѣшено будетъ неправо, то оныя, по челобитью челобитчиковъ, разсматривать и рѣшить Президенту и Вице-Президенту со всѣмъ же Собраніемъ, опричь той Экспедиціи Членовъ, на которую будетъ челобитье; а Экспедиціи на другую Экспедицію челобитенъ не принимать. А челобитчикомъ, которые будутъ бить челомъ на неправое рѣшеніе тѣхъ Экспедицей или на прежнихъ Судей, въ тѣхъ челобитныхъ, которымъ указомъ въ противность то дѣло будетъ рѣшено, показывать имянно съ яснымъ доказательствомъ; и по тѣмъ челобитнымъ вновь выписокъ не дѣлать, а подписывать очистками къ прежнимъ выпискамъ въ дополненіе. А безъ того показанія тѣхъ челобитенъ у нихъ не принимать [13].

5. А дѣла жъ, которыя подлежатъ къ справкамъ и къ произвожденію, а не къ рѣшенію, какъ о томъ въ именномъ Его блажен-

ныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 714-го Апрѣля 4-го и присланномъ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества 730 годовъ Мая 25 чиселъ указѣхъ изображено, помѣчать Секретарямъ [14].

6. А дѣла рѣшить въ Экспедиціяхъ, какое въ которой Экспедиціи прилучится, всѣхъ Губерней, понеже Губерніями въ Экспедиціи дѣлъ росписать невозможно того ради, что за многими вотчинники недвижимыя въ разныхъ Губерніяхъ. А именно: послѣ одного умершаго будутъ бить челомъ жена и дѣти или родственники, а за нимъ было недвижимое имѣніе въ разныхъ Губерніяхъ; и по такимъ челобитнымъ выписываются дачи всѣхъ Губерней въ одну выписку, по которымъ выпискамъ и рѣшеніе о всѣхъ тѣхъ недвижимыхъ одно жъ чинится. А ежели по одному челобитью дѣлать каждой Губерніи особыя выписки и рѣшить въ разныхъ Экспедиціяхъ, то изъ того можетъ челобитчикомъ напвящшая быть волокита и продолженіе.

На оной 2-ой пунктъ о Экспедиціяхъ, на 1-ой артикулъ мнѣніе [15].

Хотя по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указу 714 году Апрѣля 4-го дня спорныхъ дѣлъ меньше трехъ персонъ рѣшить не велѣно, а по Генеральному Регламенту VIII-ой Главы дѣла между Членами раздѣлять велѣно; а о точномъ рѣшеніи тѣхъ порученныхъ дѣлъ имъ не изображено. А по силѣ LVI-ой главы того жъ Регламента, повелѣно каждому Коллегію, ежели что усмотритъ къ произведенію какой государственной пользы, позволяется о томъ допосить Ея Императорскому Величеству такожъ и Сенату, съ подлинными обстоятельствы, на письмѣ, съ приложеніемъ своей Коллегіи мнѣнія. На что и значенной Ея Императорскаго Величества Декабря 29-го дня прошлого 1731-го году именной указъ о сочиненіи всѣмъ Коллегіямъ, Канцеляріямъ и Приказамъ собственныхъ инструкцей, чтобъ всякая Коллегія и Канцелярія, имѣя полную мочь въ правленіи и одну въ инструкціи резолюціи на всѣ случаи и порядки, скорѣя и смѣлѣя дѣла окончивать и, какъ возможно, сокращать могли, воспослѣдовалъ. И по силѣ оного Ея Императорскаго Величества именного указу и Генеральнаго Регламента, по мнѣнію Вотчинной Коллегіи, опредѣленнымъ въ Экспедиціяхъ, въ каждой двумъ персонамъ, ежели указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ, дѣла рѣшить возможно, понеже, какъ означено о тѣхъ Экспедиціяхъ въ 2-мъ пунктѣ, въ 1-мъ артикулѣ, опредѣляется оныя дѣла рѣшить не имѣющія сумнѣнія, но тѣ на которыя

точные указы имѣются; къ тому жъ оныя Экспедиціи всѣ при Коллегіи, а не въ отсутствіи; да и для того, ежели въ тѣхъ Экспедиціяхъ Членовъ умножить, то на жалованье оным прибудетъ изъ казны Ея Императорскаго Величества излишняя сумма [16]. А въ Конторѣ въ Санктъ-Питербурхѣ надлежитъ быть и дѣла рѣшить тремъ Членамъ, по силѣ означеннаго 714-го году имяннаго указу, понеже опая Контора въ дальномъ отсутствіи отъ Коллегіи, и въ той Конторѣ и всякія спорныя дѣла рѣшаются [17]. А которыя дѣла будутъ сумнительныя, и требуютъ по спорамъ немалого разсужденія, и на что точнаго указу не имѣется, которыхъ въ означенныхъ Экспедиціяхъ рѣшить невозможно, и буде явятся неправо рѣшеныя дѣла въ тѣхъ Экспедиціяхъ или въ Санктъ-Питербурхской Конторѣ, и тѣ дѣла, по силѣ означеннаго имяннаго указу и Генеральнаго Регламента, имѣютъ быть рѣшены всею Коллегіею; о чемъ въ оном же пунктѣ, во второмъ артикулѣ показано имянно. И означенныхъ опредѣленныхъ въ Экспедиціи Членовъ отъ тѣхъ порученныхъ имъ дѣлъ въ другія мѣста въ Присутствіе отлучать, мнится, не надлежитъ, понеже, ежели кто изъ которой Экспедиціи отлученъ будетъ, то оставшему одному въ Экспедиціи Члену тѣхъ спорныхъ, окромѣ неспорныхъ дѣлъ, рѣшить будетъ не можно [18], отъ чего воспослѣдуетъ въ рѣшеніи оныхъ спорныхъ дѣлъ остоповка, а челобитчикомъ продолженіе и волокита.

ГЛАВА III.

На 3-ій пунктъ въ указѣ:
„О сокращеніи въ дѣлахъ многоплодныхъ выписокъ, и что часто изъ выписки выписки жъ дѣлаютъ, и тѣми бумагами дѣла умножаютъ и утрудняютъ“.

О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ.

1. Къ заручепнымъ выпискамъ отъ тѣхъ челобитчиковъ или отъ повѣренныхъ ихъ, которые къ тѣмъ выпискамъ уже руки приложили, вновь спорныхъ челобитенъ не принимать; развѣ изъ нихъ кто покажетъ законную причину, чего было не выписано, а онъ о томъ извѣстится, или объявитъ какую крѣпость, о чемъ прежде былъ неизвѣстенъ, а принять то слѣдуетъ, и о томъ отъ нихъ челобитныя принимать, и противъ того подъ тѣми выписками подписывать приказныя очистки [19]. А буде къ тѣмъ заручепнымъ выпискамъ до рѣшенія жъ будутъ подавать другіе челобитчики челобитныя, объявляя себя ближними наслѣдниками или и посторонними, что то недвижи-

мое надлежитъ имъ по какимъ крѣпостямъ или и по другимъ законнымъ причинамъ [20]; и у такихъ челобитчиковъ челобитныя принимать же и сообщать съ дѣломъ, противъ того челобитья къ прежде учиненнымъ выпискамъ дополнять же, что явится по справкѣ, приказною жъ очисткою, а вновь выписокъ не дѣлать. Такъ же и по тѣмъ дѣламъ, по которымъ въ учиненной выпискѣ къ рѣшенію съ одной стороны будетъ рука приложена, а вмѣсто другаго по указу за свидѣтельствомъ секретарскимъ, а тотъ челобитчикъ будетъ показывать, что та выписка учинена неправильно, и о томъ въ томъ челобитьѣ напишетъ имянно; и такія челобитныя, освидѣтельствовавъ съ дѣломъ, другому Секретарю, со опредѣленіемъ Коллежскимъ, надлежитъ принимать же; а выписокъ вновь противъ тѣхъ челобитенъ не дѣлать, а справясь, подписывать очистками жъ [21]. А изъ Уложенья и изъ указовъ приличное подъ выписки подписывать въ одномъ мѣстѣ, а не противъ каждого челобитья. А буде кто будетъ просить о выписываніи какого указа, а по справкѣ онаго въ выпискѣ не явится, и противъ того челобитья, въ дополненіе къ прежнимъ, велѣть выписать.

2. При сочиненіи выписокъ изъ поданныхъ отъ челобитчиковъ челобитенъ, выписывать одну силу дѣла, кто о чемъ бьетъ челомъ, и кто какой въ томъ своемъ челобитьѣ покажетъ споръ, понеже, когда о какой рѣчи будетъ споръ, и тогда и подлинная челобитная прочтена быть можетъ. А неспорныя челобитныя, по прежнему обыкновенію, подлинникомъ не росписывать [22], понеже въ томъ никакой силы не разумѣется, а сочинять противъ тѣхъ подлинныхъ челобитенъ выписки изъ дачъ и изъ указовъ.

3. Ежели жъ отъ которыхъ челобитчиковъ приняты челобитныя, а потомъ опые будутъ подавать къ тому жъ дѣлу опе челобитныя жъ, то оныя, принявъ, освидѣтельствовать Секретарю, и буде того, что въ прежнихъ ихъ челобитныхъ писано, не явится, а показываетъ подлежащее что вновь, такія челобитныя принимать; а болѣе трехъ челобитенъ не принимать, дабы отъ того имъ, челобитчикамъ, самимъ напрасно волокиты, а Коллегіи затрудненія, и въ письмѣ умноженія не было [23]. А ежели они, челобитчики, со обоихъ сторонъ чѣмъ будутъ недовольны, о томъ при выпискахъ подписками своими показать могутъ, противъ чего имѣетъ быть по справкѣ приказная очистка [24].

4. А на которыя рѣшенныя дѣла будутъ подавать челобитныя жъ, означивая въ нихъ, чего въ выпискахъ въ небытность кого изъ

ныхъ, челобитчиковъ, Секретарь или Подъячей, у кого то дѣло было, изъ дачъ и изъ указовъ и изъ протчихъ обстоятельствъ не выписали; и по такимъ челобитнымъ, прежде принятія ихъ, освидѣтельствовать другому Секретарю, и ежели явится, о чемъ бьетъ челомъ, того было не выписано, и такія челобитныя, со опредѣленіемъ Коллежскимъ, принимать [25], и къ прежде учиненнымъ выпискамъ дополнять съ приказными о нихъ очистками. А съ тѣми, кѣмъ опое дѣло было не выписано, чинить по указомъ.

5. А на которыя жъ вершеныя дѣла будутъ въ челобитьяхъ челобитчики писать, что въ выпискахъ, къ которымъ они приложили руки, а вмѣсто другихъ повѣренные, а въ небытіи другихъ за свидѣтельствомъ секретарскимъ противъ споровъ ихъ надлежащее въ выпискахъ выписано, а въ приговорѣхъ резолюціи на все не учинено, и имянно о томъ покажутъ, на что не учинено, а учинить то надлежало и надлежитъ; и по такимъ челобитнымъ, прежде принятія ихъ, освидѣтельствовавъ противъ означеннаго жъ Секретарю, докладывать Коллегіи, и буде челобитчикъ бьетъ чѣмъ дѣльно, и такія челобитныя, со опредѣленіемъ Коллежскимъ, принимать [26], а выписокъ вновь не дѣлать, а справясь показывать приказными жъ очистками. А за помянутую неисправность съ винными чинить по указомъ [27]. А безъ такого показательства, какъ выше означено, на вершеныя дѣла челобитенъ не принимать.

ГЛАВА IV.

На 4-ый пунктъ въ указѣ:
„Объ отставкѣ излишнихъ реестровъ и записокъ, коими одна волокита напосится".

О пріемѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ юрналъ [28], а другихъ подлинникомъ записокъ объ отставкѣ.

1. Впредь, для лутчаго и безволокитного челобитчикомъ отправленія, челобитенъ записывать подлинникомъ не надлежитъ, а вмѣсто той записки надлежитъ каждому челобитчику, которой будетъ челобитную подавать, при томъ для вѣрности имѣть, за своею или за рукою повѣреннаго его, такову жъ на простой бумагѣ. А Регистратору, записавъ тое челобитную въ юрналъ кратко, безъ которой (т. е. краткой записки)пробыть невозможно, на той подлинной подписать нумеръ, подъ которымъ та челобитная въ юрналѣ жъ будетъ записана, и что у него со оной копія принята; и на копіи о томъ же, подъ которымъ

нумеромъ та челобитная будетъ въ юрналѣ записана, ему жъ, Регистратору, подписать же. И тѣ подлинныя отдавать въ Повытье отъ юрналу съ росписками, а безъ росписокъ не отдавать; и Повытчикомъ безъ вышеозначенныхъ регистраторскихъ подписокъ такихъ подлинныхъ челобитенъ въ Повытье не принимать. И тѣ всѣ подлинныхъ челобитенъ копіи по нумеромъ сбирать, и сшивать помѣсячно и по числамъ, и переплетать въ книги, и, учиня алфабетъ и закрѣпя секретарскими руками, по прошествіи года, отдавать въ надлежащую Архиву, что нынѣ въ Вотчинной Коллегіи и чинится [32]. Понеже, какъ была тѣмъ челобитнымъ подлинная записка, и такія челобитныя записывались въ одну книгу и одною рукою, и за множествомъ такихъ челобитенъ имѣлось замедленіе по недѣлѣ, и по двѣ, и по три, и по мѣсяцу; а помянутыя копіи будутъ вмѣсто того, что была тѣмъ челобитнымъ вышеозначенная записная книга подлинникомъ.

2. Входящіе жъ указы Ея Императорскаго Величества изъ Кабинета, и изъ Правительствующаго Сената, и изъ Святѣйшаго Синода, и изъ другихъ мѣстъ, по докладу Коллегіи и по учиненнымъ о томъ резолюціямъ, записывать въ юрналъ съ указами жъ особо, а съ тѣхъ указовъ и со опредѣленій для исполненія въ Повытье отдавать копіи, а подлинные сбирать къ Протоколу въ одно мѣсто, и сшивать помѣсячно и по числамъ, и, по прошествіи года, учиня алфабетъ, переплетать въ книги, и отдавать въ Архиву [30].—А промеморіи, и допошенія, и отписки, и присланное при нихъ записывать въ тотъ же юрналъ кратко жъ, а не подлинно, и, записавъ, тѣ подлинныя промеморіи и допошенія, и отписки, и присланное при нихъ, для исполненія по онымъ, отдавать въ Повытье съ росписками. А подлинно записывать, для продолженія и челобитчикомъ волокиты, не надлежитъ, понеже отъ той записки имѣется продолженіе такое жъ, какъ показано о записныхъ челобитныхъ книгахъ выше сего, понеже и безъ той подлинной записки указы подлинные будутъ у Протоколу, а въ Повытьяхъ копіи, а промеморіи, и допошенія, и отписки, и присланное при нихъ будетъ по Повытьямъ у дѣлъ подлинныя и, сверхъ того, въ юрналѣ означенная краткая записка [31].

А по которымъ дѣламъ для отказу недвижимыхъ имѣютъ быть посыланы изъ Вотчинной Коллегіи Подъячіе, то подаваемыя отъ нихъ въ Коллегію отказныя книги надлежитъ записывать въ книгу подлинникомъ, понеже, по посланнымъ изъ Коллегіи указомъ, когда недвижимое отказывается изъ городовъ, то таковы жъ отказныя книги,

каковы присылаются въ Коллегію, впредь для вѣдома оставляются въ томъ городѣ; а Подъячими отказныя книги въ Коллегію подаются токмо одни [32].

3. Исходящіе указы, промеморіи, допошенія и прочее записывать кратко жъ въ юрналъ, и отдавать отъ юрнала съ росписками. А подлинной записки, для продолженія и волокиты челобитчикомъ и для излишняго коллежскимъ служителемъ труда, быть не надлежитъ [33], понеже тѣмъ указомъ и прочему подъ дѣлами отпуски бѣлые таковы жъ, каковы подлинные посланы, будутъ, и сверхъ того въ юрналъ означенная записка, и въ Печатную Кантору сообщаются точныя копіи [34].

4. Приходнымъ и расходнымъ книгамъ и счетамъ о всемъ надлежитъ быть и исполненіе чинить по силѣ Адмиралтейскаго Регламента и пополнительнымъ указомъ [35].

5. О запискѣ въ Коллегіи допросовъ, учиненныхъ разныхъ чиновъ людемъ про продажу недвижимого, и купчихъ подлинникомъ, и старыхъ крѣпостей, записнымъ книгамъ быть противъ прежняго обыкновенія, и отъ записныхъ книгъ отдавать съ росписками [36].

—

И противъ прежняго оныхъ записныхъ книгъ убудетъ [37].

Входящаго:

1. Присылаемымъ указомъ изъ Кабинета, и изъ Правительствующаго Сената, и изъ Синода;

2. Челобитная;

3. Присланнымъ допросомъ, и отказнымъ, и межевымъ книгамъ изъ Губерней, и изъ Провинцей, и изъ городовъ; присланнымъ изъ Коллегей, и изъ Канцелярей, и Приказовъ промеморіямъ;

Исходящаго:

1. Въ Губерніи, и Провинціи, и городы указомъ и инструкціямъ;

2. Доношеніямъ и репортамъ, посылаемымъ въ Правительствующій Сенатъ и Синодъ;

3. Посылаемымъ въ Коллегіи, и Канцеляріи, и Конторы промеморіямъ;

4. Прокурорскимъ предложеніямъ;

Итого 7.

—

6. По спорнымъ и неспорнымъ дѣламъ въ Коллегіи и Канторахъ имѣть подлинные журналы [38] и протоколы за руками судейскими, кто оныя дѣла рѣшитъ, и за закрѣпами секретарскими, который по дѣлу докладывалъ; и сбирать въ одно мѣсто помѣсячно и по числамъ съ реестры по алфабету; и переплетать въ книги; а къ дѣламъ отдавать копіи за однѣми протоколистовыми руками, какъ оное по указомъ чинить велѣно [39]. А въ дѣлахъ и копіяхъ съ протоколовъ росписываться Повытчикомъ подъ тѣми подлинными протоколами; а, по сообщеніи къ дѣлу съ тѣхъ протоколовъ копей, съ дѣлами скрѣплять Секретарямъ.

ГЛАВА V.

На 5-ый пунктъ въ указѣ:
„Особливо Вотчинной Коллегіи о содержаніи Архива и о приведеніи къ тому, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени писцовыхъ книгъ видѣть, не продолжая о томъ пространными выписками, и о протчемъ, о чемъ, при слушаніи тѣхъ инструкцей, само собою окажется, что пристойно и надобно".

О опредѣленіи для содержанія Архивы Совѣтника и Асессора и дву человѣкъ Секретарей съ служительми.

1. Для скорого и порядочного челобитчикомъ о дачахъ ихъ пріиску, каждому челобитчику свою дачу по азбукамъ и росписямъ пріискать и до писцовыхъ книгъ, отъ кого къ кому по дачамъ пришло, дойтить возможно [40].

2. А инымъ образомъ того, чтобъ всякъ могъ о дачахъ со времени писцовыхъ книгъ видѣть, учинить, безъ показанія самихъ помѣщиковъ, ни которыми мѣры невозможно, попеже въ писцовыхъ книгахъ за иными помѣщики написаны многія селы, и деревни, и пустоши цѣлымъ званіемъ за однимъ, а иныя писаны и въ порожжихъ земляхъ; а послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ отъ тѣхъ помѣщиковъ, и отъ женъ ихъ, и отъ дѣтей, и ото внучатъ, и отъ родственниковъ отошли по поступкамъ, по мѣнамъ, по продажамъ, и по закладнымъ, и по полюбовнымъ роздѣламъ, и по всякимъ сдѣлкамъ въ разныя руки многія села, и деревни, и пустоши врозь; и изъ порожжихъ земель по писцовымъ книгамъ роздано разныхъ чиновъ людемъ; а иныхъ и въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не имѣется, а даваны по обыскомъ изъ обводныхъ земель, и послѣ того по продажамъ же и по всякимъ крѣ-

постямъ шли черезъ многія руки и дачи въ разныя руки; а иныя крѣпости и по нынѣ въ Вотчинной Коллегіи не явлены, и за кѣмъ во владѣньѣ, того въ Вотчинной Коллегіи, безъ показанія самихъ владѣльцевъ, знать не по чему.

3. Для лутчаго смотрѣнія и содержанія Архивы, чтобъ какимъ образомъ изъ оной какихъ дѣлъ и столповъ или изъ того чего утрачено не было, быть Совѣтнику *) да двумъ Секретарямъ, и сидѣть имъ въ Архивѣ въ особливой каморѣ; и для вспоможенія при нихъ быть Архиваріусу, да отъ каждаго Повытья по одному Канцеляристу, итого шесть [41], да по одному жъ Копеисту, итого шти, всего двѣнатцети человѣкомъ, со опредѣленіемъ имъ жалованья, которое получать будутъ изъ доходовъ Вотчинной Коллегіи. А опымъ Секретарямъ и служителемъ быть безпеременно [42]. И у всѣхъ Повытчиковъ писцовыя, и переписныя, и отказныя, и столпы, и протчія книги, что у кого имѣлось на рукахъ, тѣмъ опредѣленнымъ, каждого своего Повытья, осмотря по реестромъ, принять съ росписьми и азбуками съ роспискою. И тѣ реестры, по которымъ принято будетъ, собравъ въ одно мѣсто, закрѣпя Совѣтнику, Асессору и Секретарямъ, переплесть въ книгу, и имѣть въ Архивѣ; а другую учиня такову жъ книгу, за руками жъ отдать въ Регистратуру впредь для вѣдома. И по принятіи означенные столпы и протчее имѣть въ шкафахъ за печатьми тѣмъ опредѣленнымъ [43]. И что потребно будетъ изъ той Архивы отъ Коллегіи и отъ Экспедицівъ подъ дѣла выписать, то оное выписывать коллежскимъ служителемъ, у кого какое дѣло будетъ, при тѣхъ опредѣленныхъ въ той Архивѣ. А ежели изъ той Архивы потребны будутъ для разпиматсльства какихъ споровъ какіе столпы и книги въ Коллегію или въ Экспедиціи, то оное взносить опредѣленнымъ въ Архивѣ Секретарямъ, и паки въ ту Архиву относить имъ же; а съ Подъячими не посылать, и безъ требованія отъ Коллегіи и отъ Экспедицей, какъ выше означено, изъ оной Архивы въ верхнія полаты, какъ книгъ такъ и столповъ собою отнюдь не выносить [44]. А ежели которые челобитчики на учиненныхъ изъ дачъ подъяческихъ выпискахъ не утвердятся, и будутъ требовать, чтобы тѣхъ подлинныхъ дачъ, изъ чего оныя выписаны, самимъ осмотрить; и таковымъ челобитчикомъ такія подлинныя дѣла объявлять тѣмъ опредѣленнымъ Секретарямъ при Совѣтникѣ и Асессорѣ въ Архивѣ жъ.

---

*) и Асессору?

4. Подлинныя приправочныя и дозорныя, писцовыя и межевыя и переписныя старыхъ и новыхъ всѣхъ годовъ книги [45] имѣть въ Архивѣ въ той же полатѣ, гдѣ оныя имѣются, Совѣтнику и Асессору за своею печатью. А ежели и съ тѣми подлинными книгами учинится какая справка, то изъ тѣхъ книгъ выписывать при немъ, Совѣтникѣ, или при Секретарѣ, а безъ нихъ не выписывать.

5. И о томъ, чтобы въ шкафахъ столпы и книги были положены порядочно, по городамъ и по годамъ, и чтобъ по вся годы прежнихъ лѣтъ столпы справливать съ росписьми, опымъ опредѣленнымъ Совѣтнику *) и Секретарямъ того смотрѣть прилежно, чтобъ то все было чинено порядочно.

6. Вершеныя дѣла, по прошествіи каждого года, прописавъ всѣмъ у себя Повытчикомъ на росписи, роздавать по Повытьямъ и по городомъ съ росписками. А собравъ въ каждомъ Повытьи, прописать въ росписи жъ, и внесть въ азбуку, и переплесть въ книги. И тѣ дѣла съ азбуками и росписьми отдавать опымъ опредѣленнымъ въ Архивѣ Совѣтнику и Асессору и Секретарямъ; а имъ, осмотря, по тѣмъ же Повытьямъ велѣть тѣмъ Повытчикомъ положить въ опредѣленныя въ той же Архивѣ шкафы по Повытьямъ же, и по городомъ, и по годомъ, какъ прежде сего въ той Архивѣ чинено. А тѣ росписи и азбуки опредѣленнымъ въ Архивѣ Секретарямъ скрѣпить, и переплесть же, и имѣть въ Архивѣ; а таковы жъ азбуки и росписи за закрѣпами жъ отдать Повытчикомъ для пріиску дачъ по челобитью челобитчиковъ. А по которымъ городамъ азбуки и росписи въ случившейся въ 1737 году пожаръ сгорѣли, и по опредѣленіямъ коллежскимъ тѣ азбуки и росписи сочиняются вновь [46]; и, по сочиненіи оныхъ, чинить противъ вышеписаннаго жъ.

7. А, при выходѣ изъ той Архивы Совѣтника и Асессора и Секретарей и служителей, тое Архиву печатать ему, Совѣтнику, а въ небытность его — Секретарямъ, и по прибытіи роспечатывать при нихъ же, а безъ нихъ въ тое Архиву никому не входить.

—

И буде по сему проекту имѣющіяся въ Вотчинной Коллегіи дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ во оной Коллегіи быть [47].

Въ Коллегіи при Президентѣ и Вице-Президентѣ:

Совѣтникомъ..... 2-мъ

Секретарямъ..... 4-мъ

*) Дополни: „и Асессору.“

Въ 3-хъ Экспедиціяхъ по Совѣтнику и по Асессору, итого:

Совѣтниковъ..... 3
Асессоровъ..... 3
Секретарей..... 6

Да въ Санктъ-Питербурхѣ въ Вотчинной Канторѣ:

Совѣтнику..... 1
Асессоромъ..... 2

Итого..... 3

Секретарямъ..... 2-мъ

При Архивѣ:

Совѣтнику..... 1
Асессору..... 1
Секретарямъ..... 2

Да при межевыхъ дѣлахъ:

Секретарямъ..... 2-мъ

Итого:

Президентъ..... 1
Вице-Президентъ..... 1
Совѣтниковъ..... 7
Асессоровъ..... 6

Всего.... 15 человѣкъ,
Секретарей..... 16

А нынѣ въ Вотчинной Коллегіи на лицо:

Совѣтниковъ..... 7

Изъ того числа 2 Статскіе Совѣтники: князь Одоевской, по указу Іюля 9 дня сего 1740 году, для излеченія болѣзни въ отпуску на годъ, а князь Оболенской, по присланному о немъ указу Майя 19-го дня сего жъ году, въ Коллегіи числится, а присутствія не имѣетъ, и гдѣ нынѣ неизвѣстно; Совѣтникъ Шишковъ отправленъ въ Санктъ-Питербурхъ въ Вотчинную Кантору, Совѣтникъ Масловъ въ отпуску по указу до Генваря мѣсяца 1741-го году.

Асессоровъ..... 4
да за Асессора Порутчикъ. 1

Итого..... 12 человѣкъ;

Секретарей.....	11
да правящихъ секретарскую должность.....	4
Итого.....	15

Изъ того числа въ Санктъ-Питербурхѣ въ Вотчинной Канторѣ 1, да по указомъ въ посылкахъ въ Бѣлѣ-Городѣ 1, въ Нижнемъ 1, въ Камарицкихъ волостяхъ для слѣдствія 1, итого 4 человѣка.

А Президентъ въ Коллегіи присутствія не имѣетъ съ 1737-го году Декабря съ 12-го числа, а приказомъ Правительствующаго Сената отъ Канторы, который объявленъ чрезъ Совѣтника Маслова *), что Президентъ Ржевской на нѣкоторое время въ Коллегію пріѣзжать не будетъ, и дабы въ Вотчинной Коллегіи правленія въ надлежащихъ дѣлахъ исправляли той Коллегіи Члены.

Вице-Президента въ Коллегіи не имѣется.

Надлежитъ быть въ вышеозначенное число въ прибавокъ:

Президентъ.....	1
Вице-Президентъ.....	1
Асессоровъ.....	1
Итого.....	3 человѣка;
Секретарей.....	1 человѣкъ.

—

О нижнихъ служителяхъ, о Канцеляристахъ, и о Подканцеляристахъ, и о Копеистахъ, коликое число имѣлось въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ и коликое число нынѣ имѣется при Вотчинной Коллегіи.

Въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ Подъячихъ было по 800 и по 500, меньше 400 не было [45].

Въ Коллегіи Вотчинной по штату Подъячихъ и въ Конторѣ велѣно быть съ небольшимъ сту человѣкомъ [46], понеже были на жалованьѣ [47]. А какъ то отмѣнено, а велѣно служителемъ довольствоваться за труды отъ дѣлъ съ челобитчиковъ, а другія Коллегіи опредѣлены на жалованьѣ; и излишніе отъ разныхъ мѣстъ, за штатомъ

*) „Сообщено“?

оставшіе, и кромѣ того свободные разныхъ чиновъ по челобитьямъ, по необходимой нуждѣ, пріемлются въ Вотчинную Коллегію [51]. И нынѣ во оной Коллегіи Подъячихъ съ небольшимъ двѣсти человѣкъ. Изъ того числа въ расходѣ въ разныя комиссіи и въ прочія мѣста болѣе 100 человѣкъ [52], и изъ оныхъ многіе—престарѣлые, и малолѣтные, и къ дѣламъ незаобыкновенные, а содержатся по нуждѣ, что добрыхъ взять неоткуда. И съ 722-го году, какъ имянным блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указомъ помѣстныя и вотчинныя дѣла изъ Розрядовъ и изъ протчихъ мѣстъ повелѣно всѣ собрать и вѣдать въ Вотчинной Коллегіи [53], и изъ тѣхъ мѣстъ и Подъячихъ, которые были при тѣхъ дѣлахъ, собрать же; и изъ Правительствующаго Сената и изъ Вотчинной Коллегіи посланы многіе указы. И по тѣмъ указамъ въ присылкѣ токмо однѣ дѣла, и то не изо всѣхъ мѣстъ, безъ Подъячихъ, которые при тѣхъ дѣлахъ были, объявляя, что тѣ Подъячіе опредѣлены къ другимъ дѣламъ, и разобраны въ разныя команды, и померли; а иные требовали, откуда подъ тѣ дѣла брать подводы и прогонныя деньги [54]. И о томъ и о дѣлахъ, откуда по посланнымъ указомъ не прислано, отъ Вотчинной Коллегіи взношены въ Сенатъ допошенія, и изъ Сената въ городы указами подтверждено; а изъ тѣхъ дѣлъ и понынѣ изо многихъ мѣстъ, а Подъячихъ и ниоткуда не прислано. И, за означенною неприсылкою изъ городовъ Подъячихъ, объявленнымъ наличнымъ малымъ числомъ при Коллегіи служительми во исправленіи вотчинныхъ дѣлъ великая состоитъ нужда, попеже, и окромѣ тѣхъ дѣлъ, тѣ же наличные Подъячіе.

По Ея жъ Императорского Величества указомъ о нужнѣйшихъ же Ея Императорского Величества дѣлѣхъ чинилось и чинится исполненіе, а имянно [55]).

1) Съ писцовыхъ и межевыхъ со всѣхъ книгъ впредь, для опредѣленія воловыхъ межевщиковъ, списываютъ копіи. А, въ помочь къ тому дѣлу, изъ городовъ Подъячихъ, какъ повелѣно указами, не прислано [56].

2) Послѣ случившагося въ 1737 году пожара, что есть на лицо, всему Архиву описываны и описываются столпы и всякого званія книги и дѣла [57].

3) О полачѣ вѣдомостей, сколько отъ 1719-го интересныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ вступило, и въ какихъ дѣлахъ имянно, и коликая сумма по которому дѣлу штрафовъ и пошлинъ взять довелось;

изъ того числа сколько какихъ дѣлъ рѣшено, и по тѣмъ рѣшеннымъ дѣламъ штрафовъ и пошлинъ взыскано и еще взыскать надлежитъ. Отъ 1730-го сколько перѣшеныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ осталось, и въ какихъ искахъ, и коликая сумма въ казну Ея Императорскаго Величества взять довелось [58].

4) О доимкахъ, о сочиненіи счетовъ—вѣдомости жъ, и сочиняютъ подлинные счеты [59].

5) Объ отпискѣ по указамъ у винныхъ недвижимыхъ имѣній и по прочимъ дѣламъ, по присылаемымъ Ея Императорского Величества указомъ изъ Кабинета и изъ Правительствующаго Сената, и изъ Синода, и изъ Сенатской Канторы, изъ Синодальной Канцеляріи, и Приказовъ, и Конторъ, и Камисей,—о разныхъ Ея Императорского Величества дѣлахъ исполненіе чинятъ же.

И означенного ради малымъ числомъ, служителями, какъ по Ея Императорского Величества указомъ, такъ и по челобитчиковымъ дѣламъ никакъ исправиться невозможно. И того ради надлежитъ, по прежнимъ Ея Императорского Величества указомъ, изъ городовъ Подъячихъ, которыхъ велѣно при дѣлахъ прислать въ Коллегію, а не прислано, собрать, и о томъ подтвердить Ея Императорского Величества указами. А по объявленію, какъ выше означено жъ, отъ Губернаторовъ и Воеводъ, что тѣ Подъячіе, которые при тѣхъ дѣлахъ были, разобраны и померли; и вмѣсто тѣхъ возможно прислать, сколько при тѣхъ дѣлахъ было, другихъ, или указомъ Ея Императорского Величества повелѣно будетъ генерально изо всѣхъ городовъ по коликому числу собрать Подъячихъ въ Вотчинную Коллегію [60]). А, по мнѣнію Вотчинной Коллегіи, надлежитъ быть Подъячимъ, въ прибавокъ къ вышеозначенному числу, что нынѣ имѣется въ Коллегіи, не меньше 300 человѣкъ [61]. И разумѣется, сіе городомъ будетъ не обидно, понеже, какъ выше въ семъ проектѣ, въ 1-мъ пунктѣ объявлено: что состоятъ вѣдомствомъ въ Вотчинной Коллегіи вотчинными дѣлами земли 306-ти, а прежде было въ Помѣстномъ Приказѣ вѣдомо токмо 97 *) городовъ, а служителей было въ томъ Помѣстномъ Приказѣ и на тѣ городы, передъ нынѣшнимъ, съ великомъ излишествомъ; да и сверхъ вышеозначеннаго коллежскимъ служителемъ труда, какъ выше въ семъ проектѣ означено, указомъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны изъ Правительствующаго Сената 1726-го года повелѣно и всего Архива столпы за ветхостію переписать въ десятевыя тетрати, и по тому исполненія не учинено, за неприсылкою изъ городовъ служителей и за объявлен-

*) 96?

нымъ многимъ трудомъ [62]; что, кромѣ того, по указомъ же исполняется коллежскими служителми, о чемъ показано выше сего имянно. А означенные прибавочные также и наличные служители будутъ не на жалованьѣ, а имѣютъ довольствоваться за труды отъ дѣлъ челобитчиковыхъ, какъ о томъ указомъ повелѣно [63].

О межевщикахъ.

Въ Вотчинной же Коллегіи имѣются и межевыя дѣла, какъ Ея Императорскаго Величества дворцовымъ и засѣчнымъ, такожъ синодальнымъ, и монастырскимъ, и разныхъ чиновъ вотчинниковымъ землямъ. И многія изъ тѣхъ земель прежде были не межеваны, а которыя были и межеваны, и тѣ межи и грани чрезъ многіе прошедшіе годы попортились, и ямы заровнялись, отъ чего непрестанныя происходятъ споры. А иные требуютъ челобитчики о отмежеваніи ихъ земель отъ смежныхъ вотчинниковъ особо. И для того межеванья, какъ по селамъ Ея Императорскаго Величества, такъ и по челобитьямъ челобитчиковъ посылаются въ городы къ Воеводамъ указы, чтобъ тѣ Воеводы учинили о томъ межеванье [64] по Уложенію и по статьямъ Писцоваго Наказу и пополнительнымъ указомъ, съ которыхъ къ тому межевому дѣлу сообщаются копіи. А о Геодезистахъ, о бытіи при томъ межевомъ дѣлѣ посылаются указы въ тѣ команды, гдѣ оные вѣдомы; а изъ тѣхъ мѣстъ отвѣтствуютъ на многіе о томъ указы, что и тамъ иногда за расходомъ не случается. И за тѣмъ межевымъ дѣламъ чинится остановка. А въ городѣхъ многіе Воеводы, по посланнымъ изъ Вотчинной Коллегіи указомъ, исполненія по тѣмъ межевымъ дѣламъ не чинятъ, а требуютъ къ тѣмъ дѣламъ Геодезистовъ, а безъ нихъ въ то межеванье не вступаютъ, понеже по указомъ Ея Императорского Величества повелѣно при тѣхъ межеваньяхъ для сочиненья плановъ быть Геодезистомъ. А при Вотчинной Коллегіи особливыхъ для того опредѣленныхъ Геодезистовъ, чтобъ, не требуя изъ другихъ мѣстъ, были всегда, для тѣхъ межевыхъ дѣлъ при Коллегіи, не имѣется [65]. А о Межевщикахъ, о бытіи особливымъ при Коллегіи, хотя по требованіямъ коллежскимъ въ 1722-мъ году, по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, велѣно быть при Коллегіи при межевыхъ дѣлахъ изъ прежнихъ Дьяковъ Помѣстнаго Приказу 8 человѣкомъ; и изъ тѣхъ нынѣ на лицо одинъ, бывшей же Дьякъ Друковцовъ, которой по тѣмъ межевымъ дѣламъ и посылается, прочіе жъ Дьяки всѣ померли. А въ 1736 году, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената изъ Конторы [66], по доношенію отъ Коллегіи, хотя и повелѣно быть при Вотчинной Коллегіи для межевыхъ дѣлъ особливо изъ шляхетство изъ

отставныхъ 12-ти человѣкомъ; и изъ тѣхъ нѣсколько по указомъ опредѣлены къ другимъ дѣламъ, такожъ и отставлены, а другіе померли, а въ лицахъ только два человѣка, а изъ тѣхъ одинъ старъ и дряхлъ и слѣпъ, а о протчихъ, гдѣ обрѣтаются, и неизвѣстно, и справиться не съ чѣмъ, понеже дѣло о томъ въ случившейся въ 1737-мъ году пожаръ сгорѣло [67], и по справкѣ съ Герольдіею извѣстія о томъ нѣтъ же. И по допошенію отъ Вотчинной Коллегіи, по опредѣленію Правительствующаго Сената Канторы о высылкѣ тѣхъ Межевщиковъ въ тѣ городы, гдѣ они недвижимыя имѣютъ, и, пока явятся, чтобъ тѣхъ деревень людемъ и крестьянамъ ихъ не слушать, велѣно изъ Герольдіи послать указы. А понеже изъ Вотчинной Коллегіи, по указомъ Ея Императорского Величества и по особливымъ инструкціямъ, мимо Воеводъ, для межеванья жъ дворцовыхъ и засѣчныхъ, и протчихъ, также и синодальныхъ, и монастырскихъ, смежныхъ съ вотчинниками, земель Межевщики посылаются; и за неимѣніемъ такихъ особливыхъ при Коллегіи Межевщиковъ чинится остоповка. И того ради надлежитъ быть при Коллегіи для такихъ дѣлъ Межевщикамъ изъ шляхетства или изъ отставныхъ офицеровъ добрымъ и пожиточнымъ людемъ, двѣнадцети человѣкомъ. А быть изъ нихъ въ то время, когда межевыя дѣла производятся, шести человѣкомъ, а другимъ шти человѣкомъ быть въ домѣхъ своихъ. А опые Межевщики имѣютъ быть безъ жалованья, понеже, по Писцовому Наказу, по 76-му пункту, Межевщикамъ и при нихъ будущимъ положено на содержаніе ихъ съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которымъ людемъ помѣстныя и вотчинныя земли писать и мѣрить и межевать учнутъ, съ каждой четверти по копейкѣ, да имъ же подводы, да на чернила, и на бумагу, и на воскъ, и на свѣчи со ста четвертей по гривнѣ [68]. Геодезистомъ для означенныхъ же межевыхъ дѣлъ, чтобъ, не требуя ихъ изъ другихъ мѣстъ, быть при Коллегіи 10-ти человѣкомъ со опредѣленнымъ имъ жалованьемъ, которое будутъ получать изъ доходовъ Вотчинной Коллегіи.

Въ протчемъ Вотчинная Коллегія: Президентъ и Вице-Президентъ и Члены также и Секретари и протчіе служители коллежскіе имѣютъ поступать и во всемъ исполненіе чинить, какъ о томъ въ Генеральномъ каждого о должности, а о подрядахъ и о покупкахъ, о счетахъ и о протчемъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ и въ дополнительныхъ указѣхъ изображено.

Подлинный проектъ закрѣпленъ тако: Аѳанасей Комынинъ. Князь Михайла Шаховской. Князь Александръ Волконской. Иванъ Бибиковъ. Андрей Зиновьевъ. Секретарь Петръ Обрютинъ. За справою Регистратора Якова Осокгистова.

ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ

къ проекту 1740 года.

[1] Здѣсь разумѣются два именныхъ указа объ учрежденіи Вотчинной Коллегіи, одинъ 1722 года Января 18 дня (П. С. З., т. VI, 3881), другой 1722 года Сентября 4 дня (VI, 4084). Но первый говоритъ только объ отдѣленіи Вотчинной Конторы (т. е. Вотчинной Канцеляріи) отъ Юстицъ-Коллегіи и о преобразованіи оной Конторы въ Вотчинную Коллегію; второй же указъ, хотя и говоритъ о собраніи дѣлъ изъ Приказовъ и Губерній въ Вотчинную Коллегію, однако безъ точныхъ и полныхъ указаній на учрежденія и города. (См. также Прим. къ Пр. 1732 г., 1-ое).

[2] Ко времени составленія этого проекта старыя помѣстныя и вотчинныя дѣла по Казани, по Смоленску также изъ Разряднаго Архива уже поступили въ Вотчинную Коллегію. Это дало возможность Вотчинной Коллегіи вѣдать всѣ эти города новыми дѣлами. Дѣла же Большаго Дворца, бывшія въ Дворцовой Канцеляріи, до сдачи въ Вотчинную Коллегію сгорѣли на пожарѣ 1737 года. Объ этихъ городахъ теперь уже не говорится, чтобы вѣдѣніе ими возложить совершенно на Дворцовую Канцелярію, какъ это говорилось въ 1727 году. Только Сибирскіе города, приведенные здѣсь, возбуждаютъ нѣкоторое недоумѣніе, потому что Сибирскій Приказъ все еще существовалъ, и не видно, чтобы до времени его закрытія въ 1763 году какія-нибудь дѣла поступили оттуда въ Вотчинную Коллегію. Въ положеніи Ингерманландіи послѣ проекта 1732 года произошло измѣненіе въ томъ, что изъ Конторы Юстицъ-Коллегіи она была передана въ учрежденную съ 1736 года Вотчинную Контору въ Петербургѣ (П. С. З., IX, 7000).

[3] Несмотря на то, что уже давно въ Вотчинной Коллегіи изыскивались средства къ удовольствованію челобитчиковъ, и въ 1731 году была впервые высказана мысль о раздѣленіи Присутствія на Экспедиціи, а въ 1732 году она разработана была коллежскимъ проектомъ, къ 1740-му году положеніе Коллегіи оставалось таково же, каково было въ 1732 году. Главная масса дѣлъ лежала на Общемъ Собраніи Коллегіи. Если съ 1726 года неспорныя дѣла сданы были въ особую Контору, а нѣкоторыя дѣла къ справкамъ и произвожденію поручены были съ 1731 года Секретарямъ, то всѣ спорныя дѣла, большія и малыя, ясныя по существу и сумнительныя, сложныя и простыя, всѣ они шли по прежнему че-

резъ одни руки, чрезъ Общее Собраніе всей Коллегіи. Дѣленіе Присутствія на Экспедиціи, какъ единственное средство дать Коллегіи настоящую силу, все еще оставалось только желательнымъ и возможнымъ. Между тѣмъ, число дѣлъ, по заявленію Коллегіи, все росло, и рѣшить ихъ надо было во что бы то ни стало, потому что и челобитчики ее осаждали и Правительство понуждало. При отсутствіи мѣръ, которыя бы дали учрежденію новыя средства и силы, при отсутствіи прямыхъ законодательныхъ постановленій, Коллегіи, волей-неволей, приходилось отыскивать обходные пути, прибѣгать къ незаконнымъ мѣрамъ. И, вотъ, на эти-то обходные пути есть важное указаніе въ одномъ изъ указовъ того времени. „Въ Юстицъ-Коллегіи показалось", говорится въ этомъ указѣ, „что... въ одинъ часъ вдругъ записываютъ предъ судьями суда по два и по три и больше, а они въ то жъ время слушаютъ другія дѣла и за тѣмъ, что въ судѣ истецъ и отвѣтчикъ говорятъ, знать они не могутъ; и отъ такихъ непорядковъ великія затрудненія и челобитчикомъ волокиты быть могутъ... Того ради во время судовъ другихъ дѣлъ не дѣлать и прилежно слушать, что истецъ и отвѣтчикъ говорятъ". (Именной указъ изъ Вышняго Суда Кабинету 1737 года Января 1 дня. П. С. З., X, 7143). Въ указѣ говорится объ Юстицъ-Коллегіи, а не о Вотчинной Коллегіи; но, въ виду одинаковаго положенія обѣихъ Коллегій по обилію судныхъ дѣлъ и вытекающихъ изъ него одинаковыхъ затрудненій, мы можемъ то же самое приписать и Вотчинной Коллегіи. Намекъ на это можно видѣть въ проектѣ Секретарей 1732 года, гдѣ говорится о ходѣ спорныхъ дѣлъ такъ: „...одинъ или два (Секретаря) докладываютъ..." (IV гл., 14 ст.). Если два Секретаря докладывали въ Присутствіи Коллегіи заразъ, то, значитъ, тамъ слушались въ одно время два дѣла. Наконецъ, указу, вышедшему по поводу Юстицъ-Коллегіи тогда же было придано и общее значеніе. Сенатъ, „разсуждая, что по тому Е. И. В. указу о вышеписанномъ надлежитъ и во всѣхъ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ и Губерніяхъ и въ Провинціяхъ равно такимъ же порядкомъ поступать, дабы за невѣдѣніемъ судящіе не могли впасть въ штрафъ", просилъ доношеніемъ въ Кабинетъ Е. И. В, „о томъ въ народъ публиковать и требовать общаго разсужденія", на что и было получено соизволеніе („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.", кн. № 5442, 356, лл. 124 и 125). Вотъ обходный путь для ускоренія въ рѣшеніи дѣлъ, при которомъ не только коллегіальность, въ смыслѣ совокупной дѣятельности всего Собранія, должна была оставаться пустымъ словомъ, но трудно представить себѣ, чтобы тутъ имѣлъ мѣсто какой-либо вообще порядокъ. Въ связи съ этимъ злоупотребленіемъ, точнѣе, незаконнымъ выходомъ, вызваннымъ необходимостью, можно поставить и другое, затронутое въ проектахъ, нарушеніе обычныхъ правилъ, именно, недопущеніе истцовъ и отвѣтчиковъ въ Присутствіе во время слушанія дѣла. (Ук. 1731 г. Февр. 1 д., П. С. З., VIII, 5689). Въ отсутствіи челобитчиковъ, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ правильномъ ходѣ дѣла, гораздо легче было поступать такъ. Можно даже догадываться, что это обстоятельство и послужило поводомъ къ тому, чтобы не допускать челобитчиковъ къ слушанію дѣла въ Присутствіе. Оба указа запрещаютъ то и другое злоупотребленіе. Но такъ какъ они только запрещаютъ, а не даютъ никакихъ средствъ

къ ихъ устраненію, то имъ и нельзя приписывать рѣшающаго значенія въ искорененіи преслѣдуемыхъ ими непорядковъ.

[4] О Конторѣ Неспорныхъ дѣлъ прежде было сказано, что тамъ дѣла рѣшались черезъ два протокола, а не черезъ одинъ, потому что въ Конторѣ были два Члена, рѣшавшихъ дѣла каждый отдѣльно. (См. Примѣч. къ Пр. 1732 г. 41-ое). Здѣсь же говорится объ одномъ протоколѣ, потому что къ этому времени въ Конторѣ Неспорныхъ дѣлъ былъ только одинъ Членъ, которымъ состоялъ сначала Асессоръ Бибиковъ, а потомъ съ Октября Асессоръ Волковъ. („Реестр. и алфав. спори. и неспори. проток.“, кн. № 1125/7).

[5] Все обстоятельное введеніе къ данной главѣ проекта присоединено сверхъ проекта 1732 года. Оно, видимо, развито изъ краткаго введенія въ секретарскомъ проектѣ того же года, для чего искусно воспользовались нѣкоторыми мыслями, разбросанными и въ другихъ мѣстахъ того же проекта. Вотъ это введеніе ко II-й главѣ въ секретарскомъ проектѣ 1732 года. „Понеже Вотчинная Коллегія, противъ другихъ судныхъ мѣстъ, въ великомъ множествѣ спорныхъ, а паче неспорныхъ дѣлъ состоитъ, и отъ челобитчиковъ на оную Коллегію въ волокитахъ и въ продолженіи рѣшеніемъ имѣется великое нареканіе; того ради для удовольствія челобитчикомъ, чтобы оныя дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя скорое и беспродолжительное теченіе имѣли и рѣшились безволокитно, какимъ образомъ учинить, способъ представляется слѣдующимъ образомъ“. Положеніе дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи съ тѣхъ поръ не измѣнилось, жалобы челобитчиковъ не прекращались; поэтому, какъ направленіе реформы остается тоже самое, такъ и причины и цѣли приводятся тѣ же самыя.

[6] Число Экспедицій противъ проекта 1732 года уменьшено съ 4 на 3. Какія побужденія руководили при этомъ, не видно: считали ли четвертую Экспедицію лишнею для дѣла, или только обременительною для бюджета Коллегіи. Вѣроятнѣе, что тутъ было послѣднее, особенно въ виду прибавки втораго Члена въ Архивъ и въ виду существованія (съ 1736 г.) Вотчинной Конторы въ Петербургѣ, въ которой проектомъ назначалось быть тремъ Членамъ. Если считать всѣхъ этихъ, то по проекту 1740 года и при 3 Экспедиціяхъ Членовъ требовалось двумя человѣками болѣе противъ числа Членовъ по проекту 1732 года съ его 4-мя Экспедиціями. Можно здѣсь видѣть еще и разное пониманіе относительно положенія Президента и Вице-Президента среди Экспедицій. Въ Проектѣ 1732 года—4 Экспедиціи, при чемъ Президентъ и Вице-Президентъ съ приданными имъ Членами стоятъ внѣ Экспедицій, составляя какъ бы 5-ую Экспедицію. Если же къ 3-мъ Экспедиціямъ, по проекту 1740 года, прибавить отдѣльно поставленныхъ Президента и Вице-Президента съ Членами при нихъ, то получатся тѣ же 4 Экспедиціи. На этотъ вопросъ были разные взгляды. Въ Камеръ-Коллегіи, по Регламенту 1731 года, Президентъ и Вице-Президентъ стояли внѣ 4-хъ Экспедицій; въ Вотчинной же Коллегіи, при раздѣленіи Присутствія на

Департаменты, они вошли въ составъ этихъ Департаментовъ не сверхъ, а вмѣсто Членовъ.

[7] Соотвѣтствующее число Секретарей въ проектѣ 1732 года не было означено. Въ Регламентѣ же Камеръ-Коллегіи 1731 года, который послужилъ образцомъ для этого проекта Вотчинной Коллегіи, Секретарей опредѣлено на каждую Экспедицію по одному человѣку (П. С. З., VIII, 5789, гл. XXXII).

[8] Съ учрежденіемъ Экспедицій, особая Контора Неспорныхъ дѣлъ должна было прекратить свое существованіе, и неспорныя дѣла поступить въ Экспедиціи наряду со спорными. Здѣсь опредѣляется разница въ ходѣ рѣшенія тѣхъ и другихъ въ Экспедиціяхъ: спорныя должны рѣшаться коллегіально, обоими Членами, а неспорныя единолично, каждымъ Членомъ въ отдѣльности. Въ проектѣ же 1732 года было сказано довольно неопредѣленно: „дѣла въ Экспедиціяхъ рѣшить Совѣтнику и Асессору спорныя и неспорныя, какое прилучится, обще“. Это можно понять двояко: или рѣшать въ каждой Экспедиціи дѣла, какъ спорныя, такъ и неспорныя, не выдѣляя послѣднихъ въ одну особую Экспедицію, или рѣшать и неспорныя дѣла такъ же, какъ и спорныя, обоимъ Членамъ вмѣстѣ.

[9] Аргументація относится къ спорнымъ дѣламъ, часть которыхъ можетъ идти помимо Общаго Собранія, при чемъ здѣсь выступаетъ тонкій оттѣнокъ различія между „неспорными дѣлами“ и „дѣлами, на которыя никакого спору нѣтъ“ но которыя относятся къ разряду спорныхъ дѣлъ: первое, очевидно, имѣетъ техническій характеръ, какого не имѣетъ второе.

[10] Точное объясненіе смысла указываемаго здѣсь мѣста въ Генеральномъ Регламентѣ, не вполнѣ яснаго самаго по себѣ, показывающее, что, хотя въ учрежденіи Экспедицій можно ссылаться на слова Генеральнаго Регламента о раздѣленіи трудовъ, но при этомъ надо придавать имъ другое значеніе, не то, какое они имѣютъ въ Генеральномъ Регламентѣ.

[11] Не всѣ спорныя дѣла возлагаются на Экспедиціи; наиболѣе сложныя и запутанныя изъ нихъ оставляются Общему Собранію Коллегіи. Такимъ образомъ, для спорныхъ дѣлъ устанавливаются двѣ степени коллегіальнаго рѣшенія, отличающіяся числомъ голосовъ.

[12] Въ проектѣ 1732 года ссылка сдѣлана была только на Генеральный Регламентъ. Что касается упоминаемыхъ здѣсь сверхъ того указовъ, то можно привести указы, вышедшіе, какъ прежде Генеральнаго Регламента, такъ и послѣ него, въ которыхъ говорится о докладѣ дѣлъ изъ Коллегій въ Сенатъ: Сенатскій указъ 1717 года Іюля 26 дня (П. С. З., V, 3096); именной указъ 1722 года Апрѣля 27 дня (VI, 3978, п. 2) и другіе, въ которыхъ говорится уже о томъ, какъ докладывать Сенату, именно Сенатскій указъ 1722 года Сентября 18 дня (VI, 4092) и именной указъ 1723 года Ноября 5 дня (VII, 4344).

Сюда же можно отнести указы, изданные о томъ Юстицъ-Коллегіею еще въ то время, когда Помѣстный Приказъ и Вотчинная Канцелярія были подчинены не Сенату, а Юстицъ-Коллегіи, напримѣръ, указъ 1719 года Марта 2 дня (V, 3315) и указъ 1719 года Мая 25 дня (V, 3376).

[13] Кромѣ рѣшенія спорныхъ дѣлъ, очень сложныхъ и запутанныхъ, на Общее Собраніе Коллегіи возлагается пересмотръ, по жалобамъ челобитчиковъ, дѣлъ, рѣшенныхъ неправо въ Экспедиціяхъ. Относительно такихъ апелляціонныхъ дѣлъ здѣсь прибавлены нѣкоторыя подробности сверхъ проекта 1732 года, именно: 1) необходимо для принятія такой челобитной достаточное основаніе, т. е. указаніе на нарушеніе какого-нибудь закона, указа; 2) Общему Собранію не слѣдуетъ производить всего дѣла заново, съ составленіемъ выписокъ вновь, а стоитъ только дополнить прежнія выписки. Обѣ эти мѣры направлены были къ одной цѣли—облегчить дѣятельность учрежденія: первая—уменьшеніемъ числа дѣлъ къ апелляціи, вторая—упрощеніемъ дѣлопроизводства ихъ.

[14] Указы приведены тѣ же самые, что и въ проектѣ 1732 года, только выпущено перечисленіе дѣлъ по этимъ указамъ.

[15] Приводимое здѣсь, сверхъ предложенныхъ выше статей, еще отдѣльное мнѣніе Коллегіи не даетъ ничего новаго въ томъ смыслѣ, что оно не выходитъ изъ предѣла представленныхъ выше положеній; но оно даетъ прямыя поясненія къ этимъ положеніямъ и указываетъ на нѣкоторыя подробности.

[16] Почему, именно, составъ каждой Экспедиціи ограничивается двумя Членами, тогда какъ вездѣ въ указахъ, разъясняющихъ коллегіальное устройство, требуется не менѣе трехъ Членовъ? Здѣсь прямо указывается побужденіе, вызвавшее такое отступленіе. Побужденіе это кроется не въ существѣ дѣла, а въ побочныхъ условіяхъ, именно, въ денежныхъ интересахъ и разсчетахъ казны. Мы нигдѣ не видимъ, чтобы составителямъ проекта оффиціально были даны указанія въ этомъ смыслѣ; но желанія Правительства были ясно видны изъ ряда предшествовавшихъ мѣръ, какъ-то: отмѣна жалованья канцелярскимъ чинамъ, оставленіе у дѣлъ изъ всего числа Членовъ Присутствія только половины, съ перемѣною ихъ погодно и т. п. Денежный интересъ въ данномъ случаѣ шелъ прямо въ ущербъ постановкѣ дѣла. При двухъ только Членахъ, коллегіальное начало, очевидно, никогда не могло развернуться вполнѣ, потому что большинства голосовъ не могло получиться, и дѣла должны были или рѣшаться единогласно обоими Членами, или, при разногласіи ихъ, оставаться не рѣшенными. Что, въ самомъ дѣлѣ, оставалось дѣлать, когда эти два Члена высказали бы разные взгляды, и оставались бы каждый при своемъ мнѣніи, если при томъ не было третьяго лица, которое склонило бы рѣшеніе въ ту или другую сторону? Такого затрудненія проектъ нигдѣ не предусматриваетъ. Естественно въ такомъ случаѣ допустить переходъ дѣла на рѣшеніе Общаго Собранія; но проектъ нигдѣ не признаетъ такого основанія для передачи дѣлъ изъ Экспедицій въ

Общее Собраніе, вѣроятно, потому, что не допускаетъ возможности такого случая.—Что касается осуществленія данной части проекта, то, при введеніи раздѣленія Присутствія на Департаменты, вмѣсто Экспедицій, составъ изъ двухъ только лицъ не былъ принятъ для нихъ, и назначено было Присутствующихъ, считая Президента и Вице-Президента, въ каждомъ Департаментѣ по 3 человѣка (П. С. З., XV, 11422, ук. 1762 г. Янв. 29 д.; XLIV, ч. 2, отд. 4, стр. 61—62). Приводится и другой мотивъ для ограниченія состава Экспедицій двумя лицами, который состоитъ въ томъ, что Экспедиціи находятся при Коллегіи, т. е. что совершенно рядомъ съ ними, подъ рукою стоитъ Общее Собраніе Коллегіи: не то, что отдаленная Вотчинная Контора въ Петербургѣ, куда и назначаются 3, а не 2 Члена. Такимъ образомъ, Экспедиціямъ здѣсь придается меньшее значеніе относительно самостоятельности, чѣмъ то, какое дано было впослѣдствіи Департаментамъ Коллегіи.

[17] Въ противуположность Экспедиціямъ при Вотчинной Коллегіи (въ Москвѣ) для Вотчинной Конторы (въ Петербургѣ) составители проекта считаютъ нужнымъ назначить не двухъ а трехъ Членовъ. Эту Контору они отличаютъ отъ Экспедицій не только по мѣсту нахожденія вдали отъ Коллегіи, но и по существу, такъ какъ тамъ должны были рѣшаться спорныя дѣла и не такъ, какъ въ Коллегіи на выборъ, только такія дѣла, по которымъ споры будутъ не важныя и не сумнительныя, а вообще всякія спорныя дѣла, въ томъ числѣ и болѣе или менѣе сумнительныя. На дѣлѣ, однако, мы видимъ въ Вотчинной Конторѣ долгое время только 2 Членовъ (П. С. З., XI, 8617, сен. ук. 1742 г. Сент. 17 д.). Прежде же по указу 1722 года Января 19 дня въ Конторѣ полагался одинъ Членъ (П. С. З., VI, 3887). Только по штату 1763 года опредѣлено въ Вотчинную Контору дѣйствительно 3 Члена (П. С. З., XLIV, ч. 2, отд. 4, стр. 62).

[18] Отсюда видно, какой смыслъ придавался назначенію въ Экспедиціи двухъ лицъ вмѣсто одного. Требовалось согласное рѣшеніе обоими членами „спорныхъ дѣлъ“ (техническое выраженіе), хотя бы они были вполнѣ ясны, и рѣшеніе очевидно безъ всякаго спора; значитъ, двойственный составъ Экспедиціи долженъ былъ служить не для выясненія истины при разбирательствѣ дѣла, которая можетъ быть и очевидна, но для сохраненія ея при наложеніи окончательной резолюціи.—Объ отлученіи, или не отлученіи Членовъ смотри далѣе (примѣч. 52-ое).

[19] Такого общаго правила, чтобы къ заручнымъ выпискамъ челобитныхъ вновь не принимать, въ проектѣ 1732 года еще нѣтъ; нѣтъ и условій, при какихъ допускалось исключеніе изъ общаго правила: тамъ говорится только о томъ, какъ поступать по такимъ челобитнымъ (гл. III, ст. 2-ая). Въ проектѣ 1740 года высказывается новый взглядъ на дѣло. Подробности, внесенныя въ этотъ проектъ—такого рода, что трудно представить себѣ, чтобы онѣ были развиты Коллегіею только для упорядоченія хода дѣлъ въ будущемъ: онѣ явились

не по коллежскому разсужденію, а вслѣдствіе практической нужды. Подача и пріемъ новыхъ челобитныхъ къ дѣлу, послѣ того какъ выписки къ нему уже составлены и заручены, допускаемыя, какъ вещь обыкновенная, и не ограничиваемыя опредѣленными случаями, легко могли послужить къ обремененію учрежденія и безъ нужды задерживать теченіе дѣлъ, однимъ словомъ, привести къ разнымъ злоупотребленіямъ. Когда замѣтили неудобство такого порядка въ Коллегіи, то сочли за лучшее смотрѣть на него, какъ на нѣчто, собственно, недозволенное, и допустимое лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Что это дѣйствительно такъ было, можно видѣть изъ одного опредѣленія, состоявшагося въ Вотчинной Коллегіи въ 1738 году Сентября 11 дня, четвертый пунктъ котораго гласитъ: „а къ зарученнымъ выпискамъ отъ челобитчиковъ челобитенъ вновь не принимать; а буде который челобитчикъ выпискою чѣмъ не доволенъ, онымъ подъ тѣми выписками объявлять подписками, да и тѣ подписки отъ нихъ принимать (Секретарямъ), буде чего въ той выпискѣ не выполнено, и, противъ тѣхъ подписокъ справливаясь очистками, подписывать, и потомъ имъ истцомъ и отвѣтчикомъ заручать". (Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № $^{5442}/_{336}$, послѣ 184-го листа 1 и 2 лл.) Разница сравнительно съ проектомъ 1740 года здѣсь та, что, по опредѣленію 1738 года, слѣдовало обходиться, по видимому, совершенно безъ челобитныхъ, въ замѣнъ которыхъ могло служить устное заявленіе тяжущихся или ихъ повѣренныхъ. — Далѣе въ проектѣ слѣдуетъ изложеніе „законныхъ причинъ" или условій, при какихъ допускается подача вновь челобитныхъ къ зарученнымъ выпискамъ, именно: 1) Когда челобитчикъ, узнаетъ, послѣ скрѣпленія имъ выписки къ его дѣлу, что въ Архивѣ должны быть другія, не внесенныя въ выписку, данныя, напримѣръ, какая-нибудь крѣпость или какой-нибудь указъ, идущій къ его дѣлу, или же самъ предъявитъ какой-либо новый документъ; 2) когда челобитчикъ, самъ за отсутствіемъ не скрѣплявшій выписки, узнаетъ, что выписка, скрѣпленная, по правиламъ коллежскимъ, Секретаремъ, составлена неправильно.

[20] О такихъ встрѣчныхъ челобитныхъ съ третьей стороны, оспаривающей права, какъ истца, такъ и отвѣтчика, говорится въ проектахъ впервые.

[21] Эти подписки и очистки къ зарученнымъ выпискамъ не надо смѣшивать съ тѣми подписками и очистками, которыя дѣлались, въ случаѣ заявленія отъ челобитчиковъ недовольства выписками, тотчасъ по прочтеніи ихъ передъ ними, до зарученія. О послѣднихъ говоритъ указъ 1719 года Января 13 дня: „будетъ же они, истцы и отвѣтчики, по выслушаніи тамъ своихъ дѣлъ, за какимъ либо писаніемъ правостей своихъ, усмотрятъ, что по тѣмъ дѣламъ ихъ еще не исправно или не такъ у Подъячихъ въ тѣхъ дѣлахъ было выписано, или что пропущено, и оспорятъ они, истцы и отвѣтчики, ясными самыми и важными своихъ причинъ показаніи изъ того своего неудовольства; и имъ, Судьямъ, со всякою прилежностью, самимъ разсмотря тѣ недостатки и неисправы въ тѣхъ дѣлахъ, не покладываясь на Дьяковъ и на Подъячихъ, велѣть тотчасъ обѣ тѣ

стороны враждующихъ безъ всякой своей страсти и особой склонности къ той или другой сторонамъ, поноля дѣла тѣ...“ (П. С. З., V, 3279).

[22] Изъ этого замѣчанія, брошеннаго вскользь, можно видѣть, что первоначально въ Вотчинной Коллегіи, вѣроятно, по наслѣдству отъ Помѣстнаго Приказа, при составленіи докладовъ по дѣламъ, челобитныя выписывались подлинно. Это теперь считается нужнымъ устранить. Нѣсколько страннымъ кажется въ выраженіи „подлинникомъ не расписывать“ сочетаніе двухъ не согласимыхъ понятій. „Подлинникомъ“ значитъ: буквально, „расписывать“ (роспись) значитъ: излагать содержаніе; и потому буквально можно только выписывать, а не расписывать, если же расписывать, то расписывать можно или кратко, или обстоятельно, но не буквально. Если не считать это за ошибку, то можно видѣть здѣсь сокращенное выраженіе, которое имѣетъ смыслъ: не только подлинникомъ не выписывать (неспорныхъ челобитенъ) но и не расписывать, а прямо сочинять противъ нихъ выписки изъ дачъ и пр. Проще же всего выраженіе „подлинникомъ не расписывать“ понимать въ томъ же смыслѣ, какъ и „подлинникомъ не выписывать. Въ проектѣ 1732 г. то и другое употреблено безразлично (гл. Ш, ст. 2 и 3).

[23] Перечисляя „законныя причины“, позволяющія, вопреки общему правилу, принимать, въ видѣ исключенія, челобитныя вновь по одному и тому же дѣлу, проектъ считаетъ необходимымъ ограничить также число ихъ: онъ допускаетъ вторичныя, даже третичныя челобитныя, но не болѣе. И это много: три раза измѣнять дѣло на ходу. Три челобитныя по одному дѣлу отъ одного лица — и на каждую челобитную справки, подписки и очистки! Это очень характерно для тогдашняго дѣлопроизводства. Поневолѣ Коллегіи приходится говорить о волокитахъ отъ челобитчиковъ и ограждать интересы ихъ, челобитчиковъ, отъ самихъ же челобитчиковъ. Такого ограниченія числа челобитныхъ еще нѣтъ въ проектѣ 1732 года, какъ нѣтъ и установленія опредѣленныхъ только случаевъ для пріема вторичныхъ челобитныхъ. Ясно, что съ того времени до 1740 года Вотчинная Коллегія испытывала все большія и большія затрудненія, и это вызывало ее на новыя и новыя ограниченія и стѣсненія для челобитчиковъ.

[24] Указывается и такой случай, когда не одна сторона что-либо заявляетъ противъ составленной выписки къ дѣлу, а обѣ стороны будутъ недовольны. Это — сверхъ проекта 1732 года.

[25] Вновь же въ этой главѣ говорится о поступленіи челобитныхъ уже послѣ того, какъ дѣло слушано и рѣшено. Здѣсь приводятся два случая, въ какихъ допускается пріемъ челобитныхъ на рѣшенныя дѣла. Въ первомъ случаѣ основаніемъ служитъ неправильность, допущенная въ выпискѣ къ дѣлу, за отсутствіемъ челобитчика, который самъ выписки не скрѣплялъ, но замѣченная имъ по рѣшеніи дѣла.

[26] Въ вышеприведенномъ случаѣ основаніемъ для подачи челобитной на рѣшеніе приведено было несоотвѣтствіе выписки съ челобитной. Во второмъ, приведенномъ здѣсь, случаѣ основаніемъ служитъ несоотвѣтствіе опредѣленія съ челобитной и выпиской въ смыслѣ неполноты. Въ обоихъ случаяхъ собственно не говорится о „неправомъ рѣшеніи", о рѣшеніи „указамъ въ противность", о чемъ говорилось выше по поводу передачи дѣлъ изъ Экспедиціи въ Общее Собраніе Коллегіи на апелляцію; но несомнѣнно здѣсь идетъ рѣчь о тѣхъ же случаяхъ апелляціи. Ходъ дѣла по такимъ челобитнымъ тотъ же самый: точное указаніе въ челобитной на предметъ жалобы, свидѣтельство челобитной Секретаремъ и пріемъ съ докладу Коллегіи, пересмотръ старой выписки съ подписками и очистками къ ней и т. д.

[27] Здѣсь нельзя привести никакихъ точныхъ указовъ. Въ Генеральномъ Регламентѣ въ главѣ о секретарскомъ управленіи (XXIX гл.) есть нѣкоторыя, но только общія указанія. Объ отвѣтственности Канцеляристовъ и Секретарей, въ случаѣ невыписанія къ дѣламъ, подаваемымъ въ Сенатъ, приличныхъ указовъ, говорится въ сенатскомъ указѣ 1722 года Сентября 18 дня (П. С. З., VI, 4092); но тоже въ общихъ словахъ: „то взыскано будетъ на нихъ такъ, какъ указы повелѣваютъ".

[28] О томъ, кому принимать и помѣчать въ Вотчинной Коллегіи все входящее, въ этомъ проектѣ нѣтъ особаго указанія, какое имѣется въ проектѣ 1732 года. (См. гл. IV, ст. 1.) Но безъ сомнѣнія общее правило было то же. Мы находимъ предшествовавшее проекту 1740 года Коллежское опредѣленіе 1738 года Сентября 11 дня, которымъ постановлено было: „входящее во оную Коллегію: челобитныя, указы, доношенія, промеморіи и прочее, что принадлежитъ до Вотчинной Коллегіи, по силѣ указовъ 1714-го Апрѣля 4-го, 1730-го (Мая 25) годовъ принимать и помѣчать Секретарямъ". („Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442, 356, послѣ 184-го листа 1 и 2-ой лл.). Что касается дальнѣйшаго движенія входящаго въ Коллегію, то изъ проекта 1732 года видно было, что помѣченныя Секретарями входящія бумаги поступали въ Регистраторскій Столъ для записки, а оттуда переходили въ Повытья. Тотъ же самый порядокъ существовалъ и въ 1740 году. Это видно изъ слѣдующаго. О переходѣ бумагъ изъ Регистраторскаго Стола въ Повытья говорится въ самомъ проектѣ 1740 года: (См. далѣе). Прямое о томъ постановленіе находимъ въ коллежскомъ опредѣленіи 1732 года 11 Сентября, упомянутомъ выше, въ которомъ сказано: „и въ Регистратурѣ по тому жъ, записавъ въ юрналъ, отдавать по Повытьямъ съ росписною". Что касается поступленія входящихъ бумагъ непосредственно отъ Секретарей въ Регистраторскій Столъ, то объ этомъ въ проектѣ 1740 года не говорится. Этотъ пробѣлъ дополняется тѣмъ же Коллежскимъ опредѣленіемъ 1738 года, которое гласитъ: „и тѣ челобитныя, и доношенія, и промеморіи, и прочее входящее (за исключеніемъ указовъ) имъ, Секретарямъ, по помѣтѣ того жъ числа отдавать къ запискѣ въ Регистратуру, дабы той запискѣ остановки и помѣша-

тельства, а челобитчикомъ продолженія и на Коллегію отъ того нарекапія не было". О какихъ „помѣшательствахъ" запискѣ говорится здѣсь? Оказывается, что за промежутокъ времени отъ 1732 года до 1740 года въ порядкѣ передачи бумагъ отъ Секретарей въ Регистратуру было сдѣлано измѣненіе, удержавшееся, впрочемъ, недолго. По Коллежскому опредѣленію 1737 года Сентября 19 дня слѣдовало „все входящее въ Коллегію принимать и записывать у Протоколу въ юрналъ и по запискѣ по дежурству Секретарямъ докладывать Коллегіи"—все это прежде поступленія бумагъ для записки въ Регистраторскій Столъ, которая должна была идти своимъ чередомъ. По черезъ годъ извѣстнымъ уже опредѣленіемъ 11 Сентября это нововведеніе было отмѣнено. Причины приведены были слѣдующія: „изъ той журнальной записки (у Протоколу) усмотрѣно, что, въ докладѣ такого къ слѣдствію входящаго по той юрнальной запискѣ, челобитчикомъ, за прочими въ Коллегіи многими текущими дѣлами, чинится остановка и продолженіе и въ настоящей по Регистратурѣ запискѣ остановка, а челобитчикомъ волокита и продолженіе; и для того оную юрнальную записку и по дежурству секретарскій докладъ отмѣнить". Отмѣняемый докладъ это не былъ докладъ „къ рѣшенію", который происходилъ по исполненіи всѣхъ подготовительныхъ канцелярскихъ работъ, а былъ докладъ „къ слѣдованію" или „къ слѣдствію", какъ онъ здѣсь называется.

Исключеніе изъ числа входящихъ документовъ въ этомъ отношеніи представляли указы. О нихъ въ данномъ проэктѣ 1740 года говорится далѣе: „входящіе жъ указы..., по докладу Коллегіи и по учиненнымъ о томъ резолюціямъ, записывать въ юрналъ съ указами жъ особо, а съ тѣхъ указовъ и опредѣленій для исполненія въ Повытье отдавать копіи" (гл. IV, ст. 2). Здѣсь являются нѣкоторыя недоумѣнія. Говорится о запискѣ въ журналъ—въ какой журналъ: у Протоколу или въ Регистраторскомъ Столѣ? Говорится о передачѣ въ Повытья—прямо-ли отъ Протоколу? Это намъ уясняется изъ коллежскаго опредѣленія 1738 года Сентября 11 дня, гдѣ о пріемѣ указовъ сказано: „а подлинные указы записывать (въ журналъ) и имѣть для храненія съ прочими указы у Протоколу, а въ Регистратуру для исполненія съ тѣхъ указовъ отдавать копіи за справою протоколистскою". Значитъ, указы, по полученіи ихъ, докладывались Коллегіи, конечно, Секретарями; въ Коллегіи составлялось по нимъ опредѣленіе; они записывались въ журналъ, находившійся въ Протокольномъ Столѣ; тамъ же съ нихъ снимали копіи, оставляя подлинникъ у Протоколу, копію для исполненія передавали въ Повытье, но не прямо, а черезъ Регистраторскій Столъ.

Другимъ исключеніемъ были челобитныя, но не всѣ, а только нѣкоторыя. При пріемѣ вторичныхъ и третичныхъ челобитныхъ по одному дѣлу требовалось отъ Секретаря свидѣтельство ихъ съ дѣломъ, для того, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли новыя челобитныя „показываютъ что подлежащее вновь". Если это было такъ, то Секретарь принималъ челобитную собственною властью въ тѣхъ случаяхъ, если челобитчикъ, заручившій выписку, спустя нѣсколько времени или представлялъ къ дѣлу новую, найденную имъ крѣпость, или нашелъ пропускъ въ закрѣпленной имъ самимъ выпискѣ. (См. выше пр. 1740 г., гл III,

ст. 1 и 3). Что это такъ было и на дѣлѣ, какъ излагается въ проектѣ, видно изъ Коллежскаго опредѣленія 1738 года Сентября 11 дня, въ которомъ кромѣ того говорится также и о томъ, какъ поступать съ тѣми челобитными, которыя не удовлетворяли требованіямъ пріема. „А имъ, Секретарямъ, при поданіи отъ челобитчиковъ челобитенъ (т. е. вторичныхъ и третичныхъ) осматривать, чтобъ въ тѣхъ поданныхъ челобитныхъ тѣхъ рѣчей и доказательствъ, которыя въ первыхъ ихъ челобитныхъ, написано не было; а буде оные челобитчики въ подаваемыхъ своихъ челобитныхъ писать будутъ то жъ, что и въ первыхъ челобитныхъ написано, и оныхъ челобитенъ имъ, Секретарямъ, не принимать, дабы отъ того имъ, челобитчикомъ, самимъ волокиты, а Коллегіи затрудненія и въ письмѣ умноженія не было". Въ нѣкоторыхъ случаяхъ челобитныя послѣ секретарскаго свидѣтельства еще докладывались Присутствію Коллегіи. Проектъ 1740 года указываетъ для этого слѣдующіе случаи: 1) когда подана челобитная на то, что выписка, закрѣпленная въ отсутствіе челобитчика Секретаремъ, сдѣлана неправильно; 2) когда подана челобитная на неправильное рѣшеніе (гл. III, ст. 1, 4 и 5). На практикѣ же послѣдній случай, подача апелляцій, до раздѣленія Коллегіи на Департаменты, конечно, не имѣлъ мѣста. Коллежское опредѣленіе 1738 года Сентября 11 дня такъ говоритъ о докладѣ челобитныхъ Присутствію: „а прочаго входящаго, не принадлежащаго до Вотчинной Коллегіи, такожъ и сумнительныхъ челобитенъ имъ, Секретарямъ, собою, безъ вѣдома Коллегіи, не помѣчать, а докладывать по такимъ Коллегіи; и, буде опредѣлитъ, то принимать и помѣчать, и тѣ ихъ секретарскія по сумнительнымъ входящимъ челобитнымъ и прочія помѣты, для подкрѣпленія ихъ, Присутствующимъ предлагать и, какъ будетъ подкрѣплена, по тому жъ безъ замедленія отдавать къ юрнальной запискѣ въ регистратуру". Въ этомъ же опредѣленіи есть постановленіе о томъ, какъ поступать съ тѣми челобитными, которыя, по докладѣ ихъ Коллегіи, отклонялись ею. „А буде которой челобитной принять въ Вотчинную Коллегію за какимъ сумнительствомъ не подлежитъ, и приказано будетъ тое челобитную отдать обратно челобитчику, и ту челобитную, записавъ у Протоколу и оставивъ съ нея копію, а на подлинной, зачѣмъ не принята, подписавъ Секретарю, отдавать обратно съ росписками".

[29] Вся эта статья даннаго проекта вполнѣ соотвѣтствуетъ параллельному мѣсту проекта 1732 года (гл. IV, ст. 3), за исключеніемъ словъ „что нынѣ въ Вотчинной Коллегіи и чинится", которыхъ въ старомъ проектѣ нѣтъ. Эти слова показываютъ, что послѣ 1732 года произошло въ данномъ отношеніи измѣненіе, что мѣра, предлагавшаяся прежнимъ проектомъ совершенно вновь для введенія, закрѣпляется новымъ проектомъ, какъ мѣра уже осуществленная. Когда это произошло, т. е. когда подлинная записка челобитныхъ замѣнена была представленіемъ съ ихъ копій, по какому Коллежскому опредѣленію состоялось это, неизвѣстно. Но разсматривая записныя книги Вотчинной Коллегіи въ Архивѣ, мы видимъ, что, начиная со времени Помѣстнаго Приказа съ 1668 года и захватывая Вотчинную Коллегію по 1735 годъ, идутъ „записныя челобитныя"

книги числомъ 272 (кн. №№ 3157/1—3428/272), а далѣе съ 1736 года по 1763 годъ слѣдуютъ уже „Копіи съ челобитныхъ“ (кн. №№ 3429/273—3954/795). Значитъ, новый порядокъ относительно челобитныхъ былъ введенъ съ 1736 года.

[30] Обращаясь къ записнымъ книгамъ для входящихъ указовъ, мы въ числѣ архивныхъ дѣлъ находимъ два отдѣла такихъ книгъ. Одинъ идетъ еще отъ времени Помѣстнаго Приказа, начинаясь съ 1649 года, и доходитъ до Вотчинной Коллегіи, кончаясь 1727 годомъ. („Книги указомъ и приговоромъ“, кн. №№ 4703/1—4756/54). Послѣ десятилѣтняго пробѣла, объясняемаго извѣстнымъ пожаромъ 1737 года, начинается новый отдѣлъ, который съ 1737 года идетъ до 1847 года, т. е. захватываетъ и Вотчинный Департаментъ, смѣнившій Вотчинную Коллегію („Указы Правит. Сената“ кн. №№ 991/1—1138/147). Разсматривая эти книги, мы видимъ, что уже съ 1726 года онѣ состоятъ изъ переплетныхъ подлинныхъ указовъ, на которыхъ значатся помѣты: сверху—„данъ тогда-то“, на оборотѣ—„взялъ копію такой-то“.

[31] Въ архивныхъ дѣлахъ записныхъ исходящимъ книгъ подъ такимъ названіемъ не оказывается. Ихъ надо искать въ отдѣлѣ книгъ, помѣченныхъ Комитетомъ 1735 года такъ: „Записныя отпискамъ, обыскамъ и отказнымъ книгамъ“, которыя идутъ съ 1665 до 1764 года (кн. №№ 4625/1—4702/79). Развертывая первыя книги Вотчинной Коллегіи, напримѣръ, 34-ую и 35-ую за 1722, мы видимъ современныя надписи: „Книга записная отпискамъ и отказнымъ книгамъ“ и „Книга записная доношеніямъ и допросамъ“. Но, начиная съ 1737 года, онѣ представляютъ настоящіе входящіе журналы, какъ, напримѣръ, 65-я книга съ такимъ современнымъ заглавіемъ: „Юрналъ входящимъ доношеніямъ, и отказнымъ книгамъ, и межевымъ книгамъ, и промеморіямъ, и репортамъ, и ассигнаціямъ“, или 78-ая книга, озаглавленная такъ: „Реестръ записной присылаемымъ изъ разныхъ Коллегій и Канцелярій промеморіямъ, а изъ Конторъ, и городовыхъ, губернскихъ и провинціальныхъ Канцелярій, и воеводскимъ доношеніямъ, и репортамъ, и отказнымъ книгамъ“. Это все краткая—только записка. Первоначально же въ регистратурѣ велась по Генеральному Регламенту еще и подлинная, столь обременительная, записка, слѣды которой мы найдемъ подъ отдѣломъ исходящихъ книгъ. (См. прим. далѣе).

[32] Объ отказныхъ книгахъ, подаваемыхъ въ Вотчинную Коллегію Подъячими, посылаемыми изъ Коллегіи, прибавлено здѣсь сверхъ проекта 1732 года. Подлинная записка отказныхъ книгъ, присылаемыхъ изъ городовъ, устраняется, потому что въ тѣхъ городахъ имѣются другіе экземпляры ихъ. Для того же, чтобы и подаваемыя коллежскими служителями отказныя книги имѣть въ двухъ экземплярахъ, признается необходимымъ записывать ихъ въ особую записную книгу подлинно.

[33] Обращаясь для выясненія дѣйствительнаго состоянія дѣла къ архивнымъ дѣламъ Вотчинной Коллегіи, мы находимъ особый отдѣлъ исходящихъ книгъ за

время съ 1722 по 1763 годъ, которыя значатся подъ двоякаго рода заглавіемъ: сначала „Записная Исходящимъ Вотчинной Коллегіи“, потомъ, начиная съ 43-ей книги, просто „Исходящая“. (кн. №№ 4757/1—4830/74). Въ первыхъ книгахъ идетъ подлинная записка всему не только исходящему, но и входящему—полная тяжеловѣсная регистратура по Генеральному Регламенту. Такова, напримѣръ, 4-ая кн. за 1723 г. „Записная посылаемымъ изъ Вотчинной Коллегіи во всѣ Коллегіи промеморіямъ;—въ Тайную и въ другія розыскныя, и въ Полицмейстерскую Канцелярію, въ Преображенскій, Ямской, Печатный и Большаго Дворца Приказы промеморіямъ;—въ Губерніи Губернаторомъ и въ Провинціи къ Воеводамъ и къ Комендантомъ указомъ;—въ Нижніе Суды указомъ;—въ Контору указомъ;—въ Надворные Суды промеморіямъ;—даннымъ изъ Коллегіи инструкціямъ и выписямъ и т. д.“ Такова входящая книга за 1725 годъ, № 15-ый, „Полученнымъ въ Вотчинной Коллегіи изъ Губерній, и изъ Провинцій, и изъ Надворныхъ Судовъ, и изъ разныхъ Канцелярій и Конторъ, изъ Вотчинной Конторы, и отъ Фискаловъ и разныхъ чиновъ, и отъ коллежскихъ и конторныхъ служителей доношеніямъ о Е. И. В. дѣлахъ“. Около 1727 года такая подлинная записка прекращается, и далѣе идетъ только краткая журнальная, или реестровая записка Таковы, напримѣръ, книги: 4-ая—„Записная доношеніямъ и репортамъ въ Сенатъ“, 41-ая — „Исходящимъ промеморіямъ“, 43-ья — „Исходящая указомъ“, 55-ая—„Реестръ отказнымъ книгамъ и допросамъ“, 58-ая—„Журналъ посылаемымъ въ Кабинетъ репортамъ о челобитчиковыхъ дѣлахъ, въ разныя Коллегіи промеморіямъ, указомъ въ Губерніи“ и 62-ая—„Журналъ исходящимъ репортамъ, доношеніямъ, указомъ и пр.“

[34] О сообщеніи съ исходящихъ документовъ копій въ Печатную Контору говорится сверхъ проекта 1732 года. Что касается указовъ, соотвѣтствующихъ этому мѣсту, то можно привести сенатскій указъ 1730 года Ноября 29, въ которомъ говорится о записываніи присылаемыхъ въ Печатную Контору къ печатанію указовъ и промеморій въ книги. Чтобъ не было задержки въ записываніи ихъ, тамъ допускалась записка въ одно время разными подъяческими руками въ тетради, которыя по истеченіи мѣсяца сшивались въ книгу. (П. С. З., VIII, 5649). Но послѣ того, какъ видно изъ проекта, произошло и тамъ измѣненіе: введены были копіи, которыя должны были представляться въ Печатную Контору уже готовыми.

[35] О пополнительныхъ указахъ прибавлено сверхъ проекта 1732 года.

[36] Здѣсь говорится о трехъ отдѣльныхъ видахъ книгъ: 1) подлинныя коллежскимъ допросамъ, 2) подлинныя же совершаемымъ въ Коллегіи крѣпостямъ, 3) краткія явочныя разнымъ крѣпостямъ, старымъ и совершаемымъ внѣ Коллегіи. Въ проектѣ 1732 года о нихъ имѣются двѣ отдѣльныя статьи (7 и 8). Только тамъ говорится о запискѣ просто „допросовъ“, здѣсь сказано, какихъ, именно, допросовъ; тамъ названы просто „крѣпости“, здѣсь сказано, какія крѣпости, именно купчія:

Обращаясь къ архивнымъ дѣламъ Вотчинной Коллегіи, мы находимъ всѣ эти три вида книгъ подъ слѣдующими названіями: „Записныя Допросамъ“ съ 1686 года до 1764 года, числомъ 101 книга (кн. №№ 3057/1—3156/101); „Записныя явленымъ крѣпостямъ“ съ 1688 года по 1782 годъ, числомъ 175 книгъ (кн. №№ 2621/1—2795/175); „Записныя подлинными крѣпостямъ на на имѣнья и на крестьянъ“ съ 1688 года до 1748 года, числомъ 100 кн. (кн. №№ 2796/1—2896/100).

[37] Списокъ записныхъ книгъ подлинникомъ, предлагаемыхъ къ отмѣнѣ, въ проектѣ 1740 года тотъ же, что и въ проектѣ 1732 года. Только входящее, разбитое прежде на двѣ книги—входящее изъ городовъ и входящее изъ Коллегій—теперь снесено въ одну книгу, какъ это слѣдуетъ по Генеральному Регламенту. Подраздѣленіе же книгъ существовало для удобства и порядка при записываньи и имѣло видъ скорѣе отдѣльныхъ частей, чѣмъ особыхъ книгъ. Съ прокурорскими предложеніями опять перестановка: въ проектѣ 1732 года они отнесены къ входящему, здѣсь же въ исходящему.

[38] О журналахъ сверхъ протоколовъ прибавлено здѣсь вновь, противъ проекта 1732 г. Журналъ, конечно, здѣсь разумѣется не тотъ, который имѣлся въ Регистраторскомъ Столѣ всему входящему и исходящему, а тотъ, который велся въ Протокольномъ Столѣ для краткой отмѣты всего, происходящаго въ Присутствіи Коллегіи. Журналъ этотъ представляетъ записную книгу съ графами въ которую на основаніи указовъ (Сен. ук. 1724 г. Марта 7 дня, П. С. З., VII, 4482) кратко записывалось по днямъ, кто присутствовали въ Коллегіи, и что въ который день учинено было: какія слушались дѣла и какія приняты по нимъ рѣшенія, какія сдѣланы Членами заявленія, какія слушаны спорныя челобитныя, какія доношенія и промеморіи, какія выписки по указамъ и т. п. Протоколъ же писался отдѣльно по каждому дѣлу, на особомъ листѣ или листахъ, изъ которыхъ потомъ составлялась книга. Тѣ и другіе—журнальныя и протокольныя книги—велись въ Коллегіи отдѣльно и отдѣльно содержались. Въ такомъ видѣ дошли они и до насъ. За время только съ 1738 года (болѣе раннія сгорѣли на пожарѣ 1737 года) до 1764 года, когда, съ раздѣленіемъ Коллегіи на Департаменты, прекратилось веденіе общаго журнала и общаго протокола, журналовъ имѣется 86 книгъ, а протоколовъ: по спорнымъ дѣламъ 122 книги да по неспорнымъ 154 книги („Журналы Вотч. Колл.“, кн. №№ 907/1—992/86; „Проток. Спорн.“, кн. №№ 619/1—739/122; „Прот. Неспорн.“, кн. №№ 741/1—895/154). О подписываніи протоколовъ Членами говоритъ еще первый указъ о коллегіальномъ рѣшеніи дѣлъ, данный Сенату 1714 года Апрѣля 4 дня (П. С. З., V, 2791, п. 1). То же, что здѣсь говорится о подпискѣ Членами также журнальныхъ записокъ, можно поставить въ связь съ именнымъ указомъ 1737 года Января 1 дня, даннымъ въ Вышнемъ Судѣ по поводу злоупотребленій въ Сенатѣ и въ Юстицъ-Коллегіи, въ которомъ было, между прочимъ, сказано, чтобы Присутствующіе „журнальныя записки вѣрныя содержали и своими руками подписывали“ (П. С. З., X, 7143).

[39] Вмѣсто „какъ описе по указамъ чинить велѣно“ въ проектѣ 1732 года стоитъ: „какъ и нынѣ въ Коллегіи имѣется“. Указовъ о томъ именныхъ или сенатскихъ нѣтъ, и тутъ, очевидно, разумѣются коллежскія опредѣленія, но какія, неизвѣстно.

[40] Здѣсь выдѣлено въ особую статью заключеніе первой статьи объ Архивѣ въ проектѣ 1732 года; остальное безъ измѣненія вынесено во вторую статью.

[41] Число Повытьевъ здѣсь приводится небольшое, только шесть. Между тѣмъ, извѣстно, что число Повытьевъ еще со времени Помѣстнаго Приказа было около 20 Поэтому, здѣсь разумѣются, очевидно, не эти Повытья, какъ мелкія подраздѣленія Столовъ, а самые Столы, которыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ было четыре (Московскій, Рязанскій, Владимирскій и Псковскій), а въ Вотчинной Коллегіи къ нимъ прибавились еще два Стола (Казанскій и Смоленскій), которые въ приказныхъ дѣлахъ называются также Повытьями (См. „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 231—238).

[42] Здѣсь говорится только о желательномъ составѣ архивскихъ лицъ, но ничего не сказано о наличномъ числѣ ихъ, какъ то было сдѣлано въ проектѣ 1732 года. Противъ послѣдняго желательный составъ лицъ теперь увеличивается числомъ, что свидѣтельствуетъ объ успленіи дѣятельности Архива и о стремленіи дать ему болѣе самостоятельное положеніе. Это увеличеніе касается и числа Членовъ, которыхъ должно быть два вмѣсто одного, и числа Канцеляристовъ, которыхъ прибавляется къ 10 человѣкамъ еще двое; а сверхъ того вводится новая должность Архиваріуса. О послѣдней надо замѣтить, что она только вскользь упоминается въ Генеральномъ Регламентѣ, въ главѣ „О Архивахъ“, особой же главы объ этой должности, какъ о другихъ должностяхъ, нѣтъ. Въ штатѣ Вотчинной Коллегіи 1725 года Архиваріусы хотя значатся по списку, но на самомъ дѣлѣ ихъ не было, потому что списокъ былъ составленъ для опредѣленія не столько числа лицъ, сколько суммы денегъ, потребной на содержаніе Вотчинной Коллегіи. Архиваріусовъ замѣняли пока архивскіе Секретари. Въ 1732 году Архиваріусовъ еще не было, они не упоминаются и въ проектѣ того года. Но во время составленія проекта 1740 года Архиваріусы несомнѣнно уже существовали въ Вотчинной Коллегіи, такъ что въ этомъ отношеніи проектъ говоритъ не о нововведеніи въ будущемъ. Впервые эта должность встрѣчается въ Вотчинной Коллегіи только въ 1735 году, когда Архиваріусомъ былъ нѣкто Охлѣбининъ. („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“ кн. 71). Что касается особыхъ архивскихъ служителей, то ни откуда не видно, чтобъ они были тамъ въ это время.

[43] Сверхъ проекта 1732 года здѣсь даются правила передачи и пріема дѣлъ Архива новыми архивскими служителями отъ прежнихъ Повытчиковъ изъ числа канцелярскихъ служителей, приставленныхъ каждый къ своему Повытью. Если такъ, то, значитъ, въ Архивѣ не было еще въ это время своихъ служи-

телей: они только предлагаются. Указанный способъ передачи архивныхъ дѣлъ изъ рукъ въ руки можетъ служить правиломъ для всякаго рода передачи дѣлъ отъ одного служителя другому, по случаю ли выхода въ отставку, повышенія ли и т. п. Требованія, перечисленныя здѣсь,—провѣрка наличнаго числа дѣлъ по реестрамъ, передача не иначе, какъ съ росписки—всегда считались, еще со времени Помѣстнаго Приказа, одинаково существенными. (См. „Ист. Вотч. Арх." въ „Опис. Док. Арх. М. Юст., кн. V, стр. 238—239 и 243—244). Къ этому присоединилось еще требованіе присмотра со стороны Архиваріуса, а также Членовъ и Секретарей, указаніе на что можно видѣть въ подписи ихъ на реестрѣ.

О составленіи реестровъ дѣламъ въ двухъ экземплярахъ—одинъ для употребленія въ Архивѣ, другой для отдачи въ Регистратуру—говорится здѣсь тоже сверхъ проекта 1732 года, говорится не какъ о мѣрѣ общаго характера, а только по отношенію къ той единовременной передачѣ дѣлъ, которая должна произойти при назначеніи особыхъ служителей въ Архивъ. Чтобы реестры дѣламъ въ обыкновенное время имѣлись въ двухъ экземплярахъ, этого ни откуда не видно.

[44] Запрещеніе выносить дѣла изъ Архива въ Коллегію повторяется и здѣсь, какъ и въ проектѣ 1732 года; но сверхъ того здѣсь указываются случаи выноса дѣлъ, именно, по требованію Коллегіи, а не „собою", и руками архивскаго Секретаря, а не Канцеляристовъ.

[45] Старыя писцовыя и тому подобныя книги еще со времени Помѣстнаго Приказа выдѣлены были въ особую Подлинную Архиву. Здѣсь важно указаніе на поступленіе новыхъ книгъ такого рода, напримѣръ, межевыхъ туда же.

[46] На этомъ пожарѣ, по показаніямъ коллежскихъ служителей, азбукъ и росписей сгорѣло 13 книгъ. (См. „Опис Док. Арх. Мин. Юст.", кн. 6, „Пожаръ 1737 года", отд. I, стр. 244).

[47] Составъ Присутствія Вотчинной Коллегіи, со времени ея учрежденія, остается въ какомъ-то неопредѣленномъ, измѣнчивомъ положеніи. По общему о Коллегіяхъ указу 1717 года Декабря 11 дня, въ каждой Коллегіи полагалось, кромѣ Президента и Вице-Президента, 4 Коллегіи Совѣтника и 4 Коллегіи Асессора, всего же Членовъ 8 человѣкъ. Число это достигнуто было въ Вотчинной Коллегіи только постепенно. Именнымъ указомъ объ учрежденіи Вотчинной Коллегіи 1722 года Января 18 дня было велѣно Сенату выбрать „ко управленію во оную въ Президенты, учиня присягу,.. изъ всякихъ чиновъ человѣкъ трехъ" и представить ихъ на Высочайшее утвержденіе. (П. С. З., VI, 3881). А пока Апрѣля 29 дня Е. И. В. указалъ быть въ Вотчинной Коллегіи до указу Ѳедосею Манукову, указъ о чемъ посланъ былъ изъ Сената въ Коллегію Іюня 22 дня („Прик. Дѣл. Вотч. Колл.", кн. № 5142/356, л. 59 по нумераціи, начинающейся въ третій разъ отъ начала книги). Впослѣдствіи Ѳедосей Мануковъ былъ сдѣланъ Вице-Президентомъ Вотчинной Коллегіи, но неизвѣстно по какому указу.

(Тамъ же, л. 71). Сенатскимъ указомъ Іюля 9 дня было приказано: „въ той Коллегіи съ Ѳедосѣемъ Мануковымъ въ товарищахъ быть у дѣлъ Семену Прокофьеву сыну Карпову, Григорью Степанову сыну Батурину, Егору Андрѣеву сыну Кушелеву, Тимоѳею Петрову сыну Панову, до опредѣленія чиновъ ихъ", т. е. кому быть Совѣтникомъ, кому Асессоромъ. (Тамъ же, л. 60). Сенатскимъ указомъ Ноября 30 дня того же 1722 года было велѣно „въ Вотчинной Коллегіи, противъ другихъ Коллегій, быть Совѣтникомъ 4, Асессорамъ 4; и въ то число нынѣ быть прежнимъ Егору Кушелеву, Григорью Батурину, Тимоѳею Панову (пѣть изъ прежнихъ Семена Карпова), и изъ царедворцевъ Денису Кошелеву, Василью Полтеву; еще въ указное число выбрать Герольдмейстеру и представить Сенату; а какъ указное число сполна выбрано будетъ, тогда изъ нихъ въ Совѣтники опредѣлить балтированіемъ". (Тамъ же, лл. 61 и 62). Впослѣдствіи, именнымъ указомъ 1726 года Іюля 14 дня число Членовъ въ Коллегіяхъ вообще сокращено было вдвое, что достигалось слѣдующимъ постановленіемъ: „въ тѣхъ Коллегіяхъ быть въ каждой Президенту, Вице-Президенту, Совѣтникомъ 2-мъ, Асессорамъ 2-мъ, и изъ нихъ (изъ числа по указу 1717 года) быть въ С.-Петербургѣ въ управленіи половинѣ, а другой для надзиранія деревень въ домахъ своихъ съ перемѣною погодно". Побужденіе къ тому представлено слѣдующее: „понеже Намъ донесено, что, въ такомъ многайшемъ числѣ Членовъ, въ управленіи дѣлъ лучшаго успѣху не находится, по чаче въ разногласіяхъ въ дѣлахъ остановка и помѣшательство происходитъ". (П. С. З., VII 4934). Это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, какъ первоначально шло рѣшеніе дѣлъ по коллегіальному началу. (См. прим. къ Пр. 1732 г., 4-е). Но эти новыя цифры, повидимому, не имѣли обязательнаго значенія. Такъ, по проекту 1732 года, Членовъ въ Вотчинной Коллегіи состоитъ 6 человѣкъ, при Президентѣ и Вице-Президентѣ. Въ 1740 году, по словамъ проекта, въ Вотчинной Коллегіи числится Членовъ 12 человѣкъ, изъ которыхъ 8 состоятъ при Коллегіи, а остальные четверо находятся въ отпуску и въ отправкахъ. Число Членовъ Присутствія, предлагаемое впредь, опредѣляется въ проектахъ также не одинаково, именно 10 человѣкъ въ 1732 году и 8 человѣкъ въ 1740 году, что произошло отъ уменьшенія числа Экспедицій съ 4 на 3. Неопредѣленное положеніе зависѣло отъ того, что особаго штата для Вотчинной Коллегіи, обѣщаннаго еще съ 1724 года, до сихъ поръ не было выработано. Въ 1730 году указомъ Іюня 1 дня повелѣно было образовать особую Комиссію изъ Членовъ Сената для составленія штатовъ, „понеже, признавалось въ указѣ, для государственной пользы потребно о штатахъ Коллегій немедленное разсмотрѣніе учинить". (П. С. З., VIII, 5568). Сочиненіе штатовъ въ Сенатѣ затянулось, и такъ какъ замѣчено было, что „въ нѣкоторыхъ Коллегіяхъ, противъ вышеписанныхъ положеніевъ, имѣются Члены излишніе, а въ другихъ состоитъ недостатокъ", то Высочайше утвержденнымъ сенатскимъ докладомъ 1742 года Сентября 17 дня подтверждалось впредь „до будущаго чиненія и апробаціи сочиняемыхъ въ Сенатѣ новыхъ штатовъ" быть въ Коллегіяхъ четыремъ Членамъ (П. С. З., XI, 8617). Этотъ указъ несомнѣнно имѣлъ свое дѣйствіе. Въ 1757 году мы встрѣчаемъ число Членовъ въ Вотчинной

Коллегіи даже меньшее 4, именно, всего 3 человѣка. (Пр. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, л. 72 об.). Но столь малому числу не слѣдуетъ удивляться, потому что оно, какъ крайній предѣлъ, допускалось вышеупомянутымъ указомъ 1726 года Іюля 14 дня о сокращеніи Присутствія Коллегій, гдѣ говорится: „буде же изъ обрѣтающейся половины у дѣлъ кто изъ Членовъ куда отлучится, и будетъ въ Коллегіи число меньше трехъ человѣкъ, о томъ доносить Намъ". (П. С. З., VII, 4934). По окончательному же штату 1763 года число Членовъ въ Вотчинной Коллегіи было увеличено до 10 человѣкъ.

[48] Въ Помѣстномъ Приказѣ „по указному числу 1687 года" подъячихъ состояло 323 человѣка, да сверхъ указнаго числа бывало человѣкъ по 400 и больше (См. „Ист. Вотч. Арх." въ „Опис. Док. Арх. М. Ю.", кн. V, стр. 220).

[49] Такое уменьшеніе числа Подъячихъ послѣдовало еще въ Помѣстномъ Приказѣ, когда въ 1717 году, по указу Правительствующаго Сената, велѣно было держать ихъ только 100 человѣкъ. (Тамъ же) Въ Вотчинной Коллегіи это число не было увеличено, такъ какъ Сенатскимъ указомъ 1725 г. Февраля 24 (П. С. З., VII, 4668), изданнымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада Сенатскаго 1724 г. Декабря 24, „впредь до подлиннаго о нихъ, служителяхъ Вотчинной Коллегіи разсмотрѣнія и опредѣленія и до сочиненія обстоятельнаго штата", Подъячихъ полагалось на Коллегію 75 человѣкъ, да на Контору 15, которые, съ закрытіемъ Конторы въ 1728 году, перешли въ Коллегію, что составило всего 90 человѣкъ, и только съ прочими канцелярскими чинами (Секретари, Протоколистъ, Регистраторъ и др.) выходило 105 человѣкъ. Впрочемъ, какъ въ Помѣстномъ Приказѣ, такъ и въ Коллегіи допускалось имѣть канцелярскихъ служителей и сверхъ указнаго числа, только съ тѣмъ чтобы расходы ихъ не превышали жалованной суммы. (Тамъ же).

Что касается упомянутаго штата 1725 года, то въ Полномъ Собраніи Законовъ напечатанъ только „перечневой штатъ", съ обозначеніемъ лишь общаго числа приказныхъ служителей и общей суммы, на нихъ ассигнованной. (П. С. З., XLIV, кн. штат., ч. II, отд. IV, стр. 6). Поэтому я позволю себѣ привести здѣсь его въ томъ полномъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ „приказныхъ дѣлахъ" Вотчинной Коллегіи.

Вотчинной Коллегіи въ Сенатѣ опредѣлено:

	Приказныхъ.	Число людей.	Имъ жалованья.	
Въ С.-Петербургѣ:	Секретарей	4	1600	
	Протоколистъ	1	250	
	Актуаріусъ	1	200	
	Архиваріусъ	1	200	
	Регистраторъ.....	1	200	
	Канцеляристовъ	25	5000	Изъ которыхъ будетъ у Прокурора и у межевыхъ дѣлъ.
	Копеистовъ.....	50	2500	
	Коллегіи Юнкеровъ ..	6	150	
		89	10100	

Въ Москвѣ	Секретарей	1	150
	Канцеляристовъ	5	400
	Копеистовъ.....	10	200
		16	750
	Итого.....	105	10850

Нижнихъ чиновъ.

Въ С.-Петербургѣ:	Вахмистръ.....	1	30
	Сторожей	3	54
	Розсыльщиковъ	24	296
Въ Москвѣ:	Сторожей.....	4	18
	Розсыльщиковъ	6	59
На канцелярскіе расходы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.....			600
	Итого.....	36	1070 (?)
	Сумма.....	141	11920 рублей.

(„Прик. Дѣл. Вотч. Колл.“, кн. № 5442/356, лл. 83 и 84; „Зап. Указ.“, кн. № 4750/48, лл. 98 об. и 99).

[50] Малое число Канцеляристовъ, опредѣленныхъ для Вотчинной Коллегіи, объясняется казеннымъ интересомъ, такъ какъ они первоначально состояли на жалованьи. Въ Помѣстномъ же Приказѣ оно вызвано было, отчасти, временнымъ переходомъ дѣлъ въ Губерніи.

[51] Это произошло по именному указу 1726 года Мая 23 дня (П. С. З., VII, 4889). Здѣсь указывается на то, какое значеніе и какія послѣдствія имѣла отмѣна жалованья въ Вотчинной Коллегіи (да еще въ Юстицъ Коллегіи), тогда какъ въ другихъ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ оно было оставлено: пришлось Вотчинной Коллегіи довольствоваться по нуждѣ отбросами, пользоваться „престарѣлыми“ и „малолѣтними“ и „къ дѣламъ незаобыкновенными“, потому что „добрыхъ“ взять было не откуда.

[52] Здѣсь указывается на очень важное зло,—зло, которое распространялось одинаково на Присутствіе и на Канцелярію. Жалобы на это зло начинаются еще въ Помѣстномъ Приказѣ, со времени перевода его въ Петербургъ въ 1717 году и затѣмъ переименованія въ Вотчинную Канцелярію, зависимую отъ Юстицъ-Коллегіи, когда, напримѣръ, изъ 89 человѣкъ Подъячихъ оказывалось разобранными по разнымъ другимъ учрежденіямъ 40 человѣкъ, т. е. почти на половину. („Ист. Вотч. Арх.“ въ „Опис. Док. Арх. М. Ю.“, кн. 5, стр. 221 и 222). То же самое было и черезъ 20 лѣтъ относительно Канцеляристовъ, какъ видно изъ проекта. Въ Присутствіи Коллегіи не достаетъ Президента, который уже третій

годъ находится въ Петербургѣ и о которомъ извѣщаютъ оттуда, что онъ еще нѣкоторое время не будетъ присутствовать. Нѣтъ и Вице-Президента, такъ что въ Коллегіи остаются одни Члены. А изъ Членовъ о князѣ Оболенскомъ, который числится въ Коллегіи, тамъ даже неизвѣстно, гдѣ онъ находится. Противъ такихъ непорядковъ высказывается и Коллегія въ мнѣніи, приложенномъ къ проекту 1740 года на 2-ой пунктъ указа объ Экспедиціяхъ (См. выше, гл. II). И въ 1757 году, представляя въ Комиссію о сочиненіи штатовъ вѣдомость, Вотчинная Коллегія находитъ нужнымъ говорить о томъ же. „Опредѣленнымъ Присутствующимъ должно быть при Коллегіи безотлучно, и ни къ какимъ другимъ дѣламъ, яко то по комиссіямъ и къ межевымъ дѣламъ, какъ до сего было, не опредѣлять, дабы въ теченіи дѣлъ, какъ интересныхъ, такъ и челобитчиковыхъ остановки и помѣшательства послѣдовать не могло, понеже, какъ и Правительствующему Сенату не безъизвѣстно, во оной Коллегіи дѣлъ состоитъ множественное число, а за раскомандированіемъ остается по два и по одному человѣку, по заслушаннымъ же дѣламъ, за скорою отлучкою и въ перемѣнахъ, оставшее одною персоною ко окончанію долговременно не приходитъ". (Пр. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, л. 75). То же самое говорится и о канцелярскихъ чинахъ. „Оберъ-офицерскаго ранга и приказнымъ служителямъ, слѣдственно, быть никуда по тому жъ не отлучнымъ, ибо... нынѣ въ Коллегіи противу прежняго дѣлъ весьма умножилось". Даже объ Архивскихъ служителяхъ найдено было нужнымъ сказать при этомъ: „А ежели отлучены отъ Коллегіи быть имѣютъ, то въ теченіи, какъ интересныхъ, такъ и челобитчиковыхъ дѣлъ чиниться будетъ остановка и на Коллегію нареканіе". (Тамъ же, л. 76).

[53] Здѣсь разумѣется именной указъ 1722 года Сентября 4 дня (П. С. З., VI, 4084).

[54] О томъ, какъ шло собираніе дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи по указу 1722, см. „Ист. Вотч. Арх." („Опис. Док. Арх. Мин. Юст.", кн. 5, гл. II, 3-е).

Очень важно здѣсь указаніе, объясняющее отчасти причину медленности и неаккуратности присылокъ, именно, отсутствіе практическихъ указаній, какъ это исполнить: подъ чьимъ надзоромъ отправлять дѣла, и на какія деньги нанимать подводы и т. п.

[55] Въ дополненіе къ приводимому здѣсь списку экстраординарныхъ дѣлъ можно привести еще 5 дѣлъ, значащихся въ одномъ донесеніи Вотчинной Коллегіи Сенату: 1) „по вступившимъ въ Вотчинную Коллегію закладнымъ, по указомъ Е. И. В., взыскиваются гривенные пошлины, и посланы и нынѣ посылаются во всѣ Губерніи, кромѣ Астраханской и Сибирской, указы, также и въ прочія команды промеморіи и указы жъ для объявленія о скорѣйшемъ платежѣ тѣмъ людемъ, на комъ такія деньги имѣются, и взыскано такихъ пошлинъ немалая сумма"; 2) „сочиняли вѣрныя вѣдомости по губерніямъ, городомъ и дистриктомъ о всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя вѣдомы въ Вотчинной Коллегіи, сколько гдѣ пашенной

земли съ принадлежащими угодьи въ дачѣ, которыя и сочинены и всеподданнѣйше при доношеніи въ Кабинетъ Е. И. В. посланы" (см. о томъ въ Опис. док. А. М. Ю., кн. 6, ст. „Справка о четвертной пашнѣ для Комиссіи кн. Д. М. Голицина", стр. 245—261); 3) „сочиняли жъ прежнихъ службъ всякаго званія служилыхъ людей, которымъ даваны деревни и земли на исправленіе ихъ службъ вмѣсто жалованья, сколько кому въ которыхъ городѣхъ и годѣхъ и изъ какихъ дачъ, по какимъ указомъ и въ какое потомственное владѣніе дано земель жилыхъ и пустыхъ, и кто ими нынѣ владѣетъ, по какимъ же указомъ и дачамъ; и что, по справкѣ въ Вотчинной Коллегіи, явилось, о томъ вѣдомости учинены и, для посланія въ Правительствующій Сенатъ, Правительствующаго Сената въ Контору при доношеніи взнесены"; 4) „сколько съ 1727 году было чьихъ отписныхъ деревень, которыя за раздачами остались и приписаны ко дворцу и которыя еще не приписаны, и сколько въ нихъ мужеска полу душъ, и что съ нихъ сбирается помѣщиковыхъ какихъ доходовъ деньгами и запасами, положа всѣ тѣ запасы въ цѣну; которая вѣдомость, что по присланнымъ изъ городовъ отписнымъ книгамъ явилось, сочинена и въ Правительствующій Сенатъ послана; а изъ присланныхъ же отписныхъ книгъ, которыя и попынѣ еще присылаются, вѣдомость сочиняется жъ"; 5) „о всѣхъ доимкахъ и казенныхъ долгахъ, что, по справкѣ въ Вотчинной Коллегіи, съ 1719-го по нынѣшній 1740-ой годъ явилось, вѣдомость же сочинена и Правительствующаго Сената въ Контору при репортѣ взнесена (Прик. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, лл. 151—155).

[56] Это списываніе копій производилось по именному указу 1731 года Іюня 7 дня о посылкѣ валовыхъ межевщиковъ во всѣ города, кромѣ Астрахани и Сибири, начавъ съ Московской Провинціи. Въ этомъ указѣ было сказано: „а въ Вотчинную Коллегію послать указъ (изъ Сената), велѣть со всѣхъ прежнихъ межевыхъ книгъ, какъ съ валовыхъ, такъ которые и по чьему челобитью были, списать точныя копіи,—нынѣ немедленно одной Московской Провинціи и велѣть по листамъ закрѣпить Секретарямъ, а потомъ списывать и другихъ Провинцій". (П. С. З., VШ, 5775). Что касается присылки для того Подъячихъ изъ городовъ, то эта подробность опредѣлялась, вѣроятно, сенатскимъ указомъ въ Коллегію, а въ именномъ ея нѣтъ.

[57] Выше уже говорилось объ описаніи Архива послѣ пожара 1737 года. (См. гл. V, ст. 6); но это—два разныя описанія. Тамъ дѣло идетъ о возстановленіи азбукъ и росписей по тѣмъ городамъ, по которымъ онѣ сгорѣли, въ числѣ 13 книгъ; здѣсь же идетъ рѣчь объ описаніи всего наличнаго состава Архива, не въ смыслѣ составленія азбукъ и росписей дѣламъ, а въ смыслѣ провѣрки книгъ и столповъ по старымъ реестрамъ и составленія имъ новыхъ реестровъ и вѣдомостей. Эта работа продолжалась по 1741 годъ. (См. „Ист. Вотч. Арх." въ „Опис. А. М. Ю.", кн. 5, стр. 309).

[58] Неизвѣстно, по какому особому распоряженію и для какого учрежденія производилась эта справка. Начинаясь отъ 1719 года, она, значитъ, захваты-

вала все время послѣ Помѣстнаго Приказа. Можно указать на одинъ подходящій указъ, именно, сенатскій указъ 1730 года Апрѣля 23 дня о свидѣтельствованіи въ Камеръ-Коллегіи съ 1719 по 1726 годъ счетовъ прочихъ Коллегій и Канцелярій (П. С. З., VIII, 5543).

[59] Составленіе и представленіе счетовъ—это уже не единовременная справка, а постоянное дѣло Вотчинной Коллегіи, гдѣ существовалъ для того особый Счетный Столъ. Сношенія подобнаго рода велись съ разными учрежденіями: Камеръ-Коллегіей о доходахъ, Ревизіонъ-Коллегіей о расходахъ вмѣстѣ съ приходомъ, Штатсъ-Конторой о расходахъ на содержаніе Коллегіи и т. п.

[60] Выше были указаны слѣдующіе недостатки въ отношеніи личнаго состава Вотчинной Коллегіи: 1) отсутствіе опредѣленнаго штата, который бы дѣйствительно удовлетворялъ современнымъ потребностямъ учрежденія въ количественномъ отношеніи; 2) отмѣна жалованья канцелярскимъ служителямъ, дурно отразившаяся на качественномъ составѣ ихъ; 3) при всемъ томъ, утвердившійся обычай отвлекать наличныя силы Вотчинной Коллегіи къ инымъ дѣламъ и по разнымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе всего этого Вотчинная Коллегія испытывала „великую нужду“. Какое же средство указываетъ проектъ для устраненія этой нужды? Средство далеко не прямое и очень сомнительное. Проектъ указываетъ на города, на обложеніе ихъ обязательною поставкою въ Коллегію Канцеляристовъ. Для этого онъ предлагаетъ воспользоваться указомъ 1722 года о собраніи дѣлъ съ служителями въ Вотчинную Коллегію и взыскать теперь съ городовъ этотъ долженъ, числящійся за ними, вотъ, уже столько времени; или же вмѣсто того проектъ требуетъ особаго именнаго указа о генеральномъ наборѣ Подъячихъ со всѣхъ городовъ. На первое трудно было разсчитывать. Если съ 1722 года по 1740 годъ, въ теченіи цѣлыхъ 18 лѣтъ, не было прислано съ дѣлами изъ городовъ ни одного, по признанію проекта, Подъячаго, то теперь еще менѣе можно было на то надѣяться. Наконецъ, если бы то же самое осуществилось по именному указу—въ чемъ состоялъ другой планъ, предлагаемый проектомъ—то все-таки эта мѣра имѣла бы только временное значеніе, не обезпечивая Коллегію относительно будущаго. А изъ временной мѣры присылку Подъячихъ отъ городовъ обратить въ постоянную, повидимому, не имѣлось въ виду самимъ проектомъ, да едва ли бы это могло имѣть какой смыслъ. Почему проектъ не предлагаетъ болѣе простой и естественной мѣры, видно будетъ далѣе. (См. прим. 63-е).

[61] Если считать этихъ 300 человѣкъ въ прибавокъ къ числящимся въ Вотчинной Коллегіи 200 писцамъ служителямъ, то получается очень почтенная цифра 500 человѣкъ. Можетъ быть, это уже слишкомъ много; но несомнѣнно, что число ихъ, опредѣлявшееся прежними указами, всегда оказывалось недостаточнымъ. Это можно видѣть изъ неоднократныхъ представленій учрежденія Правительству. Такъ, въ 1722 году, напримѣръ, подобное представленіе говоритъ,

что Подъячихъ надлежитъ быть въ Коллегіи 200 человѣкъ, вмѣсто наличныхъ 100 человѣкъ. (Опис. док. А. М. Ю., кн. 5, стр. 222). Въ вѣдомости, представленной въ Комиссію о сочиненіи штатовъ, число потребныхъ канцелярскихъ служителей выставлено тоже болѣе 200. (Пр. Дѣл. Вотч. Колл., кн. № 5442/356, лл. 73 и 74).

[63] Здѣсь разумѣется именной указъ 1726 года Января 21 дня объ учрежденіи при Архивѣ Комиссіи стольника Милославскаго. (П. С. З., VII, 4823). Несмотря на то, что эта Комиссія распалась, съ отозваніемъ Милославскаго, и 13 лѣтъ безплодно прошло съ тѣхъ поръ, проектъ еще не считаетъ этого дѣла совсѣмъ покончепымъ. Но это напрасно. (См. „Арх. Ком. Милосл." въ „Опис. док. А. М. Ю.", кн. 6, стр. 213—217).

[64] Вопросъ о жалованьи, несмотря на видимое неудобство настоящаго положенія дѣлъ, проектъ не подвергаетъ сомнѣнію, оставляя все по прежнему, какъ оно было съ 1726 года. Значитъ, и вышеприведенная мѣра предложена проектомъ лишь для того, чтобы сохранить это прежнее положеніе, при чемъ налогъ на города представлялся единственнымъ средствомъ къ тому. Если же бы введено было жалованье, то въ подобной мѣрѣ не было бъ никакой нужды.

[65] Въ этомъ проектѣ впервые говорится о межевомъ дѣлѣ, перешедшемъ въ Вотчинную Коллегію еще отъ Помѣстнаго Приказа и остававшемся въ ея вѣдѣніи до учрежденія главной Межевой Канцеляріи при Сенатѣ и Губерпской Межевой Канцеляріи въ Москвѣ (П. С. З., XIV, 10352; ук. 1755 г. Февр. 5 д.). Межевщики или посылались прямо изъ Вотчинной Коллегіи, или оттуда давались только указы воеводамъ объ исполненіи по указамъ. Такой порядокъ перешелъ еще изъ Помѣстнаго Приказа со времени Уложенія, въ которомъ говорится: „а посылать Межевщиковъ спорныя земли разводить дворянъ добрыхъ, или къ воеводамъ и губнымъ старостамъ посылать государевы грамоты" (Улож., гл. XVII, ст. 52). Что тутъ идетъ дѣло о посылкѣ Межевщиковъ, именно, изъ Помѣстнаго Приказа, это видно изъ другаго указа о посылкѣ дворянъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Московскій уѣздъ и въ города (П. С. З., II, 889; указ. 1681 г. Авг. 17 д).

[66] Въ Вотчинной Коллегіи къ межевымъ дѣламъ опредѣлялись изъ наличнаго состава Канцеляріи нѣкоторые Секретари и Канцеляристы, которые и составляли такъ называемое „Межевое правленіе", или „Столъ Межеваго правленія". Но кромѣ того для межеванья нужны были, какъ видно изъ проекта, еще 1) Межевщики, т. е. лица, которые должны были завѣдывать межеваніемъ при разныхъ посылкахъ; 2) Геодезисты, которые должны были составлять планы межеванія. Межевщики назначались изъ дворянъ, „изъ шляхетства", большею частію изъ отставныхъ. Что касается Геодезистовъ, то при Вотчинной Коллегіи ихъ не имѣлось. Откуда же ихъ брали, изъ какихъ „командъ", по выраженію

проекта? Въ 1730 году упоминается въ Вотчинной Коллегіи одинъ Геодезистъ, присланный изъ Академіи, который получалъ особый окладъ отъ Коллегіи. (Опис. док. А. М. Ю., кн. 5, стр. 190). Кромѣ того, Геодезисты имѣлись, напримѣръ, при Адмиралтейской Коллегіи, при Сенатѣ (П. С. З. XI, 8773; ук. 1743 г., Авг. 25 д.). Опредѣленныхъ же Геодезистовъ и впослѣдствіи не было въ Вотчинной Коллегіи.

[66] Неизвѣстно, какой указъ разумѣется здѣсь. Но назначеніе Межевщиковъ въ Коллегію зависѣло, повидимому, всецѣло отъ Сената и происходило по мѣрѣ надобности, по представленіямъ Коллегіи. Такъ это подвержено было и указомъ 1763 года Декабря 15 дня (П. С. З., XVI, 11989). Въ штатъ же Вотчинной Коллегіи они никогда не были занесены.

[67] Дѣйствительно, въ спискѣ сгорѣвшихъ государевыхъ дѣлъ значится „Дѣло по указу Правительствующаго Сената изъ Конторы о бытіи при межевыхъ дѣлахъ опредѣленныхъ Межевщиковъ“. (Опис. док. А. М. Ю., кн. 6, стр. 241).

[68] Здѣсь разумѣется Писцовый Наказъ 1684 года Апрѣля мѣсяца (П. С. З., II, 1074). Но можно указать и еще болѣе раннія указы о томъ, напримѣръ, указъ 1680 года Августа 25 дня (П. С. З., II, 832). Разсчетъ при этомъ производился съ одного только поля, а не съ трехъ полей (П. С. З., II, 890; ук. 1681 г. Авг. 26 д., п. 30).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Интересъ исторіи Вотчинной Коллегіи. — Значеніе проектовъ устройства Вотчинной Коллегіи для исторіи учрежденія въ его переходную эпоху. — Взглядъ на реформу учрежденія: ея характеръ. — Первый моментъ реформы и слѣдствія, второй моментъ. — Сближеніе того и другаго и вопросъ о направленіи реформы. — Вопросъ о волокитѣ XVIII столѣтія. — Итоги реформы.

—

Знакомство съ исторіей Вотчинной Коллегіи представляется необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, уже въ силу логической потребности въ систематическомъ знаніи даже о предметахъ далеко не первостепенной важности; во-вторыхъ, въ виду того, что, на ряду съ другими Коллегіями, Вотчинная Коллегія сама по себѣ представляетъ нѣкоторыя преимущества, которыя признавались за нею и въ XVIII столѣтіи, что выражалось въ особыхъ мѣрахъ или льготахъ „другимъ не въ примѣръ“; въ-третьихъ, по тѣсной связи ея исторіи, какъ съ вопросомъ о реформѣ центральныхъ учрежденій вообще, такъ, отчасти, и съ вопросомъ объ общемъ направленіи всей реформы Петра Великаго.

Вышеприведенные и разсмотрѣнные мною съ точки зрѣнія происхожденія, источниковъ и содержанія проекты устройства Вотчинной Коллегіи представляютъ несомнѣнно тотъ центральный для исторіи учрежденія памятникъ, вокругъ котораго должна быть сгруппирована масса отрывочныхъ данныхъ и подробностей, разбросанныхъ во многихъ сотняхъ приказныхъ дѣлъ и разныхъ записныхъ книгъ, оставшихся отъ Вотчинной Коллегіи. Сами по себѣ эти проекты имѣютъ цѣну, главнымъ образомъ, настолько, насколько они освѣщаютъ переходную эпоху въ исторіи центральнаго помѣстно-вотчиннаго учрежденія. Реформа учрежденія не была только единовременной замѣной стараго

новымъ, а составила цѣлую эпоху, продолжительную по времени и богатую по содержанію,—которая распадается на два момента. Сначала шла ломка стараго и замѣна его новымъ, потомъ развитіе, измѣненіе, приспособленіе и дополненіе новаго. Старое, гдѣ только можно было, стремилось, если не удержаться въ прежнемъ видѣ, то пробиться сквозь новыя формы и медленно умирало; старыя преданія, старыя воспоминанія долго жили и вызывали стремленіе къ прошлому, вмѣстѣ съ идеализаціей его. И въ Коллегіи можно отмѣтить за это время два теченія: тогда какъ Присутствіе Коллегіи, повидимому, сразу вошло въ свою роль, стало на сторону новаго, или, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ держало себя такъ; старое нашло себѣ убѣжище и сочувствіе въ Канцеляріи, главнымъ образомъ, среди Секретарей, гдѣ такое отношеніе поддерживалось не столько простою, отвлеченною склонностью къ прошлому, сколько ихъ личными опредѣленными интересами. Старое умерло; но новое, прежде чѣмъ дать ожидаемые плоды, долго оставалось въ своемъ примѣненіи чахлымъ и безсильнымъ и не въ состояніи было удовлетворить предъявляемыхъ къ нему требованій, пока оно не достигло дальнѣйшаго развитія, пока не были внесены измѣненія соотвѣтственно практическимъ потребностямъ, и тѣмъ исправлены его слабыя стороны.

—

Въ какомъ же свѣтѣ представляется, на основаніи изученія проектовъ, реформа центральнаго помѣстно-вотчиннаго учрежденія и преобразованіе Приказовъ въ Коллегіи вообще?

Реформа эта началась еще прежде уничтоженія Приказовъ и открытія Коллегій. Еще раньше того отдѣльными указами вносились въ приказные порядки измѣненія, такъ что, ко времени уничтоженія Приказовъ, они были уже расшатаны въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Реформа учрежденій имѣла принципіальное направленіе. Не думали о томъ, какъ бы примѣнить старые порядки къ новымъ потребностямъ, какъ бы, замѣняя старыя, отжив-

шія уже начала новыми, воспользоваться тѣми выработанными прошлымъ пріемами, какіе составляли положительный результатъ,—какъ бы удержать прежнія, безразличныя для сущности дѣла, формы, давъ имъ иное содержаніе; а стремились, вводя новыя начала, не только уничтожить „старые обычаи“, но изгнать и самыя „званія“.

Способъ, какимъ проводилась реформа, носитъ характеръ борьбы, непримиримой борьбы противъ стараго, сопровождавшейся угрозами, подъ страхомъ смертной казни или „жестокаго истязанія“,—голосъ которой явственно доносится до насъ.

Вводилось во всей строгости коллегіальное начало. Оно выставлялось, какъ оружіе: 1) противъ произвола Главныхъ Судей бывшихъ Приказовъ, которые „дѣлали что хотѣли“ [1]; 2) противъ единоличнаго способа рѣшенія дѣлъ въ Приказѣ не только Главнымъ Судьей, но и его товарищами, каждымъ порознь, какъ вообще легко допускавшаго возможность злоупотребленій [2]. И въ этомъ отношеніи во многихъ указахъ, развивающихъ коллегіальное начало и объясняющихъ его примѣненіе въ рѣшеніи дѣлъ по „множайшему числу голосовъ“, „съ совѣту и приговору всѣхъ своей Коллегіи“, „общей сентенціей“, высказывается тревожное опасеніе или, по крайней мѣрѣ, неусыпная бдительность за тѣмъ, что бы и при новомъ устройствѣ не проскользнуло что-нибудь изъ прежнихъ порядковъ [3]. Такимъ обра-

---

[1] „нынѣ... чего ради учинены Коллегіи, т. е. собраніе многихъ персонъ, въ которыхъ Президенты, или Предсѣдатели, не такую мочь имѣютъ, какъ старые Судьи: дѣлали, что хотѣли“ (П. С. З., V, 3261, Им. Ук. 1718 г. Декабря 22 дня).

[2] „И дѣла тѣ всѣ ихъ слушать и рѣшить вмѣстѣ и закрѣплять купно жъ своими руками, а не по прежнему порознь“ (Указъ изъ Юст. Колл. 1720 г. Февр. 15 д., напечатанный въ „Опис. док. А. М. Ю.“ кн. 5, къ „Ист. Вотч. Арх.“ прилож. № 5).

[3] „...понеже Коллегіи устроены для того, дабы каждая съ совѣту и приговору всѣхъ своей Коллегіи дѣлали; того ради подтверждается, дабы Президенты никакихъ дѣлъ, ни указовъ одни не дѣлали и не подписывали, но всѣ въ Коллегіи будучіе“ (П. С. З., V, 3368, Им. Ук. 1719 г. Мая 9 д.).

зомъ, начало коллегіальности уничтожало единоличную власть Судей вообще, что бы тѣмъ устранить всякую возможность старыхъ злоупотребленій между ними, т. е. на верху учрежденія, въ Присутствіи.

Начало коллегіальности собственно не касалось Канцеляріи. Но зоркое око Преобразователя проникло и сюда, чтобы и здѣсь преслѣдовать старыя „поползновенія". Секретарямъ, или по прежнему Дьякамъ, теперь строго запрещалась самостоятельная дѣятельность. Приказные Дьяки вторгались въ Присутствіе: всѣ неспорныя дѣла въ Помѣстномъ Приказѣ рѣшали Дьяки, помимо Главныхъ Судей, и помѣчали и посылали указы по нимъ „собою". И вотъ преслѣдуется самовластіе Дьяковъ, какъ по личнымъ ихъ прихотямъ, такъ и въ угоду ихъ „принципаламъ" изъ числа Судей: у нихъ отнимается право дѣлать и помѣчать что-либо самостоятельно, помимо Судей и Присутствія [4]. Итакъ, самовластіе Дьяковъ, или Секретарей ограничено было полною зависимостью ихъ отъ Присутствія и невмѣшательствомъ ихъ въ дѣла, относящіяся къ Присутствію.

Въ указахъ говорится о „прихотяхъ" и „самовластіи" не только Дьяковъ, но и Канцеляристовъ [5]. И сюда спустилось, до самыхъ нижнихъ слоевъ приказнаго люда, до самаго дна Канцеляріи, гдѣ идутъ подготовительныя работы, вниманіе Преобразователя. Найдены и здѣсь непорядки и злоупотребленія въ томъ же родѣ,—и поведена противъ

---

[4] „~~И ничего~~ Секретарямъ и Дьякамъ, подъ смертною казнью, никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не крѣпить однимъ, по приказу своихъ принципаловъ, какъ прежде бывало (П. С. З., V, 2791, п. Им. Ук. 1714 г. Апр. 4 д.).

[5] „Чтобы внѣ дѣла прямаго, по прежде бывшимъ прихотямъ Дьяковъ и Канцеляристовъ, по страсти и по самовластію, за вражду, попоровкою или за злобу посяшкою, за тѣмъ запретительнымъ вышеобъявленнымъ указомъ (т. е. ук. 1714 года Апрѣля 4 д.) излишествъ изъ примѣровъ прежнихъ и указовъ, несходныхъ съ Уложеніемъ и съ новосостоятельными тѣмъ пункты, къ дѣламъ челобитческимъ ни въ выписки взнесено впредь не было, и наипаче всего смотрѣть,. чтобъ никакого преступленія отъ оной Канцеляріи въ настоящихъ и утвержденныхъ тѣхъ указѣхъ отнюдь ни въ чемъ не было". (Ук. изъ Юст.-Колл. 1720 г. Февр. 15 д, п. 7).

нихъ борьба. Прежній Подъячій стоялъ ближе къ челобитчику и къ Судьѣ: съ челобитчикомъ онъ условливался, помимо Дьяка, вести его дѣло, производилъ выписку противъ челобитной безконтрольно и клалъ готовое дѣло, за своею только „справой“, на судейскій столъ, даже самъ могъ докладывать его Судьѣ. Такимъ образомъ, между челобитчикомъ и Судьею стоялъ только онъ одинъ, и, значитъ, челобитчикъ во многихъ отношеніяхъ былъ въ его рукахъ. Это опять „самовластіе“, открывающее просторъ „прихотямъ“ и „посяшкамъ“ со стороны Канцеляристовъ, или Подъячихъ,—и оно уничтожено. Теперь, непосредственныя сношенія Канцеляриста, какъ съ челобитчикомъ, такъ и съ Присутствіемъ въ обычныхъ дѣлахъ прерваны, и между ними, и тѣмъ и другимъ, поставленъ Секретарь, изъ рукъ котораго Канцелярист получаетъ то или другое челобитчиково дѣло для подготовки къ докладу, и составленную имъ выписку представляетъ Секретарю для „свидѣтельства“ и для „скрѣпы“ имъ поверхъ своей „справы“, устраняясь уже совершенно отъ доклада Присутствію.

Во всемъ этомъ одинаково преслѣдовались старыя начала и старые порядки, преслѣдовались такъ, чтобы отнять всякую возможность „старыхъ поползновеній“ [6]. Такъ, по мысли законодателя, стройно должно было дѣйствовать новое, свободное отъ прежнихъ недостатковъ, учрежденіе, при опредѣленныхъ гарантіяхъ для челобитчиковъ, выражавшихся, не говоря уже о Фискалахъ и Прокурорѣ, въ постоянномъ надзорѣ Секретарей надъ Канцелярістами, Членовъ надъ Секретарями, Общаго Собранія надъ отдѣльными Судьями, большинства надъ меньшинствомъ,—все въ предупрежденіе прежде бывшихъ злоупотребленій. Вотъ новыя начала и новыя нормы для дѣятельности учрежденія по рѣшенію всѣхъ дѣлъ, въ лицѣ разныхъ его чиновъ, отъ высшихъ до низшихъ. Вотъ что было сдѣлано, говоря словами указа, „для лучшаго содержанія Канцелярскихъ чи-

[6] „Также и прочія обязательства великія суть, что отымать старыя поползновенія дѣлать“ (П. С. З., V, 3261, ук. 1718 г., Дек. 22 д.).

новъ и надлежащаго впредь въ оной Канцелярiи (т. е. Вотчинной Канцелярiи) чиновнаго расположенія и исправленія дѣлъ“ [7].

Если мы отъ этихъ общихъ нормъ въ дѣятельности Коллегіи, какъ судебнаго учрежденія, перейдемъ къ частнымъ порядкамъ внутренняго устройства, то и здѣсь встрѣтимъ то же отношеніе Преобразователя ко всему прошлому, увидимъ, что и здѣсь реформа носитъ характеръ борьбы, борьбы не только противъ старыхъ „обычаевъ“, но даже и „званій“. Для бо́льшаго порядка, прежніе „Столы“, на которые дѣлилась Канцелярія Помѣстнаго Приказа, замѣняются „Конторами“ [8]. Коснуться ли Архива, оказывается, что „всѣ тѣ книги и дѣла въ великомъ неосмотрѣніи и въ небреженіи при самомъ непорядкѣ находятся“—и, вотъ, строго предписывается произвести имъ опись, составить росписи и азбуки—средство, впрочемъ, далеко не новое, уже давно знакомое Помѣстному Приказу [9].

Однимъ словомъ, оказывалось, что всѣ „настоящія расположенія дѣлъ“ въ Помѣстномъ Приказѣ „въ совершенномъ безстройствѣ были“, и „для лучшаго распорядку“ признано было единственнымъ средствомъ „все нынѣ вновь настоящее учрежденіе по Генеральному, имянным (жъ) Царскаго Величества указомъ изъ Правительствующаго Сената объявленному по всѣмъ Коллегіямъ, Регламенту, или установленію учинить безъ всякой разности [10].

Какія же слѣдствія имѣла реформа учрежденія со смѣною Приказа Коллегіей?

---

[7] Ук. Юст. Кол. 1720 г. Февр. 15 д., п. 1-й.

[8] „Въ оной же Канцелярiи, по состоянію чиновнаго и добраго учрежденія всѣхъ настоящихъ дѣлъ, вмѣсто прежнихъ стараго обычая и званія Столовъ, нынѣ расположить Конторами, чтобы во всякой изъ нихъ особно управлялися (т. е. дѣла) съ прямымъ порядкомъ, и по тѣмъ Конторамъ Старыхъ, Среднихъ и Молодыхъ Подъячихъ... опредѣлить и росписать, чтобъ всякой свою должность зная, управлялъ прилежно и радѣтельно, а не по прежнимъ непорядкомъ“.—„Дѣла бъ дѣлать по Конторамъ и Повытьямъ..., а не по всей той Канцелярiи суститься, по прежнему плохому обыкновенію“. (Тамъ же., п. 7 и 10-й).

[9] Тамъ же, п. 5-й.

[10] Тамъ же, введеніе къ пунктамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Помѣстный приказъ, съ его практически выработавшимся, чрезвычайно простымъ ходомъ рѣшеній дѣлъ единолично и въ разныя руки одновременно, распадавшимся на три различныя степени—слушанья: 1) боярскаго, или Главнаго Судьи, 2) Думныхъ Дьяковъ, или товарищей, 3) Дьяковъ просто [11],—дававшимъ, можетъ быть, излишній просторъ отдѣльнымъ лицамъ и допускавшимъ легкую возможность произвола, былъ, все-таки, могучимъ судебно - административнымъ учрежденіемъ, двигавшимъ безъ особаго усилія и затрудненій массу дѣлъ [12].

При постановкѣ учрежденія на новыхъ началахъ дѣятельности, съ новыми пріемами и порядками, въ Коллегіи, вмѣстѣ съ устраненіемъ возможности злоупотребленій, имѣвшихъ мѣсто прежде, была значительно ослаблена эта сила, отъ чего значительно упала и дѣятельность учрежденія. Вопервыхъ, всѣ спорныя дѣла, вершившіяся прежде Главнымъ Судьей Приказа съ его товарищами въ разныя руки одновременно, должны были рѣшаться теперь, каждое дѣло въ отдѣльности, Общимъ Собраніемъ Коллегіи съ Президентомъ во главѣ,—одно за другимъ, а не нѣсколько дѣлъ сразу, одновременно. Вовторыхъ, неспорныя дѣла, довѣрявшіяся прежде Дьякамъ, которые, по докладу Подъячихъ, сами помѣчали ихъ „безъ докладу Главныхъ Судей“ и тоже „въ разныя руки“, теперь были изъяты изъ ихъ вѣдѣнія и, значитъ, должны были идти, наряду со спорными дѣлами, чрезъ Общее Собраніе всей Коллегіи, такъ какъ иного пути для нихъ не было. Слѣдствіемъ этого было то, что Общее Собраніе Коллегіи, уже обремененное всею массою спорныхъ дѣлъ, стало засариваться еще множествомъ мелкихъ, неспорныхъ дѣлъ. Втретьихъ, подготовка дѣлъ къ докладу на рѣшеніе должна была проходить теперь уже черезъ двое рукъ, а не чрезъ

---

[11] Изложенію этого вопроса посвященъ рефератъ, который былъ доложенъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ.

[12]) Цифровыя данныя будутъ приведены въ одной изъ статей VII-й книги „Опис. Док. и бум. хран. въ Арх. М. Ю.“, готовящейся нынѣ къ печати.

одинѣ, какъ бывало прежде, что не могло не отразиться на общемъ теченіи дѣлъ, въ смыслѣ замедленія его.

Прибавимъ сюда чисто канцелярскія затрудненія, возникшія съ реформой учрежденія. По Генеральному Регламенту вводилась новая система записки всѣхъ входящихъ и исходящихъ документовъ, какъ въ регистратурѣ, такъ и у Протоколу, распадавшаяся на краткую и подлинную. Уже сама по себѣ она была обременительна для учрежденія и безполезна, въ иныхъ частяхъ, для дѣла, именно, вслѣдствіе своей внѣшней систематичности, не отвѣчавшей дѣйствительнымъ требованіямъ, по которой всѣ документы, далеко не одинаковой важности, разнаго происхожденія и назначенія подгонялись подъ одну мѣрку. Надо прибавить еще, что иныя записныя книги остались отъ времени Помѣстнаго Приказа и велись наряду съ записными книгами, предписанными Генеральнымъ Регламентомъ. Такая записка не только обременяла, иногда безъ всякой нужды, учрежденіе, но и сказывалась замедляющимъ образомъ также на общемъ теченіи дѣлъ въ Коллегіи.

Вообще, Вотчинная Коллегія оказалась съ самаго начала стоящей ниже тѣхъ требованій, какія предъявлены были къ ней на первыхъ же порахъ ея дѣятельности: она не могла справиться съ множествомъ дѣлъ, отовсюду стекавшихся въ нее, и Присутствіе было завалено нерѣшенными дѣлами, а новыя все прибывали и прибывали, не давая ему оправиться ни на минуту. Такое замедленіе въ дѣятельности учрежденія сказалось въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, челобитчикамъ приходилось терпѣть „безмѣрную волокиту“ и „въ дѣлахъ продолженіе“, что вызывало между ними „недовольство“ и отовсюду на Коллегію „великое нареканіе“. Жалобы были слишкомъ громки, чтобы не быть слышными въ учрежденіи; но онѣ доходили и до Правительства. А, сверхъ челобитчиковыхъ дѣлъ, по государевымъ дѣламъ въ Коллегію постоянно приходили „понужденія“ отъ Сената, съ предписаніемъ самыхъ рѣшительныхъ и иногда прямо насильственныхъ мѣръ. Съ другой стороны, не меньше терпѣло отъ того

и само учрежденіе: въ Коллегіи открылись затрудненія, и, въ силу настоятельной необходимости, не давала покою забота, какъ бы выйти изъ такого положенія, или какъ бы, по крайней мѣрѣ, удержаться и не дать ему впередь все болѣе и болѣе ухудшаться. Приходилось, чтобы хоть сколько-нибудь выпутаться изъ такого затрудненія, избирать даже обходные, кривые пути, допускать новыя злоупотребленія, вродѣ, напримѣръ, слушанья въ Общемъ Собраніи Коллегіи по нѣскольку дѣлъ разомъ, по два, по три, по четыре и больше, что не только противорѣчило требованіямъ коллегіальности, но и нарушало всякій порядокъ.

А между тѣмъ, то ли имѣлось въ виду законодателемъ! Одушевленный жаждою добра и справедливости, на благо подданныхъ, предпринявъ преобразованіе учрежденій „ради порядочнаго управленія государственныхъ своихъ дѣлъ... такожде ради возможнаго охраненія своихъ вѣрныхъ подданныхъ“, онъ имѣлъ въ виду дать послѣднимъ судъ „безпродолжительный“ и „безволокитный“ [13]. Генеральнымъ Регламентомъ не только предписывалось быстрое рѣшеніе дѣлъ, но даже назначались сроки, съ предостереженіемъ насчетъ штрафовъ и наказаній за несоблюденіе [14]. И послѣ

---

[13] „Нынѣ...., милосердуя Е. И В. о народномъ и земскомъ справедливомъ правленіи, не изволилъ пренебречь, но трудится и сіе въ такой же добрый порядокъ привести, какъ и воинское дѣло, чего ради учреждены Коллегіи (Им. ук. 1718 г. Дек. 22 д.).

[14] „И чтобъ, какъ возможно, оныя (дѣла) скорѣе исполнить, а именно не болѣе недѣли времени, ежели скорѣе нельзя. Буде же которыя государственныя дѣла будутъ требовать справокъ съ Губерніями и съ Провинціями, давать срокъ,... а болѣе мѣсяца не продолжать. А буде въ такой срокъ исправиться будетъ не мочно, и на исправленіе онаго дается еще сроку двѣ недѣли, а больше того, именно шти недѣль, отнюдь не продолжать; и, по полученіи тѣхъ выправокъ, тѣ дѣла вершить потому жъ въ недѣлю, подъ наказаніемъ смертнымъ или ссылкою на галеры и лишеніемъ всего имѣнія по силѣ дѣла и вины. А челобитчиковы всякія дѣла по выправкамъ рѣшить по реестру безъ всякаго мотчанія, какъ возможно, а болѣе шти мѣсяцевъ, какъ о томъ именнымъ Е. В. указомъ повелѣно Декабря 8 дня 1714 года, отнюдь не продолжать, подъ наказаніемъ. Ежели далѣе сего положеннаго срока кто безъ законной причины волочить станетъ, то наказанъ будетъ за каждый день по 30 рублей, ежели убытки отъ того

того идетъ цѣлый рядъ именныхъ и сенатскихъ указовъ „о нечиненіи никому ни малыя волокиты“, о недопущеніи „обидъ“, о соблюденіи срока для рѣшенія дѣлъ по Генеральному Регламенту и также о штрафахъ за нарушенія, на основаніи его. Только эти указы, не заключая въ себѣ средствъ къ дѣйствительному устраненію затрудненій, мало помогали дѣлу.

—

Время шло; затрудненія въ Коллегіи не уменьшались, развѣ увеличивались; жалобы челобитчиковъ не прекращались. Несостоятельность новыхъ порядковъ стала очевидна Правительству, и положеніе дѣлъ въ Вотчинной Коллегіи было признано несоотвѣтствующимъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявлялись учрежденію. Нужно было принять новыя мѣры къ устраненію затрудненій, именно въ слѣдующихъ направленіяхъ.

Общее собраніе Коллегіи было завалено множествомъ малыхъ „неспорныхъ дѣлъ“, безъ особой для нихъ пользы и съ ущербомъ для другихъ „спорныхъ дѣлъ“.—слѣдовало выдѣлить всѣ такія „неспорныя дѣла“ и передать ихъ въ особую Контору, отдѣльную отъ Общаго Присутствія Коллегіи, Контору Неспорныхъ дѣлъ. Этимъ путемъ произведено было раздѣленіе всѣхъ челобитчиковыхъ дѣлъ на двѣ отдѣльныя группы, и рѣшеніе ихъ пошло уже въ два пріема одновременно, „черезъ два протокола“, одинъ „спорный“, другой „неспорный“; но и здѣсь и тамъ обнаружились свои затрудненія и неудобства. Въ послѣдней группѣ медленно шло рѣшеніе неспорныхъ дѣлъ, потому что сюда перенесенъ былъ весь тотъ сложный порядокъ рѣшенія, какой примѣнялся къ спорнымъ дѣламъ, и всѣ, даже самыя малыя дѣла, „къ справкамъ и произвожденію“, слѣдовали одинаково тому порядку,—надо было часть неспорныхъ дѣлъ, именно самыхъ малыхъ, выдѣлить изъ общаго числа

кому не учинилось; а ежели убытокъ учинился, то оной вдвое доправить, въ первой и въ другой разъ, а въ третій, яко преслушатель указа, наказанъ быть имѣетъ (Ген. Регл., Гл. IV, толк.).

всѣхъ неспорныхъ дѣлъ и передать ихъ Секретарямъ, отъ чего получила облегченіе и Контора Неспорныхъ дѣлъ, а также выиграли дѣла, порученныя Секретарямъ, въ рукахъ которыхъ онѣ шли болѣе упрощеннымъ и, слѣдовательно, болѣе быстрымъ ходомъ.

Все такъ и было сдѣлано, сдѣлано въ разное время, на протяженіи перваго десятилѣтія послѣ реформы учрежденія. Дѣятельность Конторы Неспорныхъ дѣлъ, облегченной выдѣленіемъ части дѣлъ, съ передачей ихъ въ секретарскія руки, была потомъ усилена еще увеличеніемъ ея состава: два Члена, вмѣсто одного, стали вести неспорныя дѣла черезъ два протокола. Успѣшное теченіе неспорныхъ дѣлъ и дѣлъ „къ справкамъ и произвожденію“, такимъ образомъ, было теперь достигнуто и также обезпечено впредь. Но оставались спорныя дѣла, всѣ на рукахъ Общаго Собранія, всѣ одинаково подлежащія общему рѣшенію всѣхъ лицъ Присутствія, безъ какого-либо между ними раздѣленія въ рѣшеніи дѣлъ. Это было самое главное, самое важное затрудненіе, подвергшее сомнѣнію и вопросу въ иныхъ дѣловыхъ умахъ даже самое коллегіальное начало и, какъ таковое, оно разрѣшено было не легко, не скоро, значительно позднѣе, чѣмъ все остальное. Требовались Правительствомъ свѣдѣнія отъ Коллегіи, подавались мнѣнія, составлялись проекты, а дѣло все оставалось въ прежнемъ положеніи, пока, наконецъ, въ дѣятельность учрежденія введенъ былъ выработанный еще въ Помѣстномъ Приказѣ, но служившій тамъ личному началу, пріемъ раздѣленія дѣлъ, раздѣленія труда между Судьями,—введенъ, съ осуществленіемъ въ устройствѣ Коллегіи дробленія Присутствія на отдѣленія, которое оставляло коллегіальное начало неприкосновеннымъ, ограничивая его развѣ только въ отношеніи численнаго состава Членовъ. Это—Департаменты Вотчинной Коллегіи, числомъ сначала три, а потомъ четыре, рѣшеніе каждаго изъ которыхъ должно было почитаться, какъ рѣшеніе всей Коллегіи.

Вотъ важнѣйшія мѣры по части собственно „правленія дѣлъ“, принятыя въ устраненіе обнаружившихся

послѣ реформы затрудненій. Свои мѣры были приняты и въ сферѣ чисто „канцелярскихъ обрядовъ“. Затрудняла, напримѣръ, подлинная записка нѣкоторыхъ документовъ въ регистратурѣ, челобитныхъ, указовъ и пр.,—она была постепенно для однихъ документовъ отмѣнена въ разное время, для другихъ замѣнена копіями съ нихъ, а иные документы оставлены были при одной краткой запискѣ въ журналъ.

Такъ, реформа учрежденія, слишкомъ теоретическая въ своемъ построеніи, развивавшая все устройство изъ новыхъ началъ общаго характера, оказалась если не неудачной въ примѣненіи, то невполнѣ удовлетворительной въ своемъ первоначальномъ видѣ,—неудовлетворительной не потому, чтобъ созданное ею было дурно само по себѣ, а только потому, что оно было сравнительно слабо, при наличныхъ условіяхъ; и когда, наконецъ, это было сознано и достаточно выяснено, подъ давленіемъ необходимости, она въ значительной степени потерпѣла измѣненіе и была дополнена новыми, чисто практическими мѣрами.

—

Оба эти момента реформы—первоначальная постановка дѣла, съ преобразованіемъ Помѣстнаго Приказа въ Вотчинную Коллегію, и рядъ позднѣйшихъ мѣропріятій въ Вотчинной Коллегіи—невольно въ нашемъ умѣ сближаются между собой, и при сближеніи оказывается, что направленіе ихъ прямо противуположно одно другому: позднѣйшія мѣропріятія видимо направляются и возвращаются къ тому самому, съ чѣмъ было порвано въ первый моментъ реформы. Это наблюденіе можетъ вызвать на размышленія по поводу вопроса о пути, избранномъ при реформѣ центральныхъ учрежденій; насколько онъ былъ вѣренъ и прямо-ли велъ къ цѣли; необходимъ-ли былъ при разрывѣ со старымъ такой рѣзкій скачекъ, чтобы онъ вызвалъ потомъ невольный поворотъ обратно. Вѣдь этотъ поворотъ не былъ слѣдствіемъ недостатка настойчивости или безсилія Правительства относительно, какъ проведенія, такъ и прочнаго

утвержденія новыхъ началъ, вносимыхъ реформою въ жизнь учрежденія; не былъ онъ и слѣдствіемъ отрицательнаго, недружелюбнаго отношенія къ этимъ началамъ лицъ, призванныхъ къ осуществленію ихъ на дѣлѣ;—напротивъ, они проведены были и примѣнены къ дѣлу во всей своей полнотѣ, но также и во всей односторонности..., и это-то самое вызвало естественный поворотъ. Конечно, поворотъ этотъ не былъ возвращеніемъ къ старинѣ, такъ, какъ она была, потому что прежнее никогда не возвратимо, а былъ только обращеніемъ къ этой старинѣ для того, чтобы воспользоваться тѣмъ, что тамъ прежде выработано было положительнаго и что даже теперь сохраняло свою силу. Размышленіе приводитъ къ сомнѣнію: не лучше ли было съ самаго начала идти тѣмъ путемъ, на какой пришлось вступить впослѣдствіи, не слѣдовало-ли, вводя новое начало коллегіальности въ устройство и дѣятельность учрежденія, не уничтожать и стараго пріема раздѣленія трудовъ между Судьями, съ вершеніемъ дѣлъ въ разныя руки; а соединить оба вмѣстѣ (какъ то было сдѣлано впослѣдствіи), восполняя новымъ слабыя стороны и не ослабляя, не отнимая силы, присущей старому устройству,—вмѣсто того, чтобы замѣнять одностороннее въ одномъ отношеніи устройство односторонним въ другомъ отношеніи (какъ было сдѣлано сначала). Конечно, добытыя нами частныя данныя только возбуждаютъ вопросъ и освѣщаютъ его лишь на незначительномъ пространствѣ, но не рѣшаютъ его окончательно, потому что тутъ надо принять во вниманіе и многія другія условія всей реформы, болѣе общаго характера.

—

Данныя проектовъ могутъ въ значительной степени освѣтить также и вопросъ о „волокитѣ“ XVIII столѣтія. Какъ ее объяснять? зависѣла ли она больше отъ лицъ, стоявшихъ у дѣла или же отъ тѣхъ порядковъ и условій, при какихъ имъ приходилось дѣйствовать? Жалобы челобитчиковъ на волокиту и „на Коллегію пареканія“ были обычнымъ дѣломъ. Сама Коллегія не только не отрицала

того, но прямо указывала на нихъ, какъ на слѣдствіе неудовлетворительности въ устройствѣ учрежденія. Правительство издавало по этому поводу указъ за указомъ. Я приведу отрывокъ одного изъ именныхъ указовъ, наиболѣе типичнаго. „По указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Дяди Нашего Государя Императора Петра 1-го 1714 года и по Генеральному Регламенту II-ой главы велѣно челобитчиковы всякія дѣла по выправкамъ рѣшить по реестру въ полгода...., и потому надѣялись мы, что по тѣмъ Нашимъ указамъ и всемилостивѣйшимъ соизволеніямъ въ судахъ поступаютъ безъ богоненавистнаго лицемѣрія и злобы и противныя истины проклятыя корысти, и дѣла рѣшатъ безволокитно... А нынѣ намъ извѣстно учинилось, что, какъ въ Сенатѣ, ~~какъ~~ въ Коллегіяхъ, и Канцеляріяхъ, и Конторахъ.. такія дѣла медленно производятся, и колодники по челобитчиковымъ.... дѣламъ весьма умножились, и сидятъ не токмо по году и по 2, но и по 10 лѣтъ и больше... И понеже въ дѣлахъ продолженіе происходитъ отъ самихъ Судей также и отъ Секретарей и прочихъ канцелярскихъ служителей, по разнымъ пристрастіямъ и изо взятковъ, что Богу и намъ противно и Государству зѣло вредно; того ради указали мы изо всѣхъ мѣстъ собрать вѣдомости, сколько отъ 1730 года не рѣшенныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ по сіе время осталось...., и ежели которыя дѣла изслѣдованы и къ рѣшенію изготовлены, а не рѣшены въ указное время, за то Судей, и ихъ товарищей, и Секретарей, также и Канцелярскихъ служителей, до послѣдняго писаря, у которыхъ тѣ дѣла въ рукахъ были, штрафовать по указомъ во всѣ места подтвердить указами и регламентамъ. А нынѣ впредь подъ жестокимъ показаніемъ и отнятіемъ всѣхъ имѣній, дабы всѣ дѣла, которыя изслѣдованы, тотчасъ рѣшили, а не оконченныя слѣдствіемъ, какъ наискорѣе, окончить и по тому жъ рѣшить“ [15]. Здѣсь вина въ волокитахъ всецѣло слагается именно не на порядки, а на лица, на Судей, на Секретарей, на канцелярскихъ служителей до самаго послѣдняго писаря. Однако,

[15] П. С. З., IX, 6952, Им. ук. 1736 г. Мая 6.

вопреки прямому утвержденію указа, мы имѣемъ право совершенно иначе смотрѣть на это дѣло. Указъ даетъ намъ понять только одно, что Правительство въ это время не то, чтобъ не знало совершенно настоящей причины, а не хотѣло публично признать ее, и потому, касаясь больнаго мѣста, ограничивалось общими мѣстами съ моральной подкладкой, которыя для насъ фактическаго значенія не имѣютъ.

—

Теперь, если взглянемъ на весь, отъ начала до конца, ходъ реформы учрежденія, распадающійся на два момента— вопервыхъ, учрежденіе Вотчинной Коллегіи на смѣну Помѣстнаго Приказа, вовторыхъ, дальнѣйшее устройство Коллегіи,—то найдемъ въ концѣ этого хода, вмѣстѣ съ осуществившимся сліяніемъ стараго, приказнаго, и новаго, коллежскаго, началъ и пріемовъ въ постановкѣ дѣла значительное усложненіе механизма въ устройствѣ учрежденія и осложненіе отношеній въ его дѣятельности. По осуществленіи въ Вотчинной Коллегіи послѣднихъ мѣръ, которыми, при сохраненіи необходимыхъ наличныхъ гарантій противъ единоличнаго произвола и злоупотребленій, учрежденію была возвращена сила, утраченная было на время, реформу можно было считать совершенно законченной. Но недолго Вотчинной Коллегіи пришлось просуществовать послѣ того. Скоро жизнью выдвинуты были на историческую сцену новыя требованія—и центральнымъ учрежденіямъ спеціальнаго характера пришлось уступить мѣсто иной, основанной на мѣстномъ началѣ, системѣ учрежденій, которыя уже не имѣли прежняго спеціальнаго характера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

1. Происхожденіе проектовъ устройства Вотчинной Коллегіи. Учрежденіе Коллегій и изданіе Генеральнаго Регламента.— Регламенты разныхъ Коллегій и современное значеніе ихъ, какъ для учрежденія, такъ и для общества.— Проекты Регламента Вотчинной Коллегіи, число ихъ и время составленія.— Отсутствіе апробаціи ихъ.

2. Значеніе проектовъ, какъ историческаго источника: а) по предметамъ, обнимаемымъ ими; б) по указаніямъ на современные имъ порядки и в) по ссылкамъ на прежніе; г) по введенію и разработкѣ новыхъ порядковъ въ устройствѣ Коллегіи; д) по способу составленія ихъ и е) по личнымъ взглядамъ составителей..... 5

Проектъ 1723 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПРОЕКТУ.

Указъ о составленіи проекта.— Источникъ его и способъ пользованія источникомъ.— Время и ходъ составленія проекта.— Характеристика проекта: а) съ внѣшней стороны; б) по содержанію и в) по сравненію съ позднѣйшими проектами..... 15

ТЕКСТЪ ПРОЕКТА.

О Присутствіи Вотчинной Коллегіи (1—7 арт.).— О торгахъ и подрядахъ по Коллегіи (8—15 арт.).— О разныхъ предметахъ, какъ-то: патенты, пріемъ на службу и отпускъ, штрафы, дача мундировъ солдатамъ, содержаніе плюпокъ и пр. (16—39 арт.).— О должности Прокурора (40—45 арт.).— О должности Оберъ-Секретаря (46—50 арт.).— О расходчикѣ (51—71 арт.).— О фискалѣ (72—81 арт.).— О Вахмистрѣ (82—86 арт.).— О храненіи вещей разнаго рода (87—90 арт.)..... 25

ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ТЕКСТУ..... 55

Проектъ 1732 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПРОЕКТУ.

Возникновеніе проекта 1732 года: сенатскій указъ 1731 года Октября 2, Именной указъ 1731 года Декабря 29 и сенатскій указъ въ Вотчинную Коллегію объ исполненіи его; время и ходъ составленія его.— Цѣль появленія проекта.— Планъ, данный для него.— Источники, послужившіе ему.— Подготовительныя работы: а) экстрактъ и б) проектъ Секретарей.— Форма и содержаніе Коллежскаго проекта: дѣленіе на 5 главъ, распаденіе на 3 части, по тремъ главнымъ предметамъ, и единство частей.— Сравненіе съ проектомъ 1723 года: а) по содержанію и б) по способу составленія.— Сравненіе съ Генеральнымъ Регламентомъ..... 77

ТЕКСТЪ ПРОЕКТА.

Глава I. О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Розрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи.

Какимъ образомъ той Коллегіи Президенту и Вице-Президенту надъ тою Коллегіею Генеральную дирекцію и смотрѣніе имѣть.

Глава II. О опредѣленіи Экспедицей и о рѣшеніи дѣлъ Совѣтникомъ и Асессоромъ, каждому по своей Экспедиціи, а о сумнительныхъ, не рѣша предлагать Коллегіи.

Глава III. О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ.

Глава IV. О пріемѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ юрналъ, а другихъ подлинныхъ записокъ объ отставкѣ.

Приложеніе. И противъ прежняго оныхъ записныхъ книгъ убудетъ.

Глава V. О опредѣленіи для лучшаго смотрѣнія и содержанія Архивы особливаго въ той Архивѣ Члена и Секретаря съ служителми на жалованьѣ.

Приложеніе. И буде Правительствующій Сенатъ соизволитъ по сему проекту имѣющіяся въ Вотчинной Коллегіи дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ въ Вотчинной Коллегіи быть..... 95

ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ТЕКСТУ..... 107

Проектъ 1740 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПРОЕКТУ.

Происхожденіе проекта: а) именной указъ 1737 года Января 1, б) указъ изъ Кабинета Е. И. В. Сенату 1732 года Іюня 17, в) указы изъ Сенатской Конторы въ Вотчинную Коллегію 1738 года Іюня 12 и 1740 года 26 Августа и 27 Августа, г) доношеніе Вотчинной Коллегіи въ Сенатскую Контору 1740 года Сентября 4.— Программа для составленія проекта.— Форма и содержаніе проекта.— Сравненіе его съ проектомъ 1732 года..... 143

ТЕКСТЪ ПРОЕКТА.

Глава I. О вѣдомствѣ помѣстными и вотчинными дѣлами прежде вѣдомыхъ въ Помѣстномъ Приказѣ городовъ, и которые были въ Розрядѣхъ и въ Приказѣхъ, въ одной Вотчинной Коллегіи.

Глава II. О Экспедиціяхъ.

Приложеніе. На оной 2-ой пунктъ, о Экспедиціяхъ, на 1-й артикулъ мнѣніе.

Глава III. О сокращеніи въ дѣлахъ выписокъ.

Глава IV. О пріемѣ входящаго въ Коллегію и о запискѣ въ юрналъ, а другихъ подлинникомъ записокъ объ отставкѣ.

Приложеніе. И противъ прежняго оныхъ записныхъ книгъ убудетъ.

Глава V. О опредѣленіи для содержанія Архивы Совѣтника и Асессора и двухъ человѣкъ Секретарей съ служителми.

Приложенія: 1. И буде по сему проекту имѣющіяся въ Вотчинной Коллегіи дѣла отправлять по Экспедиціямъ, то надлежитъ въ оной Коллегіи быть (т. е. Членовъ и Секретарей).

2. О нижнихъ служителяхъ: о Канцелярістахъ, и о Подканцелярістахъ, и о Копеістахъ, коликое число имѣлось въ прежде бывшемъ Помѣстномъ Приказѣ, и коликое число нынѣ имѣется при Вотчинной Коллегіи.

3. По Ея жъ Императорскаго Величества указомъ о нужнѣйшихъ же Ея Императорскаго Величества дѣлѣхъ чинилось и чинится исполненіе, а имянно.

4. О Межевщикахъ..... 155

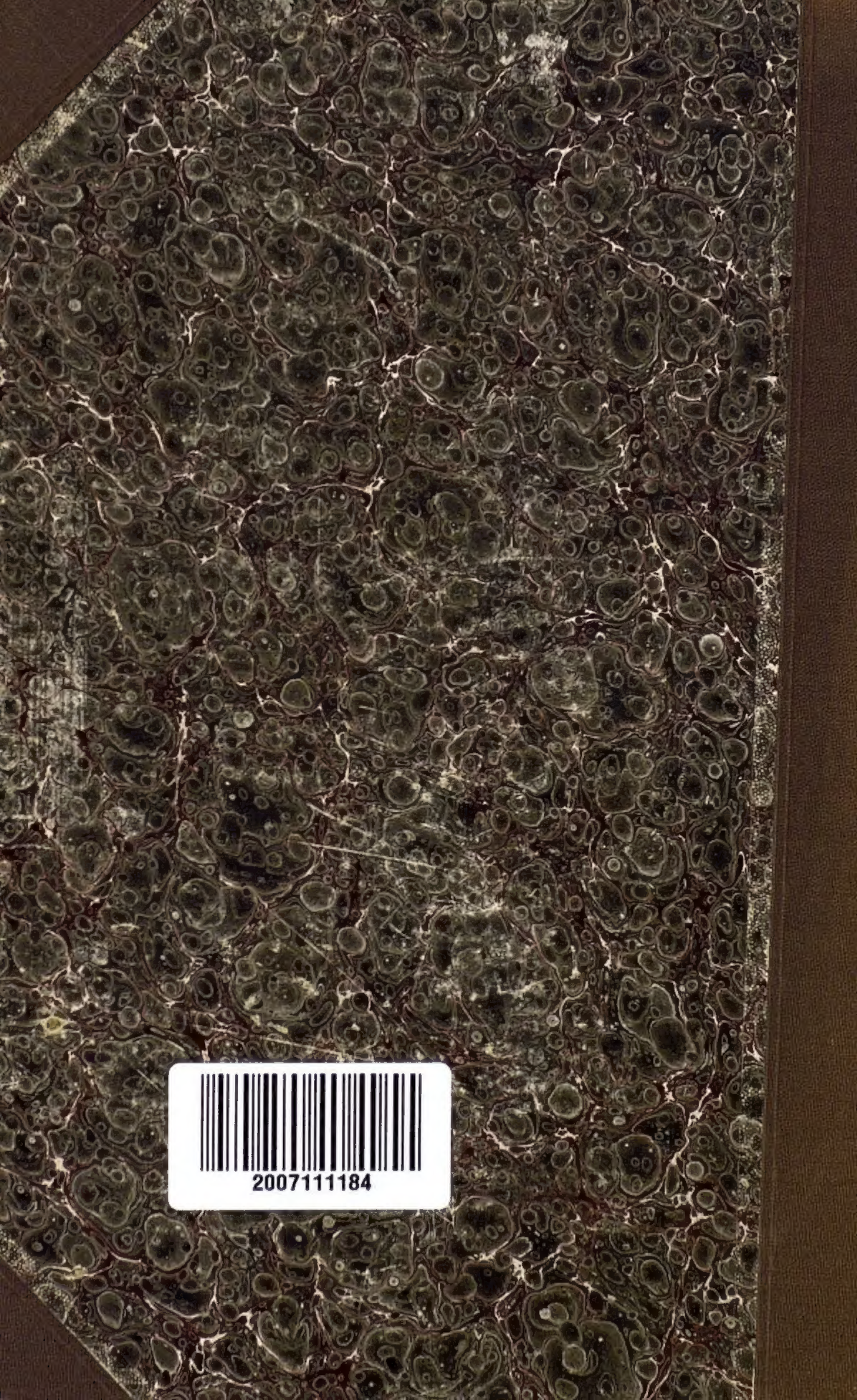
ПРИМѢЧАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ТЕКСТУ..... 173

Заключеніе.

Интересъ исторіи Вотчинной Коллегіи.— Значеніе проектовъ устройства Вотчинной Коллегіи для исторіи учрежденія въ его переходную эпоху.— Взглядъ на реформу учрежденія: ея характеръ.— Первый моментъ реформы и слѣдствія, второй моментъ.— Сближеніе того и другаго и вопросъ о направленіи реформы.— Вопросъ о волокитѣ XVIII столѣтія.— Итоги реформы 199

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
5	8 сн.	V	VI
18	1 „	Рогл.	Регл.
47	3 „	„припасовъ“	„приписавъ“
56	7 „	44-ое	47-ое
58	15 „	14	24
59	11 св.	на коллежскій счетъ.	на жалованныя деньги (П. С. 3., VII, 4206).
—	13 сн.	5739	5789
65	3 св.	4333	4353
68	10 сн.	19	20
84	18 св.	14	4
108	1 сн.	5570	5770
110	15 „	Іюн.	Іюл.
113	17 св.	2571	2791
127	1 сн.	1668	1688
135	4 св.	XVII, 15.540, ук. Дек. 11 д.	XVIII, 13.050, ук. Янв. 14 д.
—	7 сн.	упоминаетъ	упоминается
149	1 и 8 сн.	15 *(т. е. прим.)*	16 *(т. е. прим.)*
178	6 св.	Янв. 19 д.	Янв. 29 д.
190	7 „	4930	4934
200	6 сн.	-умы казами	-ми указами
202	12 „	„И ничего Секретарямъ	„Секретарямъ
203	2 „	отымать	отымаютъ
207	17 „	о народномъ	о народѣ
212	14 св.	такъ въ	въ
—	7 сн.	. А нынѣ впредь	...А нынѣ напредь во всѣ мѣста подтвердить указами


2007111184